1(18), 2021

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА ЖУРНАЛА «РУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ — RUSSIAN POLITICAL SCIENCE» — 2021 — № 1 (18)

Темы номера: «СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ» «ИСТОКИ РУССКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

	От редактора	2
РАЗДЕЛ І. СОЦИАЛЬНО	О-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА БАЛКАНАХ	
Душан Пророкович	Стратегическая нестабильность на Балканах как следствие внешней политики США	5
Владимир Болдин, Александр Страхов	«Иллирийский миф» как фактор формирования национальной идентичности балканских народов: история и современность	14
Путятин Владимир	Президент Сербии Б. Тадич: между ЕС и Россией	20
Митар Ковач	Проблемы безопасности для будущего Сербии	27
Тихомиров Павел	Исламизация Балкан	38
Бэба Баялски, Невенка Попович Шевич, Анастасия Рудницкая, Дзерасса Макоева	Социальные аспекты делового общения в сербских компаниях в период COVID-19	54
РАЗДЕЛ II. ИСТОКИ РУ	ССКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	
Андрей Горохов	Истоки русской политологии: о политических науках в похвальном слове Иоанна (Иоганна) Готфрида Рейхеля, адресованном Екатерине II Великой	63
РАЗДЕЛ III. ИССЛЕДОВ	АНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
Максим Ламаш	Балканский полуостров: особенности геополитических и межнациональных процессов	90
Екатерина Кирсанова, Дарья Богданова, Артем Боронин и др.	Зарубежный опыт использования «цифрового правительства» в управлении инновационными кластерами: материалы студенческого научного семинара	100
РАЗДЕЛ IV. ОТКРЫТАЯ	я кафедра	
Талал Абу-Газале	Новая, глобальная сделка века	135
SUMMARY		138
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АЕ	ЗТОРОВ	143
ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ	l .	143
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВ	ЕТ	145
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛ	ЛЕГИЯ	147
РЕДАКЦИЯ		149

ОТ РЕДАКТОРА

ыпуск журнала «Русская политология — Russian Political Science», который вы открыли, посвящен двум темам: социально-политическим процессам на Балканском полуострове и истокам зарождения русской политологии. Как писал Николай Бердяев, «Балканы — путь с Запада на Восток»¹. Добавим лишь, что и «дорога» с Востока на Запад лежит через Балканы. Поэтому данный регион имеет ключевое значение для всех геополитических процессов в Евразии. Нам представляется, что от того, как будут разрешаться противоречия, которые имеют место на этой земле, зависят будущее Европейского союза, перспективы сотрудничества между коллективным Западом и Россией, реализация интеграционных проектов России и Китая. Урегулирование конфликтов также окажет определяющее влияние на европейскую политику США. При этом для анализа и прогноза ситуации необходимо понимать, что Балканы — это не столько арена противоречий великих держав, сколько переплетение культур, религий, традиций и исторической памяти, которые для народов Балканского полуострова являются непререкаемой ценностью. Без уважения к этим основам понять происходящее на Балканах просто невозможно.

В настоящем выпуске журнала представлены статьи по балканской тематике политологов из России и Сербии. При этом издание открыто и для авторов из других стран региона. У нашего журнала сложились добрые и конструктивные отношения с представителями академического сообщества Балканского полуострова. Журнал с 2020 года является одним из соорганизаторов Международной научной конференции «Охрид-Водици», которая ежегодно проходит в г. Охрид (Северная Македония). В 2021 году журнал совместно с Высшей школой туризма и менеджмента (Босния и Герцеговина) выступил соорганизатором Международной онлайн-конференции «Сотрудничество Университетов: совместные учебные курсы, программы, проекты, научные статьи». Представители редакции журнала принимают участие в научных дискуссиях и мероприятиях, которые проводит Центр геостратегических исследований (Белград, Сербия).

Также необходимо отметить, что проблематика социально-политических процессов на Балканах поднималась в нескольких выпусках нашего журнала, например, в рамках проекта «Русская политология — пространство для диалога» в 2019 году были опубликованы интервью с представителями политических и общественных кругов Хорватии и Сербии.

Подготовка и издание данного выпуска журнала направлены на дальнейшее развитие сотрудничества между политологами, учеными России и балканских стран. Считаем, что диалог на экспертном уровне может привести к конструктивному решению имеющихся противоречий и сформировать предпосылки для долгосрочного мирного развития Балкан.

В настоящий выпуск вошли статьи, которые раскрывают многие социально-политические процессы, как современности, так и исторического прошлого. Очень подробный анализ ситуации на Балканах представлен в статье «Стратегическая нестабильность на Балканах как следствие внешней политики США» руководителя Центра евразийских исследований Душана Пророковича.

Молодые политологи Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, представляющие кафедру истории социально-политических учений факультета политологии, кандидат политических наук Владимир Бол-

¹ См.: *Бердяев Н.А*. Судьба России. — М.: Изд. Г.А. Лемана, С.И. Сахарова, 1918. — С. 130.

дин и аспирант Александр Страхов поделились своим исследованием на тему: «"Иллирийский миф" как фактор формирования национальной идентичности балканских народов: история и современность».

Представитель исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры истории южных и западных славян Владимир Путятин представил статью «Президент Сербии Б. Тадич: между ЕС и Россией».

Автор книг и статей по балканской тематике Павел Тихомиров познакомил нас со своим многолетним исследованием об исламизации Балкан. П. Тихомиров регулярно выступает с докладами на темы, связанные с Балканами, на различных конференциях, как в России, так и в Сербии.

Позицию Сербии вокруг автономного края Косово и Метохия очень четко обозначил Митар Ковач, профессор, генерал-майор в отставке, учредитель и директор Евразийского форума по безопасности (Сербия).

В процессе подготовки настоящего выпуска журнала сложилось сотрудничество российских и сербских исследователей, представляющих Дипломатическую академию МИД России, Московский университет имени С.Ю. Витте и Университетскую бизнес-академию в Нови-Саде. Это отличный пример научной дипломатии с конкретным результатом — учеными двух стран подготовлена и опубликована статья «Социальные аспекты деловых коммуникаций в сербских компаниях во время COVID-19».

Особенность данного выпуска заключается еще и в том, что он открывает в журнале постоянную рубрику «Истоки русской политологии и политической мысли». Чтобы понять, что такое политическая наука в современной России и какие у нее задачи, необходимо найти и осознать истоки политологии в России. Поэтому в новом разделе журнала мы будем публиковать забытые тексты основателей политической науки в России и представителей русской социальнополитической мысли. Рубрика открывается публикацией текста 1766 года «О наилучших способах к умножению подданных» — это похвальное слово, адресованное императрице Екатерине II (1729–1796), написанное первым официальным библиотекарем Московского университета Иоанном (Иоганном) Готфридом Рейхелем (1727–1778). В нашем журнале этот текст публикуем с комментариями, пояснениями и с учетом современных правил грамматики. Переиздание работы Рейхеля осуществляется впервые за 255-летнюю историю этого произведения. Данный текст имеет сегодня, в период пандемии COVID-19, большое значение, так как демографические процессы приобретают первостепенную, стратегическую важность для современного российского общества и государства. Также работа Рейхеля ценна тем, что автор в ней использует понятие «политические науки» и ссылается на мыслителей, которые стояли у истоков таких научных направлений, как «политическая арифметика», «политическая экономия», «статистика», «демография».

С текстом «О наилучших способах к умножению подданных» публикуем статью, в которой рассматривается значение Рейхеля для развития политической науки в России. Этот аспект его деятельности практически не изучен в современных исследованиях. Здесь лишь отметим, что Рейхель оказал влияние на целое поколение российской просвещенной молодежи, в том числе и на братьев Фонвизиных. Примечательно, что впоследствии, в 1788 году, Денис Иванович Фонвизин (1745–1792) в одном из своих художественных произведений выступил за создание кафедр политической науки в российских университетах. Кроме того, при содействии представителей Русской православной церкви Рейхель издал первый в России учебник по статистике, а по сути — первое пособие по политической компаративистике.

Вместе с текстом «О наилучших способах к умножению подданных» мы публикуем портрет Екатерины II, написанный в год издания работы Рейхеля (1766) живописцем Алексеем Петровичем Антроповым (1716–1795). Цифровая копия портрета любезно предоставлена Тверской областной картинной галереей, где и хранится это произведение художественного искусства. К сожалению, портрет самого Иоанна (Иоганна) Готфрида Рейхеля к настоящему времени не найден — вероятно, утрачен.

Также наш журнал продолжает публиковать результаты научных исследований молодых политологов. В настоящий выпуск вошла статья молодого политолога, бакалавра политических наук Максима Ламаша и материалы студенческого научного семинара «Зарубежный опыт использования "Цифрового правительства" в управлении инновационными кластерами», который был проведен на факультете политологии МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством кандидата политических наук Екатерины Кирсановой.

Еще одна новая рубрика представлена в настоящем выпуске — «Открытая кафедра». Ее открывает общественный деятель из Иордании, основатель Talal Abu Gazaleh Organization Талал Абу-Газале. Рубрика создана для того, чтобы у представителей разных культур и цивилизаций была возможность высказывать свою точку зрения на современные международные политические вопросы и проблемы. Талал Абу-Газале представил критический анализ по итогам прошедшего 11–13 июня 2021 года в английском городе Карбис-Бэй (графство Корнуолл) саммита Группы семи (G7).

За участие в подготовке выпуска выражаем отдельную благодарность директору Тверской областной картинной галереи Татьяне Куюкиной и научному сотруднику галереи Екатерине Балашовой; политологу, основателю и гендиректору Центра геостратегических исследований в Белграде Драгане Трифкович; дизайнеру эксклюзивных обложек нашего журнала Наталье Андросовой; преподавателю Дипломатической академии МИД РФ Дзерассе Макоевой; переводчику с сербского на русский Павлу Тихомирову; кандидату филологических наук, руководителю Креативного центра «ВХОД» Марии Хлупиной; Российской государственной библиотеке, а также всем авторам и рецензентам статей 18-го выпуска журнала «Русская политология — Russian Political Science».

Приглашаем политологов как из России, так и из других стран опубликовать свои исследования в нашем журнале. Убеждены, что сотрудничество политологов разных стран и континентов способствует формированию более безопасного и предсказуемого мира — мира процветания и развития.

Суважением, главный редактор, кандидат политических наук,

Андрей Горохов

Журнал издается при поддержке АНО «Лаборатория гуманитарных проектов»

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ НА БАЛКАНАХ КАК СЛЕДСТВИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Аннотация

Присутствие США на Балканах в начале 1990-х годов имело определенный положительный эффект. Однако продолжение американского пребывания на данной территории после (краткосрочного) разрешения этих кризисов повлекло за собой катастрофические последствия. Балканские страны во всех отношениях периферийны, тенденция депопуляции вызывает беспокойство, а разница в экономических показателях по отношению к западным странам более выражена, чем в 1990-е годы. Очевидная нестабильность носит стратегический характер, уровень доверия очень низок как среди балканских государств и народов, так и по отношению к коллективному Западу. Было продемонстрировано, что присоединение к наднациональным структурам и принесение в жертву собственного суверенитета и целостности не являются сами по себе решением проблемы. Следовательно, нельзя искать решения ряда вопросов в существующих рамках, созданных Соединенными Штатами.

Ключевые слова: Балканы, США, НАТО, ЕС, внешняя политика, стратегическая нестабильность.

DOI: 10.51180/RPS.2021.18.1.010

Автор

Душан Пророкович

Доктор политических наук, руководитель Центра евразийских исследований, научный сотрудник, ассоциированный профессор Института международной политики и экономики (Белград, Сербия)

Введение: Определение понятия стратегической нестабильности и цель исследования

о словам Александра Панарина, стратегическая нестабильность возникает в результате деконструкции суверенных государств и национальных сообществ, что является целью глобалистского проекта под руководством США с помощью (про)западных союзников. Это включает в себя подчинение государств и даже отдельных лиц наднациональным органам управления, глобальной элите, которую никто не контролирует. С одной стороны, этот проект служит освоению ресурсов планеты, а с другой, широко пропагандирует ценность всеобщего просвещения [11]. В этой статье понятие стратегической нестабильности рассматривается в более широком контексте. Цель исследования — подтвердить тезис о том, что внешнеполитическое позиционирование США в наблюдаемых пространственных рамках способствовало возникновению стратегической нестабильности. Главный исследовательский вопрос заключается в том, вызвали ли США своей внешней политикой стратегическую нестабильность в региональной балканской системе?

Пространственные рамки исследования охватывают территории суверенных государств — Греции, Болгарии, Албании, Северной Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Сербии (включая территорию Косово),

Румынии и Хорватии¹. Хронологические рамки ограничены периодом с 1990 года и до начала эры однополярности, которая в долгосрочной перспективе сформировала новую конфигурацию региональных отношений. Исследование проводилось на основе реалистских теорий международных отношений с использованием методов сравнения, контент-анализа и синтеза. Для целей исследования использовалась современная историографическая, политическая, аналитическая и экономическая литература, первоисточники, связанные с государственными стратегиями и межгосударственными соглашениями, а также заявления официальных лиц, имеющие отношение к теме данной статьи.

Балканы после холодной войны: Идем на Запад!

Чтобы передать атмосферу в балканских государствах в начале рассматриваемого периода, мы можем использовать стихи из популярной тогда песни британской музыкальной группы Pet Shop Boys 1993 года: «Вместе — мы взлетим так высоко. / Вместе — попрощаемся со всеми нашими друзьями / Вместе — начнем жизнь заново / Вместе — это то, что мы сделаем!» Песня носит символическое название — Go West (Иди на Запад)! Припев: «Жизнь там мирная / Иди на Запад — под открытым небом / Иди на Запад — там, где небо голубое / Идем на Запад — вот что мы будем делать». Достаточно было избавиться от мрачного коммунистического наследия и отправиться на Запад, там все — голубое небо, свежий воздух,

мирная жизнь! В коммунистической Югославии эта тенденция наблюдается с середины 1980-х годов, в Румынии после свержения Чаушеску, а в Болгарии и Албании после падения коммунистических властей. За прозападной ориентацией обществ последовали политические элиты. Правда, в разных государствах процесс перестройки шел различными путями.

Этот период характеризуется социальными потрясениями, развитием коррупции, политическими протестами и вооруженными конфликтами. Весной 1990 года в Румынской Трансильвании возникла огромная межэтническая напряженность между румынами и венграми [9]. Массовые протесты в Болгарии в конце 1996 и начале 1997 года, также известные как «Болгарская зима», привели к отставке премьерминистра Жана Василева Виденова [7]. В 1997 году в Албании разразилась кратковременная гражданская война, вызванная обвалом финансовых пирамид, блокадой государственных учреждений и крахом части аппарата безопасности. В столкновениях, которые было трудно прекратить, погибло около 1600 человек [1]. Конфликт начался в январе и закончился в июле после того, как была проведена операция «Альба» — привлечены многонациональные миротворческие силы во главе с Италией, призванные помочь албанскому правительству восстановить закон и порядок² [16]. Дестабилизационные процессы перешли из Албании в сербский край Косово и Метохия и внесли свой вклад в неблагоприятное развитие событий на территории, которая преимущественно населена этническими албанцами. Наиболее драматические события случились в Югославии: переход к «новой эре» произошел через кровавую гражданскую

¹ Безусловно, идут оживленные дискуссии о том, какие страны можно отнести к балканским. Это уже давно вопрос не географии, а политики. Если применить традиционное мнение о границах Балканского полуострова (реки Купа, Сава и Дунай, а также Черное море, Мраморное море, Эгейское море, Ионическое море и Адриатическое море), Турция и Словения могут подпадать под определение балканских стран.

² Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1101 об учреждении операции «Альба». В ней участвовали одиннадцать стран: Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Греция, Италия, Португалия, Румыния, Словения, Испания и Турция.

войну, закончившуюся военной агрессией НАТО против Югославии. Присоединение к коллективному Западу, выраженное через заинтересованность в членстве в ЕС и НАТО, формируется сначала через конфликт, а затем через сотрудничество. В то первое десятилетие посткоммунистических времен не было голубого неба, открытого воздуха, мирной жизни! Но кризисы, которые не могли быть разрешены без США или их союзников, неизбежно заставили общественное мнение поверить в то, что дорога на Запад безальтернативна и что присоединение к коллективному Западу неизбежно.

К чему привело это неизменное движение балканских государств на Запад? Количество статей в научных журналах о плюсах этого движения измеряется десятками тысяч. Практически создана отдельная «научная дисциплина» европейской интеграции, основанная на концепции либерального интернационализма [4]. Несомненно, экономические показатели балканских государств изменились с 1990 года по сегодняшний день (см. табл. 1). Если посмотреть на данные, представленные МВФ и государственными учреждениями США, номинальный ВВП увеличился в четыре раза в Албании, в 3,5 раза в Румынии, в 3,5 раза в Греции и почти

в два раза в совокупности для государств бывшей Югославии (включая Словению и Косово), в то время как в Болгарии ВВП на душу населения по паритету покупательной способности возрос в 2,5 раза.

На первый взгляд, можно сделать вывод, что сейчас жизнь на Балканах лучше, чем до 1990-х годов. Но в то же время Балканы — это зона интенсивной эмиграции. Население сокращается быстрыми темпами, и это связано не только с уменьшением количества новорожденных, но и, прежде всего, с усилением тенденции переселения в западные страны.

В некоторой степени абсурдны примеры Болгарии, Румынии и Хорватии. Эти три государства являются полноправными членами ЕС и НАТО, но население «бежит» оттуда, как и из соседних стран. Разве они вступили в ЕС и НАТО для поощрения эмиграции? Почему уезжает население, если Балканы сегодня живут лучше, если экономические показатели выше, чем в предыдущие десятилетия?

Ответ на эти вопросы нельзя найти в абсолютных показателях роста ВВП, инвестиций и средней заработной платы. Ответ на эти вопросы могут дать относительные данные, когда мы сравниваем показатели балканских

Таблица 1 Экономические показатели балканских государств (1990–2019) [5]

Страна	ППС на душу населения (1990)	ППС на душу населения (2019)	ВВП (1990)	ВВП (2019)
Албания	2976	14 467	3800	15 276
Босния и Герцеговина		15 626		20 203
Болгария	9922	24 331	51 200	68 563
Хорватия		29 945		60 759
Греция	13 425	30 914	56 300	205 349
Северная Македония		17 294		12 550
Сербия		19 025		51 475
Румыния	7611	31 226	79 800	249 695
Югославия	5464		129 500	

Страна	2001	2021	2021/2001
Албания	3 069 225	2 877 797	-191 428
Босния и Герцеговина	3 798 953	3 280 819	-518 134
Болгария	7 932 984	6 948 445	-984 539
Греция	10 964 020	10 423 054	-540 966
Македония	2 022 547 (2002)	1 832 696	-189 851
Румыния	21 680 974 (2002)	19 237 691	-2 443 283
Сербия	7 498 001 (2002)	6 908 000	-590 001
Хорватия	4 492 049	4 105 267	-386 782
Черногория	620 145 (2003)	621 718	1573
Косово (ООН)	1 850 000 (~)	1 350 000 (~)	-500 000
ВСЕГО	63 928 898	57 585 487	-6 343 411

Таблица 2 Количество жителей в балканских странах (2001–2021) [3; 8; 14]

государств с примерами других стран. За рассматриваемый период номинальный ВВП Великобритании вырос примерно в 3,5 раза, США — примерно в четыре раза и Австрии — примерно в 4,5 раза.

С одной стороны, западные экономики росли быстрее, чем балканские, поэтому разница в абсолютном или относительном выражении стала даже больше, чем во время холодной войны или биполярного периода. С другой стороны, новые игроки (в первую очередь отдельные азиатские страны) превзошли балканские государства, не только оставив их позади, но и уменьшив их значение в мировой экономике. Балканские страны хотели стать частью коллективного Запада, политические элиты стремились к ЕС и НАТО, но даже несмотря на эти устремления, Балканы стали просто периферией западного мира. Экономически и политически периферийные и опустошенные по численности населения балканские государства сейчас находятся в худшем положении, чем в начале процесса в 1990-х годах. Это повод для недовольства. И любое недовольство рано или поздно становится причиной нестабильности. «Открытые границы» и относительно легкие процедуры эмиграции в богатые европейские страны представляют собой своего рода «клапан недовольства». Остается открытым вопрос, как долго может продлиться такой подход и какие результаты он принесет в долгосрочной перспективе.

США и Балканы после холодной войны: «На Восток!»

В отличие от балканских обществ, которые отправились на Запад, движимые туманной целью «голубого неба, открытого воздуха, мирной жизни», выходит, что США ясно знали, чего они хотят, когда направлялись на Восток! В геополитическом контексте такой подход позволил установить контроль над балканской частью Римленда. «Увеличение количества стран — участниц НАТО и, как следствие, расширение американского влияния, безусловно, имело свои геостратегические причины. Балканский полуостров представляет собой зону контакта между водами Адриатического и Черного морей в более узком географическом смысле (вдоль оси Запад-Восток), то есть конти-

Таблица 3	
Расширение НАТО на Балканы	(1952-2004-2020)

Страна	Членство в НАТО	Геостратегическое значение для НАТО
Греция	c 1952	Обеспечение позиции в Восточном Средиземноморье; наблюдение за коммунистическими государствами в непосредственной близости (Болгария, Югославия, Албания); контроль г. Отранто; гармонизация внешней политики и политики безопасности с Турцией с целью предотвращения возникновения крупномасштабного межгосударственного конфликта; дальнейшее обеспечение контроля над Дарданеллами и Босфором.
Болгария	c 2004	Выход на побережье Черного моря; контроль стратегического направления от Адриатики до Черного моря; обеспечение доступа к Ближнему Востоку; приближение к юго-западной границе России.
Румыния	c 2004	Выход на побережье Черного моря; контроль стратегического направления от Центральной Европы до дельты Дуная; пограничный контроль с Украиной; приближение к юго-западной границе России.
Словения	c 2004	Обеспечение позиции в северной Адриатике; контроль стратегического направления по долине Савы до впадения в Дунай.
Албания	c 2009	Обеспечение позиции на юге Адриатики (контроль над г. Отранто); контроль стратегического направления от Адриатического моря до Черного моря (через территорию Косово и/или Северной Македонии в порты Болгарии).
Хорватия	c 2009	Обеспечение позиции в центральной части Адриатических вод; контроль над стратегическими маршрутами от равнины Паннония (Венгрия) до Адриатического моря (большинство из них проходят через территорию Боснии и Герцеговины); контроль стратегического направления по долине Савы до впадения в Дунай.
Черногория	c 2017	Создание Адриатической тройки путем соединения с Албанией и Хорватией, в результате чего НАТО полностью обеспечивает коммуникационный маршрут от Триестского залива до Пелопоннеса; контроль над южной веткой транспортной магистрали Белград — Бар.
Северная Македония	c 2020	Завершение контроля над южным маршрутом стратегического направления от Адриатики до Черного моря; контроль над «балканской вертикалью» — ключевым региональным транспортным маршрутом (Афины — Салоники — Скопье — Ниш — Белград — Будапешт), который проходит через Моравско-Вардарскую долину.

нентальную зону Центральной Европы и Ближнего Востока в более широком смысле (вдоль оси Северо-Запад и Юго-Восток). Доминирование на Балканах имело смысл в контексте ограничения присутствия или долгосрочного проникновения российского влияния в приграничную зону (что представляет собой первый шаг в процессе обеспечения собственных границ) — в направлении Кавказ — Черное море (новосозданные независимые государства Грузия, Азербайджан, Армения, Украина, а также союзники СССР в то

время — Румыния и Болгария) и для непрерывного планирования деятельности на Ближнем Востоке» [12. — С. 120]. Процесс расширения НАТО на Балканах показан в табл. 4 [13. — С. 557–579].

Американская внешняя политика на Балканах и стратегическая нестабильность: Клинтоны против Киссинджера

В конце лета 1995 года, когда силы НАТО бомбили позиции армии Сербской Республики в Боснии и Герцеговине, Генри Киссинджер заявил: «Я не понимаю, что мы пытаемся сделать при помощи бомбардировок» [6]. Киссинджер пророчески предупредил Вашингтон о том, что может произойти на Балканах: «Это не закончится, даже если мы победим в этом сражении. Мы не можем оставаться там на постоянной основе» [Там же]. Администрация во главе с Клинтоном не проявила особого интереса к данным предупреждениям.

Чтобы оправдать процесс 1999 года и представить его как гуманитарную интервенцию, американцам пришлось лоббировать «независимость Косово». Вот почему в 2008 году США позволили албанцам провозгласить независимость, пообещав, что коллективный Запад их поддержит. Таким образом, Косово остается одним из крупнейших замороженных конфликтов в мире и ключевой проблемой региональной безопасности на Балканах.

Чтобы еще больше усугубить положение «непослушной Сербии», США вложили средства в разрыв государственного союза с Черногорией и сыграли активную роль в организации референдума 2006 года. На референдуме, полном нарушений, за «установление независимости» проголосовало «небольшое большинство» (квалифицированное большинство за решение составило 55%, а за роспуск союзного государства — 55,49%). В результате черногорское общество оставалось постоянно поляризованным. Чтобы предотвратить негативные последствия, которые могут возникнуть в результате этой поляризации в будущем, после смещения Мило Джукановича Черногория «втягивается» в НАТО [15].

В то же время, чтобы усилить позиции албанцев на Балканах, Вашингтон активно лоббирует вступление Албании в НАТО. Однако это ставит в совершенно новый контекст ярко выраженные сепаратистские устремления македонских албанцев. В целях предотвращения «боснийского» или «косовского» сценария в Македонии, американская внешняя политика начинает ориентироваться на «втягивание» этой страны в НАТО. Таким образом, НАТО становится единственным гарантом сохранения территориальной целостности. Однако «втянуть» в НАТО было нелегко, потому что Греция блокировала это, требуя, чтобы бывшая югославская республика сменила название. Наконец, решение было найдено в изменении названия государства на Республику Северная Македония. Но, как и в случае с Черногорией, граждане этот шаг не поддерживают. Изменение названия на Северную Македонию стало решением проблемы для дальнейшего расширения НАТО. Вместо этого автоматически возникли две новые проблемы [17]. Во-первых, македонское общество осталось поляризованным, а межэтническая напряженность между славянскими македонцами и албанцами усилилась (албанцы на референдуме полностью поддержали изменение названия, потому что это подрывает македонскую идентичность). Во-вторых, поскольку эта «политика шантажа» принесла Греции результаты в отношении (Северной) Македонии, Болгария начала применять тот же метод. София блокирует продолжение переговоров между Северной Македонией и ЕС до тех пор, пока не будут решены вопросы идентичности (включая вопрос названия языка, который, по утверждениям Софии, является только диалектом болгарского!). Агрессивная политика Болгарии в отношении Северной Македонии, проводимая министром обороны Красимиром Каракачановым, вызвала реакцию Греции и Сербии, которые рассматривают ее как возрождение старых планов «горизонтального раздела» страны между Софией и Тираной. Таким образом, Греция снова втягивается в этот кризис.

Повторяясь, поскольку для Косово не существует решения, на которое согласилась бы Сербия, во время президентского срока Дональда Трампа

рассматривался новый подход, выраженный в термине «делимитация». Никто точно не объяснил, что это будет означать, но было понятно, что это приведет к разделению Косово на южную албанскую часть (около 85% территории) и северную часть сербского меньшинства. Кроме того, чтобы предотвратить неблагоприятный исход в Боснии и Герцеговине (далее — БиГ), западные державы организовали новую кампанию по необходимости дедеитонизации этой страны. Становится очевидным, что если «делимитация» в Косово узаконена, то необходимо узаконить и раздел БиГ. Американская политика в БиГ основана на пересмотре мирного соглашения, упразднении образований и создании унитарного государства. Институты Сербской Республики резко реагируют, принимая ряд решений по «защите компетенций», и ведущий сербский политик Милорад Додик (в настоящее время член трехстороннего президентства БиГ, бывший премьер-министр и президент Республики Сербской) открыто выступает за положение по статусному референдуму и отделению. Таким образом, БиГ вступает в новый этап, который всего за два года (2018–2020 гг.) стал не просто кризисом, связанным с ситуацией в Косово, а кризисом сам по себе. Понятно, что события в БиГ вызывают реакцию в Хорватии, которая не поддержит унитаризацию страны, потому что это ухудшит и без того плохое положение боснийских хорватов и скорее приведет к появлению трех образований вместо двух (хорваты, наконец, получат свою территориальную автономную единицу в БиГ).

Также за ситуацией в Румынии пристально следят в связи с другим замороженным конфликтом, в котором очень заинтересован Бухарест, — Приднестровье. Таким образом, американское желание видеть Молдову в НАТО получило совершенно новое измерение. Дополнительной причиной осложнения отношений на Балканах являются но-

вые элементы американской внешней политики. С 2014 года распространяются мнения о российском пагубном влиянии, а с 2019 года также и о китайском, о котором говорят все чаще и чаще [10. — С. 2–11]! Хотя китайские инвестиции хорошо воспринимаются, часто они единственные в балканских странах, а энергетическая безопасность региона напрямую зависит от сотрудничества с Россией, США и ЕС пытаются навязать полностью другой взгляд на балканские элиты и общества. Это создает условия для возникновения новых кризисов и новых поляризаций.

Заключение. Причины стратегической нестабильности и их решение

Американская внешняя политика руководствовалась подходом Клинтона, а не Киссинджера. Односторонние действия, постоянное навязывание решений, не пользующихся общественной поддержкой, шантаж и давление (которое проявляется с 2014 года в требованиях дистанцировать балканские государства от России и Китая) создали «воспламеняющуюся атмосферу», нарушили межгосударственные и межэтнические отношения и способствовали ускорению поляризации во всех обществах. Слова Киссинджера подтверждаются: «Это не может закончиться, даже если мы выиграем в этом. Мы не можем оставаться там в постоянной оккупации».

Присутствие США на Балканах в начале 1990-х годов имело определенный положительный эффект. Однако продолжение американского присутствия на данной территории после (краткосрочного) разрешения этих кризисов повлекло за собой катастрофические последствия. Американская внешняя политика следовала максималистским геополитическим устремлениям. Балканы должны были стать «эксклюзивной американской зоной». Следование вектору внешней

политики США стало непременным условием для любого политика или политической партии, которые хотят узаконить свое положение и участвовать в управлении. Те, кто отказывается от этого, становятся маргиналами. Однако задача обеспечения региональной безопасности оказалась намного сложнее, чем предполагалось. Несмотря на расширение НАТО и частичное расширение ЕС, выгоды невелики. Балканские страны во всех отношениях периферийны, тенденция депопуляции вызывает беспокойство, а разница в экономических показателях по отношению к западным странам более выражена, чем в 1990-е годы. Воспринимаемая нестабильность носит стратегический характер, уровень доверия очень низок как среди балканских государств и народов, так и по отношению к коллективному Западу. Было показано, что присоединение к наднациональным структурам и принесение в жертву собственного суверенитета и целостности не являются решением проблемы сами по себе. Следовательно, нельзя искать решения ряда вопросов в существующих рамках, которые создали Соединенные Штаты. Для решения открытых вопросов необходимо искать компромиссы с учетом интересов всех балканских факторов региональной безопасности, а также принимая во внимание не западные внешние факторы региональной безопасности, интересы которых на Балканах столь же легитимны, как и интересы Соединенных Штатов. В противном случае, стратегическая нестабильность может привести к очень неблагоприятным исходам и худшим результатам, чем мы видим сегодня.

Литература

- 1. Abrahams F. Modern Albania: From Dictatorship to Democracy in Europe. N.Y.: NYU Press, 2015. — P. 219.
- 2. CIA World Factbook1990 // Central Inteligency Agency. URL: https://www.cia.gov/theworld-factbook/about/cover-gallery/1990-cover/ (retrived 07.10.2021).
- 3. Countries in the world by population (2021) // Worldometer Data based on the latest United Nations Population Division estimates. — URL: https://www.worldometers.info/worldpopulation/population-by-country/ (retrived 07.10.2021).
- 4. Dimitrijević D., Lađevac I. (eds.). Proširenje Evropske unije na zapadni Balkan: zbornik radova sa medjunarodne konferencije [EU Enlargement in the Western Balkans: Proceedings of an International Conference]. — Beograd: Institut za međunarodnu politiku I privredu, 2009. –
- 5. IMF World Economic Outlook Database // Report for Selected Countries and Subjects: October 2021. — URL: https://www.imf.org.en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/ weo-report?c (retrived 04.10.2021).
- Kissinger H. Henry Kissinger says that Bosnia never existed as a country and is an artificial creation // YouTube. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=KCNxXET2gZs (retrived 29.09.2021).
- 7. Kormusheva K. Change of Behavior in Transition: The Bulgarian Protests in January 1997 // Polish Sociological Review. — 2003. — No. 144. — P. 435–443.
- 8. Kuzmanovski B. Severna Makedonija za 19 godina izgubila 190.000 ljudi [Northern Macedonia has lost 190,000 people in 19 years] // Radio Slobodna Evropa. — 01.10.2021. — URL: https:// www.slobodnaevropa.org/a/severna-makedonija-popis-stanovni%C5%A1tva/31487780.html (retrived 02.10.2021).
- 9. Lipcsey I., Gherman S., Severin A. Romania and Transylvania in the 20th Century. Buffalo: Corvinus Pub., 2006. — P. 193.
- 10. Mitić A. Belt and Road Strategic Communication Resilience: Lessons from the SERBIA BRI Frame Analysis // Working paper. — 2017. — No. 19. Budapest: China – CEE Institute, 2017. — P. 1–17.
- 11. *Панарин А.С*. Стратегическая нестабильность XXI века. М.: Алгоритм, Эксмо, 2003. 558 c.

- 12. Ponomareva E., Proroković D. NATO vs Russia: Impact on Balkan regional security // Europe in Changes: The old continent at a new crossroads / Eds. Zakić K., Demirtaş B. Belgrade: Institute of International Politics and Economics, 2021. P. 117–138.
- Proroković D. Geopolitika Srbije: položaj i perspektive na početku XXI veka [Geopolitics of Serbia: position and perspectives at the beginning of the 21st century]. Beograd: Službeni glasnik, 2018. 1028 p.
- 14. Proroković D. Koliko je zaista Albanaca na Kosovu [How many Albanians are there in Kosovo?] // Radio Sputnik. 09.03.2019. URL: https://rs.sputniknews.com/20190309/albancikosovo--1119093800.html (retrived 21.10.2021).
- Raković A. Otcepljenje Crne Gore (2006): novostečena, a ne obnovljena državnost [The Secession of Montenegro (2006): New Statehood, Not Renewed Statehood] // Srpska politička misao. 2018. No. 2. P. 195–210.
- 16. United Nations Security Council Resolution 1101. New York: UN, 1997. P. 1–2.
- 17. Veliu L. The sounds of silence: Democracy and the referendum on (FYRO)/(North) Macedonia // New Perspectives. 2021. No. 29 (2). P. 165–186.

«ИЛЛИРИЙСКИЙ МИФ» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ: **ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**¹

Аннотация

В данной статье предпринимается попытка проследить корни формирования протохронистского политического мифа об «иллирийском происхождении» современных балканских народов. Показывается, как появилась идеология «иллиризма» и как выросший вокруг нее миф не ушел в прошлое, а продолжает быть значимым фактором современной политики на Балканах. Обращение к «иллирийскому мифу» является аргументом в многочисленных «войнах памяти» между молодыми балканскими государствами, помогая им выстраивать собственную политику памяти и национальной идентичности.

Ключевые слова: иллиризм, политика памяти, национальная идентичность, Балканы, политический миф.

DOI: 10.51180/RPS.2021.18.1.001

Авторы

Болдин Владимир Алексеевич

Кандидат политических наук, ассистент кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Аспирант кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

овременный политический ландшафт Балканского полуострова ✓ получил свое оформление относительно недавно. Однако нельзя говорить о том, что сейчас он имеет законченный вид. Образовавшиеся на обломках Югославии новые молодые государства полны взаимных претензий друг к другу, как территориальных, так и в сфере «истории» и «памяти».

В поисках дополнительных аргументов в свою пользу историки и политики обращаются к концепциям прошлого, способным обеспечить дополнительную идеологическую почву для текущих политических притязаний. Одной из таких концепций стала идеология иллиризма, впервые появившаяся в XVI в., а затем нашедшая отражение в работах идеологов хорватского Возрождения

¹ Исследование выполнено за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (проект МК-1526.2020.6 «Славянская идея: от национального самоопределения к европейской интеграции (историко-политологический анализ)»).

XIX в. Иллиризм заявлял о единстве всех славянских народов, населяющих Балканский полуостров, а их предками объявлял древних иллирийцев, населявших эти территории в античные времена. Удивительным образом «миф об иллирийском происхождении» оказался удивительно живучим¹. Он стал одним из тех, которые современные исследователи характеризуют как «протохронистический миф» [22]. Его цель — утвердить представление о древности нации, обосновать ее право на определенные территории или место на мировой политической арене, апеллируя к образам великого, но некогда утраченного прошлого [9. — С. 44]. Не исключение и «иллирийский миф», который стал активно использоваться для «удревления» истории молодых балканских наций, обоснования их автохтонности и, следовательно, территориальных претензий. Причем «иллирийский миф» не только является частью политического дискурса славянских народов Балкан, но и активно используется албанскими политиками, например, для обоснования косовской государственности [7. — С. 69–70].

Иллиризм как интегративная наднациональная идеология

Появление первых концепций иллиризма обычно возводят к XVI в., когда хорватский гуманист родом из Далмации Винко Прибоевич «выдвинул идею о единых корнях обитавших на западе Балкан славянских народов и их происхождении от древнего народа иллирийцев» [7. — С. 67]. Именно Далмацию принято считать родиной иллиризма. Во многом это происходит из-за того, что в XVI в. Далмация представляла собой фронтирный регион, где пересекались интересы Турецкой империи и Венецианской республики. В попытке сохранить собственную

национальную и культурную идентичность далматинскими священнослужителями и была сформулирована идея иллиризма, говорящая о родстве славянских народов. Данное обстоятельство является показательным. Ведь часто рождение панидеологий, к каковым можно отнести и иллиризм, становилось идеологическим ответом на те кризисные ситуации, которые раскалывали общество. Идеологи пандвижений видели своей задачей поиск путей преодоления сложившихся ситуаций, выработку новых направлений развития и модернизации общества, культурной интеграции и мобилизации. А главным шагом на этом пути должно было быть создание единого государства (союза) с родственными в культурно-языковом плане народами [2. — С. 41]. В дальнейшем идеи иллиризма в разной степени нашли продолжение в произведениях гуманиста Юрая Шижгорича, поэта Илии Цриевича, историка Мавро Орбини, философа и богослова Юрия Крижанича и многих других славянских деятелей той эпохи [7. — C. 67; 3. — C. 182–191; 4. — C. 55–69]. Примечательно, что «Иллирия Крижанича распространялась от Черного до Адриатического моря, охватывая всех балканских славян, от болгар и сербов до хорватов и словенцов» [1. — C. 344].

Следующий всплеск интереса к идеям иллиризма происходит после наполеоновских войн, когда в Австрийской империи назрел австро-венгерский конфликт, в котором активное участие приняло и хорватское общественное движение. Имперские власти, вынужденные делать уступки то венграм, то хорватам, старались найти в последних противовес венгерскому национальному движению, представлявшему серьезную опасность дому Габсбургов. На этом фоне возник национальный подъем хорватского народа. Основными идеологами национального Возрождения хорватских земель стали хорватский поэт Людевит Гай, хорватский общественный деятель, писатель

¹ Подробнее о роли мифов в политике см.: [20; 21. — С. 115–130].

Иван Кукулевич-Сакцинский, хорватский политик граф Янко Драшкович, словенский поэт Станко Враз, которые исходили из факта этнического родства всех южных славян и идеала их национального единства. Считая, что южные славяне являются потомками древних иллирийцев, деятели хорватского Возрождения называли их иллирийским народом. В связи с этим хорватское национальное Возрождение получило название иллирийского движения, иллиризма¹.

Важным пунктом программы иллирийского движения было культурное и духовное единение всех южных славян. Именно для этой цели предполагалось создание единого литературного языка как основы объединения будущей нации. Для сплочения нации «иллиры» приняли в качестве литературного языка не кайкавский диалект Хорватии, а наиболее развитый и распространенный штокавский диалект (на штокавшину Гай перевел свои издания)², так как на нем говорили все сербы и боснийские мусульмане, что позволяло преодолеть языковой рубеж между народами [16. — С. 5].

Взгляды на объединение южнославянских племен у представителей иллиризма были не столь однозначны, как может показаться. Основными противоречиями во взглядах «иллиров» стали восприятие политики сербского правительства, в частности, его национально-политической программы — «Начертание» Илии Гарашанина [6. — С. 235–249], как угрозы хорватским территориям, сотрудничество с властями Австрийской империи, которые использовали зарождающиеся национальное движение в Хорватии как орудие в борьбе против венгерского сепаратизма³, наличие во взглядах некоторых идеологов иллиризма элементов католического экспансионизма, что, естественно, вызывало отпор у сербской и боснийской части южнославянского племени, для которых национальная религия являлась фундаментальной и неотъемлемой частью собственного культурного и национального самосознания.

Что касается политической программы иллирийского движения, то наиболее четко ее можно проследить на основе требований, которые иллирийские группировки выдвигали в марте 1848 г., в период политического кризиса внутри Австрийской империи. Ключевыми требованиями были: объединение хорватских земель, создание национального правительства, ответственного перед Сабором⁴, демократические свободы, ликвидация сословных привилегий и феодальной зависимости крестьян⁵. Более того, лидеры иллиризма поддержали назначение на пост бана⁶ полковника Йосипа Елачича, верного императору и вместе с тем близкого национальному

¹ Подробнее об исторических предпосылках появления иллиризма: [14].

² Как пишет переводчик программной статьи Л. Гая «Наш народ» А.В. Мырикова, выбор што-кавского диалекта был обусловлен тем, что «Гай убедился, что кайкавское наречие, во-первых, не имеет литературной традиции, а во-вторых, — мало понятно другим ветвям сербохорватской народности» [3. — С. 87].

³ Так, например, русский ученый и общественный деятель А.Ф. Гильфердинг характеризовал Л. Гая, виднейшего деятеля иллиризма, как «одно из самых искусных орудий австрийской политики». Русский филолог-славист, один из основателей отечественной школы славяноведения, И.И. Срезневский и вовсе обвинял Л. Гая в «антиславизме» и чрезмерном угождении «венской политике» [8. — С. 286–287]. Также об этом см.: [19. — С. 87].

⁴ Сабор — представительный орган, созданный в Хорватии в годы революции 1848–1849 гг. — *В. Б., А. С.*

⁵ В марте 1848 года в Загребе состоялось собрание деятелей национального движения («Великая народная скупщина»), в ходе которого и был сформулирован программный документ «Требования народа». Подробнее полный текст документа см.: [19. — С. 139–141].

⁶ Бан — военно-политический титул, принятый у южных славян и означавший правителя области. В данном контексте титул «бана» обозначает наместника императора Австрийской империи в Хорватии. — В. Б., А. С.

движению. Это олицетворяло их линию на компромисс с Веной. Таким образом, иллиры выступили за преобразование Австрийской империи на конституционных и федералистских началах.

Иллиризм добился определенных политических завоеваний (отделение Хорватии от земель венгерской короны, учреждение в Загребе независимого архиепископства, введение преподавания в школах на национальном языке) в ходе революционных событий 1848 г., во многом благодаря поддержке Австрии в конфликте с Венгрией. Но эти достижения оказались недолговечными, и уже к 1850 г. иллиризм потерял былые позиции¹. Тем не менее обращение идеологов иллиризма к античному прошлому преследовало целью доказать автохтонность балканских народов и их не менее древнюю культуру по сравнению с немцами и венграми. Как пишет современный исследователь М.Ю. Ломоносов, «древность и богатство исторического прошлого, способность к историческому развитию, большая роль в продвижении европейской культуры утверждали справедливость национальной борьбы южных славян за равноправие и свободу, неизбежность их победы» [9. — С. 48].

В дальнейшем некоторые взгляды сторонников иллиризма нашли продолжение в идеологии «югославизма», ратовавшей за объединение всех южных славян в единое государство на демократических началах [5. — С. 80-82]. Однако на Балканском полуострове значительную популярность приобрели и националистические «панидеологии» — «Великой Сербии» и «Великой Хорватии», создатели которых видели путь интеграции южных славян лишь под властью одного из народов — сербов или хорватов, полностью отрицая национальную и культурную самобытность других этносов [15; 13. — C. 18–24; 15. — C. 3–10; 17. — C. 201–230].

Реинкарнация «иллирийского мифа» в современном политическом дискурсе

Удивительным образом «иллирийский миф» стал снова актуален во второй половине XX в. К его реинкарнации были причастны боснийские и албанские историки, которые в поисках путей для обоснования собственных концепций национальной истории и национальной памяти прибегли к тому, что в современной науке получило название «мобилизация средневековья» [12. — С. 22–39]. С начала 60-х гг. ХХ в. боснийскими учеными стала активно разрабатываться идея о «романских корнях» автохтонных народов Балкан, к каковым относились, по их мнению, в том числе и бошняки с албанцами. Выдающийся югославский историк Ф. Папазоглу сформулировала концепцию, согласно которой на территории современных Балкан существовало единое иллирийское государство, население которого приходилось прямыми предками современным югославским народам [23. — С. 143-179]. Сами по себе эти концепции и представления находились в плоскости исторической науки, однако уже в 90-х гг. XX в. активно интегрировались в политику, а идеи о «древности» и «автохтонности» албанской и боснийской нации стали активно использоваться элитами этих стран для обоснования собственных территориальных и политических притязаний. Как пишет А.В. Колобов, «в 1990-х гг. после распада союзной республики Югославии иллиризм в его дарданском варианте стал идеологическим обоснованием борьбы наиболее радикально настроенных политических сил албанцев Косово и Македонии за выход из состава славянских государств и создание собственной политической структуры» [7. — С.67]. Интересно, что «иллирийский миф» был так же вос-

¹ К 1851 году был распущен хорватский Сабор, постепенно происходил процесс централизации власти и, как следствие, сокращение автономии Хорватии [14. — C. 22].

принят и черногорской элитой, которая примерно в это же время заговорила об обособленности черногорцев от сербов [11. — С. 189–401].

Отражение «иллирийского мифа» в политическом дискурсе балканских политиков требует отдельного исследования. Приведем лишь один показательный пример использования этого «мифа» в политических целях. В 1994 г. тогда президент непризнанной республики Косово Ибрагим Ругова в одном из интервью заявил, что косовские албанцы являются предками древних иллиров, и, следовательно, были здесь всегда, а не являются «пришлыми» на Балканы, как славянские народы. Кроме того, косовские албанцы имели в прошлом и свою государственность королевство Дардания, известное европейским средневековым историкам [24. — F. 154]. Именно албанцы объявлялись хранителями древней культуры, разрушенной с приходом сербов.

Таким образом, можно утверждать, что «протохронистический» по своей природе миф об «иллирийском прошлом» постоянно актуализируется в политическом дискурсе балканских народов на протяжении истории. В разные годы его носители преследовали разные цели: от сохранения национальной культуры и интеграции до построения собственных независимых «наций-государств» и обособления от других балканских народов. Все это говорит о большом внутреннем потенциале этого «мифа», а значит, аргументы в пользу «иллиризма» будут использоваться в «войнах памяти» и «войнах за историю», которые еще долго будут греметь на полях академических конференций и с высоких политических трибун.

Литература

- 1. *Бадалич И.М.* Юрий Крижанич поэт Иллирии // Труды Отдела древнерусской литературы. 1958. Т. 14. С. 341–348.
- 2. *Болдин В.А.* Панславистские политические концепции: генезис и эволюция / Под общ. ред. А.А. Ширинянца. М., 2018.
- 3. *Болдин В.А., Страхов А.Б.* Национальное vs общеславянское в русских источниках XVII века // Диалог со временем. 2020. № 71. C. 182–191. DOI: 10.21267/ AQUILO.2020.71.63626.
- 4. Дронов А.М. От иллиризма к хорватизму в Австрийской империи первой половины XIX века // Славяноведение. 2018. № 1. С. 55–69.
- 5. Ефременко Д.В., Мелешкина Е.Ю. Югославский метанарратив и современная югоностальгия в странах Западных Балкан // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2020. Т. 16. № 1. С. 79–100. DOI: 10.21638/spbu23.2020.105.
- 6. Илия Гарашанин. «Начертание» // Никифоров К.В. «Начертание» Илии Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М., 2015. С. 235–249.
- 7. *Колобов А.В.* Иллиризм как фактор политической истории балканского региона в XIX–XX вв. // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2004. Вып. 5. С. 67–72.
- 8. *Кулаковский П*. Иллиризм. Исследование по истории хорватской литературы периода Возрождения. Варшава, 1894.
- 9. Ломоносов М.Ю. Иллирийский миф в интерпретации славянских интеллектуалов Западных Балкан (XV–XXI вв.) // Вестник славянских культур. 2011. № 4. С. 44–55.
- 10. *Мырикова А.В.* Статья Людевита Гая «Наш народ» // SCHOLA–2013. Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах тексты в политике: наука истории идей и учений», 30–31 октября 2013 года. М., 2013. С. 153–157.
- 11. *Никифоров К.В.* Сербская государственность в начале XXI в. // Двести лет новой сербской государственности. СПб., 2005. С. 388–402.
- 12. *Филюшкин А.И*. Мобилизация Средневековья» как инструмент формирования представлений о славянском единстве // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2017. № 2. С. 22–39. DOI: 10.21638/11701/spbu19.2017.202.

- 13. *Фрейдзон В.И*. Хорватский национальный радикализм (Великохорватская идеология) в 19 веке // Славяноведение. — 1998. — № 5. — С. 18–24.
- 14. *Фрейдзон В.И*. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970.
- 15. *Фрейдзон В.И*. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). — СПб., 2001.
- 16. *Фрейдзон В.И*. Хорватский Югославизм в 30–90-е годы XIX века // Славяноведение. 1998. — № 5. — C. 3–10.
- 17. *Фрейдзон В.И*. Югославизм и «великие идеи» у хорватов и сербов монархии Габсбургов во второй половине 19 века // На путях к Югославии: за и против. — М., 1997. — C. 201-230.
- 18. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 2017.
- 19. «Требования народа» // Симакова О.А. История южных славян с древнейших времен до 1914 г.: Учеб.-метод. комплекс для студ. ист. фак.. — Минск, 2007. — С. 139–141.
- 20. *Ширинянц А.А., Васич В.Н*. Политика. Культура. Время. Мифы. М., 1999.
- 21. *Ширинянц А.А*. Русь, куда ж несешься ты? Мифы в культуре и политике // Środkowoeuropejskie Studia Polityczne. — 2019. — № 4. — C. 115–130. —DOI: 10.14746/ssp.2019.4.6.
- 22. *Boia L*. History and myth in Romanian consciousness. Budapest, 2001.
- 23. *Papazoglu F*. Les origines et la destinee de l'etat illyreen: illyrii proprie dicti // Historia. 1965. — № 15. — P. 143–179.
- 24. *Rugova I.* Çështja e Kosovës. Prishtinë, 2005.

ПРЕЗИДЕНТ СЕРБИИ Б. ТАДИЧ: МЕЖДУ ЕС И РОССИЕЙ

Аннотация

Статья посвящена внешней политике президента Сербии Б. Тадича, многое сделавшего для сближения Сербии с ЕС, но при этом немало совершившего для укрепления российско-сербских отношений в тот период, когда уже многие заговорили о том, что Россия оставила Балканы вне сферы своих национальных интересов. Одним из факторов сближения двух странстал косовский вопрос, сыгравший ключевую роль в политической судьбе самого Б. Тадича.

Ключевые слова: Сербия, Б. Тадич, Россия, Балканы, Косово.

DOI: 10.51180/RPS.2021.18.1.002

Автор

Путятин Владимир Сергеевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

осле падения режима С. Милошевича в Югославии в результате протестов ДОСа (Демократической оппозиции Сербии) в ходе состоявшихся президентских выборов в октябре 2000 г. в стране начались серьезные перемены. Декабрьские выборы в парламент Сербии принесли объединенной оппозиции безоговорочную победу. Премьер-министром Сербии стал лидер Демократической партии Зоран Джинджич, выступавший за выстраивание тесных отношений со странами Западной Европы и США. Серьезным шагом со стороны нового руководства Сербии стала выдача С. Милошевича в Гаагу, где он предстал перед Международным трибуналом по бывшей Югославии (скончался в 2006 г., так и не дождавшись приговора). Это решение спровоцировало внутриполитический кризис, повлекший распад Демократической оппозиции Сербии. В 2003 г. руководство Сербии и Черногории подписало конституционную

хартию, положившую конец существования «третьей Югославии» (через три года после этого Черногория выйдет из союзного договора). В марте 2003 г. премьер-министр 3. Джинджич был убит, что привело к очередному политическому кризису и окончательному развалу ДОСа. Накануне парламентских выборов Демократическая партия решила вступить в предвыборную гонку под именем Бориса Тадича, занимавшего пост заместителя председателя партии, но это не принесло ей заметного успеха, и она не смогла войти в состав коалиционного правительства. Первоначально планировалось вести предвыборную кампанию под именем погибшего премьер-министра 3. Джинджича, но затем от этого решения отказались. Партии был нужен новый лидер, и за место председателя развернулась внутрипартийная борьба. В результате кандидатура Б. Тадича получила подавляющее число голосов на внутрипартийных выборах.

Первый президентский срок

В июне 2004 г. в Сербии прошли президентские выборы, которые следующим образом прокомментировал комиссар ЕС по внешней политике К. Паттен: «Сербы выбирают между Европой и Белоруссией Лукашенко» [5]. Накануне выборов Б. Тадич совершил поездку в Москву, где провел ряд официальных встреч. Этот визит заложил определенную политическую традицию для современной Сербии, когда перед выборами сербские политики стремятся провести встречу с российским руководством для того, чтобы заручиться поддержкой части сербского электората, ориентирующейся на Россию и традиционные русско-сербские связи. Но в этот период у России и ЕС были партнерские отношения, активно развивалось экономическое сотрудничество. В июле 2003 г. из Косово и Метохии были выведены находившиеся там российские миротворцы. Нередко в это время можно было встретить следующую точку зрения на внешнюю политику России: «Балканы являются зоной, с одной стороны, англо-американского, а с другой, германского соперничества, в то время как Россия, бессильная в данный момент, будучи расположена географически близко к ним, имея жизненные интересы в регионе, наблюдает за происходящим» [4]. Внимание Б. Тадича к развитию сербско-российских отношений в сложившихся обстоятельствах, на наш взгляд, свидетельствует о его политической зрелости и прагматизме.

Главным соперником Б. Тадича на выборах стал кандидат от Сербской радикальной партии Т. Николич (лидер радикалов В. Шешель в 2003 г. добровольно предстал перед МТБЮ и не мог баллотироваться). В первом круге выборов Б. Тадич занял второе место, набрав 27,37% голосов избирателей, зато во втором туре одержал убедительную победу, получив 53,24% голосов. На подобный исход повлияло то, что премьер-министр В. Коштуница и другие партии, вышедшие из ДОС, поддержали Б. Тадича. Несмотря на некоторую стабилизацию политической системы Сербии, перед правительством и президентом стоял ряд серьезных вызовов: это и восстановление отношений со странами, ранее входившими в состав Югославии, и решение косовской проблемы, и тяжелейшее экономическое положение республики. Уже в качестве президента Сербии в ноябре 2004 г. Б. Тадич вновь посетил Москву, где прошли его переговоры с главой МИД РФ С. Лавровым, в ходе которых стороны обсудили проблему Косово, а также перспективу развития экономических отношений между странами [6]. На следующий год Б. Тадич стал первым главой Сербии, побывавшим в Косово и Метохии после бомбардировок 1999 г. Вскоре он выступил с инициативой проведения политических переговоров между Белградом и Приштиной, но лидер косовских албанцев И. Ругова отказался от них, настаивая на признании независимости края. Сербское руководство в условиях серьезного нажима США и ЕС в косовском вопросе пыталось найти поддержку в решении этой проблемы со стороны России. Так, во время встречи президента РФ В.В. Путина и Б. Тадича, проходившей в Москве 15 ноября 2005 г., президент Сербии отметил тяжелые жизненные обстоятельства сербов, оставшихся в крае, а также упомянул о 200 тысячах сербских беженцев, покинувших Косово и Метохию [7]. Однако эти усилия не увенчались успехом: США и их союзники продолжили оказывать поддержку косовским албанцам, игнорируя интересы сербов.

Поскольку у Сербии оставалось все меньше дипломатических инструментов в вопросе отстаивания своей позиции по Косово, а интенсивные переговоры между Белградом и Приштиной при посредническом участии «тройки» (представители США, ЕС и РФ) вновь не привели к конкретным результатам, то в декабре 2007 г. в парламенте была принята специальная резолюция, согласно которой «миссия Европейского союза не будет иметь права вступить на территорию Сербии и, в частности, на территорию Косово и Метохии без адекватного решения СБ ООН». Также в ней предусматривался пересмотр отношений с теми странами, которые пойдут по пути признания независимости Косово и Метохии [10]. Документ по своей сути носил компромиссный характер, поскольку оппозиция настаивала на более жестких формулировках.

Второй президентский срок

В самом начале 2008 г. состоялись президентские выборы (к этому времени Черногория вышла из состава союзного государства), на которых вновь главными оппонентами стали Т. Николич и Б. Тадич, выступавший за европейские перспективы Сербии при сохранении Косово и Метохии в составе республики. Несмотря на отсутствие поддержки от премьер-министра В. Коштуницы, входившего в коалицию с Демократической партией в парламенте страны, Б. Тадичу вновь удалось повторить свой успех. Предвыборная кампания проходила под лозунгом: «За сильную и стабильную Сербию», но Б. Тадич уступил Т. Николичу. Во втором туре президентских выборов повторилась ситуация 2004 г., когда после поражения в первом туре он выиграл выборы во втором туре (50,31% голосов), но на этот раз разрыв между кандидатами был совсем незначительным.

Помимо европейского фактора и перспектив вступления Сербии в ЕС, оба кандидата в президенты активно обсуждали вопрос развития отношений с Россией. При этом Т. Николич выступал за внешнюю политику, ориентированную и на ЕС, и на Россию. Любопытно, что именно после первого тура президентских выборов, 25 января 2008 г., в Москве состоялось под-

писание протокола о приобретении «Газпромом» контрольного пакета акций компании «Нефтяная индустрия Сербии» (НИС), что, по словам Б. Тадича, «имеет огромное стратегическое значение для Сербии, ее граждан, для нашей экономики, для нашей промышленности, для всего развития страны» [8]. В свою очередь Нидерланды на состоявшемся 28 января совещании министров иностранных дел в Брюсселе заблокировали подписание Договора о стабилизации и ассоциации между ЕС и Сербией из-за недостаточного сотрудничества сербских властей с МТБЮ. Подобный шаг со стороны ЕС нанес определенный удар по позициям Б. Тадича. Но в данный судьбоносный момент российский фактор стал одним из ключевых, благодаря которому президент Сербии смог одержать верх над своим противником. В результате он не только победил на президентских выборах, но и смог добиться реальной конституционной трансформации парламентской системы власти в полупрезидентскую, что произошло уже весной 2008 г. [1. — С. 173].

Фактическим провалом усилий Б. Тадича и правительства Сербии по решению косовского вопроса стало одностороннее провозглашение независимости Косово в феврале 2008 г., которую признали США и большинство стран ЕС. Косвенным свидетельством этого стало отсутствие Б. Тадича на масштабном общенациональном митинге протеста «Косово — это Сербия», проходившем в Белграде 21 февраля 2008 г.

25 февраля в Белград с официальным визитом прибыл первый вице-премьер и председатель совета директоров «Газпрома» Д. Медведев. В ходе переговоров с Б. Тадичем и Коштуницей он заявил о поддержке Сербии в косовском вопросе, а также обсуждались вопросы развития сотрудничества в энергетической сфере. На этот раз на повестке дня был газопровод «Южный поток». Символично, что Д. Медведев посетил строящийся храм Св. Саввы.

Параллельно с укреплением экономических отношений с Россией Б. Тадич продолжил политику сближения с ЕС. В марте 2008 г. в Сербии произошел внутреннеполитический кризис: премьер-министр В. Коштуница и его сторонники вместе с Сербской радикальной партией выступили за принятие парламентом резолюции, приостанавливающей процесс интеграции Сербии в ЕС до тех пор, пока последний не откажется от политики признания независимости Косово. Б. Тадич и его сторонники резко выступили против одобрения резолюции, в результате Б. Коштуница подал в отставку, а в стране были назначены досрочные выборы. Преодолев сопротивление оппозиции, 29 апреля 2008 г. в Люксембурге президент Сербии подписал Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС, предусматривавшее упрощение визового режима. При этом представители Бельгии и Голландии выразили недовольство, так как Белград не в полной мере сотрудничает с МТБЮ, что было отдельно оговорено в Соглашении. Этот шаг Б. Тадича вызвал острую критику со стороны оппозиции и В. Коштуницы. На следующий день в Белграде появились плакаты с изображением президента, обвиняющие его в измене. Несмотря на столь радикальную реакцию, подписание этого соглашения принесло реальные политические очки блоку «За европейскую Сербию», состоящему из Демократической партии, G17+, Сербского движения обновления, Лиги социал-демократов Воеводины и Санджакской демократической партии. На внеочередных выборах в парламент, прошедших 11 мая 2008 г., созданный Б. Тадичем блок получил первое место, набрав 38,42% голосов избирателей. В результате длительных переговоров было создано коалиционное правительство с Социалистической партией Сербии (такой союз большинство сербских политологов не могло себе и представить) во главе с беспартийным М. Цветковичем, продолжившим курс на сближение с ЕС. Среди конкретных шагов со стороны Белграда стала поимка Радована Караджича и выдача его в МТБЮ (в 2019 г. приговорен к пожизненному заключению). Сложившаяся политическая комбинация позволила, во-первых, стабилизировать ситуацию в стране после удара в косовском вопросе, а во-вторых, привела к укреплению личной власти Б. Тадича.

В 2009 г. последовали серьезные дипломатические шаги Б. Тадича и сербского правительства, с одной стороны, по сближению с Россией, с другой стороны, по укреплению связей с ЕС. Центральным событием этого года для двух стран стал визит президента РФ Д.А. Медведева в Белград в день 65-летия освобождения Белграда от фашистских захватчиков силами Красной армии и партизан И.Б. Тито. В ходе этого визита были подписаны важнейшие соглашения, определяющие отношения России и Сербии в разных областях до сих пор: 1) создание совместного предприятия по подземному хранению газа «Банатский Двор»; 2) протокол в отношении сербского участка «Южного потока» (проект не был реализован); 3) соглашение о сотрудничестве в области чрезвычайного гуманитарного реагирования, предупреждения стихийных бедствий и техногенных аварий и ликвидации их последствий; 4) о сотрудничестве между МВД двух стран; 5) о межпарламентском сотрудничестве между Государственной Думой России и Народной скупщиной Сербии.

В то же время после одобрения сербского правительства в конце года, 22 декабря 2009 г., Б. Тадич в Стокгольме передал заявку Сербии на членство в ЕС премьер-министру Швеции. Этот шаг со стороны Белграда был вновь связан с определенными уступками в косовском вопросе. В октябре 2009 г. Сербия одобрила размещение Миссии по установлению законности и порядка в Косово (к этому моменту она уже активно функционировала в крае). Как заявил Б. Тадич, «Сербия пред-

приняла огромные усилия и нашла решение, которое защищает целостность, но одновременно обеспечивает непрерывность процесса интеграции и Сербии, и всех Западных Балкан в ЕС» [2. — С. 453]. Министр иностранных дел Франции Б. Кушнер высказал уверенность, «что однажды Сербия станет членом EC, а затем другие — Черногория, а затем Босния, где это столь сложно, а затем Косово, и это [противостояние] будет уже невозможно» [9]. Своего рода стимулом для Сербии к этому шагу послужила отмена виз для граждан со стороны ЕС (с 1 января 2010 г.). Поскольку от Белграда требовали конкретных шагов в деле сотрудничества с МТБЮ, то ряд их был сделан сербским руководством: 1) в марте 2010 г. парламент Сербии принял резолюцию, в которой «категорически осуждает преступление против боснийских мусульман Сербии в июле 1995 г.», 2) 5 ноября 2010 г. Б. Тадич извинился за преступление против хорватов в Вуковаре; 3) в мае 2011 г. был арестован Р. Младич (в 2017 г. пожизненно осужден МТБЮ); 4) в июле 2011 г. был арестован и выдан Г. Хаджич (скончался в 2016 г.). После ареста бывшего президента Республики Сербская Краина Б. Тадич недвусмысленно обратился к EC со словами: «Мы перевернули тяжелую и кровавую страницу нашей истории. Что касается ЕС, то я смотрю прямо в глаза моим европейским партнерам и надеюсь, что сейчас они сделают то, о чем они мне сказали, глядя в глаза» [13].

Несмотря на существенные шаги со стороны Б. Тадича в вопросе сотрудничества с МТБЮ и установления добрососедских отношений со странами бывшей Югославии, в чем им были достигнуты определенные успехи, ситуация со статусом края Косово попрежнему являлась главным препятствием для продолжения переговоров о вступлении в ЕС. В результате сильного нажима со стороны ЕС и Германии в Брюсселе 2 июля был подписан договор между Белградом и Приштиной.

Уступками сербов незамедлительно воспользовались косовские албанцы и при содействии сил НАТО стали устанавливать собственный полицейский и таможенный контроль на административной границе. Это решение вызвало протест со стороны местных сербов, начавших блокировать дороги и возводить баррикады. Произошли вооруженные столкновения, с обеих сторон были пострадавшие. Сербское руководство отказалось от активного вмешательства и призывало стороны к мирному урегулированию конфликта. С критикой Белграда выступил бывший посол РФ в Сербии А. Конузин [3]. 14–15 февраля 2012 г. косовские сербы провели референдум, на котором 95% избирателей выступили против признания структур и властей так называемого самопровозглашенного правительства Косово. Действия косовских сербов не были поддержаны сербскими властями, поскольку в это время проходили переговоры между Белградом и Приштиной, результатом которых стало подписание 24 февраля соглашения о совместном управлении пограничными пунктами пропуска, а также стороны договорились о региональном сотрудничестве. Госсекретарь США Х. Клинтон приветствовала достигнутый результат переговоров и заявила, что «соглашение отвечает идее косовской независимости, территориальной целостности и суверенитету. Косово теперь может присутствовать на региональных форумах как равноправный партнер и выступать от своего имени» [11]. В этот непростой период Б. Тадич столкнулся с жесткой критикой своей политики в косовском вопросе и несколько раз публично заявлял о непризнании независимости Косово [2. — C. 464], одновременно ведя переговоры с ЕС. Уже 27 февраля главы МИД ЕС одобрили предоставление Сербии долгожданного статуса кандидата в члены ЕС.

В обстоятельствах, когда решение о предоставлении статуса кандидата в члены ЕС постоянно откладывалось,

а оказание международной помощи сильно затруднено, из-за дефицита государственного бюджета руководство было вынуждено искать источники финансовой помощи. Российская Федерация не преминула найти возможность для предоставления кредита Сербии в размере 1 млрд, при этом часть суммы (200 млн) должна была пойти на покрытие дефицита бюджета [3]. 23 марта 2011 г. в Белград прибыл премьерминистр В.В. Путин, подтвердивший намерения Москвы по строительству газопровода «Южный поток» и участию в различных инфраструктурных проектах на территории Сербии. Также РФ заявила о готовности предоставить кредит в размере 800 млн долларов, средства от которого будут направлены на развитие железнодорожного транспорта и ряд энергетических проектов. 27 марта 2012 г. «РЖД» и «Железные дороги Сербии» подписали соответствующее соглашение о сотрудничестве, касающееся ряда участков сербской железной дороги общей протяженностью около 400 км.

В апреле 2012 г. Б. Тадич досрочно подал в отставку, согласно официальной версии, для экономии бюджетных средств (поскольку выборы президента были совмещены с парламентскими). Основным соперником действующего президента стал Т. Николич, к этому времени вышедший из состава Сербской радикальной партии и основавший собственное политическое объединение Сербскую напредняцкую (прогрессивную) партию. По данным опросов, публиковавшихся в СМИ, победу на выборах должен был одержать действующий президент [12]. Оба претендента набрали практически равное количество голосов, но во втором туре выборов чуть больше голосов получил Т. Николич. На выборах в парламент также победила коалиция Т. Николича «Сдвинем Сербию», которая вместе с Социалистической партией Сербии сформировала коалиционное правительство И. Дачича. Поражение на обоих выборах не было случайным — Демократическая партия через некоторое время раскололась, а власть в свои руки взяли оппозиционные политики. Несмотря на предпринимаемые усилия, Сербия за время президентства Тадича так и не смогла преодолеть раскол в обществе, а все иллюзии и надежды на ЕС рассыпались из-за тяжелейшей социально-экономической ситуации в Сербии. В 2012 г. был зафиксирован рекордный рост безработицы в республике — 24,6% населения, при этом свыше 51% составляла молодежь.

Выводы

Поражение Б. Тадича и коалиции «Выбор за лучшую жизнь» во главе с Демократической партией на выборах 2012 г. ознаменовало конец периода в истории Сербии, связанного с нахождением у власти представителей Демократической оппозиции Сербии (ДОС), пришедших к власти в результате «Бульдозерной революции» 2000 г. В первый период президентства Б. Тадича, с 2004 по 2008 г., значительную роль во внутренней и внешней политике играл премьер-министр В. Коштуница вместе со своей Демократической партии Сербии. С одной стороны, руководство Сербии продолжало идти по намеченному курсу 3. Джинджича, ориентируясь на сотрудничество с США и ЕС во внешней политике, с другой стороны, столкнулось с нерешенными внутренними проблемами и тяжелым социально-экономическим положением. К тому же среди бывших соратников развернулась борьба за политическое лидерство в Сербии, что не могло не привести к череде тяжелейших политических кризисов, ценой которых стали и распад союзного государства Сербии и Черногории, и другие упущенные возможности Белграда. К выборному циклу 2008 г. Б. Тадич пришел уже в ранге состоявшегося политического лидера и государственного деятеля, сумевшего преодолеть ряд непростых вызовов. Победа Демократической партии и создание вокруг нее коалиционного правительства укрепили позиции Б. Тадича в исполнительной и законодательной ветвях власти. Не последнюю роль в этой ситуации сыграла и внешнеполитическая активность Б. Тадича, связанная с развитием и укреплением отношений с Россией. В непростых обстоятельствах мирового экономического кризиса 2008 г., сильно ударившего по Балканам, президент Сербии сделал ставку на вхождение в ЕС, приведшую к значительным уступкам со стороны Белграда в косовском вопросе. Вместе с тем тяжелое экономическое положение в стране подталкивало сербское руководство к установлению более тесных связей с Москвой (через энергетические проекты), приобретших определенное политическое звучание и заложивших прочную основу отношений Сербии и России на современном этапе.

Литература

- 1. *Волкова Е.Г.* Еще один путь в Европу: от нерушимой Югославии к неделимой Сербии. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011.
- 2. Гуськова Е.Ю. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. — СПб.: Владимир Даль, 2020.
- 3. Лобанов М.М. Отношения России и Сербии: новое содержание старых форм // Современная Европа. — 2014. — № 2 (58). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniyarossii-i-serbii-novoe-soderzhanie-staryh-form (дата обращения: 20.11.2021).
- 4. Улунян А.А. Балканы: между европейским сообществом и Россией // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2003. — № 10. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/balkany-mezhdu-evropeyskim-soobschestvom-i-rossiey (дата обращения: 20.11.2021).
- 5. Сысоев Г. Сербия выбрала Европу // Коммерсант [сайт]. URL: https://www.kommersant. ru/doc/486146 (дата обращения 20.11.2021).
- 6. Стенограмма выступления министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам переговоров с президентом Сербии Б. Тадичем (Москва, 15 ноября 2004 года) // МИД РФ [сайт]. — URL: https://www.mid.ru/ web/guest/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/455838 (дата обращения: 20.11.2021).
- 7. О переговорах Президента России В.В. Путина с Президентом Сербии Б. Тадичем, Москва, Кремль, 15 ноября 2005 года // МИД РФ [сайт]. — URL: https://www.mid.ru/web/ guest/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/420804 (дата обращения:
- 8. Заявления для прессы по итогам российско-сербских переговоров с участием Первого заместителя Председателя Правительства Дмитрия Медведева, Президента Сербии Бориса Тадича и Председателя Правительства Сербии Воислава Коштуницы // Президент России [сайт]. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24791 (дата обращения: 20.11.2021).
- 9. Сербия подала заявку на вступление в Евросоюз // Коммерсант [сайт]. URL: https:// www.kommersant.ru/doc/1297438 (дата обращения: 20.11.2021).
- 10. Народная Скупщина Сербии приняла специальную резолюцию по Косово // РИА Новости [сайт]. — URL: https://ria.ru/20071227/94294389.html (дата обращения: 20.11.2021).
- 11. Новикова E. Торг по-сербски // Эксперт [сайт]. URL: https://expert.ru/2012/02/28/torgpo-serbski/ (дата обращения: 20.11.2021).
- 12. Serbs Expect Tadic to Reclaim Presidency. URL: https://balkaninsight.com/2012/05/11/ tadic-leads-presidential-race/ (дата обращения: 20.11.2021).
- 13. Tadić: Hadžić nije uhapšen na putu od manastira do vojnog objekta // Blic [сайт]. URL: https://www.blic.rs/vesti/tema-dana/tadic-hadzic-nije-uhapsen-na-putu-od-manastira-dovojnog-objekta/wjrxmm1 (дата обращения: 20.11.2021).

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ БУДУЩЕГО СЕРБИИ

Аннотация

Основной проблемой анализа в работе является возникновение лжегосударства *Republika* е *Kosovës* и действия ключевых субъектов международных отношений, направленные на его признание. Речь о таких, как НАТО и ведущие члены ЕС. Их насилие стало возможным в специфических условиях господства силы над правом и справедливостью. Цель работы — научное описание содержания и методов действий внешних факторов по созданию и построению лжегосударства *Republika* е *Kosovës*, а также по его признанию. В то же время представлены факты, которые аргументированно показывают, что это противоречит международному праву.

После осуществления анализа центр тяжести переносится на вопрос обоснования важности Косова и Метохии для будущего сербского народа и Республики Сербии. Вопрос Косова и Метохии был и остается серьезной проблемой безопасности, поскольку от его решения во многом зависит сохранение духовной силы и общего будущего Сербии и сербского народа. Изложенные факты подводят к выводу, что, несмотря на текущие проблемы, трудности, давление и навязывание ложных обещаний, Сербия должна оставаться твердой, решительной и стойкой в защите территориальной целостности, неприкосновенности и национального единства; должна посредством переговоров находить адекватное решение. А поскольку ни Запад, ни сепаратистские власти в КосМете не настроены находить адекватное решение в соответствии с международным правом и Конституцией Республики Сербии, необходимо ждать наступления лучших времен, поскольку право, справедливость и тенденции изменений в международных отношениях — на стороне Сербии.

Ключевые слова: лжегосударство Косово, *Republika e Kosovës*, вызов безопасности, Сербия, НАТО, Брюссельский договор, национальные интересы, сербский народ.

DOI: 10.51180/RPS.2021.18.1.003

Автор

Митар Ковач

профессор, генерал-майор в отставке, учредитель и директор Евразийского форума по безопасности (Белград, Сербия)

Введение

апад торопится, чтобы как можно скорее принять т.н. Постоянное обязывающее соглашение, которое узаконит ложное государство Republika e Kosovës, существенно переместит международно признанную границу Сербии с Кошаре на Мердаре. Таким образом, будут косвенно оправданы все те разорительные последствия натовской агрессии 1999 года на СР Югославию, осуществленной

вопреки нормам международного права. Изначально стратегическая цель США заключалась в том, чтобы путем применения насилия создать ложное НАТО-государство на юго-востоке Европы. Впоследствии, в 2008 году, была проведена Всемирная кампания, призванная признать это творение. Все проводилось поэтапно по сценарию США с участием НАТО, а затем и ЕС.

Альянс по-прежнему работает над поиском путей углубления политического, экономического и оборонного

сотрудничества с Сербией, дабы найти модель признания лжегосударства Republika e Kosovës в международных учреждениях и в конечном счете в ООН и НАТО. Однако в народе, в первую очередь из-за агрессии 1999 года, нет поддержки в вопросе налаживания тесного сотрудничества с США и НАТО. Годы и продолжение стратегии легализации оккупации и провозглашения ложного государства *Republika e Kosovës* показали, что силы Запада однозначно встали на сторону албанского фактора в Косово и Метохии; в Боснии и Герцеговине отчаянно пытаются подавлять каждый атрибут государственности Республики Сербской, поддерживая тенденции к унитаризации БиГ под прикрытием проведения политики европейской или евроатлантической интеграции. Но жизненно важные национальные интересы сербского народа в Сербии, Черногории и Республике Сербской поставлены под угрозу именно теми государствами, которые руководят процессами интеграции.

Применяемые стратегии в США реализуются как старой, так и новой администрацией, часто на основе личных оценок и инерции, то есть на базе «старой матрицы» действий, которая игнорирует новую геополитическую реальность многополярного мира. Поэтому мир с каждым днем становится все более нестабильным и находится в зоне высокого риска вспышки региональных войн, которые могут поставить под угрозу мир во всем мире и нанести непоправимый урон человечеству. Логика угроз, давления, санкций и войны по-прежнему является основой мышления американских политических и военных стратегов в Европе, стремящихся к достижению своих национальных интересов.

Под прикрытием «нормализации отношений» между Белградом и Приштиной НАТО стремится формализовать легализацию оккупации Косова и Метохии в глазах международной

общественности. Таким образом, HATO также станет формальной силой, которая решает все в лжегосударстве Republika e Kosovës, и любая попытка защитить Сербией сербов в КосМете будет считаться «агрессией на Косово».

Ложное государство Republika е Kosovës станет американским «авианосцем» в дальнем походе НАТО на Восток. Если учитывать, что край Косово и Метохия является частью национальной территории Сербии, то и сама Сербия против воли народа вскоре, по существу, станет на сторону НАТО. О такой стратегии пакта НАТО должны думать сербские власти, сегодня и в будущем.

Самое важное — никогда не давать согласия и не подписывать какие бы то ни было соглашения на отделение края Косово и Метохия от Сербии в форме «обязывающего соглашения». Эта сербская Святая Земля является залогом прошлого и предков для будущих поколений.

Отношение запада к ложному государству Косово и Метохия

Европейский союз и НАТО не хотят, чтобы Сербия оставалась нейтральной в военном отношении. НАТО считает, что он достаточно силен, чтобы принуждать и шантажировать режимы оставшихся государств на Западных Балканах, вынуждая стать его членами. Стремится достигнуть этих целей без применения оружия. Не исключено, что в будущем НАТО сделает это через союз государств, которые традиционно враждебно относятся к Сербии и сербскому народу на Балканах¹.

Никто не сможет отобрать у нас Косово, если мы сами не передадим его, и если мы его передадим, то инфраструктура США, Великобритании и НАТО начнет быстро строиться, что необходимо для проведения военных операций на юго-востоке Европы. Таким образом,

¹ URL: http://www.paradoks.rs/strategija-natomini-repriza-ratova-na-balkanu/.

Сербия станет государством на линии огня. Это достаточная причина, чтобы Сербия никогда не поддерживала возможности членства т.н. Republika е Kosovës в региональных и международных организациях и не давала согласия и не подписывалась под каким-либо «обязывающим соглашением». В этом суть всей кампании, проводимой США и Великобританией, под прикрытием разговоров об укреплении мира и безопасности на т.н. Западных Балканах.

Отдельные политические организации, НПО и отдельные бывшие политики и общественные деятели в Сербии настойчиво пытаются убедить людей в том, что «другого выхода нет» и что именно сейчас и в ближайшем будущем необходимо ради «лучших перспектив для потомства» решить кризис Косова и Метохии. Если перспектива заключается в сдаче национальной территории и перемещении и изменении международно признанных границ Сербии, то пусть они спросят тех, кому уже ясно, что это классический захват и оккупация исторической национальной территории. Подавляющее большинство людей считают, что речь идет о неконституционных действиях и продвижении позиции, неконституционной и противоречащей жизненно важным национальным интересам.

Американские, британские и немецкие инструкторы и советники годами организовывают, оснащают и обучают т.н. Косовские силы безопасности (КСБ) и готовят их взять на себя функции будущих Косовских вооруженных сил (КВС). Судя по динамике реализации стратегии США на Западных Балканах, пришло время формализовать политические, защитные и международные предпосылки усиления независимости ложного HATO-государства Republika e Kosovës. Сроки даже были публично объявлены и пропагандируются в средствах массовой информации.

Чтобы окончательно завершить процесс формализации независимости лжегосударства *Republika e Kosovës* и продвигать оставшиеся государственные учреждения, такие как Косовские вооруженные силы, НАТО задействует все большие возможности. Для этого были использованы материальные, кадровые, организационные, международные и информационные ресурсы, которые должны легализовать <эту независимость> после т.н. «обязывающего соглашения», которое навсегда лишило бы права на Косово и Метохию сербский народ и будущие его поколения, поскольку граница с Кошаре и Паштрика была бы официально перенесена на Мердаре, Преполац и Яринье.

«НАТО поддерживает развитие Косовских сил безопасности в рамках мандата, на основе которого эти силы были сформированы, а если он будет изменен, Североатлантический альянс рассмотрит уровень своего участия в Косово», — говорится в сообщении НАТО [1, URL].

Формирование т.н. «косовской армии» возможно на основании конституционных изменений, требующих двух третей <голосов «Ассамблеи Косова». — Прим. перев.>, то есть такой же поддержки со стороны депутатов, представляющих в парламенте «квоту меньшинств» [Там же]¹.

Вот уже в течение долгого времени и до сих пор подразделения Косовских сил безопасности выполняли задачи вместе с патрулями KFOR. Нечто подобное Сербия уже пережила во время Второй мировой войны — после разрушения государства.

В деле уничтожения сербских национальных интересов британцы показали

¹ Это невозможно до тех пор, пока против будут выступать депутаты парламента от «Сербского списка». «Парламент Косова» состоит из 120 мест. 100 депутатов избираются голосованием, 20 — по квоте меньшинств. Из этих 20 «Сербский список» составляет 10 мест, что позволяет сербским депутатам блокировать изменения в законодательстве — на уровне той части парламента, которую составляет «квота меньшинств». — Прим. перев.

себя неприятелями сербского народа и государства Сербии. Обо всех шагах, предпринятых НАТО с властями лжегосударства Republika e Kosovës, власть Сербии имела полную информацию, но, к сожалению, она не действовала открыто и не направляла протест или несогласие. Не было твердого настаивания на этом. И все из-за боязни «обидеть» ведущих членов НАТО и вызвать их гнев.

Сербия даже не опротестовала факт организации обучения будущих офицеров, сержантов и солдат, символически предупредив сербов о том, что коллаборация в Косовских силах безопасности является уголовным преступлением. Это можно было сделать, используя легальные методы — через сербские политические партии КосМета и через правовые институции и суды Республики Сербии. К сожалению, этого не произошло. Даже сербские партийные активисты часто присутствовали на торжествах, где перед Тачи провозглашались присяги лжегосударству Republika e Kosovës. Люди в Сербии по большей части не знают этого.

Сербия может оказаться в ситуации, когда после подписания т.н. обязывающего соглашения на административной линии южной провинции окажутся вооруженные силы Republika e Kosovës, как часть структуры НАТО. Это сюрприз для неучей-политиков и их платных аналитиков, которые повторяют полученные с Запада мантры.

В НАТО знают, что без окончательной формализации независимости лжегосударства Republika e Kosovës нельзя юридически продвигать КОС без отмены Кумановского соглашения, Резолюции 1244 Совбеза ООН и если сербы в косовском парламенте не поддержат голосование за формирование будущей армии. Тем не менее всем ясно, что НАТО в одностороннем порядке бомбит и оккупирует народы и государства, и почему бы им во имя продвижения сво-

их интересов не нарушить в том числе и другие положения международного и национального права.

В то же время у администрации США есть намерение посредством включения лжегосударства Republika e Kosovës в НАТО после «обязывающего соглашения» охватить большую часть региона Западных Балкан, что будет дополнительным рычагом воздействия на Сербию, принуждаемую присоединиться к Альянсу. Параллельно политическим, экономическим и энергетическим процессам он намерен полностью вытеснить любое присутствие России на Балканах и избавиться от «русской угрозы», которая эксплуатируется посредством пропаганды СМИ.

Действия ряда политических партий, НКО и многих «первых кнопок» национальных СМИ готовят общественность Сербии к тому, что речь идет именно о «цене европейского пути» Сербии, о ее развитии и «светлых европейских перспективах», которым нет альтернативы. Эта пропаганда длится уже долгое время, поэтому сегодня в Сербии без стыда открыто требуют капитуляции и предательства Косова и Метохии. К сожалению, некоторые шантажированные политики все чаще воспринимают это как необходимость, и вся проблема для них сводится к тому, как «убедить народ».

Таким образом, на сцене неприкрыто антиконституционная деятельность многих субъектов и отдельных лиц в Сербии, которые почти систематически распространяют пораженческие настроения по вопросу самой возможности сохранения Косово и Метохии в составе Сербии. Никто еще не был привлечен к судебному процессу за незаконные действия и за совершенное уголовное преступление по разрушению территориальной целостности, суверенитета и неприкосновенности Республики Сербии.

Запад планировал вложить еще больше финансовых средств в пропа-

ганду СМИ, работу неправительственных организаций, политических партий и отдельных лиц, которые готовы в Сербии продвигать идеи зависимости судьбы народа и государства от отношения к НАТО, в первую очередь к США. Народу косвенно угрожают тем, что реакцией на упорство в отстаивании суверенитета Сербии станет новая волна насилия албанцев в КосМете или введение санкций Запада. Сербский народ не должен заставлять себя действовать нерационально и спокойно принять нарушение Конституции и предательство Косово и Метохии.

Великоалбанские претензии как проблема решения Косметского кризиса

Национальное пробуждение албанцев, начавшееся еще в эпоху Османской империи, также одной из целей ставило намерение постепенно объединить территории, на которые был привлечен албанский народ оккупационными властями. Из-за преданности и верности албанцев по отношению к Османской империи они поощрялись властями увеличением жизненного пространства — за счет подавления и притеснения соседних народов. Пространство Македонии, южной Сербии, Косово и Метохии и Черногории частично обезлюдело вследствие того, что сербское население краев, испытывая на себе мстительность турок, вынуждено было покидать родные очаги, опустошавшиеся, неоднократно подвергавшиеся мстительным походам турок. В свою очередь, албанцы постепенно заселяли плодородные долины. Теперь же они намеревались формализовать объединение этих территорий под своим контролем.

Призренская лига была основана 10 июня 1878 года с целью объединения всех албанцев в один большой албанский вилайет, который территориально объединил бы четыре вилай-

ета, в которых тогда жили албанцы: Битолийский, Косовский, Янинский и Скадарский. Было запрошено право на автономию в рамках Османской империи. Вторая албанская лига была основана во время немецкой оккупации в 1943 году, а третья — в 1946 году в Нью-Йорке.

Все три лиги осуществляли деятельность под эгидой великих имперских держав: Османской империи, нацистской Германии — и вплоть до НАТО и ЕС.

Любая попытка создать Великую Албанию, которая — согласно планам в дополнение к уже существующему албанскому государству собирается включать сербское Косово и Метохию, Прешево и Бужановац, восточные районы Черногории (Плав и Гусинье, Тузы, Улцинь, вплоть до Бара), западную часть нынешней Македонии, включая и Куманово, и северо-западную часть Греции, — приведет к хаосу на Балканах и дестабилизации Европы. Подобно тому, как распад бывшей СФРЮ не произошел бы без детонатора — губительных межнациональных и религиозных войн, любая попытка практического воплощения идей «Великой Албании» была бы прелюдией к еще более кровавой этнической войне в центральной части Балкан [2. — С. 10–16].

Потеря национального стержня и исторического ядра державной территории приведет сербов к великим и страшным искушениям. Они рассматривали бы Косово и Метохию только как временно оккупированные территории, которые рано или поздно необходимо было бы вернуть. Любой ценой. Следовательно, между Сербией и этой новой «Великой Албанией» будет установлено постоянное состояние ожидания потенциального вооруженного столкновения, которое может в любой момент превратиться в войну. Фактическое открытие границ под прикрытием слов о т.н. Открытых Балканах не может залечить раны

Косово и Метохии и не остановит по существу попыток построения т.н. Великой Албании.

Реализация проекта «Великой Албании» и последствия, которые она неизбежно вызовет, поставит под угрозу жизненно важные интересы ЕС и, следовательно, всю систему европейской интеграции. С другой стороны, это позволило бы проникнуть исламскому фундаментализму в Косово и Метохию, Черногорию, Федерацию БиГ и Западную Македонию [2. — С. 16–20].

НАТО в Сербии постоянно пропагандирует в СМИ некие новые ценности, которые обычный народ давно признал ложью никчемной и некомпетентной, устаревшей пропагандистской машины, которая тратит огромные деньги налогоплательщиков.

Прозападные лоббисты в Сербии, политики и отдельные общественные деятели постоянно повторяют одну и ту же фразу, как какую-то набившую оскомину мантру. Постоянно говорят о «западных и европейских ценностях», причем это бесконечное повторение иногда начинает звучать уже просто как карикатура и дешевая пропаганда, которая более не прикрывает откровенную ложь. **НАТО было бы лучше, если** бы его не продвигали такие политики и общественные деятели, страшно далекие от своего народа. Люди им больше не доверяют, даже тогда, когда они говорят какую-никакую правду.

В то же время часть неудачливых политиков выступает в качестве тех, кто продвигает «российские интересы» в Сербии, а в сущности, защищает свои личные интересы посредством обязательного участия в правительстве ради защиты собственных привилегий и малой группы окружающих их людей. И они очень вредны для сербских национальных интересов, потому что они и не укрепляют политические партии, которыми управляют, и не пользуются широкой народной поддержкой из-за своей некомпетентности и корысто-

любия. Это не способствует развитию сербско-российских отношений и не содействует налаживанию сотрудничества. Сербский народ пытается сохранить исконные, традиционные ценности и противостоять насилию НАТО, прежде всего США и Великобритании, но без более сильной поддержки России и Китая будет трудно противостоять этому давлению.

Сравнивая отношение т.н. «международного сообщества» к Республике Сербской (Боснии и Герцеговине) и к лжегосударству Republika e Kosovës, член Президиума БиГ (от сербов) Милорад Додик обратил внимание на проблему двойных стандартов и заявил: «Они отнимают Косово у Сербии, нас вталкивают в несостоятельную БиГ, а затем говорят, что нет никаких изменений границы. Конечно, это нужно оставить истории и времени, на данный момент кажется, что изменений нет. И не прошу насильственно менять границы, но через соглашение между народами. И констелляция отношений изменится, мир не такой, как десять лет назад, мы увидим, что будет в течение следующих десяти» [3, URL].

Заявления чиновников в регионе о Косове и Метохии часто ясно говорят об их предвзятости. Согласно пресс-релизу премьер-министр Албании Эди Рама заявил, что Албания и «Косово» намерены убрать границы, Дуррес скоро станет де-факто «косовским» портом, а посредством проекта «мини-Шенген» можно добиться того, что Сербия признает «Косово». На заседании правительств Тираны и Приштины было подписано 14 соглашений и меморандумов и согласовано совместное отмечание 150-летней годовщины Призренской лиги, а также завершение всех технических деталей для создания межгосударственного фонда финансовой поддержки «Прешевской долины», что выдвигает на первый план нынешнюю идею проекта «Великой Албании».

Премьер-министр Албании Эди Рама также заявил, что проект «Открытые

Балканы» повлияет на улучшение жизни в регионе и что необходимо приложить усилия «для большего признания Косово Сербией»: «Это может быть достигнуто только с помощью дипломатии и мудрости, терпения и способности выиграть битву, подобную дипломатичной, а не военной, когда Косово победило. Свобода и государственность не могут быть подвергнуты сомнению или отменены, и они принадлежат "Косову" и нам в Албании».

Эти слова не нуждаются в особом комментарии. Каждое свободное государство выразило бы протест и довело бы до сведения международных субъектов, что Албания вмешивается во внутренние дела Сербии. Власть в Сербии как будто не видит этого, напротив, принимает стратегические меры в строительстве инфраструктуры автомагистрали и железной дороги, а также в открытии границ ради ускорения реализации проекта «Великой Албании».

Проект «Великой Албании» — это объявление о крупном бедствии, разрушении и разорении государств и наций на Балканах. Сербия должна остановить становление «Великой Албании» путем сохранения Косово и Метохии в своем составе и предотвратить изменение границ. То, что Запад позволяет албанцам, нельзя запретить и сербам. Международное право и резолюция Совбеза ООН 1244 — на стороне Сербии.

Профессор, д-р Радослав Гачинович, старший научный сотрудник Института политических исследований, рассказывает «Новостям», что взаимодействие органов власти Албании и т.н. Republika e Kosovës представляет собой род давления на ЕС и на других переговорщиков в диалоге между Белградом и Приштиной: Албания в конце XX века уступила свою территорию для подготовки террористов, которые затем перебрасывались на территорию Сербии. Такая агрессия продолжалась мирными, психологическими и пропа-

гандистскими средствами, влияющими на людей из Сербии и на международное сообщество. Это казалось скрытым, а теперь предупреждения становятся все более открытыми, и очень опасно молчание международного сообщества, на глазах которого создается почва для «Великой Албании» [4, URL].

Микеле Ризи, бывший командир миротворческой миссии НАТО в Косово и Метохии (КФОР), своим заявлением о том, что формирование Объединения сербских общин несет в себе риск «боснизации» Republika e Kosovës, что может «угрожать государственному энтитету Republika e Kosovës», встал на сторону Приштины и нарушил Резолюцию 1244. Ризи изложил это на конференции Фонда Оборонного колледжа НАТО в Риме, с дополнительной оценкой, что «формирование Объединения сербских общин является спорным вопросом в Брюссельском соглашении» [5, URL].

Албанцы считают, что они стратегически обрели территорию и создали предпосылки, чтобы в благоприятный момент отделить эту часть государства и присоединить к т.н. «Великой Албании». Конечно, это только их оценка, ибо сделать это будет не так просто, поскольку они поставили под угрозу суверенитет соседних государств. При неблагоприятном развитии ситуации Албания и албанский народ рискуют спровоцировать соседние государства и исчезнуть как отдельное государство. Албания не имеет ни военной, ни экономической мощи для поддержки реализации этого великоалбанского проекта. Она рассчитывает на открытую, долговременную и сильную поддержку НАТО. Есть государства, которые молчаливо поддерживают этот проект, в первую очередь те, которые находятся под влиянием глобалистов и некоторых старых великодержавных проектов и интересов на Балканах. Прежде всего, это касается Германии, Турции и теперь США, после прихода Байдена к власти.

Сегодня сербский народ в КосМете сохраняет веру в то, что он не будет

оставлен и предан властями своей державы. Сербии. В то же время албанские экстремисты сдерживаются, потому что знают, что КосМет вернется под суверенитет Сербии. Если бы власть в Сербии подписала т.н. «обязывающее соглашение», некуда было бы возвращаться 220 000 перемещенных и изгнанных сербов, продолжился бы дальнейший исход изгнанных, а на административной линии, отделяющей южную провинцию, расположились бы Косовские вооруженные силы, как часть структуры НАТО. **Это было бы** неожиданностью для некоторых никчемных политиков и их платных аналитиков, которые повторяют западные мантры о примирении народов и процветании государств на т.н. Западных Балканах.

Премьер-министр Албании Эди Рама заявил, что Косово и Албания намерены «убрать границы», а также что албанская гавань Дуррес скоро станет де-факто «косовской». Об этом он заявил в начале совместного заседания албанского и косовского правительств, которое проходило во Дворце конгрессов в Тиране 2 октября 2020 года. «Соглашение, которое мы вскоре подпишем для содействия таможенным процедурам между двумя странами, приводит нас де-факто к превращению порта Дуррес в порт Косово», — сказал *Рама.* Не упоминает Рама ни о Сербии, ни о ее интересах, а власть в Сербии просто остается слепой и морочит народ лозунгами о мире, процветании и «счастливом будущем». Шестая совместная сессия двух правительств состоялась под лозунгом **«Вместе без границ»**, и в делегации, которая отправилась в Тирану, не было министров Сербского списка. На заседании правительств Албании и т.н. Косово, на котором было подписано в общей сложности 14 соглашений и меморандумов, были согласованы совместное проведение мероприятий, связанных со 150-й годовщиной Призренской лиги, а также все технические детали

для установления межгосударственного фонда поддержки «Прешевской долины».

После встречи были подписаны три особо важных соглашения: о таможне в Дурресе, о железнодорожной линии и о гидроэлектростанции для Косово, которая будет сооружена в Албании. И по этому видно, что речь идет о единой стратегии интеграции Албании и лжегосударства Republika e Kosovës. Сербия по-прежнему молчит и не имеет официальной реакции, а слепо следует по пути т.н. «Открытых Балкан».

Албин Курти, как и предыдущие т.н. «президенты лжегосударства Republika e Kosovës», постоянно выражает свою ненависть к Сербии и намерение объединить Косово с Албанией в процессе создания т.н. Великой Албании. Он указывает: «Были подписаны вредные для Косово соглашения, которые даже Конституционный суд, каким бы он ни был, не смог проглотить. В этом смысле нам нужна новая глава, нам нужен новый подход, и для нас это должно быть принципиально, когда граждане являются победителями с прочным признанием в центре. В последнее время произошел тектониче-СКИЙ СДВИГ В ЛУЧШУЮ СТОРОНУ, ПОСКОЛЬКУ в последнее десятилетие считалось, что Косово идет на уступки, чтобы в конечном итоге получить признание от Сербии». Курти подчеркнул, что взаимное признание является стержнем соглашения, и все друзья и партнеры Косово говорят об этом [6, URL].

Такие действия Албании и лжегосударства Косово открыто враждебны Сербии. Печально, что власть Сербии не замечает этого, как будто ничего не происходит. Власть в Сербии озвучивает пустые фразы о добрососедстве, мире и сотрудничестве, в то время как албанские экстремисты из Албании и КосМета похищают у нас перед глазами эту святую землю. Удивительно молчание властей Сербии... Не реагируют, не предупреждают ЕС, НАТО и ООН о том, что у всех у них на глазах и с их помощью реализуется проект т.н. Великой Албании. Проект, который имеет исторический контекст, преемственность и актуальность наряду с явно выраженной тенденцией осуществления великодержавного Исламского проекта в духе т.н. Призренской лиги.

Международное право и резолюция Совбеза ООН 1244 на стороне Сербии. Поэтому своим молчанием власти Сербии рискуют разжечь недовольство, следствием которого могут стать акции массового протеста с непредсказуемыми результатами. Народ в Сербии молчит, но уж точно не поддерживает проект т.н. «Открытых Балкан», как проект США, выстраиваемый на руинах многострадального оккупированного края Косово и Метохии.

Сербские заблуждения относительно решения Косметского кризиса

Большое счастье сербского народа заключается в том, что люди думают не так, как отдельные политические лидеры, НКО или те общественные деятели, которые действуют неконституционно. Косово никто не может отнять у нас, если мы не передадим его сами. Это достаточная причина, чтобы Сербия никогда не принимала возможности включения т.н. Косово в региональные и международные организации.

Власти Сербии настойчиво пытаются убедить людей в том, что другого выхода нет и что именно сейчас и очень скоро Косовско-Метохийский кризис должен быть завершен ради «перспективы потомства». Если перспектива заключается в сдаче национальной территории и перемещении и изменении международно признанных границ Сербии, то пусть они спросят людей, тех, кому уже ясно, что это классический захват исторической национальной территории, а также неконституционные

действия и подписание соглашений, которые не соответствуют праву и воле народа.

Развитие русофобии в Сербии является частью подготовки Запада к окончательному разрешению статуса лжегосударства Republika e Kosovës. Препятствуя интересам Китая и России в Сербии и на Балканах, США, НАТО и ЕС стремятся убить их волю к борьбе за выживание КосМета в составе Сербии

Как в каком-то кошмарном сне, Республика Сербия и символически, и по сути постепенно теряет атрибуты свободного, суверенного и независимого государства при разрешении Косовско-Метохийского кризиса. Параллельно с этим процессом Сербия полностью, помимо воли народа, втягивается в евроатлантические структуры, что согласуется с интересами Запада. Такое неразумное поведение ничем не может быть оправдано.

Ведя переговоры под эгидой США и ЕС, власть Сербии, в ущерб сербскому народу, стала на сторону государств, которые создали и в большинстве своем признали лжегосударство *Republika* e Kosovës. Таким образом, исключены другие крупные державы и государства, которые были на стороне Сербии и сохраняли ее суверенитет и территориальную целостность в международных учреждениях. Речь о таких, как Россия, Китай, Индия, Бразилия, Испания, Греция, Словакия, Румыния и многие другие страны мира. Большой вопрос: почему власти Сербии не приглашают Китай и Россию участвовать в переговорном процессе, дабы урегулирование кризиса продолжалось под эгидой ООН?

Для политиков лучше отказаться от шантажа Запада и «материальных аргументов» в пользу лучшей жизни, потому что люди не понимают их и не поверят им. Этими словами они признают свою зависимость, унижение и предательство национальных интересов. Никто не может узурпировать право народа на его стратегические решения.

Если бы сербский народ на протяжении всей истории руководствовался только логикой «лучшей жизни» и забывал о вере и духовных ценностях, сегодня, вероятно, не было бы и самой Сербии. Этот холопский и подданнический характер отдельных общественных деятелей и организаций не соответствует сербскому народному духу.

Заключение

Признание независимости Косово было и остается «основным условием вступления Сербии в ЕС», и нынешняя власть в Сербии продолжает постоянно говорить, как и в прошлом, что она «не видит другого пути для Сербии, кроме пути в EC», и что у EC нет альтернативы. Это самоубийственный инстинкт порочной и легкомысленной квазиполитической элиты в Сербии. Все эти партии не представляют воли народа, но находятся под мощным влиянием ведущих государств Запада и получают огромное финансирование для своего продвижения в средствах массовой информации и для компрометации национальных партий и движений, которые борются за защиту жизненно важных национальных интересов.

Америке и ведущим странам НАТО теперь, после 22 лет с момента оккупации этой части Сербии, нужна легитимно оформленная «купчая на недвижимость», чтобы постоянно удерживать Косово под своим контролем. Американцы и англичане борются не ради счастья и демократии «косоваров», а во имя долгосрочных интересов: дешевого базирования и строительства военной инфраструктуры в Юго-Восточной Европе, на центральной позиции, перекрестке цивилизаций, религий, и места, через которое осуществляется незаконный оборот наркотиков. По этим причинам они не хотят допустить того, чтобы границы Сербии оставались неизменными и чтобы проблема Косовско-Метохийского кризиса решалась демократическим путем: реализацией прав в соответствии с самыми высокими международными стандартами.

Сербы не должны удивляться сегодня всему, что происходит с нами в Косово и Метохии, поскольку пожинают плоды действий властей в рамках ошибочных брюссельских переговоров, которые велись вне ООН, часто вопреки Конституции Республики Сербии. Настало время прекратить разрушительную политику неконституционных действий, приводящих к постепенному признанию отделения и оккупации Косово и Метохии.

Албанцы должны знать, что лжегосударство Republika e Kosovës долго не протянет, и вопрос обстоятельств и времени, когда все это будет кончено и сербский флаг снова будет реять на Шаре и Проклетии. Косово и Метохия в соответствии с Конституцией Сербии являются частью сербского государства, что подтверждается резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН. Сербия должна сделать все, чтобы вернуть процесс переговоров под прикрытием ООН согласно с резолюцией 1244 СБ ООН. В соответствии с этим, необходимо включить в состав сил КФОР вооруженные силы других государств, не входящих в НАТО.

Недопустимо дальнейшее ползучее выполнение поручений и требований НАТО, разрушающих жизненно важные сербские национальные интересы. Это ложная дилемма: «должны ли мы жить для наших дедов или для наших внуков?», также как и «Небесная Сербия или будущее». Сербии нужно и одно, и другое: почитание предков и досточиство потомков. Без чести и гордости за своих предков нет будущего.

Вот что говорил по поводу необходимости сохранения Косово и Метохии на литиях по случаю защиты святынь в Черногории блаженнопочивший митрополит Амфилохий (Радович): «И пока мы живы, и пока будет жив хоть

один потомок сербского народа будем говорить: Косово — зеница нашего ока, Косово — сердцевина нашего сердца, Косово — наш святой град Иерусалим, и мы не можем отречься от него, как не можем отречься от

души своей и судьбы своей ни в земной жизни. ни в Божьей вечности».

Идея т.н. Великой Албании должна исчезнуть в Косове и Метохии, а не подпитываться формированием и

признанием лжегосударства *Republika e Kosovës*. Это завет предков для будущих поколений.

Литература

- 1. НАТО подржава развој Косовских снага безбедности! URL: http://www.pravda. rs/2018/5/4/nato-podrzava-razvoj-kosovskih-snaga-bezbednosti/ (дата обращения: 29.11.2021).
- 2. Група аутора. Припрема и извођење противтерористичких дејстава на Косову и Метохији 1998 године. — Београд: Институт ратне вештине, ГШ ВСЦГ, 1998. — С. 10–20.
- 3. Додик: Отму Косово, па причају да нема промена границе! URL: http://www.pravda. rs/2018/6/3/dodik-otmu-kosovo-pa-pricaju-da-nema-promena-granice/ (дата обращения: 29.11.2021).
- 4. ČETIRI TEMELJA ZA «VELIKU ALBANIJU»: Vlade iz Prištine i Tirane na zajedničkoj sednici potvrdile opasan plan. — URL: https://www.novosti.rs/vesti/politika/922636/cetiri-temeljaveliku-albaniju-vlade-pristine-tirane-zajednickoj-sednici-potvrdile-opasan-plan (дата обращения: 29.11.2021).
- 5. НАТО се грубо умешао у статус Косова. URL: <u>https://rs.sputniknews.com/</u> analize/202010011123495552-nato-se-grubo-umesao-u-status-kosova-/ (дата обращения: <u>29.11.2021).</u>
- 6. Курти фантазира: Србија као Русија од Српске прави Белорусију, а од Црне Горе Украјину. — URL: https://rs.sputniknews.com/20211122/kurti-fantazira-srbija-kao-rusija--od-srpske-pravi-belorusiju-a-od-crne-gore---ukrajinu--1131802696.html (дата обращения: 29.11.2021).

Перевод статьи с сербского на русский осуществил Павел Вячеславович Тихомиров,

помощник главного редактора Информационной службы «Русская народная линия», автор книг и статей по балканской тематике, член Международной комиссии по установлению правды о системе концентрационных лагерей Ясеновац

ИСЛАМИЗАЦИЯ БАЛКАН

Аннотация

На Балканах существует несколько исламских анклавов: албанский ареал (включая т.н. «Республику Косова» и северо-западную часть Северной Македонии), Босния (и примыкающая к ней исламизированная часть Рашской области — т.н. Санджак), помаки Пловдива, а также мелкие вкрапления исламизированных славян.

Исламизация различных народов проходила по-разному. В материале будет показано, что религиозный фактор в идентичности современных албанцев не играет той роли, которую он выполняет в идентичности славян-мусульман — бошняков и помаков. Не случайно в будущем дети и внуки нынешних славян, исповедующих ислам, скорее всего, воспримут турецкую идентичность.

Ключевые слова: Сербия, Югославия, Османская империя, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Албания, Косово, Санджак, Скандербег, Кепрюлю, Милош Обилич, миллет, Призренская лига, Йован Цвийич, свт. Николай (Велимирович), Зоран Милошевич, богумилы, динарский тип, мухаджиры, помаки, горанцы, торбеши.

DOI: 10.51180/RPS.2021.18.1.004

Автор

Тихомиров Павел Вячеславович

помощник главного редактора Информационной службы «Русская народная линия», автор книг и статей по балканской тематике (Новозыбков, Россия)

Вступление

Если мы посмотрим на этнополитическую карту западной части Балканского полуострова, то сразу же обратим внимание на два крупных исламских анклава, окруженных с восточной стороны народами и сформированными этими народами государствами, которые вышли из православного Византийского мира, и народами и государствами, вышедшими из лона Римо-католического мира.

Западные Балканы были пограничьем между краями, бывшими в юрисдикции Римского Папы, и краями, относящимися к Константинопольскому патриархату.

Но если с Хорватией все более или менее понятно, то с краями, относящимися к Сербскому миру, ситуация не так однозначна.

Под Сербским миром обычно подразумевается ареал расселения носителей «штокавского диалекта». На основе этого диалекта в XIX веке был сформирован единый сербохорватский язык, и принятие всеми без исключения хорватами этой литературной нормы создало иллюзию того, что сербы и хорваты — якобы один и тот же народ, разделенный только конфессионально. Это не так. Хорватия имеет свою достаточно древнюю историю, Сербия — свою. Да, в Хорватский национально-культурный корпус было вовлечено значительное количество славян-римокатоликов, дети которых позиционировали себя уже настоящими «хорватами», однако факт охорвачивания славян-римокатоликов еще не отрицает факта существования собственно «природных хорватов».

Мы не случайно коснулись сейчас вопроса этногенеза и связи религиозной самоидентификации с национальной, поскольку этот вопрос будет разбираться нами ниже, когда мы коснемся этнокультурных последствий исламизации Балкан.

На Балканах существует несколько крупных мусульманских анклавов:

- бошнякская часть Федерации Босния и Герцеговина (в русском обиходе — Мусульманско-хорватской федерации) (в составе фактически конфедеративной Боснии и Герцеговины) с примыкающим к этому региону т.н. «Санджаком» — населенной преимущественно сербами-мусульманами области на стыке Республики Сербии, Черногории и сепаратистской «Республики Косова». Нужно отметить плавающую идентичность бошняков Санджака — они весьма близки косовским албанцам по своим клановым и племенным связям и больше ориентируются на них, нежели на Сараево;
- т.н. «Большая Албания» т.е. собственно Албания, «Республика Косова», а также те районы Черногории, Сербии, Северной Македонии и Греции, в которых албанцы являются большинством;
- вкрапления исламизированных славян на болгарском этническом пространстве: помаки Пловдива и т.н. «торбеши» Македонии.

Часть первая Албанцы и «Большая Албания»

Оговоримся сразу. Несмотря на то, что Албания и албанцы воспринимают-

ся часто в качестве мусульман, религиозность не является для них «скрепой», неким национально-образующим фактором. Албанцы (самоназвание албанцев — «шиптары», shqipetar) — в качестве политической нации — достаточно молоды. Турки пытались взрастить в среде шиптаров исламскую религиозность, дабы обрести верных союзников в регионе (к этому мы еще вернемся), но, в силу целого ряда факторов, албанцы — это все-таки секулярная нация, к сотворению которой приложили руку специалисты из Австро-Венгрии.

О каком исламизме шиптаров может идти речь, если их флаг с двуглавым орлом (который сами шиптары называют Орлом Скандербега) недвусмысленно напоминает о том, что Албания вышла из Византийского мира. А в глазах всего мира наиболее выдающиеся албанцы — это собственно Скандербег (насильно обращенный в ислам, но вернувшийся в христианство тотчас же после антитурецкого восстания), католическая святая мать Тереза и европейски воспитанный диссидент Ибрагим Ругова. (Слухи о того, что он был крещен в Католической церкви, не подтверждаются: церемония похорон Руговы была совершена по канонам ислама, и тем не менее этого албанского лидера очень трудно позиционировать в качестве политического лидера мусульман, поскольку стажировавшийся

в Сорбонне Ругова был подчеркнуто светским и прозападным политиком.)

Вообще, религиозность албанцев ярче всего передает поговорка, которую будто бы некогда изрек отец легендарного Скандербега — Гьен Кастриоти: «Там, где сабля, там и вера!» (Ku është shpata, është feja!).

А теперь остановимся на албанской теме подробно.

Первый период — соседские взаимоотношения албанцев и сербов. Косово поле

Согласно «иллирской» или «дарданской» теории, албанцы считаются прямыми потомками доантичного населения Балкан, т.е. самым коренным народом полуострова. Особенно по сравнению с относительно «недавними пришельцами» — т.е. нашими братьями-славянами (VI–VII вв.).

Никаких твердых доказательств этой теории нет, однако албанцам она по душе, и идеология Великой Албании, на чем мы остановимся подробнее ниже, базируется именно на «иллирской» теории.

Но вплоть до начала XX в. албанцы не имели собственного централизованного государства 1. Нынешние шиптары являются потомками народностей тосков и гегов, которые, в свою очередь, делились на фисы — родовые кланы. Кланы находились в зависимости от местных князей, а князья были вассалами сербских, венецианских либо иных повелителей.

В середине XIV века почти все земли, населенные шиптарами, входили в состав мощного сербско-греческого царства Стефана Душана.

Князья предков шиптаров исповедовали православную веру и пользовались сербской версией церковнославянского. Этот факт подтолкнул часть сербских «фоменковцев» к тому, что тосков и гегов вообще не существовало, но земли нынешней Албании населяли самые настоящие сербы.

Это, конечно, перебор. Перебор, который породил реакцию — нынешние косовские историки пытаются убедить общественное мнение в том, что никаких сербов на землях Косова якобы никогда не было, но край был населен предками шиптаров, которые, впрочем, испытывали на себе влияние византийской цивилизации. Корректнее сказать, что предки современных албанцев к XIV веку пребывали в вассальной зависимости от сербских повелителей, а образованная часть этого племени была носительницей сербской поздневизантийской культуры, реликтом чего является — в числе прочего албанский двуглавый орел. (Исключение составляют жители побережья Адриатики.)

Предки албанцев вышли на легендарную Косовскую битву именно в составе сербского войска св. князя Лазаря. А герой Милош Обилич, ценой своей жизни поразивший султана Мурада, воспет не только в сербском, но и в албанском фольклоре: у албанцев почитается витязь по имени Милош Копилик. Прозвище Копилик восходит к неблагозвучному для житийного канона прозвищу Кобылич, которое, повидимому, и было заменено на ставшее хрестоматийным Обилич².

¹ Исключение составляет период с 1444 по 1478 г., когда в результате антитурецких крестовых походов была временно восстановлена власть сербских князей, а часть краев, населенных предками современных албанцев, была признана как турками, так и итальянцами в качестве независимого государства.

² Битва на Косовом поле — одно из самых кровопролитных сражений Средневековья. Четыре пятых ее участников полегли там. Легенда, ставшая краеугольным камнем сербского самосознания, рассказывает, что накануне решающей битвы на Косовом поле в 1389 г. князь сербский Лазарь имел видение, где ему предлагался выбор — царство земное или Царство Небесное. Св. князь выбрал Небесную Сербию — и сонм священномучеников Косова поля спаял враждовавших между собой сербов, рассеченных границами феодальных владений.

После поглощения Балканского полуострова османами сербско-албанские взаимоотношения качественно не изменились. Поражение сербской армии св. кн. Лазаря на Косовом поле привело к утрате независимости, что не означало духовного порабощения.

Сербы попали в вассальную зависимость к туркам. Баязет, сын погибшего султана Мурада, заключил дружественный союз с наследником князя Лазаря — Стефаном. Стефан отдал свою сестру Деспину замуж за Баязета; кроме того, он обязался поставлять сербские войска в турецкую армию и командовать ими¹.

Скандербег

Сын албанского князя был заложником при дворе султана. Там его воспитали, выучили и насильственно обратили в ислам. Так Георгий Кастриоти стал Искандер-беком (алб. Скендербей).

В историю Скандербег вошел как вождь восстания, которое шиптары до сих пор отмечают в качестве национального праздника. Речь идет о 28 ноября 1443 года, когда албанские старшины провозгласили Скандербега главой княжества Кастриоти. К восстанию Скандербега побудило триумфальное шествие венгерского войска, выступившего в крестовый поход против османов. К венгерским крестоносцам присоединились и сербские дружины — и к ноябрю этого года у турок был отбит город Ниш. Тогда Скандербег с тремя сотнями верных ему людей по-

кинул турецкий лагерь, публично отрекся от ислама и возглавил восстание албанцев.

Несмотря на то, что спустя год после этих событий, в ноябре 1444 года, крестоносцы короля Владислава III потерпели поражение, Скандербег продолжил борьбу с турками, заключив союз с Венгрией и Венецией.

После падения Константинополя турки попытались наладить отношения с правителями христианских княжеств Балканского полуострова. Однако отважный князь продолжил борьбу с турками, и на подавление очередного албанского восстания был отправлен выдающийся османский полководец Махмуд-паша Ангелович — обращенный в ислам серб. Стремительно перемещавшемуся по всему Адриатическому побережью отряду Скандербега удавалось избежать разгрома, и для турок подавление восстания стало просто вопросом принципа. Воины албанского князя то скрывались в горах, то погружались на галеры и исчезали в море. Так продолжалось до тех пор, пока не пришла весть о том, что отважный воин скончался от малярии.

Узнав о смерти Скандербега, султан воскликнул: «Наконец-то Европа и Азия принадлежат мне! Несчастное христианство. Оно потеряло и свой меч, и свой щит».

Отец героя похоронен в сербском монастыре, а сам легендарный албанский князь был и остается олицетворением сопротивления захватчику. Спустя несколько столетий соотечественники великого шиптара вернутся на земли Косова, чтобы, приняв ислам, выступить в роли верных охранителей турецкого государства, кровно заинтересованных в том, чтобы ничто не угрожало могуществу Османской империи.

Державостроение турок

Итак, хотя гибель Скандербега означала ликвидацию автономии ал-

¹ В первой половине XV века, когда вследствие угрозы со стороны Тамерлана натиск османов временно ослабел, сын св. князя Лазаря Стефан предпринял попытку восстановления Сербского государства. Он принял византийский титул деспота и, опираясь на союз с Венгрией, которая передала ему Белград, вновь подчинил ряд южносербских областей. Весь XV век сербские края представляли собой арену сопротивления, которое оказывали туркам сербы и венгры. А когда на турок обрушился Янош Хуниади, то к антитурецкому союзу присоединился и мятежный Скандербег.

банцев и окончательное установление в этой части Балканского полуострова турецкого владычества, ни о какой насильственной исламизации шиптаров в то время речь еще не шла. Более того, в силу целого ряда причин турецкое завоевание на протяжении еще более 200 лет не переходило в рабство.

Во-первых, завоеватели были сравнительно малочисленны. В Европе им противостояли массы населения, значительно более многочисленные, нежели в любой из покоренных стран Азии, и более разнообразные и сложные по своему национальному, религиозному, политическому характеру. Осуществить их ассимиляцию было достаточно сложно.

Во-вторых, физическое притеснение породило бы недовольство и спровоцировало бы антитурецкую активность. Зачем туркам новые проблемы, на разрешение которых приходилось бы снимать войска с рубежей империи?

Исходя из этих соображений, Мурад предпочел проводить в отношении местных христиан политику определенной терпимости. Он использовал в войнах тысячи воинов христианского происхождения, и нередко под руководством их собственных князей. В качестве платы за службу им гарантировались освобождение от налогов и право пользоваться выделенными государственными землями и доходом от них.

Османская империя была в целом веротерпимой. Тем не менее духовные вопросы проецировались на плоскость социальной жизни: путь в «эшелоны власти» лежал через «обрезание и отуречивание».

Именно «потурчанцы» — перешедшие из христианства в ислам — были опорой стамбульских султанов. Из «потурчанцев» состояла турецкая гвардия — янычары.

Несмотря на то, что сейчас звучит много ревизионистских идей, суть которых сводится к тому, что, дескать, для многих родителей отдать мальчика в янычары означало чуть ли «вывести его

в люди», нужно понимать, что янычары комплектовались за счет девширме — «налога кровью».

Т.е. речь идет не о каком-то выборе и отборе, а о насильственным обращении отобранных у родителей христианских детей и подростков. Воспоминание о «налоге кровью» — одно из самых ненавистных для балканских христиан проявлений турецкого ига.

Точно так же и визирями (министрами) часто были перешедшие в ислам представители покоренных турками народов. Благодаря этому султан был частично защищен от интриг, поскольку визирь не имел кровной привязанности ни к какому из кланов. Следовательно, могущественные мусульманские семьи не могли напрямую — через своих людей — воздействовать на «вектор политики».

Среди «потурчанцев» было немало выходцев как из сербских, так и из шиптарских родов, а кровно-племенные связи и у тех, и у других были достаточно сильными. Родич, «выбившийся в люди», воспринимается как благодетель. Достаточно вспомнить великого визиря Мехмет-пашу Соколовича, обращенного в ислам боснийского серба, который в 1567 году добился восстановления Сербского патриархата. Турки, дав разрешение на восстановление автокефалии Сербской церкви и, таким образом, выделение сербов из общеправославного миллета¹, преследовали политические цели.

Теперь турки, покорив сербских князей, фактически ликвидировали вековой бич сербов — феодальную раздробленность. Утратив политическую

¹ Миллет — юридический термин, распространенный в мусульманских странах — религиозная конфессия, обладающая автономными административными учреждениями (в сфере судебного производства, образования и т.д.), расположенными в специально отведенных для этого кварталах городов. В XV–XX веках понятие «миллет» получило широкое распространение в Османской империи для разделения населяющих ее народов по религиозному признаку.

независимость, сербы тем не менее обрели духовное единство — при сохранении военно-административного владычества турок было ликвидировано культурно-религиозное владычество греков. И устойчивость Османской империи было гарантом того, что такое положение вещей сохранится. Тогда не только прекратился отток христианского населения в Австрийскую империю, но и в лице сербского православного населения Османская империя обрела лояльных подданных.

Такое положение вещей сохранялось до конца XVII века.

Османы делают ставку на исламизированных албанцев

События конца XVII века коренным образом изменили судьбу сербского народа.

После того, как Ян Собеский разгромил турок под Веной, «Священный союз», объединивший Австрию, Венецию и Польшу, вторгся в пределы Османской империи.

Сербы, испытавшие возрождение, видят в турках поработителей и потому присоединяются к католической армии. Война закончилась подписанием неблагоприятного для турок Карловацкого мирного договора, который продемонстрировал то, что эра османской экспансии завершена. Турки утратили значительные территории, однако населенные албанцами и сербами края остались под контролем султана. И теперь османы предпринимают ряд мер для того, чтобы обезопасить свои рубежи.

Сербам доверия больше нет, поэтому население Косова и Метохии подвергается резне. Предвидя такую развязку, Печский патриарх Арсений вместе с 37 тысячами православных семейств решает уходить в Австрию. В городах Печ, Приштина и Призрен остаются гарнизоны, состоящие из татар, однако оставлять гарнизоны сколь угодно долго было невозможно,

поэтому великий визирь предложил заселить эти плодородные долины жителями нищих скалистых вершин.

Итак, есть плодородные долины Метохии и Косова поля, обезлюдевшие после войны, великого исхода и репрессий; и есть также и шиптары-пастухи, которые крайне нуждаются в плодородной земле. Совершенно логично было бы дать возможность шиптарам существенно улучшить жилищные условия. Причем переселенцы будут прекрасно отдавать себе отчет в том, *кому именно* они обязаны своим новым положением...

Благополучие албанцев, поселившихся на равнинах, целиком и полностью зависит от стабильности империи. Рухнут османы — вернутся сербы. Вернутся сербы — прогонят с долин и отправят обратно в «страну орлов и камней». Так горцы-шиптары окончательно стали преданными слугами Порты.

Граница албанских земель не менялась в течение первых двух веков турецкого владычества на Балканах — во время роста и усиления Турции. И лишь тогда, когда покоренные турками христианские народы, в первую очередь сербы, покушаются добиться освобождения, албанцы-мусульмане начинают формироваться в щит, отделяющий империю от беспокойной провинции.

Остается добавить, что происходило это в период правления великих визирей из албанского клана Кепрюлю¹, правивших (с небольшим перерывом) Османской империей с 1656 по 1735 г.

Колонизация албанцами земель Старой Сербии

Колонизация албанцами земель Старой Сербии происходила следующим образом: вначале в горах появились

¹ Речь в данном случае идет о великих визирях Фазыле Мустафе-паша Кепрюлю (10 ноября 1689 г. — 19 августа 1691 г.) и Хусейне-паша Keпрюлю (17 сентября 1697 г. — 4 сентября 1702 г.)

вооруженные албанские удальцы, похищающие детей, пасущих скот. Крестьяне, занимающиеся земледелием, боятся отправлять их на горные пастбища, находящиеся вдалеке от сел, а вблизи поселений не так много места для выпаса крупного скота. Следовательно, сокращаются стада — начинает хиреть хозяйство. Потом бандиты, обнаглев от безнаказанности, подбираются к селениям и начинают терроризировать сельское население.

Вслед за этим две-три семьи селятся в сербском селе и продолжают демонстративно поддерживать связи со своими воинственными соплеменниками. Сербы начинают в отчаянии покидать родные места или же пытаются приспособиться к новым условиям — принимают ислам. Исламизации были подвержены в первую очередь те края, где число албанцев было наибольшим. Первое поколение исламизированных сербов (которых еще можно было назвать «криптохристианами») сохраняло язык. Они тайком продолжали славить старые христианские обычаи (Крестную Славу, Пасху, Рождество, кумовство). Далее мощное албанское окружение оказывает влияние на одежду и язык: вне семейного круга сербы-мусульмане начинают пользоваться тем диалектом, на котором общались пришлые инородцы.

Социальная мимикрия проявляется в том, что сербы перенимают внешние элементы быта господствующей этнокультурной группы. Албанизация исламизированных сербов начиналась чаще всего в третьем поколении после принятия ислама. Смешанные браки расширяли именно албанские племенные сообщества, т.к. ребенок считался уже албанцем.

Православные сербы еще очень долго называли своих исламизированных, а позже албанизированных соплеменников не арнаутами, но *арнауташами* — до тех пор, пока спустя несколько поколений не блекло воспоминание об их славянском происхождении.

И все же отличия между албанцами и сербами-мусульманами были немалыми. В первую очередь речь идет о стереотипе поведения. Албанизированные сербы представляли собою «униатский» социокультурный тип. На сербском этническом просторе и позже было значительно больше такого элемента, нежели настоящих албанцев. Потомки арнауташей развили мощную приспособляемость и пробивную способность и составили существенную часть нынешних косовских «албанцев».

Другая часть арнауташей стала идентифицировать себя *турками*— что для сербского менталитета неудивительно, ибо сербы привыкли религиозную принадлежность идентифицировать с нацией. Потомки сербов-римокатоликов в конечном итоге становятся хорватами, потомки сербов-мусульман—турками.

Албанское национальное пробуждение

Вплоть до второй половины XIX века ни о каком национальном самосознании албанцев речи не шло. Кстати, албанцы-христиане тоже переселялись из-под турецкой власти. Большинство уезжало в соседнюю Италию, но часть эмигрировала и в Новороссию (вспомним знаменитые Арнаутские улицы в Одессе).

Албанцы позиционировали себя по вероисповеданию и по принадлежности к фису. Стимулом к национальной деятельности стало намерение разделить края, населенные шиптарами, между Сербией, Черногорией и Болгарией. Это вселило тревогу не столько даже в сердца самих албанцев, сколько в умы дипломатов из имперских столиц.

Весной 1878 года в Константинополе был создан Албанский Янинский комитет, который выступал за право албанцев создать свою автономию в составе Османской империи. Декларация об автономии Албании была принята во

время работы Призренской лиги летом того же года.

Сейчас нередко можно встретить отождествление духа Призренской лиги с духом более позднего Албанского просвещения, но это некорректно.

Программа Призренской лиги недвусмысленно демонстрировала именно османское самосознание активистов этого движения:

«Цель нашей Лиги — не принимать и остаться на расстоянии от любой власти, кроме Порты, и бороться с оружием в руках за защиту всей территории. Наша главная цель — сохранение царских прав неприкосновенного его величества султана, нашего господина. Поэтому все те, кто этому противится и мешает миру, те, кто стремится ослабить авторитет власти, те, кто этому помогает, будут рассматриваться как враги нации и родины...

Мы будем защищать наши жизни, богатство и честь на основе высокого религиозного закона Шариата... Если Сербия мирным способом не уйдет с бесправно занятых территорий, то мы пошлем против нее башибузуков (хакинджилеров) и будем стараться до конца занять те территории, и в том же ключе будем действовать против Черногории...

На основе данного слова мы, представители непобедимых героев Северной Албании, Эпира и Боснии, тех героев, которые с рождения не знают другой игры, кроме оружия, — готовы отдать свою кровь за Царство, за нацию и за родину» [1].

В силу ряда причин Призренская лига не получила нужной поддержки вне Косова и Метохии. Например, мусульманский радикализм был чужд жителям албанского побережья Адриатики (где преобладали шиптары-римокатолики), или в Эпире (где местные албанцы исповедовали православие), или во внутренних горных районах, где ислам был не настолько чист, как в среде косовских шиптаров, и где был распространен суфизм (суфийские ордена действовали по всей территории Османской империи, так как им покровительствовали султаны. Например, в Косово был распространен орден бекташийя, от которого косовские албанцы заимствовали свой головной убор — полукруглый белый колпак).

Порта отказалась обсуждать вопрос о создании автономного албанского вилайета, и в ответ на это в 1880 г. руководство Лиги заявило о разрыве связей с Османской империей. Мятеж косовских албанцев был подавлен и с Портой, а ее вооруженные силы заняли основные центры Косова и Западной Македонии.

Призренская лига была ликвидирована, и «Албанское национальное пробуждение» временно притихло, с тем чтобы к моменту, когда турки в результате 1-й Балканской войны будут оттеснены к Стамбулу, на политической карте появилось независимое албанское государство в современных границах.

Государство, впрочем, получилось весьма неустойчивое: только в межвоенные 20–30-е годы непрерывно сменялись не только кабинеты министров, но и формы правления: княжество (1914– 1925) — республика (1925–1928) — королевство (1928-1939)...

Видимо, одной из причин такой рыхлости было то, что «демократическая парламентская монархия», пребывающая в границах, определенных в Лондоне в 1913 году, не обладала необходимым потенциалом, чтобы воплотить в жизнь идею собирания в одном государстве всех шиптаров, проживающих в данной части Балкан.

Эту идею могли реализовать пассионарные косовские албанцы, опирающиеся на внешнюю силу — на Италию, на Третий рейх, наконец, на Соединенные Штаты.

Дивизия СС «Скандербег»

После сокрушения королевской Югославии в 1941-м албанские территории в итальянской оккупационной зоне в Черногории, славянской Македонии и наибольшей части Косова и Метохии были переданы Албании, пребывавшей тогда под протекторатом Италии. Таким образом, была воплощена в реальность одна из идей, озвученных еще Призренской лигой.

Когда было объявлено о капитуляции Италии, албанцы остались союзниками рейха в борьбе против антифашистской коалиции с единственной целью — сохранить Великую Албанию. Не случайно именно в сентябре 1943 г. в присутствии представителей албанцев из КосМета, Черногории, западной части Македонии и Новопазарского санджака под патронатом Третьего рейха была возрождена Вторая Призренская лига.

После выхода Болгарии из состава гитлеровской коалиции в сентябре 1944 г. границы Албании (перешедшей тогда под немецкий контроль) были расширены до Скопье и оттуда вдоль линии Куманово — Прешево — Буяновац.

В отличие от итальянцев, немцы понимали, на кого конкретно нужно опереться. Так, 1 мая 1944 года из албанских мусульман-суннитов (в основном) Косова и Метохии была сформирована дивизия СС «Скандербег». Албанские эсэсовцы свели счеты с теми, кто чувствовал себя в относительной безопасности до тех пор, пока при власти были итальянцы. Речь идет о резне сербских священников и депортации в лагеря смерти скрывавшихся в итальянской зоне оккупации югославских евреев.

Кроме карательных функций, впрочем, дивизия ничем себя не зарекомендовала, и, когда стало ясно, что никакой Великой Албании под покровительством «тысячелетнего рейха» не получится, из дивизии дезертировало порядка 3,5 тысяч бойцов-шиптаров. Дивизию «Скандербег» расформировали, а оставшихся бойцов включили в дивизию СС «Принц Евгений», которая, как известно, капитулировала лишь в мае 1945 г.

История с карателями из дивизии «Скандербег» поучительна тем, что, хотя религиозность не является добродетелью племени шиптаров и хотя помимо поговорки о вере и сабле существует еще одна: «Религия албанцев — албанизм», тем не менее внешние силы, желающие разыграть албанскую карту, всегда делают ставку именно на албанцев-суннитов.

Так было и при султанах, и при Адольфе Гитлере. Так было и при Билле Клинтоне.

Часть вторая

Исламизация Боснии проходила совсем иначе, нежели исламизация тех краев, где славянское население сосуществует с албанским.

Одной из причин этого является, несомненно, психологическая особенность боснийцев.

Боснийские особенности динарского психотипа

«Одна особенность преобладает в общебоснийском менталитете. Очень крепко держатся того, что восприняли как правильное. Из-за несокрушимых волевых качеств, присущих боснийцам, их считают «твердолобыми». Без сомнения, именно из-за этого их считают менее гибкими в интеллектуальном и моральном смыслах. У них меньше полета и вдохновения по сравнению с герцеговинцами. В анекдотах боснийцы преподносятся туповатыми и даже равнодушными», — пишет этнопсихолог Йован Цвийич [2. — С. 55].

«В каком смысле и насколько влияние ислама изменило душу мусульманских динарцев?¹

¹ Динарский тип — антропологический тип европеоидной расы. Получил название в честь Динарских Альп. Термин был введен в начале XX в. французским антропологом И. Деникером. Наиболее характерные представители — жители Герцеговины и Черногории.

Могу привести результаты некоторых наблюдений и не могу точно утверждать, насколько верно динарские магометане усвоили дух Корана. Но безусловно то, что они пребывают в убежденности, что они лучше поняли этот дух, нежели османы или туркуши (как они их называют). Тем самым показывая, что туркуши "недостаточно магометане", а они, боснийцы, лучше паши и визиря понимают веру. Подчас воображают, будто они большие мусульмане, нежели сам султан, его халифы, наследники Магомета.

Эта убежденность особенно ярко проявилась в начале XIX века, когда султаны в европейской части Турции хотели ввести реформы по европейскому образцу. Во время бунта 1831 года мусульманские мятежники потребовали у визиря Травника сбросить новую униформу французского образца и, как заповедует вера Магометова, сотворить молитву очищения от христианского, "гяурского" духа.

Огорченные "гяур-султаном", "христианским" султаном, они собрали многочисленный вооруженный отряд и двинулись в Стамбул, дабы собственными глазами убедиться в том, что "султан — настоящий". Хотели убедиться в том, что султан обрезан по всем правилам Корана.

Они усвоили все неоспоримые истины и обетования исламской веры – представление о райских садах Джаннат с гуриями и реками из молока и меда.

Но несомненно то, что самое глубокое впечатление на динарских мусульман произвела вера в судьбу, согласно которой все, что с человеком случается в жизни, предопределено заранее. "Кадар", смирение перед долей, играет в жизни боснийских мусульман то же значение, как и в самых чистых мусульманских регионах. Складывается впечатление, что эта вера в судьбу оказала воздействие и на динарских христиан и укрепила в них буквальное понимание

того смысла, о котором мы упомянули» [2. - C. 56].

Интересно, что в некоторых произведениях свт. Николая (Велимировича) любое упоминание о *фатализме* сопровождалось припиской: «как говорят наши мусульманские братья, *судьба*». Т.е. в обыденном сербском сознании фаталистичность прочно ассоциировалась именно с мусульманским мировоззрением. В отличие от русского сознания, куда фатализм пришел из дворянских гостиных, отголосками увлечений ренессансом язычества.

Однако вернемся к Цвийичу. В повествовании об особенностях психотипа мусульман Боснии он напоминает о том, что еще в Средневековье боснийские и хумские магнаты были достаточно сильны, но не настолько, чтобы стоять вровень с банами и королями прочих сербских земель. Под привычным нам названием Босния впервые упоминается в сочинении императора Константина Багрянородного «Об управлении империей», написанном в середине Х века. В это время произошел распад общесербского государства Дукля (или Диоклея), одним из осколков которого и стала Босния.

После присоединения Хорватского королевства к Венгрии в 1102 году «Боснийское герцогство» становится вассалом мадьярских королей. Во время императора Мануила Комнина Босния ненадолго становится вассалом Византии, но затем снова возвращается под власть Венгрии. И остается ее вассалом вплоть до завоевания страны турками в 1463 году.

Турецкое владычество

Первым следствием турецкого завоевания было переселение больших масс жителей Боснии и Герцеговины в соседние края: Далмацию, Славонию и Хорватию. Интересно, что в первую очередь переселяются жители речных долин.

Следует отметить, что «богумильская теория» (происхождение боснийских мусульман от секты богумилов) носит политический характер и не может быть однозначно подтверждена. Изначально ислам принимали верхние классы населения, прежде всего местная знать для сохранения своего статуса, привилегий, в первую очередь землевладения, исламизация горожан была вызвана дискриминацией христианского населения, как социальной, так и налоговой — христиане платили дополнительные налоги харадж и джизья, подвергались ряду ограничений и в целом существовали на правах людей второго сорта. Принятие ислама давало новообращенному заметный социальный рост и облегчало налоговое бремя.

«Значительная часть непереселившегося населения принимает ислам. Особенно это касается православных и богумилов, католики были в большей мере защищены соседними католическими государствами, и, пожалуй, это было одной из причин, по которой некоторые православные семьи переходили в католическую веру, которая им была ближе ислама. Православную веру сохранили жители горных непроходимых областей, которые находились вдали от городов и крупных дорог. Есть знаки, указывающие на то, что многие православные — как старожилы, так и пришлые — начали в то время крупными массами переселяться из долин в горы. Абсолютное большинство изученных сел, которые расположены выше 600 метров над уровнем моря, основаны с конца XV по XVIII век. Вплоть до XVIII века господствовал такой расклад: городское население составляли мусульмане, долинное — мусульмане и католики, а горное — православные.

<...>Православные имели исключительно характер горца.

Все горные народы Средней и Южной Европы имеют общие черты: они обладают большей жизнестойкостью по сравнению с равнинными соседями.

Гора дает мало пищи, много детей и достаточно здоровья» [3. — C. 13].

Непроходимые горы спасали не только от исламизации, но и от эпидемий, которые выкашивали в Средние века целые города и даже области.

Описывая миграционные процессы, которые также оказали существенное влияние на становление той этнорелигиозной картины Боснии и Герцеговины, которая более или менее сохраняется и по сей день, Йевто Дедиер в опубликованном более сотни лет назад исследовании¹ обращает внимание на то, что края эти пополнялись пришлым мусульманским населением в рамках трех волн.

Первая волна связана с экспансией турок — это заселение края воинами, чиновниками и имамами, прибывающими в Боснию из азиатской части Османской империи.

Вторая и третья волны уже связаны с закатом блистательной Порты. Речь идет как о населении, покидавшем относительно недолго удерживаемые турками края: Далмацию, Лику, Славонию и частично Венгрию, так и о бывших жителях сербских городов Ужице, Шапца, Валево и Белграда, которые не желали оставаться подданными «гяурского» князя Сербии.

Однако все эти миграционные волны — лишь дополнение к тому магистральному процессу, который имел место в Боснии.

Речь идет о том, что тут — в отличие от прочих мест на Балканах — верхушка общества приняла новую веру практически полным составом. Причина, как нам кажется, кроется в том, что боснийские магнаты были приверженцами т.н. «босанской церкви», равноудаленной как от Рима, так и от Константинополя. Югославские источники старательно преподносят ситуацию с «Босанской церковью» таким

¹ Первая публикация указанного сочинения: Преглед, Сарајево, 15 јануара 1911, год I, број 7 и 8, С. 421–431.

образом, будто речь идет о некой национально-культурной традиции, хотя и проговариваются время от времени о том, что в первую очередь исламизации были подвержены именно богумилы.

По всей вероятности т.н. «Босанская церковь» представляла собой не совсем антисистему, наподобие еретических сообществ катаров, альбигойцев и прочих гностиков, но была неким протопротестантским образованием, где антиклерикальный настрой вполне уживался с почитанием христианских святынь. Именно этот настрой, эта приверженность к культуре, одинаково чуждой как католицизму, так и православию, и сыграла решающую роль в стремительной исламизации региона.

Впрочем, как представители югославянской идеологии, так и авторы, стоящие на православных (равно и католических) позициях, подвергают критике «богумильскую концепцию». Она позиционирует нынешних боснийских мусульман вовсе не потомками исламизированных славян-католиков (или православных сербов), а... готами, воспринявшими славянский язык (штокавский диалект) и славянскую же письменность (в основном — кириллическую традицию).

Интересно, что хотя сами боснийские мусульмане не идентифицировали себя славянами (о чем будет сказано ниже), но они славянизировали разноплеменный мусульманский элемент этого уголка Османской империи.

Затирание сербского самосознания в среде мусульман Боснии и Герцеговины

Жизнь среди иноверного окружения католиков-хорватов и православных сербов привела к тому, что боснийские мусульмане отождествили себя не с единоязычным окружением, но с единоверными им турками. Проблему затирания сербского самосознания в среде мусульман Боснии и Герцеговины предметно исследовал наш коллега

профессор Зоран Милошевич. Приведем обширную цитату из его работы «Йован Цвийич и боснийско-герцеговинские мусульмане» [4]:

«Когда Цвийич исследовал этническое состояние Боснии и Герцеговины, он пришел к заключению, которое неустанно высказывал в разных местах, что боснийско-герцеговинские мусульмане являются этническими сербами, а Босния и Герцеговина — сербские земли [5. — C. 76]. Между тем Цвийич обращает внимание на то, что сербское самосознание среди них поблекло, а некоторые и вовсе утратили его. Особенно это заметно среди мухаджиров (переселенцев) из Боснии и Герцеговины в Турцию после оккупации этого края Австро-Венгрией.

"Не помогает и то, что говорят они на нашем языке. Нет и следа от ощущения того, что они представляют с нами единое целое. Если им напомните об этом, ясно увидите — насколько это далеко от их сознания; так же далеко, как ясно и близко то, что из-за веры они — то же самое, что и турки. <...> Идут, стало быть, в далекий и совсем чужой край, заблуждаясь на свой счет, считая себя турками" [6].

И эти несчастные мухаджиры, только лишь добравшись до Турции, ощущают себя иноплеменниками, не турками, и что с турками — кроме веры — не имеют ничего общего.

Показателен случай, который отметил Цвийич, о возвращении одного мухаджира из Турции в Боснию. "Однажды утром приехал на железнодорожный вокзал Топчин в южной Македонии, чтобы попасть на поезд, следующий из Салоник в Белград. Удивился, увидев на станции одного боснийца средних лет, который намеревался ехать в том же направлении, что и я. Обычно боснийцы едут в другую сторону — из Белграда в Салоники. Стоило мне обратиться к нему по-сербски, как он тут же увязался за мною.

Моим спутником оказался мухаджир, который возвращался в Боснию. Переселился с женой и четырьмя детьми двадцать лет назад, был зажиточен. Дети поумирали, и поэтому он часто менял места жительства в Македонии. В конце концов, остался без детей и без всего...

Теперь он понимал, что турки — настоящие турки — это нечто совсем другое и что с ними у него нет ничего общего, кроме веры. Ему сейчас ясно, что мы ему ближе, нежели османы. Этот растерянный человек возвращается в Боснию, чтобы там умереть...

Когда ему напомнил о том, что предупреждали же о том всех, кто собирался переселяться, он лишь стукнул себя полбу и воскликнул:

— Твердая боснийская голова никого не слушала. И мне говорили то же самое, но не верил!"»

Попытки вернуть боснийских мусульман в Сербский национально-культурный корпус

Сразу после воссоединения всех сербских краев в одном государстве — Королевстве сербов, хорватов и словенцев — возникла надежда, что мусульмане Санджака, Боснии и Герцеговины вновь станут сербами. Надежда эта подкреплялась убежденностью в том, что критерием принадлежности к одному народу является языковая общность.

Вся история как первой, королевской, так и второй, коммунистической Югославии показывает, что такая постановка вопроса является следствием целого ряда утопических представлений об устроении человеческого общества.

После развала Югославии и провозглашения независимой Боснии и Герцеговины славяне-мусульмане в 1993 г. вернулись к использованию самоназвания «бошняки». Оно изначально не было обозначением географическим, поскольку, например, хорватский автор после посещения Боснии в 1839 году отмечал: «В Боснии христиане не смеют называть себя босняками: говоря бос-

няки, мусульмане имеют в виду себя, а христиане — только боснийская райя или влахи» [7. — С. 330]¹.

Тогда, при австрийцах, этот этноним не закрепился, и позже — при коммунистах — славяне-мусульмане назывались Muslimani, точнее — мусульмане в смысле нации.

Помаки, горанцы и торбеши

Кроме потурчанцев Боснии и Новопазарского санджака, на Балканах существуют еще три группы славянмусульман.

Помаки — это исламизированные болгары, которые также считаются потомками богумилов, добровольно перешедших в ислам одномоментно и «всем миром». Часть помаков была болгаризирована в 1990-х годах, на начальном этапе тех процессов, которые вначале воспринимались в качестве «болгарского возрождения». Однако теперь, как и везде на Балканах, в среде помаков пропагандируется отказ от славянского самосознания. Помаки Болгарии используют латинский алфавит, справедливо считая кириллицу атрибутом именно православной цивилизации. Себя они идентифицируют в качестве потомков славянизированных турок.

А относительно недавно появился достаточно элегантный миф о том, что помаки являются не просто потомками перешедших в ислам бывших богумилов, но якобы потомками переселенных в эту часть бывшей Византийской империи павликиан. Иоанн I Цимисхий в X веке переселил павликиан из Малой Азии во Фракию с центром в Филиппо-

¹ Райя — так в Османской империи называлось нехристианское население, буквально — «пасомые». Презрительно — «скот».

Влахи — буквально жители Валахии (составившей в совокупности с Молдавией позже Румынию), но «влахами» также иногда хорватские клеронацисты презрительно называют «азиатов, принявших православие», подразумевая под этим сербов.

поле для охраны границы [8. — С. 570– 614]. В православие обратить их так и не удалось, несмотря на то, что при императоре Алексее I Комнине такие попытки предпринимались.

В настоящее время помаки проживают компактной замкнутой общиной к югу от Пловдива. В Македонии помаков называют «торбешами».

Этноним «торбеши» имеет уничижительный характер [9]. Местные славяне-христиане обзывали таким прозвищем того, кто поменял веру за «торбу» муки. В свою очередь сами македонские мусульмане возражают против этого, утверждая, будто такое название они получили вследствие того, что во времена османов их предки были успешными торговцами.

Другой компактной группой славянмусульман являются т.н. «горанцы», проживающие на юге Косова и Метохии. Горанцы — в отличие от арнауташей т.е. албанизированных потомков части сербов-мусульман Косова — сохранили сербский язык и не приняли албанского самосознания. Кстати, болгарские исследователи относят сербов-мусульман Горы, т.е. «горанцев», к «торбешам». Иными словами — все к тем же «помакам».

Однако торбеши и горанцы, в отличие от помаков Пловдива, испытывают на себе албанское давление. И, дабы избежать этого давления, славянемусльмане совершенно логично выбирают именно ту идентичность, которая является воплощением защиты идеалов своей веры в культурном и политическом пространстве.

«В последнее время у македонцевмусульман можно наблюдать один любопытный процесс. Например, в с. Дебреште (Прилепско) совершается переход мусульман в "турок", школьники изучают турецкий. С 90-х гг. XX века некоторая часть македонцев-мусульман в р-не Долна Жупа декларируют себя как "турки". При этом они не знают турецкого языка, пользуются македонским, но запрещают изучать его своим

детям, и те изучают турецкий. Причина подобного поведения в том, что после провозглашении независимости Македонии (1991 г.) эти люди поверили в слухи о том, что если не объявить себя турками, то можно подвергнуться христианизации» [10. — С. 331–332].

Окатоличенные славяне запада Балкан — подданные Габсбургов — в конечном итоге растворились в Хорватском национально-культурном корпусе. Православные, воспринявшие культуру Святосавия (почитание Крестной Славы), становятся сербами. А мусульмане — рано или поздно — выбирают именно турецкую идентичность.

Тем более что Турция Эрдогана это уже больше не либеральная недоевропейская республика с политической нацией, а государство, способное реализовать имперский проект наднационального государства, поддерживающего такую культуру, которая будет альтернативой как евросоюзному всесмешению, так и радикализму арабоислама.

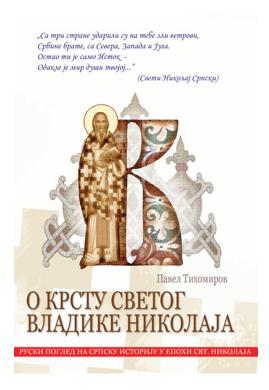
Т.е. Турция — в том виде, в котором она начала перестраиваться Давутоглу и перестраивается Эрдоганом, — вполне соответствует идеалам славян-мусульман Балканского полуострова.

Следовательно, внуки, точнее, даже дети нынешних бошняков, горанцев и помаков, скорее всего, будут самоопределяться как турки.

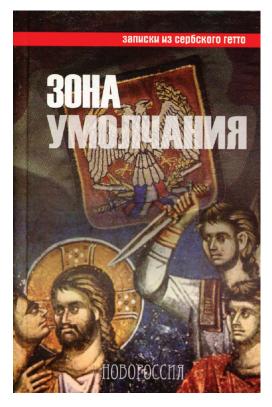
Нужно отдавать себе отчет в том, что точку в вопросе возможного возвращения потомков потурчанцев к сербской идентичности поставила Боснийская война 1992–1995 гг., с ее ужасами, кровопролитием и разрушениями, ставшая для современных бошняков основой их самоопределения.

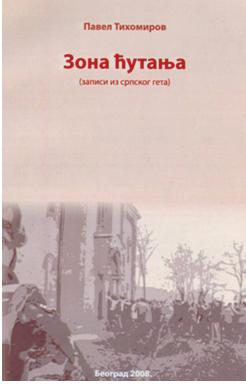
Автор выражает благодарность научному сотруднику Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения Георгию Николаевичу Энгельгардту, ознакомившемуся с рукописью и сделавшему ряд замечаний по существу вопроса.

Книги автора

Литература

- 1. Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика / Е.Г. Пономарева // De Conspiratione. Сборник монографий / Сост. А.И. Фурсов. — М.: KMK, 2013. — URL: https://history.wikireading.ru/387488.
- 2. Цвијић Ј. О балканским психичким типовима / Цвијић Ј., Андрић И. Београд: Просвета, 1988.
- 3. Дедијер Ј. Поријекло Босанско-Херцеговачког становништва. (Прво објављивање: Преглед. — Сарајево. — 15 јануара 1911 г. — Год І. — Број 7 и 8. — С. 421–431) // Православље. Вријеме и Босна. Поуке из Православља и прошлосте Босне: Зборник радова / Приредили прот. Ратко Врачевић, Др. Зоран Милошевић. — Шабац: Бели Анђео / Српска Православна Црквена Општина Добој, 2002. — С. 7–20.
- 4. Милошевич 3. Јован Цвијић о Босанско-Херцеговачким муслиманима. URL: http:// www.carsa.rs/jovan-cvijic-o-bosansko-hercegovackim-muslimanima/.
- 5. Цвијић Ј. Говори и чланци // Сабрана дела. Београд: САНУ: Књижевне новине: Завод за уџбенике и наставна средства, 1987.
- 6. Цвијић J. О исељавању босанских мухамеданаца // Књижевни гласник. 16.06.1910. С. 199. Опубл. в кн.: Benac A., Sergejevski D., Mazalić Ð. Kulturna istorija Bosne i Hercegovine. — Narodna prosvjeta. — Sarajevo, 1955.
- 7. Фрейдзон В.И. К истории боснийско-мусульманского этноса // Формирование наций в Центральной и Восточной Европе. — М.: Наука, 1981.
- 8. Корж И.А. Болгария / Корж И.А., Темелски Хр. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. — Т. V.
- 9. Кжнчовъ В. Македония. Етнография и Статистика. URL: http://www.promacedonia.org/ vk/vk_1_b2.htm.
- 10. Игнатьев Р.Н. «Метанастасические движения», «культурные пояса» и «психические типы» Йована Цвийича в связи с балканской модернизацией // Человек на Балканах: социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах. — СПб.: Алетейя, 2007.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СЕРБСКИХ КОМПАНИЯХ **BO BPEMЯ CORONAVIRUS DISEASE 2019 (COVID-19)**

Аннотация

В течение двух последних лет, вследствие распространения мировой пандемии COronaVIrus Disease 2019 (далее — COVID-19), практически все сферы жизнедеятельности общества претерпели кардинальные изменения. Но именно коммуникация выступала и выступает как способ формирования человеческой личности, человека как члена общества. Развитие средств коммуникации связано с развитием большого бизнеса и глобализацией. Необходимость научного изучения коммуникативного процесса во всех его аспектах очевидна. Так, сфера деловых коммуникаций компаний продемонстрировала необходимость пересмотра подходов в области обеспечения безопасности в связи с усилением интенсивности внедрения процессов цифровизации. Деловая коммуникация относится к социальной коммуникации — специфической форме взаимодействия людей по обмену информацией. Авторы отмечают, что опыт деятельности правительств и организаций в сфере деловых коммуникаций во многих странах по всему миру показал, что наиболее эффективны при отправке информационных сообщений только четкие и простые инструкции. В качестве актуального примера авторы приводят данные по компаниям, расположенным в Республике Сербия, которые в эти непростые времена сосредоточили свое внимание на новых правилах делового общения и в сжатые сроки перестроились под принципы удаленной работы, а также различные операционные изменения. Большинство крупных сербских компаний запустили внутренние процедуры управления рисками, включая те, которые затрагивают социальные аспекты делового общения, в качестве важного компонента применения информационной стратегии в рамках распространения COVID-19. Такие средства связи, как электронная почта, Zoom, Skype, мессенджеры WhatsApp и Viber, стали широко использоваться для удаленной работы из дома. Ряд сербских компаний стал использовать возможности информирования о рисках на основе рекомендаций, формируемых международными организациями.

Ключевые слова: деловое общение, социальные коммуникации, информация, COVID-19, Infodemic, цифровизация, медиаграмотность.

DOI: 10.51180/RPS.2021.18.1.005

Авторы

Баялски Бэба

Магистр в сфере управления, внештатный консультант по переговорам (Белград, Сербия)

Попович Шевич Невенка

Доцент факультета современного искусства Университетской бизнес-академии в Нови-Саде (Белград, Сербия)

Рудницкая Анастасия Павловна

Кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой рекламы и человеческих ресурсов Московского университета имени С.Ю. Витте (Москва, Россия)

Макоева Дзерасса Валерьевна

Преподаватель кафедры английского языка факультета «Мировая экономика» Дипломатической академии МИД России (Москва, Россия)

Васпекте событий двух последних лет были проведены разносторонние исследования, по итогам которых выявлено, что интенсивное психологическое воздействие во время кризиса больше всего влияет на эффективность организации деловых коммуникаций [4; 1].

Деловая коммуникация — это способ организации и оптимизации определенного вида общественной деятельности (профессиональной, производственной, научной, коммерческой, политической, экономической и т.д.). Содержание и форма каждой коммуникативной практики в рамках деловой коммуникации (будь то переговоры, дискуссии или презентация), а также любой речевой конструкции (вывод, мнение, критическое замечание, реплика) зависит от коммуникативного намерения (интенции) и ожидаемого результата (эффекта).

Так, в сфере бизнеса в период дестабилизирующих процессов кризиса поддерживается принцип осуществления эффективной коммуникации, что приводит к снижению уровня незащищенности, которую испытывают как руководство, так и сотрудники компании. Считается, что в кризисных ситуациях для своевременного и эффективного

делового общения не только высшее руководство, но и работники компании имеют право на предоставление информации и эмоциональной поддержки [5]. Если быть точнее, то в дополнение к формальному деловому общению, которое устанавливает руководство организации, неформальное деловое общение не менее важно, как вид поддержки, предоставляемой внутри организации на том же иерархическом уровне сотрудников [19]. В каждой компании, помимо сотрудников, технологий, управление инфраструктурой и организацией, системы коммуникаций играют важную роль, особенно в кризисные времена [21].

Считается, что эффективная коммуникация — важнейший фактор успеха любой организации [17]. Это также приводит к тому, что менеджеры грамотно используют методы для достижения целей компании посредством коммуникации с различными целевыми группами. Процесс переговоров имеет решающее значение для результата дела, и для его достижения в переговорах необходимо применять механизмы эффективного вербального общения [2. — С. 82]. В отличие от вышесказанного, плохая коммуникация в компании характеризуется расплывчатыми инструкциями

и непрофессиональной передачей сообщений целевой аудитории. Деловое общение действительно необходимо для роста, развития и любого успеха в бизнесе [20].

В современном мире многие компании работают во многом в дестабилизирующей обстановке. Поскольку среда, в которой действует организация, находится в постоянной динамике, понятно, что во внешнем мире существует множество угроз. Желательно, чтобы организации в мирное время составляли планы для кризисной эпохи, чтобы преодолеть кризис с минимальным ущербом при чрезвычайных ситуациях. Процесс коммуникации во время кризиса вместе с планом работы связей с общественностью считается наиболее важным фактором для преодоления дестабилизации. Таким образом, выигрывают организации, своевременно подготовленные ко всем видам деятельности в период кризиса [22].

В ходе кризиса компании любого вида необходимо, прежде всего, учитывать принципы своей работы и своевременно задействовать механизмы управленческой команды, чтобы подготовиться к вызовам и как можно быстрее отреагировать на них. За этим следует построение системы информирования сотрудников и всех заинтересованных лиц, а затем начинается информирование целевой общественности (потребителей/пользователей услуг). Структура сообщений чрезвычайно важна. Необходимо правильно выбрать каналы передачи коммуникационных сообщений для сотрудников, акционеров и клиентов компании, чтобы минимизировать разрывы между ожиданиями внешней аудитории и целями организации [8]. Коммуникация организации во время кризиса также требует обмена сообщениями между государственными органами, финансовыми учреждениями, средствами массовой информации или неправительственными организациями. Хотя содержание сообщений может различаться в зависимости от того, кому они адресованы. Важно единообразие стиля и содержания транслируемого информационного сообщения.

Совершенно непредсказуемая ситуация с пандемией COVID-19 вызвала заметное беспокойство в деловых кругах, порождая такие процессы, как распространение дезинформации (преднамеренного обмена и пересылки неверной информации), недостоверной информации (ложной информации, распространяемой как с умышленной целью ввести в заблуждение, так и без нее), а также злонамеренного использования информации (ее сознательного преобразования) [23].

Многие стремились получить данные, в том числе бизнес-информацию, из официальных и неофициальных источников, думая, что таким образом можно держать все под контролем. Но пандемия заметно изменила сферу делового общения. Активные очные встречи были заменены виртуальными с использованием различных онлайнплатформ. Это, несомненно, оказало влияние на качество транслируемой информации. Безусловно, возможность цифровизации коммуникации в значительной степени способствовала внедрению новых технологий в первые дни и месяцы непрерывного делового общения, а затем стала практически постоянной составляющей деловой активности.

Считается, что ничто не может заменить деловую концепцию «лицом к лицу» [11], однако цифровые инструменты сделали возможной работу удаленно из дома, а также деловые встречи вне дома и без прямого очного контакта. Благодаря многочисленным информационно-коммуникационным технологиям деловое общение в кризисных ситуациях стало более быстрым и доступным. Согласно Кембриджскому словарю, удаленная работа — это «рабочая деятельность дома, в условиях

взаимодействия с офисом по телефону или электронной почте либо с использованием Интернета» [24]. Удаленная работа обычно также называется дистанционной работой, телеработой, работой из дома (WFH), работой из любого места (WFA), гибким рабочим местом, мобильной работой и т.д.

С самого начала пандемии компании полагались на общение в рамках соблюдения правил безопасности. Со временем им пришлось адаптироваться к постоянным изменениям в условиях опасности для здоровья. В начале пандемии был риск получить неверную информацию или вовсе не получить никакой, что привело к потере доверия к определенным организациям, поскольку газеты могли опубликовать тот материал, который не всегда соответствовал действительности. Поэтому считается, что общение в условиях кризиса, как и ситуация с пандемией COVID-19, требует предварительной проработки целей эффективного делового общения [3].

Кризис COVID-19 еще больше связал процесс построения делового общения с социальной ответственностью компаний и их этическими действиями в бизнес-процессе по отношению ко всем заинтересованным сторонам.

Недавний кризис в области здравоохранения является чрезвычайным явлением даже в сфере крупного бизнеса. Менеджеры должны брать в расчет неопределенность и сложность распространения бизнес-информации сегодня. Многие уроки в сфере выстраивания делового общения в новых условиях стали хорошим опытом на фоне текущей ситуации с пандемией. Люди начинают осознавать важность как скорости принятия определенных решений в бизнесе, так и отправки того же сообщения непосредственно в деловую среду. Основное внимание также уделяется авторитету, опыту и предусмотрительности организации, которая создает и рассылает информацию в режиме реального времени своим целевым группам. В частности, ситуация с пандемией обусловила различие между многочисленными сообщениями из разных источников в части того, какому из них можно доверять, а какому нет.

Кризисные протоколы построения внешней и внутренней коммуникации с заинтересованными сторонами и административными органами приобрели чрезвычайную важность в последнее время. COVID-19 стал беспрецедентным видом глобальной опасности. Поэтому деловое общение во время пандемии должно быть конкретным, точным, быстрым и эмоционально нейтральным, чтобы удовлетворить социальные потребности наиболее подверженных влиянию кризисной ситуации сотрудников компаний.

Всемирная организация здравоохранения (далее — ВОЗ) оперативно отреагировала на масштабы явления пандемии COVID-19, запустив информационную сеть по вопросам эпидемий (далее — EPI-WIN), которая регулярно предоставляет ресурсы и обновления, адресованные как широкой общественности, так и сферам здравоохранения, туризма и путешествий, бизнеса, пищевой промышленности и сельского хозяйства по всему миру.

Утверждается, что EPI-WIN — это новаторская инициатива, цель которой заключается во взаимодействии с рабочей средой, охватывающей более 200 миллионов сотрудников и работодателей [9]. Большинство сербских компаний сообщили на своих официальных веб-сайтах, а также на сербском бизнес-портале о выпуске официального протокола для внутреннего использования. Он был призван охватить социальные аспекты внутреннего делового общения, а также процедуры общения с клиентами.

В целях обеспечения надлежащей связи и защиты как можно большего числа сотрудников в государственном

и частном секторе, включая их клиентов, руководство ВОЗ указывает, что «EPI-WIN» находится в контакте с Международной организацией работодателей, которая представляет интересы 50 миллионов предприятий в 150 странах [9. — С. 146]. EPI-WIN призвана ограничить распространение феномена «инфодемии», как результата массовых вбросов фейков, связанных с пандемией.

Взаимодействуя с ВОЗ с целью консультирования работодателей по вопросам здоровья сотрудников и рекомендаций мер по обеспечению здоровой рабочей среды, EPI-WIN также связалась и с международными медицинскими сообществами, чтобы обсудить их информационные потребности, наладить коммуникацию для передачи ключевых сообщений. Важна также актуальность информации о научных и медицинских разработках [9. — С. 146]. Стоит отметить, что упомянутые международные сообщества представлены в Сербии местными дочерними компаниями.

В начале 2020 года внутреннее общение в сербских компаниях и общение на государственном уровне были иными, не как везде в мире. По объяснению Й. Клуцки и др., «вводящая в заблуждение коммуникация между государством и учреждениями самоуправления, а также резидентами» приводила к появлению неверной информации об утвержденных стратегиях, которые очень часто противоречили рекомендациям врачей и специалистов-вирусологов [12. — С. 9].

При этом частный сектор в Сербии прилагал усилия, чтобы принять во внимание постановления ООН о необходимости оперативного реагирования на пандемический кризис, который требует «повышения эффективности координации и сотрудничества между различными учреждениями и заинтересованными сторонами» [7. — С. 9].

В разных культурах, в том числе в Балканском регионе, можно было наблюдать, что Интернет и социальные сети привели к множеству негативных последствий. Они дезинформировали различные предприятия, распространяя фейковые новости, неподтвержденные мнения и гипотезы. Это вызвало повышение уровня страха перед пандемией и подняло в деловой среде вопросы о социальных проблемах, например таких, как потеря работы.

В то же время из-за ложной информации, распространяемой через Интернет и социальные сети, уменьшающей реальную опасность COVID-19, в Сербии и Балканском регионе в целом сотрудники имели меньше возможностей применять конкретные действия в отношении вакцинации и более строгих мер гигиены в компаниях и общественных местах в начале 2020 года.

Правительство Сербии продемонстрировало готовность к немедленному сотрудничеству со всеми производителями вакцин, что указывало на то, что Сербия начала следовать предписаниям ООН.

Как только были опубликованы рекомендации ООН по региональному сотрудничеству с западнобалканскими партнерами в целях преодоления экономического воздействия и последствий заражения COVID-19 в 2020–2021 гг., Сербия была первой страной в Европе, которая получила в начале 2021 года вакцины от Sinopharm из Китая, Sputnik V из России, Pfizer из США и британо-шведскую AstraZeneca.

В рекомендациях ООН для Сербии и стран Балканского региона подчеркивается, что частный сектор и учреждения должны более тесно координировать торговую политику и согласовывать нормативные и административные меры на основе подхода к управлению рисками и в сотрудничестве с органами по вопросам стандартизации и качества [7. — С. 39]. Правительство Сербии дало возможности для внедрения данных инструментов в сербском частном секторе. Тем не менее в бизнес-секторе отсутствовало надлежащее инфор-

мирование о рисках, хотя сербские компании начали стратегию работы из дома и онлайн-общения со своими сотрудниками.

Протоколы и рекомендации врачей по предварительному разъяснению важности иммунизации и гигиены не были предоставлены сотрудникам компаний в необходимом объеме. В результате в организациях и в обществе появился страх иммунизации. Соответственно, возник парадокс, что Сербия была первой страной в Европе, правительство которой обеспечило различные виды вакцин, но все же в начале ноября 2021 года, согласно порталу Our World in Data, процент людей, полностью вакцинированных по стране, составлял всего 43,62%. Показатели других государств по сравнению с Сербией — Швеция (68,18%), Германия (66,33%), Великобритания (67,11%), Португалия (87,39%), Италия (71,79%) [6].

Можно сделать вывод, что более активные формы коммуникации в кризисных ситуациях, которые делают акцент на социальных аспектах, должны более широко использоваться в Сербии. Сербское государство нацелено на выполнение рекомендаций ООН по «укреплению доверия путем улучшения коммуникации и медиаграмотности, повышения качества информации в СМИ и улучшению способности местных сообществ противостоять фейковым новостям, стигматизации и дезинформации» [7. — С. 46].

Тем не менее ввиду отсутствия надлежащей кризисной коммуникации в Сербии 2 ноября 2021 года на официальном сайте правительства были даны дополнительные разъяснения со стороны сербского министра здравоохранения. Златибор Лончар официально подчеркнул, что лекарство, определенное для лечения животных, ивермектин, не зарегистрировано для использования человеком в Сербии, и такие рекомендации противоречат

официальным медицинским протоколам [16].

Дезинформация по различным каналам связи привела к тому, что в октябре 2021 года в Сербии уровень инфицирования достиг 7000 зараженных в день и до 60 случаев смерти в сутки [10]. Это не означает, что необходимые усилия для надлежащего информирования о рисках, включая социальные аспекты и управление рисками пандемии, не предпринимаются во время пандемии в Сербии. В исследовании CEVES (Центра перспективных экономических исследований) 2020 г. доказано, что «большинство компаний перешли на удаленную работу, а там, где это было невозможно из-за характера работы, по меньшей мере 85% компаний ввели меры социального дистанцирования» [7. — C. 27].

Можно сделать вывод, что большинство сербских компаний внедрили онлайн-коммуникации во время распространения COVID-19, чтобы сохранить здоровье сотрудников и клиентов. Ряд компаний в Сербии на своих официальных сайтах разместил протоколы надлежащей кризисной коммуникации, принимая во внимание социальные аспекты построения внутреннего и внешнего делового общения при пандемии.

Балканская компания Straus Adriatic, которая присутствует на крупных экспортных рынках в Сербии, Болгарии, Молдове, Черногории, Боснии, Албании и Северной Македонии, разместила на своем официальном веб-сайте список мер профилактики, поведения и защиты при COVID-19. В перечне данных мер предусмотрено общение со своими сотрудниками в первую очередь через электронную почту, группы Viber, собственную страницу Facebook, с целью мотивировать персонал во время режима изоляции и работы на дому [18]. Руководство также поощряло сотрудников звонить и задавать вопросы при опасениях, беспокойстве и в случаях, когда сотрудники могли заметить определенные риски в процессе осуществления коммуникации [Там же].

Руководство компании подразумевает, что сотрудники на дому получали ссылки на вебинары для повышения уровня знаний [18]. Основываясь на политике официального веб-сайта Straus Adriatic в отношении социальных аспектов делового общения во время пандемии, можно сделать вывод, что компания предприняла усилия по выполнению рекомендаций ООН об «улучшении распространения информации за счет использования цифровых инноваций, объединяя сообщества и социальные сети» [7. — С. 46].

Компания Mercator-S в Сербии разместила на сербском деловом портале информацию о важности социальных аспектов внутреннего делового общения для своих сотрудников. Она заявила, что первый специальный канал связи был создан по вопросам различных опасений, дилемм и неясных ситуаций для 8000 сотрудников с инструкциями по мерам защиты от потенциального заражения. Также были направлены письма поддержки от руководства их командам, которые включали информацию о внешней связи в соответствии с подготовленными сценариями, различными планами действий в чрезвычайных ситуациях [15]. В качестве инструмента мотивации персонала Mercator-S задействовала внутренний бюллетень с историями персонала, наиболее подверженного влиянию пандемии, — это 6000 продавцов в сетевых супермаркетах компании Idea, Roda и Mercator [15].

Сербская газовая компания NIS через своих представителей опубликовала положения о кризисе деловой внутренней и внешней коммуникации, которые корпорация реализовала в 2020–2021 годах. Сообщается, что сотрудники NIS систематизировали актуальную и правильную информацию и подчеркнули, что, если неофициальные каналы связи станут приоритетными между персоналом и клиентами, это будет основой

для потенциального кризиса коммуникации, ведущего к кризису всей системы компании [14]. NIS уделяет особое внимание предотвращению появления фейковых новостей, и философия компании заключается в том, чтобы уделять внимание непрерывности ежедневного правильного корпоративного взаимодействия [14]. NIS заявляет о подобном подходе к внутренней коммуникации, как и в случае с Mercator-S, выделяя социальный аспект внутренней деловой коммуникации для сотрудников NIS на местах, на производстве, в логистике, продажах, которые наиболее подвержены пандемии COVID-19.

Профессиональная внешняя коммуникация различных сербских предприятий во время пандемии приобрела чрезвычайную важность, поскольку была поставлена задача избежать панических реакций и фейковых новостей, которые представляют опасность для самого бизнеса.

Так, стратегия сербской телекоммуникационной компании Telecom заключалась в том, чтобы предоставить официальное коммюнике для внутренних и внешних каналов связи, которое они разместили на сайте компании, с информацией о мерах внутренней защиты персонала. В число данных мер вошли: приостановка командировок за границу, ограниченный доступ иностранных партнеров в офисы Telecom, приостановка проведения крупных собраний персонала и проведение встреч по видео-конференц-связи [13].

Теlесот уделяет особое внимание социальным аспектам, в особенности заботе о здоровье сотрудников и их семей, деловых партнеров и общества в целом путем включения дополнительных мер в соответствии с рекомендациями Министерства здравоохранения и правительства Сербии [13]. Упомянутая форма коммюнике использовалась Теlесот через интранет для внутренней связи и Интернет для внешней связи. Можно сделать вывод, что компании — лидеры сербского рынка заявляли о

приоритетности безопасности сотрудников через свои официальные каналы связи, а также через средства массовой информации.

Компании сообщали о социальных аспектах делового общения, предоставляя актуальную информацию во время пандемии COVID-19, целью чего было повышение осведомленности о мерах профилактики, и последующие разъяснения и предложения о доступных возможностях вакцинации.

Можно сделать вывод, что пример четко составленного документа, такого как коммюнике в случае Telecom Serbia, которое было распространено через официальную веб-страницу компании и различные СМИ, является полезным инструментом для стабилизации настроений клиентов и сотрудников компании. Вышеупомянутые сербские компании выстроили свои стратегии коммуникации в условиях пандемии, указывая на то, что специалисты по распространению информации внутри компаний обязаны отвечать за своевременное предоставление необходимой краткой информации и актуальных сообщений ключевой важности как сотрудникам, так и внешним заинтересованным лицам посредством различных каналов коммуникации: официальных сайтов компании, СМИ, социальных сетей.

Для предотвращения коммуникационных рисков от пандемии COVID-19 в сербских компаниях были приняты во внимание социальные аспекты делового общения, что означает внедрение протоколов для общения со всеми заинтересованными сторонами, включая клиентов, деловых партнеров, государственные регулирующие органы, внутренний персонал, третьи стороны, СМИ и специалистов в области здравоохранения и медицины. Особое внимание в указанных компаниях уделялось формированию положительных протоколов и механизмов общения, как с сотрудниками, так и с общественностью.

В период пандемии COVID-19 информация о компании, помимо альтернативных источников (многочисленные заявления для СМИ и отчеты), попадает к пользователям через социальные сети, а также и через традиционные каналы — руководство (корпоративные связи). Во время пандемии для сербских компаний стало особенно важно своевременно предоставлять сотрудникам и партнерам корректную информацию с целью стабилизации обстановки и нормирования бизнес-процессов, чтобы не допускать стагнации деловых коммуникаций и последующего комплексного кризиса.

Литература

- 1. Авнель Т. Изучение эффективности создания нормативно-правовой базы в кризисных коммуникациях: может ли это изменить восприятие освещения в СМИ во время кризиса / Авнель Т., Лауфер Д. // Business Horizons. 2015. No. 58 (2). P. 149–156.
- 2. Баялски Б. Moć pregovaranja. Белград: Data Status, 2019.
- 3. *Баялски Б.* Изучение делового общения в условиях COVID-19 / Баялски Б., Попович Шевич Н. // Knowledge International Journal. 2021. No. 44 (3). P. 233–237.
- 4. Чивелек М. Роль социальных сетей в кризисной коммуникации и кризисном управлении / Чивелек М., Чемберци М., Некати Э. // Международный журнал исследований в области бизнеса и социальных наук. 2016. No. 5 (3). P. 111–120. URL: https://ssrn.com/abstract=3338292.
- Coombs W.T. Чему нас учит равноправие в отношении коммуникации в кризисных ситуациях // Journal of Contingencies and Crisis Management. —2015. — No. 23 (3). — P. 125–128.
- Прививки от коронавируса (COVID-19). Доля людей, вакцинированных против COVID-19. 10 ноября 2021 г. // Our World in Data. URL: <a href="https://ourworldindata.org/explorers/coronavirus-data-explorer?zoomToSelection=true&facet=none&pickerSort=asc&pickerMetric=location&Metric=People+vaccinated+%28by+dose%29&Interval=7-day+ro

- lling+average&Relative+to+Population=true&Align+outbreaks=false&country=ARE~PRT~ ESP~SGP~URY~KOR~IND~USA~IDN~PAK~NGA~RUS~MEX~JPN~ETH~PHL~EGY~VNM~TU R~IRN~DEU~THA~GBR~FRA~TZA~ITA~ZAF~KEN~OWID WRL~SRB~Europe~SWE (дата обращения: 12 ноября 2021 г.).
- 7. План социально-экономического реагирования на COVID-19. Организация Объединенных Наций, Сербия. — 31 октября 2020 г. — URL: https://serbia.un.org/sites/default/ files/2020-11/serp_publication-eng-final.pdf (дата обращения: 7 ноября 2021 г.).
- 8. Дубинский Дж. Интернационализация Ассоциации делового общения: долгий путь, шаг за шагом // Исследования и практика делового общения. — 2019. — No. 2 (1). — P. 1–4.
- 9. Управление инфодемией: ключевой компонент глобального ответа на COVID-19 // Weekly Epidemiological Record. — Vol. 96. — No. 16. — Р. 145–160. — 17 апреля 2020 г. — URL: http://extranet.who.int/iris/restricted/bitstream/handle/10665/331774/WER9516-engfre.pdf?ua= 1 (дата обращения: 7 ноября 2021 г.).
- 10. Информация об актуальной эпидемиологической ситуации в связи с коронавирусом в Республике Сербия на 11 ноября 2021 года. — Министерство здравоохранения Республики Сербия. — URL: https://www.zdravlje.gov.rs/vest/361585/informacija-o-aktuelnoj- epidemioloskoj-situaciji-u-vezi-sa-korona-virusom-u-republici-srbiji-za-11novembar-2021godine.php (дата обращения: 12 ноября 2021 г.).
- 11. *Джин Ю.* Антикризисная коммуникация и этика: роль связей с общественностью / Джин Ю., Панг А., Смит Дж. // Журнал бизнес-стратегии. — 2018. — No. 39 (1). — P. 43— 52 // Сборник исследований Школа бизнеса Ли Конг Чиан. — URL: https://ink.library.smu. edu.sg/lkcsb_research/5941.
- 12. *Клуцка Й.* Взаимоотношение COVID-19 и системы управления рисками / Клуцка Й., Грюнбихлер Р., Риствей Й. // Устойчивое развитие. — 2021. — No. 13 (11854). — URL: https://doi.org/10.3390/su132111854.
- 13. Kolege BRAVO! 14.05.2020. URL: https://mts.rs/O-Telekomu/Medija-centar/a89437-Kolege-BRAVO.html (дата обращения: 10 ноября 2021 г.).
- 14. Naš odgovor na COVID-19. URL: https://www.nis.rs/nas-odgovor-na-covid-19/ (дата обращения: 10 ноября 2021 г.).
- 15. *Петрович О.* Крижна комуникация или комуникация у кризним временем? // Журнал BIZLife. — 05.06.2020. — URL: https://www.bizlife.rs/krizna-komunikacija-ili-komunikacijau-kriznim-vremenima/ (дата обращения: 10 ноября 2021 г.).
- 16. Preporuke suprotne zvaničnoj medicini narušavaju zdravlje i život građana // Vlada Republike Srbije. — 02.11.2011. — URL: https://www.srbija.gov.rs/vest/587275/preporuke-suprotnemedicini-jnarusavaju-zdravlje-i-zivot-gradjana.php (дата обращения: 10 ноября 2021 г.).
- 17. *Роблес М.М.* «Взлеты и падения» и «входы и выходы» организационной коммуникации // Исследования и практика делового общения. — 2020. — № 3 (1). — Р. 1–3.
- 18. Strauss Adriatic: Sjajan primer kako funkcionišu velike kompanije u doba korone // Magazin Biznis. — 2020. — № 4. — URL: https://www.scribd.com/document/463800724/Magazin-Biznis-2020-04 (дата обращения: 10 ноября 2021 г.).
- 19. *Штраус Н*. Преимущество управления проблемами: предвидение кризисов в цифровую эпоху // Журнал коммуникационного менеджмента. — 2017. — № 21. — С. 34–50. — DOI: 10.1108/JCOM-05-2016-0033.
- 20. Сух Ю.Х. Деловое общение и корпоративная социальная ответственность // Исследования и практика делового общения. — 2018. — № 1 (2). — С. 51–53.
- 21. *Улмер Р.Р*. Эффективное кризисное общение / Улмер Р.Р., Селлнау Т.Л., Сиджер М.В. Таузенд-Оукс, Калифорния: Сейдж, 2015. — 4-е изд.
- 22. *Вейл Ш.Р.* Лучшие практики как оценка кризисных коммуникаций // Journal of Communication Management. — 2012. — No. 16 (2). — P. 131–145.
- 23. Уордл К. Информационный беспорядок: междисциплинарная основа для исследований и разработки политики / Уордл К., Дерахшан Х. // Отчет Совета Европы № DGI (2017) 09. — Совет Европы, 2017. — С. 1–93. — URL: https://rm.coe.int/informationdisorder-toward-an-interdisciplinaryframework-for-researc/168076277с (дата обращения: 15 декабря 2020 г.).
- 24. Cambridge Dictionaries. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ teleworking (дата обращения: 10 ноября 2021 г.).

истоки русской политологии: О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУКАХ В ПОХВАЛЬНОМ СЛОВЕ ИОАННА (ИОГАННА) ГОТФРИДА РЕЙХЕЛЯ, **АДРЕСОВАННОМ ЕКАТЕРИНЕ ІІ ВЕЛИКОЙ**

Аннотация

Статья посвящена первому официальному библиотекарю Московского университета Иоанну (Иоганну) Готфриду Рейхелю и его похвальному слову, адресованному Екатерине II Великой. Автор делает предположение, что именно с текста И.Г. Рейхеля «О наилучших способах к умножению подданных» (1766) начинается история русской политологии политической науки в России. Рейхель опубликовал свою работу на русском языке, использует понятие «политические науки», ссылается на авторов, которые стояли у истоков таких научных направлений, как «политическая арифметика», «политическая экономия», «статистика», «демография». Рейхель оказал большое влияние на образование целого поколения просвещенных людей России, в том числе и на братьев Фонвизиных. Денис Фонвизин в одном из художественных произведений в 1788 году выступил за создание кафедр политической науки в российских университетах. Также при содействии представителей Русской православной церкви Рейхель издал первый в России учебник по статистике, а по сути — первое пособие по политической компаративистике.

Статья о Рейхеле предваряет публикацию похвального слова «О наилучших способах к умножению подданных», адресованного Екатерине II Великой, в журнале «Русская политология — Russian Political Science» с комментариями, пояснениями и с учетом современных правил грамматики. Переиздание работы Рейхеля осуществляется впервые за 255-летнюю историю этого текста.

Ключевые слова: политические науки, политическая наука, политология, русская политология, Иоанн (Иоганн) Готфрид Рейхель, история политической науки, Екатерина II. DOI: 10.51180/RPS.2021.18.1.006

Автор

Горохов Андрей Анатольевич

Кандидат политических наук, главный редактор журнала «Русская политология — Russian Political Science» (Москва, Россия)

журнале «Русская политология — Russian Political Science» мы уже обращались к вопросу истоков политической науки в России, например, в 2018 году, в выпуске № 1 (6), была опубликована статья «Некоторые замечания об обсуждении истоков политологии в России» [3], которую написали политологи Эдуард Елиньски и Бартош Хордецки. В этой работе был достаточно подробно рассмотрен вопрос о зарождении политологии

в России. Безусловно, правы современные авторы [17; 23; 25], которые находят истоки политической науки в Российской империи, в XVIII и XIX веках, так как этот факт подтверждается документально — имеются опубликованные издания, исследования. Назовем для примера несколько таких работ. В 1771 году в день рождения Екатерины II ординарный профессор кафедры всеобщей юриспруденции юридического факультета Императорского Москов-

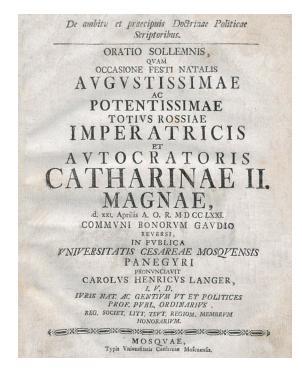
Портрет Екатерины II (1729-1796). 1760-е гг. Холст, масло. 154,5×122,5 см. КОКГ КП-1/557. Ж-10. Автор: Антропов Алексей Петрович (1716-1795)

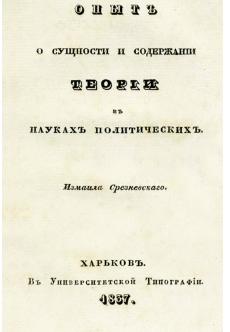
© Тверская областная картинная галерея.

ского университета Карл Генрих Лангер (вторая половина 1730-х годов — после 1792 года) прочитал торжественную речь, которая была опубликована на латыни под заголовком «De ambietu et praecipuis doctrinae politicae scriptoribus. Oratio sollemnis, quam occasione festi natalis Augustissimae ac Potentissimae totius Rossiae Imperatricis et Autocratoris Catharinae II Magnae...» [28]. Речь Лангера в наши дни была переведена и издана на русском языке под названием «О пределах и важнейших представителях политической науки» [5]. Именно данный текст в настоящее время рассматривается как первая публикация по политической науке в Московском университете [30]. На другом похвальном слове, адресованном Екатерине II и имеющем отношение к истокам зарождения русской политологии, мы остановимся чуть ниже, а сейчас назовем еще несколько работ о политических науках, которые были изданы в Российской империи в XIX веке.

В 1833 году профессор политической экономии и дипломатии Харьковского университета Тихон Федорович

Степанов (1795–1847) произнес речь «О сущности, важности и назначении политических наук» [21]. Т.Ф. Степанов в этой работе на вопрос о том, что является сутью политических наук, ответил следующим образом: «Политические науки излагают нам те законы, по которым государства живут и раскрываются в своей жизни постепенным совершенствованием» [21. — С. 4]. Будущий академик Петербургской академии наук (1851) и декан историко-филологического факультета Петербургского университета (1855– 1880) Измаил Иванович Срезневский (1812–1880) в 1837 году представил и издал магистерскую диссертацию «Опыт о сущности и содержании теории в науках политических» [20]. В начале своей работы И.И. Срезневский определяет предмет политических наук как «государство и вообще государственная жизнь рода человеческого» [20. — C. VII]. В 1872 году социологом и писателем Александром Ивановичем Строниным (1827–1889) была издана книга «Политика как наука» [22]. Можно и далее перечислять подобные работы,

которые были изданы в Российской империи, но очевидно, что отрицать факт зарождения политической науки в России в XVIII—XIX веках — это игнорировать очевидные факты: не замечать письменное историческое наследие, которое сохранилось и находится в современных библиотеках. Библиотеки, помимо этого, были одним из центров развития политической науки в России.

В частности, в Российской государственной библиотеке (РГБ) хранится работа под заглавием «О наилучших способах к умножению подданных» [8] — это похвальное слово, адресованное Екатерине II, которое было прочитано 30 июня (11 июля) 1766 года в Императорском Московском университете Иоанном (Иоганном) Готфридом Рейхелем (1727–1778). И.Г. Рейхель до приезда в Россию учился в Лейпцигском университете, в Московском университете был экстраординарным профессором (1761), ординарным профессором кафедры истории (универсальной, российской, древности и геральдики) (1764–1778) философского факультета. И что примечательно, он был первым

официальным библиотекарем Московского университета (1761–1778) [7] — это сказалось на работах, которые Рейхель опубликовал в России. В его текстах имеются множественные отсылки к разным авторам, в частности, к основателям и видным представителям демографии, политической арифметики, политической экономии, статистики (Джон Граунт, Уильям Петти, Грегори Кинг, Иоганн Петер Зюсмильх и др.).

Сам Рейхель в 1764-1765 годах читал курс статистического содержания, а в 1772-1773 академическом году он первый читал статистику. Именно с его курса начинается история преподавания статистики в Московском университете. Здесь необходимо пояснить, что статистика в XVIII веке понималась как государствоведение. Лекции Рейхеля по статистике были изданы на русском в 1775 году под заглавием «Краткое руководство к познанию натурального, церковного, политического, экономического и учебного состояния некоторых знатнейших европейских государств» [11]. В этой книге, по сути, в первом учебнике по статистике в России, описано

восемь государств: Испания, Португалия, Франция, Великобритания, Соединенные Нидерланды, Дания, Швеция и Польша. Данную книгу можно рассматривать также как предтечу одного из направлений политической науки компаративистики и первый учебник по политическим наукам в России.

Необходимо добавить, что эта книга была составлена из лекций Рейхеля и переведена на русский язык его слушателем, выпускником московской Славяно-греко-латинской академии и философского факультета Московского университета Андреем Дмитриевичем Байбаковым (1737–1801), иеромонахом Аполлосом (пострижен в монашество в 1774 году). Впоследствии Аполлос (Байбаков) стал наместником Троице-Сергиевой лавры (1782–1783), архимандритом Заиконоспасского монастыря и ректором Московской духовной академии (1783–1786), настоятелем Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (1786–1788), епископом Орловским и Севским (с 1788), Архангельским и Холмогорским (с 1798), членом Российской академии (с 1786). Аполлос (Байбаков) принимал участие в создании «Словаря Академии Российской» (первый толковый словарь русского языка), он автор многих работ, в том числе следующих: «Грамматика, руководствующая к познанию Славенороссийского языка», «Правила пиитического российского и латинского стихосложения, собранные из разных лет».

Нам представляется, что сотрудничество Рейхеля и Аполлоса (Байбакова) было основано на общих научных и религиозных интересах, так как Рейхель, помимо статистики и истории, интересовался православием, проблематикой религиоведения — выступил с критикой ¹ диссертации «Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания» (1769) [1], которая была подготовлена Дмитрием Сергеевичем Аничковым (1733–1788) на соискание профессорского звания в Московском университете. В том числе и усилиями Рейхеля диссертация была признана противоречащей догматам православия, а соискателю пришлось переписывать свою работу. При этом необходимо заметить, что именно Д.С. Аничков был автором первого философского курса на русском языке в Московском университете. Также Рейхель перевел на немецкий язык «Догматы христианской православной веры» [2] епископа Феофилакта (Горского) и издал ее в типографии Университета в 1773 г. под заглавием: «Grundlehren der christlichen Orthodoxen Religion, welche in seinen theologischen Vorlesungen vorgetragen und erkläret Se. Hochwürden der Archimandrit Theophylakt, Rector der Moskowischen Akademie und Lehrer der Theologie...» [26].

Сочетание православной традиции и научных знаний — это основа исследовательской и преподавательской деятельности Рейхеля, а также идейная платформа становления политической науки в России. Поэтому пауза в развитии политической науки в стране, вызванная революцией 1917 года и крахом империи, имеет не только политическое объяснение, но и идейнодуховное.

Более подробная биография Рейхеля изложена в «Русском биографическом словаре» [16].

Иоанн (Иоганн) Готфрид Рейхель, кроме уже названных работ, является автором еще целой серии публикаций, в частности: «Краткая история о Японском государстве, из достоверных известий собранная» (1773) [10], «История о знатнейших европейских государствах

¹ В Московском главном архиве Министерства иностранных дел в 1855 г. хранилась речь Рейхеля, в которой он возражал против неправильных, с точки зрения религии, мнений, изложенных Д.С. Аничковым (см.: Русский биографический словарь: Рейтерн — Рольцберг /

Изд. Императорского Русского исторического общества. — СПб.: Тип. Императорской Акад. наук, 1913 [2]. — T. 16).

с кратким введением в древнюю историю, продолжающуюся до нынешних времен» (пер. с лат. опубликован в 1788 г.) [9].

Помимо перечисленных текстов сохранились публичные лекции и выступления И.Г. Рейхеля — это «Слово о том, что науки и художества процветают защищением и покровительством владеющих особ и великих людей в государстве» (1762; перевод Д.И. Фонвизина) [13], «Слово о художествах древних» (1770) [12], «Цветущее состояние и слава России, от геройских добродетелей ее Самодержицы происходящие» (1772) [14], «История просвещения в Императорском Московском университете» (1773–1774, на лат.) [27], «Слово о способе, каким древние возбуждали в гражданах любовь к Отечеству» (1775) [15].

Из письменного наследия Рейхеля мы обратили внимание на текст «О наилучших способах к умножению подданных», так как рассматриваем данную работу как один из первых письменных памятников русской политической науки. Почему мы так считаем? Во-первых, в своей речи — в похвальном слове — Рейхель использует понятие «политические науки». Обращаясь к историческому наследию, к работам мыслителей как прошлого, так и XVIII века, Рейхель писал: «...опыт научил, что такие труды не только принесли много просвещения к истолкованию сей материи, но и другим, в политических науках упражняющимся, дорогу показали, по которой они в пользу государства изобрели весьма важные и полезные *истины*» [8. — С. 6]. Тем самым автор обозначает политические науки как то, что открывает истины, знания, полезные для развития государства. А заглавием и содержанием данной работы он отвечает на вопрос о том, что является полезным для государства, это умножение подданных, увеличение населения в стране.

Во-вторых, работа Рейхеля имеет отношение к политическим наукам, так как он в своей речи отсылает слуша-

телей (в настоящее время читателей) к мыслителям, которые стали основателями тех направлений и дисциплин, с которых и начинается современная политическая наука, а именно: направление эмпирических исследований «политическая арифметика», статистика, политическая экономия.

В-третьих, Рейхель, опираясь на научный опыт его времени, перечисляет пять важных социально-экономических и политических направлений, которые государство должно развивать, чтобы увеличивалось количество подданных:

- совершенствовать сельское хозяйство (земледелие);
- оберегать внутренний и внешний мир, который ведет к благополучию и благосостоянию (мир);
- заботиться о здоровье подданных (здравоохранение);
- способствовать созданию брачных союзов (супружество);
- привлекать в страну иностранцев «чрез доброе правление, плодородие земли и легкость получать вещи, к жизни потребные, дабы они в таковых границах жилище иметь восхотели» [8] (зарубежные подданные).

При этом Рейхель пишет о необходимости уделять пристальное внимание воспитанию молодого поколения и отмечает негативное влияние роскоши на демографические процессы. В то же время пишет, что роскошь многие понимают по-разному — для одних и занятия свободными науками воспринимаются как роскошь. Таким образом, тезис о роскоши Рейхель не раскрывает в своей работе.

Рейхель, имея высокий уровень теоретических знаний в области политических наук его исторического периода, составил на основе научных знаний, по сути, социально-экономические рекомендации по управлению Российской империей, показывая прикладной характер политической науки. В результате, как нам представляется, Рейхель на заре зарождения политической науки в России — русской

политологии — заложил одну из ее основ — это ориентир на решение государственных задач через использование всего комплекса накопившихся научных знаний. Поэтому в его работе мы видим широкий спектр перечисленных исследователей, которые изучали проблематику, связанную с динамикой и увеличением численности подданных.

И в-четвертых, текст Рейхеля был издан на русском языке, хотя изначально работа была произнесена и напечатана на латыни под заголовком «De optimis civium frequentiam augendi modis» [29], но в этом же году была переведена и издана на русском. Переводчик в издании не указывается, что может говорить о том, что Рейхель сам перевел текст. Вопрос языка произведения очень важен, так как до момента формирования понятийного аппарата политической науки на русском языке невозможно вести речь о зарождении самостоятельной политической науки в России, а тем более о русской политологии и о традициях политической науки в нашей стране. Здесь необходимо отметить, что под руководством Рейхеля студенты Университета переводили и издавали на русском языке статьи зарубежных авторов. В 1762 году Рейхель раз в три месяца издавал «Собрание лучших сочинений к распространению знания и к произведению удовольствия, или Смешанную библиотеку о разных физических, экономических, також до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещах» [18; 19]. Издание состояло из переводов французских, английских, немецких выдержек из журнальных статей и книг. Среди переводчиков были в том числе Денис Иванович (1745–1792) и Павел Иванович Фонвизины (1746–1803). Д.И. Фонвизин — создатель русской бытовой комедии, секретарь (1769–1782) при руководителе Коллегии иностранных дел графе Никите Ивановиче Панине (1718–1783). П.И. Фонвизин — директор Московского университета (1784-

1796), член Сената (1796–1801). Известно, что именно под руководством Рейхеля Д.И. Фонвизин переводил с немецкого на русский басни норвежскодатского писателя Людвига Хольберга (1684–1754). В 1761 году Фонвизиным был составлен сборник из 183 басен [6]. Примечательно то, что Д.И. Фонвизин в своих произведениях обращался и к теме развития политической науки в России. Например, в периодическом сочинении, посвященном истине, «Друг честных людей, или Стародум» (1788) в беседе двух персонажей (Здравомысл и Сорванцов) Фонвизин, ученик Рейхеля, рассуждал о политической науке, более того, предлагал открыть кафедры политической науки в российских университетах 2 . Вот что писал Д.И. Фонвизин:

«Здравомысл. *Мы видим, что у нас* об этом и помышляют. Когда в российских городах заводят университеты, то, стало, намерение есть готовить к службе людей просвещенных. Я хотел бы только, чтобы в университетах наших преподавалась особенно политическая наука.

Сорванцов. Что вы чрез сию науку разумеете?

Здравомысл. Разумею науку, научающую нас правилам благочиния, науку коммерческую и науку о государственных доходах. **Я хотел бы, чтоб у нас** по сим предметам сочинены были на каждую часть особенные книжки,

¹ В 1788 году Фонвизин пытался получить разрешение издавать журнал «Друг честных людей, или Стародум». Ему было отказано, но материалы первого номера получили распространение в рукописном виде (см.: История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. проф. А.В. Западова. — 3-е, испр. изд. — М.: Высш.

шк., 1973).
² Алексей Дмитриевич Галахов (1807–1892) в работе «История русской словесности, древней и новой» утверждал, что в художественном произведении Фонвизин, размышляя о средствах приготовить достойных судей и адвокатов, предложил учредить в Университете кафедру политической науки (см.: Галахов А.Д. История русской словесности, древней и новой / Соч. А. Галахова. Т. 1–2. — СПб.: Тип. Гл. упр. воен.-учеб. завед., 1863-1875. — С. 424).

по коим бы преподавалась в университетах политическая наука. Сим способом будет Россия иметь во всех частях гражданской службы людей годных и просвещенных. Я о сем размышлял довольно, но боюсь здесь распространиться, дабы не наскучить сим вам и тем, кои разговор наш читать будут.

Сорванцов. Я хотя и могу показаться вам головорезом, однако верьте мне, что я хотел бы сию минуту пойти учеником в тот университет, где мог бы сделаться годным к службе, и, оттуда вышед, знал бы я, что получу место не то, где есть только вакансия, но то, для которого я учился и к которому способен.

Здравомысл. *Если бы я знал, что* моя идея о заведении в университетах класса политической науки найдена была полезною и угодною, я охотно составил бы мое мнение, как к сему приступить удобнее. Находясь в чужих краях, я видал сам таковой класс; имею книжки, по коим политическая наука преподается, и говорил с теми **людьми, кои преподают сию науку**, но, признаюсь вам, что без особенного побуждения боюсь вместо удовольствия нажить каких-нибудь неприятностей от тех людей, кои, сами пресмыкаясь в невежестве, думают, что для дел ничему учиться не надобно» [24. — С. 69].

Вернемся к первому библиотекарю Московского университета Рейхелю. Тема выступления Рейхеля и перечисленные условия для умножения населения в стране не только актуальны для XVIII века, но и чрезвычайно важны сегодня, в условиях пандемии COVID-19. Ее последствия ставят демографический вопрос на первый план на всех уровнях современного российского государства.

Еще раз хотим акцентировать внимание на том факте, что Рейхель в своей работе обращается к ученым, которые заложили такое направление, как «политическая арифметика», — это Джон Граунт (1620–1674), автор первых количественных описаний социально-демо-

графических процессов; Уильям Петти (1623–1687) — экономист, основатель социально-экономической статистики, который дал название направлению «политическая арифметика»; Грегори Кинг (1648-1712) — английский статистик, продолживший работу Дж. Граунта и У. Петти. Этот ориентир политической науки на анализ данных, особенно на заре ее зарождения, имеет большое значение и для современной науки, но уже на другом уровне — сегодня политологии необходимо найти адекватные методы для анализа и практического использования больших данных, так как общество в цифровую эпоху генерирует и накапливает огромные массивы информации. И главный вопрос современной политической науки — как полученные данные использовать для пользы развития общества и государства.

Помимо достижений науки нового времени, Рейхель придавал большое значение историческому опыту и наследию, в том числе и для решения демографических задач, именно поэтому в его работе мы видим ссылки на «закон Юлия и Папия-Поппея» (Lex Julia et Papia Poppaea — семейное законодательство римского императора Августа (30 г. до н.э. — 14 г. н.э.)). Этим законодательством государство политико-правовыми методами впервые в истории стимулировало рождаемость и укрепляло семейные ценности.

То, что работа Рейхеля, отпечатанная типографией Московского университета в 1766 году, сохранилась до наших дней, — это большое везение, так как во время Отечественной войны 1812 года в Москве сгорела практически вся библиотека Университета, сохранилась лишь ее малая часть редчайшие экземпляры 51 книги и 12 рукописей, которые были вывезены в Нижний Новгород [4]. Вероятно, экземпляр работы «О наилучших способах к умножению подданных», хранившейся в библиотеке Московского университета, именно по этой причине был утрачен (в каталоге не найдена). Библиотека восстанавливалась из частных собраний и коллекций.

Неизвестно, читала ли текст выступления Рейхеля Екатерина II, но успехи ее правления общепризнаны: создана система среднего образования, заложены основы для развития женского образования, проведена первая вакцинация от оспы, темпы развития сельского хозяйства позволили России экспортировать хлеб и т.д. Безусловно, политика Екатерины способствовала росту населения в стране. Уже на заре правления Екатерины II Рейхель, как нам представляется, хотел через похвальное слово показать, что многое предписанное учеными для увеличения числа подданных сделано Екатериной в России. Тем самым Рейхель подтверждал просвещенный статус императрицы Екатерины II — она правила на основе научных знаний, достижений политических наук.

Ниже мы публикуем в полном объеме текст выступления Рейхеля. Текст мы откорректировали и отредактировали, используя современные правила грамматики. Большую благодарность за помощь в работе над текстом Рейхеля выражаем Жанне Каратаевой и кандидату филологических наук Марии Хлупиной. К оригинальному тексту добавлены комментарии к именам, научным трудам и историческим событиям,

для того чтобы современные читатели понимали, о ком, о каких научных работах и о каких событиях писал Иоанн (Иоганн) Готфрид Рейхель в 1766 году.

Также с текстом мы публикуем портрет Екатерины II, написанный в год издания работы Рейхеля (1766) живописцем Алексеем Петровичем Антроповым (1716–1795). Цифровая копия портрета любезно предоставлена Тверской областной картинной галереей, где и хранится это произведение художественного искусства. За возможность опубликовать копию картины Екатерины II выражаем отдельную благодарность директору Тверской областной картинной галереи Татьяне Савватеевне Куюкиной и научному сотруднику галереи Екатерине Балашовой.

С публикации похвального слова «О наилучших способах к умножению подданных», адресованного Екатерине II Великой, мы открываем в журнале «Русская политология — Russian Political Science» рубрику «Истоки русской политологии», в которой будем публиковать забытые тексты основателей политической науки в России и представителей русской социально-политической мысли. Осознав истоки, можно понять особенности и задачи современной политической науки в России — задачи, решение которых полезно и для государства, и для общества.

Литература

- 1. Аничков Д.С. Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания. — М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те. — 1769. — 23 с.
- 2. Догматы христианской православной веры [Текст] / в богословском учении предложенные и изъясненные Московской академии ректором, священного богословия учителем, архимандритом Феофилактом, а на немецкий язык переведенные Иоганном Готфридом Рейхелем, Императорского Московского университета профессором публичным ординарным, оного ж библиотекарем и конференц-секретарем и Лейпцигского общества свободных наук членом; Иждивением университетского книгопродавца Христиана Людвига Вевера. — М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1773. — 52 с.
- 3. Елиньски Э., Хордецки Б. Некоторые замечания об обсуждении истоков политологии в России // Русская политология — Russian Political Science. — 2018. — № 1 (6). — С. 143–151.
- 4. Климачева И. «Имеет быть отворена»: 260 лет Научной библиотеке МГУ. URL: https:// tass.ru/kultura/3451943.
- 5. *Лангер К.Г*. О пределах и важнейших представителях политической науки [Текст] = De ambitu et praecipuis doctrinae politicae scriptoribus: Торжественное слово по случаю празднования рождения августейшей и могущественной всероссийской императрицы

- и самодержицы Екатерины II Великой, 1771 г. апреля 22 дня / Карл Генрих Лангер; [Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, фак-т политологии]. — М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. — 127 с.
- 6. *Макогоненко Г.П.* История изданий сочинений Д.И. Фонвизина и судьба его литературного наследства // Фонвизин Д.И. Собрание сочинений. — Т. 2. — М.; Л., 1959. -C. 622-664.
- 7. Рейхель Иоганн Готфрид. URL: http://letopis.msu.ru/peoples/567.
- 8. Рейхель И.Г. О наилучших способах к умножению подданных: Похвальное слово всепресветлейшей, державнейшей, великой государыне императрице и самодержице всероссийской, августейшей нашей монархине Екатерине Второй, Императорского Московского университета в публичном собрании июня 30 дня 1766 года бывшем для всерадостного дня восшествия Ее Императорского Величества на всероссийский императорский престол, говоренное истории профессором публичным, университетским библиотекарем и Лейпцигского собрания свободных наук членом Иоганном Готфридом Рейхелем. — М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1766. — 20 с.
- 9. Рейхель И.Г. История о знатнейших европейских государствах с кратким введением в древнюю историю, продолжающаяся до нынешних времен / Перевел с латинского языка губернский секретарь и вышнего исторического и географического класса при гимназиях Имп. Московского университета информатор Михаил Падерин. — М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1788. — 514 с.
- 10. *Рейхель И.Г*. Краткая история о Японском государстве, из достоверных известий собранная. — М.: Унив. тип., 1773. — 239 с.
- 11. Рейхель И.Г. Краткое руководство к познанию натурального, церковного, политического, экономического и учебного состояния некоторых знатнейших европейских государств собранное, из публичного в 1773 году обучения истории в Имп. Московском университете и до самых новейших времен продолженное / Переведено с латинского. — М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1775. — 316 с.
- 12. *Рейхель И.Г*. Слово о художествах древних, в которых замысл и искусство художников похвалу заслуживают, посвященное дню рождения Екатерины II и в публичном Императорского Московского университета собрании на другой день онаго, апреля 22 дня 1770 года говоренное Иоанном Готфридом Рейхелем, истории профессором публичным ординарным, университетским библиотекарем и Лейпцигского общества свободных наук членом. — М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1770. — 31 с.
- 13. *Рейхель И.Г*. Слово, говоренное по совершении высочайшего коронования Ее Всепресветлейшего Величества, благочестивейшей великой государыни Екатерины Второй, императрицы и самодержицы всероссийской, в публичном собрании Императорского Московского университета октября 3 дня 1762 года истории профессором, университетским библиотекарем и Лейпцигского собрания свободных наук членом Иоганном Готфридом Рейхелем, о том, что науки и художества процветают защищением и покровительством владеющих особ и великих людей в государстве / Перевел Денис Фонвизин. — М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1762. — 14 с.
- 14. *Рейхель И.Г*. Цветущее состояние и славу России, от геройских добродетелей ее самодержицы происходящую: В десятилетнее торжество благополучного правления августейшей монархини великой государыни Екатерины II, императрицы и самодержицы всероссийской и проч. и проч. и проч., в публичном Императорского Московского университета собрании июня 30 дня 1772 года празднованное, с глубочайшим усердием изъявляет избранный к тому оратор Иоанн Готфрид Рейхель, истории профессор публ. ордин., библиотекарь, университ. конференц-секретарь и Лейпцигск. учен. общества член; Перевел с лат. истор. учит. Харитон Чеботарев. — М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1772. — 24 c.
- 15. *Рейхель И.Г*. Слово о способе, каким древние возбуждали в гражданах любовь к отечеству: На высокоторжественный день рождения августейшей монархини великой государыни Екатерины II, императрицы и самодержицы всероссийской и проч. и проч. и проч., с глубочайшим благоговением празднованный апреля 22 дня 1775 года в Императорском Московском университете, говоренное Иоганном Готфридом Рейхелем, истории профессором публичным ординарным; Перевел с латинского унив. суббиблиот. Харитон Чеботарев. — М.: Печ. в Унив. тип., 1775. — 23, [1] с.

- 16. Русский биографический словарь: Рейтерн Рольцберг / Изд. Императорского Русского исторического общества. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1913 [2]. Т. 16.
- 17. Сморгунов Л.В. Очерки истории политических наук в Санкт-Петербургском университете XIX в. // Российская политическая наука: Истоки, традиции и перспективы: Мат-лы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Москва, 21–22 ноября 2014 г. М., 2014.
- 18. Собрание лучших сочинений к распространению знания и к произведению удовольствия, или Смешанная библиотека о разных физических, экономических, також до манифактур и до коммерции принадлежащих вещах. М.: У Вевера и Сколария, 1762. Ч. 1: на месяцы январь, февраль и март. 1762. 180 с.
- 19. Собрание лучших сочинений к распространению знания и к произведению удовольствия, или Смешанная библиотека о разных физических, экономических, також до манифактур и до коммерции принадлежащих вещах. М.: У Вевера и Сколария, 1762. Ч. 2: на месяцы апрель, май и июнь. 1762. С. 181–336.
- 20. *Срезневский И*. Опыт о сущности и содержании теории в науках политических: [Рассуждение, писанное на получение степ. магистра полит. истории и статистики]. Харьков: Унив. тип., 1837. 77 с.
- 21. Стветанов Т.Ф. Речь о сущности, важности и назначении политических наук, произнесенная в торжественном собрании Харьковского университета э.о. профессором политической экономии и дипломатии Тихоном Степановым 30 авг. 1833 г. Харьков: Унив. тип., 1833. 64 с.
- 22. *Стронин А*. Политика как наука. СПб.: Тип. Ф.С. Сущинскаго, 1872. 530 с.
- 23. *Топычканов А.В.* Политические науки в России в эпоху Университетского устава 1863 г.: проблемы институализации // Central European Political Studies. 2014. № 4. С. 141–158.
- 24. *Фонвизин Д.И*. Друг честных людей, или Стародум // Фонвизин Д.И. Собрание сочинений в двух томах. М.; Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1959. Т. 2. С. 40–78.
- 25. Шутов А.Ю. Предмет политической науки: взгляд из XVIII века. Карл Генрих Лангер. О пределах и важнейших представителях политической науки // Избранные труды профессоров нравственно-политического отделения МГУ. М., 2011.
- 26. Grundlehren der christlichen Orthodoxen Religion welche in seinen theologischen Vorlesungen vorgetragen und erkläret seine Hochwürden der Archimandrit Theophilakt Rector der Moskovischen Akademie und Lehrer der Theologie und in das Deutsche übersetzet Johann Gottfried Reichel bey der Kaiserlichen Universität zu Moskau öffentlicher und ordentlicher Professor der Geschichte, Bibliothekar, Konferenz-Sekretär und Mitglied der Gesellschaft der Freyen Künste zu Leipzig. Moskau: Gedruckt bey der Kaiserlichen Universität, auf Kosten des Universitats-Buchhändlers Christian Ludwig Wever, 1773. 32 p.
- 27. Historia Eruditionis, in Universitate Caesarea Moscuensi a domino Johanne Godofredo Reichel, professore P.O., bibliothecario primario, conventus Academici secretario, in [publicis] (?) lectionibus 13 d. aug[...] 1773 23 d. junij 1774 e[xpo]sita: [рукопись второй половины 18 в. (1770-е) на латинском языке]. 497 р.
- 28. Langer K.H. De ambietu et praecipuis doctrinae politicae scriptoribus: Oratio sollemnis, quam occasione festi natalis augustissimae ac potentissimae totius Rossiae imperatricis et autocratoris Catharinae II Magnae, d. 21 Aprilis A.O.R. 1771, communi bonorum quadio reversi, in publica Universitatis Caesareae Mosquensis panegyri pronunciavit Carolus Heinricus Langer, I.V.D. juris nat. ac gentium ut et politices prof. publ. ordinarius, Reg. Societ. Litt. Teut. Regiom. membrum honorarium. Mosquae [Moskva]: Typis Universitatis Caesareae Moscvensis, 1771. 28 p.
- 29. Reichel G. De optimis civium frequentiam augendi modis: Panegyricus augustissimae monarchae Catharinae II totius Russiae imperatrici et autocratori etc. in solemnitate publica ad recolenda regni auspicia ab Universitate Caesarea Moscvensi d. 30. Jun. 1766. celebrata dictus a Joanne Godofredo Reichel historiarum professore publico ordinario Universitatis bibliothecario et Societatis L.L.A.A. Lipsiensis membro. Moscvae [Moskva]: Typis Universitatis Caesareae Mosquensis, 1766. 19 p.
- 30. 240 лет первой публикации по политической науке в Московском университете. URL: http://old.polit.msu.ru/department/news/183/ (дата обращения: 08.11.2021).

0 нанаучших вспособах в хмножению лодданных ,

похвальное слово всепресвътлъйшей, державнъйшей,

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЪ императрицъ

самодержиць всероссійской, Августвишей нашей МОНАРХИНВ

ЕКАТЕРИНЪ ВТОРОЙ.

Императорскаго Московскаго Университета въ публичномъ собрании, лоня со AHA, 1766. ГОДУ **ВЫВШЕМЪ**

A. A. A.

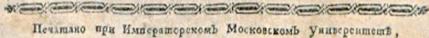
Всерадосинаго дия BOBINECTBIA

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

на всероссійскій императорскій престоль, говоренное

исторіи профессором'є пувличным'є, университет-СКИМЪ ВИБЛЮТЕКАРЕМЪ И ЛЕЙПЦИГСКАГО СО-БРАНІЯ СВОВОДНЫХЪ НАУКЪ ЧЛЕНОМЪ

Іоанномъ Готфридомъ Рейкелемъ.

1766, году.

0 наилучших способах к умножению подданных

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ, ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ,

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ

И

самодержице всероссийской, **Августейшей нашей** *МОНАРХИНЕ*

ЕКАТЕРИНЕ ВТОРОЙ,

Императорского Московского университета

В ПУБЛИЧНОМ СОБРАНИИ, ИЮНЯ 30 ДНЯ 1766 года БЫВШЕМ

для

Всерадостного дня восшествия

ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

на всероссийский императорский престол,

говоренное

истории профессором публичным, университетским библиотекарем и Лейпцигского собрания свободных наук членом

Иоанном Готфридом Рейхелем

Печатано при Императорском Московском университете¹ 1766 год

¹ Текст публикуется по изданию, которое хранится в Российской государственной библиотеке: О наилучших способах к умножению подданных: похвальное слово всепресветлейшей, державнейшей, великой государыне императрице и самодержице всероссийской, августейшей нашей монархине Екатерине Второй, Императорского Московского университета в публичном собрании июня 30 дня 1766 года бывшем для всерадостного дня восшествия Ее Императорского Величества на всероссийский императорский престол, говоренное истории профессором публичным, университетским библиотекарем и Лейпцигского собрания свободных наук членом Иоганном Готфридом Рейхелем. — М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1766. — 20 с.

Прославившийся между британцами своим учением ИСААК ВОСС¹, из любви к особенным мнениям не доволен будучи учеными людьми своего века, по смерти своей испытал, что тот, кто мнения других отвергает, мало или никого и не находит, кто бы с ним самим хотел согласиться. Умолчим о его дерзости в исправлении древних писателей, оставим бывшие его с ГУМФРИДОМ ГОДИЕМ², КЛАВДИЕМ САЛЬМАЗИЕМ³, ЯКОВОМ ГРАНОВИЕМ, РИЧАРДОМ САЙМОНОМ⁴ и другими ссоры, смертью оных прекращенные. Большей важностью было его мнение, которым утверждал, что вселенная в древние времена содержала в себе больше жителей, нежели ныне, и что сама Европа в нынешние времена людей едва имеет тридцать миллионов. Сие из излишнего к древности почтения происшедшее мнение упорно защищал он в книге разных своих примечаний (*Londini 1686).

У изрядных писателей в обыкновении было говорить, что царства и города наподобие людей рождаются, растут, стареют и напоследок умирают; ибо, кроме ГЕРОДОТА⁵, ЦИЦЕРОНА⁶,

¹ Исаак Восс (лат. Isaac Vossius, 1618–1689) нидерландский филолог и библиофил, собиратель рукописей. Занимался изданием и комментированием древних литературных памятников.

ВЕЛЛЕЯ ПАТЕРКУЛА 7 , и другие (**PETRI FABRI Dissertat I. Semestr viiii) ynotpeбляли сие сравнение и государства представляли под образом человека рождающегося, в совершенной возраст приходящего, стареющегося, болящего, умирающего и как бы оживающего. Сие сравнение, вышед из своих границ, неосторожных древности любителей до того довело, что начали верить, будто в настоящей сего света старости всех вещей естество не токмо ослабло и истощало (*COLUMELLA. De re rustica. Lib. I. P. 383. Edit. GESNER), но и число живущих в нем людей несказанно уменьшилось.

Спорящие о бывших в древнем свете государствах, народах, обычаях, науках и происходивших тогда делах в мнениях своих по большей части разделились на две стороны, из которых одни из почтения к древности в древнем свете ничего не нашли, кроме великого, удивительного и непостижимого, а другие превосходство своего века предпочли сомнительным древнего света похвалам. То же примечено нашими предками в учиненном ИСААКОМ ВОССОМ вопросе о множестве живших в первые века мира сего людях, ибо они ВОССОВЫ причины рассматривали, остаткам древности дивились, уступили, что пространные и великие тогда были государства, и не противоречили, что войска в древние времена были многочисленнее нынешних, но другие из ограниченного о вселенной знания из пустых и необитаемых в тогдашнее время в Европе земель и самого ВОССОВА наших времен презрения противное тому заключали. Ибо кто может принять ВОССОВЫ на то доводы, которыми он соединенным Нидерландам два, Франции пять, а России только три миллиона жителей приписывает. Гораздо скромнее был

² Гумфрид (маркиз Готии) (фр. Onfroi, нем. Humfried, ум. после 876 г.).

³ Клавдий Сальмазий (Клод де Сомез, фр. Claude de Saumaise, 1588–1653) — французский писатель, автор многочисленных сочинений по философии, юриспруденции и филологии.

⁴ Вероятно, имеется в виду Ричард Саймон (Richard Simon, 1638–1712) — французский священник, член ораторианцев, библейский критик, востоковед и полемист.

⁵ Геродот (др.-греч. Ἡρόδοτος Ἁλικαρνασσεύς, около 484 г. до н.э. — около 425 г. до н.э.) — древнегреческий историк, автор первого сохранившегося трактата «История». Геродота, по меткому замечанию Цицерона, называют «отцом истории».

⁶ Цицерон Марк Туллий (лат. Marcus Tullius Cicero, 106–43 гг. до н.э.) — римский государственный деятель, оратор и писатель, впервые сделавший латинский язык полноправным средством выражения философских идей.

⁷ Веллей Патеркул (лат. Velleius Paterculus; 20 или 19 г. до н.э. — после 30 г. н.э.) – римский историк, написал и опубликовал сочинение «Римская история» (в двух книгах).

ДИОДОР СИКУЛЬ 1 (**Libr. II. Pag. 118. Edit. WESSELING), который, плодородие Азии и Италии превознесши похвалами, свидетельствует о своих временах, что вся Италия числом людей ни с одним из азиатских народов сравниться не может, употребляя сие извинение, дабы читатели из нынешних градов опустошения не заключали о прежнем числе народа. Хотя древним писателям и представлялись тогда перед глазами великие войска, по объявлению историков в Семирамидины², Ниновы³, Ксерксовы⁴, Дариевы⁵ и других азиатских монархов времена бывшие, но из сего ничего не следует, кроме того, что в те времена в Азии было превеликое изобилие в народе, когда в то же самое время прочие части света были, может быть, без жителей, которыми оные после того переселением народов наполнены.

Итак, мы по справедливости удивляемся, каким образом произошло, что разумнейший муж МОНТЕСКЬЕ⁶ в преизрядном своем сочинении о законах⁷ (*Esprit des loix. Lib. XXIII. Cap 18. Sequ) BOCCOBO мнение столь охотно принять и в «Персидских письмах»⁸ (**Lettres persanes. Epist. 98) подтверждать мог, что в свете ныне едва пятидесятая часть жителей находится против времен Юлия Цезаря⁹. Сие великого мужа мнение, многими опроверженное (***Bibliotheque raifonuee. Tome XXXXIII. Part. 2), возбудило тот вопрос с ВОССОМ как бы погребенный, и двум мужам, в сем роде наук искуснейшим, подало случай о сей материи рассуждать на обе стороны. ВАЛЛА-ЦИЙ, Эдинбургского философического общества¹⁰ член и покойного великобританского короля из придворных духовных особ, написал рассуждение (****На французском языке издано в Лондоне, 1754, см. Bibliotheque des scientes. Tome IIII. Part. I. На немецком

¹ Диодор Сикуль (Сицилийский) (др.-греч. Διόδωρος Σικελιώτης, лат. Diodorus Siculus, около 90 г. — 30 г. до н.э.) — автор «Исторической библиотеки» (др.-греч. Βιβλιοθήκη ἱστορική), включающей сведения о всемирной истории от сотворения мира до Галльской войны Цезаря, то есть до 60 г. до Р.Х. Из 40 книг полностью сохранилось только 15 (I–V и XI–XX).

² Семирамида (аккадское — Саммурамат, Шамерамат), царица Ассирии, жена Шамши-Адада V (823–811 гг. до н.э.) и мать Адад-нерари III (Ададнирари III, 810–783 гг. до н.э.). В аккадской и древнеармянской мифологиях легендарная царица Ассирии, супруга царя Нина, убившая его хитростью и завладевшая властью. Античные авторы приписывали Семирамиде основание Вавилона и владычество над всей Азией.

³ Нин (др.-греч. Nívoς или Nîvoς) — персонаж древнегреческой мифологии, первым из азиатских царей начал вести войны с соседями и покорил их. Считается, что никакого Нина в реальности у ассирийцев не было, а под этим именем, вероятно, отражается образ Семирамиды.

⁴ Ксеркс (др.-перс. Хшаяршан — «герой среди царей», ок. 522–465 гг. до н.э.) - персидский царь из династии Ахеменидов, сын Дария I, правил с 486 по 465 г. до н.э.

⁵ Дарий I (др.-перс. Дараявауш — «добронравный») — царь Персии в 522–486 гг. до н.э., при его правлении Персия простиралась от Египта до Индии.

⁶ Монтескье Шарль Луи де Секонда (1689—1755) — французский писатель, философ, один из крупнейших представителей французского Просвещения, член Французской академии (1728 г.). Один из первых авторов, которого Екатерина II начала с интересом читать (см.: Екатерина II. Записки / Императрица Екатерина Вторая. — М.: Захаров, 2021. — С. 60, 196).

⁷ «О духе законов» (фр. De l'esprit des loix) — трактат по политической философии за авторством Монтескье, опубликованный анонимно в Женеве в 1748 г.; одна из ключевых работ эпохи Просвещения. «Наказ» Екатерины II (наставления для депутатов Уложенной комиссии 1767–1769 гг.) во многом заимствован именно из текста Монтескье «О духе законов».

⁸ «Персидские письма» («Lettres persanes») — роман в письмах Шарля Луи де Монтескье. Это первое художественное произведение Монтескье. Роман завершен в 1721 г. и тогда же впервые анонимно опубликован в Амстердаме.

⁹ Гай Юлий Цезарь (Gaius Iulius Caesar) (100– 44 гг. до н.э.) — римский политический и государственный деятель, полководец, оратор, писатель, один из основателей Римской империи.

¹⁰ В 1737 г. от Эдинбургского медицинского общества отделилось Эдинбургское общество по развитию искусств и наук и особенно знаний о природе. В 1738 г. название было изменено на Эдинбургское философское общество, которое в свою очередь было преобразовано в 1783 г. в Эдинбургское королевское общество.

языке находится Гамбургского магазина в 23 части) о числе людей, бывших в древние и новейшие времена, в котором собранными через великое чтение из многих писателей свидетельствами защищает ВОССОВО мнение. Против сего ученого рассуждения другое, не меньше ученое и особливым знанием украшенное рассуждение ж издал ДЭВИД OM^1 (****Discours politique раг Mr. HUME. Tome 1. Pag. 118. На немецком языке находится Гамбургского магазина в 10 части), которое между политическими его сочинениями десятым считается и в котором он приведенные ВАЛЛАЦИЕМ свидетельства разбирает с великим рассмотрением, о всех его доводах рассуждает с такой остротой разума, что читатели по прочтении обоих рассуждений остаются в несносном сомнении.

Многим покажется тот труд бесплодным, а особливо тем, которые из изыскивания и исследования мест классических писателей малой или никакой не ожидают пользы, в рассуждении важнейших наук происходящей. Но сии ежели так рассуждать станут, то они покажут себя худыми сих вещей знатоками, когда самый опыт научил, что такие труды не только принесли много просвещения к истолкованию сей материи, но и другим, в политических науках упражняющимся, дорогу показали, по которой они в пользу государства изобрели весьма важные и полезные **истины.** Ибо как те, которые писали о начале и распространении наук между первыми сего света жителями, из излишнего к древности почтения превзошед границы и объяты будучи удивлением о всякой вещи, казалось,

что они в свое время неприятный труд предпринимали, который потомкам, напротив того, был тем полезнее, когда нынешние люди из собранной о разных вещах материи приметили дорогу и способ, через которые наука и художество между столь многими народами, древностью от нас отдаленными, произведены, умножены и до такого возведены совершенства; и из того научившись, издали в свете преизрядные сочинения о началах законов, наук и художеств; равным образом и издавшие ученые, и примечания достойные мнения о множестве людей, в древние с нынешними временами различном, во многих внимание возбудили, которые из сих споров по различной народов природе, по разным между оными обрядами и обычаями изыскали самих людей размножение, по законам естества происходящее, и потом своими рассуждениями через сравнение разных между собой примеров показали, в какой пропорции размножение людей бывает в свете.

К рассмотрению сей материи особенное старание приложили славные мужи: ГРАУНТ², АРБЕТНОТ³, ПЕТТИ⁴,

¹ Возможно, имеется в виду Дэвид Юм (англ. David Hume; 1711–1776) — шотландский философ, родился и воспитывался в шотландском городе Эдинбурге. Представитель эмпиризма и агностицизма, один из крупнейших деятелей шотландского Просвещения. Работал библиотекарем, состоял на государственной дипломатической службе, был профессором университета.

² Джон Граунт (англ. John Graunt; 1620–1674) — английский ученый, родоначальник демографии, начал разрабатывать методы статистики и переписи населения, считается первым экспертом в области эпидемиологии. В 1662 г. в Лондоне была опубликована его книга «Естественные и политические наблюдения, перечисленные в прилагаемом оглавлении и сделанные на основе бюллетеней о смертности. По отношению к управлению, религии, торговле, росту, воздуху, болезням и другим изменениям названного города. Сочинение Джона Граунта, гражданина Лондона».

³ Джон Арбетнот (англ. John Arbuthnot; 1667–1735) — шотландский врач, представитель эпохи Просвещения. На основе статистических данных Арбетнот обратил внимание на то, что рождается больше мальчиков, чем девочек. Объяснил это мудростью Провидения, так как мужчины чаще гибнут молодыми.

⁴ Уильям Петти (англ. William Petty; 1623–1687) — английский экономист и статистик. Входил в число зачинателей классической политической экономии. Один из учредителей Лондонского королевского общества и председатель

КИН Γ^1 , ДЕРЕМ 2 , НЬИВЕНТИДЖТ 3 , КЕР-СЕБОМ 4 , СТРИК, ЮСТИ 5 и знатнейший

Дублинского философского общества. В своих работах, в частности в таких, как «Трактат о налогах и сборах» (1662), «Слово мудрым» (1665), «Политическая анатомия Ирландии» (1672), «Разное о деньгах» (1682), «Политическая арифметика» (1683), заложил основы политической экономии и статистики.

- ¹ Грегори Кинг (англ. Gregory King, 1648–1712) английский ученый, занимавшийся изучением генеалогии, представитель школы политической арифметики. Написал труд «Естественные и политические наблюдения и выводы о положении и условиях существования Англии» (1696). Проанализировал упущенные возможности прироста капитала и населения из-за эпидемий, войн и пожаров, а также осуществил первый опыт перспективного расчета населения.
- ² Уильям Дерем (англ. William Derham; 1657–1735) английский священник, натурфилософ и физик, первым измерил скорость звука. В 1696 г. написал труд «Artifical Clockmaker» («Искусственный часовщик»). В 1713–1714 гг. написал первые два труда цикла: «Физико-теологию» и «Астротеологию» это телеологическая аргументация существования и неотъемлемых качеств Бога. В 1730 г. завершил цикл написанием «Христотеологии».
- ³ Бернар Ньивентиджт (Nieuwentijdt, или Nieuwentyt; 1654–1718) голландский философ, математик, врач, магистрат, мэр (Пурмеренд) и теолог. Его главный труд «Истинное использование созерцания мира» (1715).
- ⁴ Биллем Керсебом (Kersseboom; 1691–1771) голландский статистик. Занимался вопросами политической арифметики. В 1737–1742 гг. опубликовал семь полемических брошюр, которые сыграли заметную роль в развитии количественного изучения массовых явлений, в том числе и демографических процессов. Автор так называемой Лондонской таблицы смертности, содержавшей данные о вероятной продолжительности предстоящей жизни новорожденных английской столицы. Исследовал возможность определения численности населения по данным о рождениях и смертях, исходя из предположения, что число ежегодных рождений в стране величина постоянная.
- ⁵ Иоганн Генрих Готтлоб фон Юсти (нем. Johann Heinrich Gottlob von Justi; 1717–1771) ведущий немецкий политэкономист XVIII века. Научную деятельность посвятил учению о внутреннем государственном управлении, имеющем целью всеобщее благо. Выдвинул идеи экономического толка с целью поддержки роста населения. На русский язык переведены следующие работы Юсти: «Существенное изображение есте-

между оными почтенный $3ЮСМИЛЬX^6$, которых тяжким и с первого виду неприятным трудом не токмо законы о размножении людей преизрядно истолкованы, но и наилучшие способы к умножению числа жителей объявлены, когда ученейшие сии люди из сравнения наших времен с прежними приметили, что было причиной размножения или уменьшения жителей. Из чего произошел знатный вопрос о размножении подданных, в решении которого разными способами с великим прилежанием употреблено уже более десяти лет. И подлинно в изъяснении оного до пота трудились славные в ученом свете мужи МИРАБО 7 , ЗЮСМИЛЬХ, ЮСТИ, БИЛЬ Φ ЕЛЬ Π ⁸ и другие, коих мы здесь не упоминаем.

ства народных обществ и всякого рода законов» (перевод: Авраам Волков. СПб., 1770 и М., 1802), «Основание силы и благосостояния царств, или Подробное начертание всех знаний, касающихся до государственного благочиния» (перевод: Иван Богаевский. СПб., 1772–1778), «Торгующее дворянство» (перевод: Денис Фонвизин. СПб., 1766).

- ⁶ Иоганн Петер Зюсмильх (нем. Johann Peter Süßmilch; 1707–1767) пастор, ученый и общественный деятель, занимает видное место в истории статистики. В своем основном труде «Наблюдения божественного порядка в изменениях человеческого рода, доказанного из рождения, смерти и размножения такового» (1741 и 1761) объясняет закономерности рождаемости и смертности. Один из первых, кто начинает развивать научное, математическое направление статистики. Будучи богословом, многое объясняет божественным порядком. Осуществил расчет примерной численности населения.
- ⁷ Возможно, имеется в виду Виктор Рикети де Мирабо (фр. Victor Riqueti, marquis de Mirabeau; 1715–1789) французский экономист. Разделял идеи меркантилистов, затем примкнул к физиократам. Выступал за развитие земледелия и расширение внешней торговли, считая их основными факторами роста благосостояния.
- ⁸ Якоб Фридрих фон Бильфельд (нем. Jakob Friedrich von Bielfeld; 1717–1770) происходил из семьи гамбургских купцов. Получил образование в Лейдене. В 1732 и 1735 г. совершил образовательные поездки во Францию и Англию, во время которых познакомился с Монтескье. Советник Фридриха Великого, куратор прусских университетов (1747). Его главная работа «Institutions Politiques» (1760), посвященная государственному управлению, выдержала 16 изданий. На рус-

И как принял я намерение в настоящем торжественном собрании говорить о сей материи, то не подумайте, почтеннейшие слушатели, что сие предпринимаю я для того, будто бы вышеупомянутые мужи не совсем сию материю истолковали, весьма малого чего в ней недостает, и то, может быть, нарочно у них опущено; но по большей части для той причины в сем похвальном слове о наилучших способах к умножению подданных говорить буду, что ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ наша ГОСУДАРЫНЯ АВГУСТЕЙШАЯ всея РОС-СИИ ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА собственным высочайшим Своим примером подает нам оные способы. Ибо с самого того времени, как ПРЕЩЕДРАЯ МАТЬ ОТЕЧЕСТВА для общего империи благосостояния в правление столь пространного государства вступила, ничего любезнее и ничего дороже не почитает, как благосостояние своих подданных, которое состоит в сохранении и размножении жителей.

Не ожидайте от меня, почтеннейшие слушатели, новых и неслыханных политических наставлений, не требуйте от меня, чтобы я вам сей вопрос, другими уже почти решенный, представил во всей своей обширности, такого пространного рассуждения ни время, ни место не дозволяют, и паче изобилие материи меня принуждает, чтобы я по примеру географов, великие города точками, а реки линиями замечающих, в сем предложении был краток. Но надеюсь, что оратора, наилучшими ВСЕ-АВГУСТЕЙШЕЙ нашей МОНАРХИНИ высочайшими способами о размножении

ском языке труд озаглавлен следующим образом: «Наставления политические барона Бильфельда» (1760). Первая часть работы была переведена на русский язык князем Федором Шаховским и опубликована в 1768 г., вторая часть переведена профессором Антоном Барсовым и опубликована в 1775 г. На русский язык «Наставления...» были переведены по инициативе Екатерины II и использовались как учебное пособие по политическим наукам в Московском университете.

подданных наученного, благосклонно выслушаете, которой благосклонности от вас, почтеннейшие слушатели, прошу нижайше.

Прежде нежели приступим к самой материи, кратко надлежит ответствовать тем, которые, смотря на примеры древних, сомневались: должны ли государи умножать число жителей? Ибо они слыхали, что у греков было обыкновение, чтобы в республиках определять известное только число (*Guil. Postellus. De Magistr. Atheniens. Ep. I) жителей, которое они не преступали, и чужестранцев охотно в число граждан не принимали. Но и древние республики имели свои недостатки, из предрассужденных мнений иногда происходившие, и состояние оных не было вообще такое, чтобы в наши времена могло быть примером без всякого выключения. Ибо, умолча о других причинах, в самом тех республик расположении бывших, жители греческих республик мало упражнялись в земледелии, но определяли к оному побежденные народы, отправляя сами военную службу, и таким образом, когда войско не могло умножаться, то и число оных чрезвычайно размножать не должно было. Но римляне лучше рассуждали, ибо они побежденные народы с собой соединяли, соединенным давали право гражданства и таким образом не токмо число жителей дивным образом размножали, но и то самое разумно учинили, что Римская республика через сие возрастала и достигала до столь великой степени в своей силе и благополучии. **Ибо го**сударство без внутренней силы внутреннего и истинного благополучия достигнуть не может, а внутренняя государства сила не изобилием злата и сребра приобретается, но множеством жителей и граждан, которые всеми силами стараются об общей **государственной пользе.** Итак, ежели старание о благосостоянии государств верховным владетелям должно быть главным законом, то из сего следует, что верховные владетели и государи для внутренних сил, к благосостоянию государств необходимо нужных, о размножении числа жителей всеми силами стараться должны.

В размножении же подданных должно наблюдать две вещи: сохранение и размножение жителей, в государстве живущих, и вызывание иностранных через доброе правление, плодородие земли и легкость получать вещи, к жизни потребные, дабы они в таковых границах жили**ще иметь восхотели.** Обе упомянутые вещи никогда получить невозможно, ежели в государстве земледелие пренебрегается. Ибо такое государство, где земледелие и соединенные с ним труды в худом, развращенном или совсем беспорядочном состоянии находятся, ни многих жителей производить и питать, ни от претерпевающих голод и для жизни потребных вещей, не имеющих силу, помощь и благополучие ожидать может. Следовательно, земледелие подает великую помощь к размножению подданных. Ежели есть такие места, в которых люди жить, землю пахать, в ремеслах упражняться и своими трудами вещи, к своему пропитанию и одеянию потребные, снискивать могут, там составляются малые общества, свободные бывают бракосочетания и люди соединенными силами трудятся в снискивании необходимо нужных к жизни вещей и сообщении оных с другими.

Законодавцы древнего света, в учреждении республик о размножении жителей старающиеся, разделяя поля, особенными законами в земледелии упражняться повелевали, да и тем людям, которых республики за учиненные их или чинимые публичные заслуги должны были питать, никакого другого не определяли жалованья, кроме того, которое собиралось с назначенных им для сего пашен и полевых плодов; таким образом, все, к трудам и земледелию возбуждены будучи, всякое старание прилагали к удобрению означенной себе земли, дабы получить с

оной плод и потребное для пропитания. Да и жизнь деревенская у древних за стыд не почиталась. Послушаем МАРКА KATOHA ЦЕНСОРА¹ (*COLUMELLA. De re rustica. Lib. I. P. 386. Edit Pesner), великого в свое время у римлян мужа, который, свидетельствуя о своих предках, говорит: «Когда доброго мужа хвалили, то хвалили доброго земледельца и доброго сельского жителя, ибо такая похвала почиталась за самую большую».

Итак, древние по справедливости в порок вменили законодавцам, что они в учреждении республик и в сочинении законов, пренебрегши земледелием, более смотрели на военное состояние, которую хулу понесли на себе Минос² и Ликург 3 . То же подтверждают исторические писатели, по объявлению которых и критяне, и спартанцы пренебрегали земледелием, оставив оное слугам, с которых ежегодную дань собирали. Кроме греков, и другие также народы, трудившиеся прежде в земледелии, в последующие времена оное презирать начали, как подлое и великих мужей недостойное, а особливо в те времена, в которые от простой жизни к пышностям и роскошам уклонились, и, наскучив спокойствием, не довольны будучи свои имением, желая чужого богатства, возбудили войны, себе и другим пагубные. От сего в отечестве своем о земледелии нерадения, от сего простой жизни презрения человеческий

¹ Марк Порций Катон Цензор (лат. Marcus Porcius Cato Censorius, Cato Major, около 234 г. до н.э. - 149 г. до н.э.) — полководец и политический деятель Древнего Рима, первый латинский прозаик. Автор трактата «Земледелие» (или «О сельском хозяйстве») — самое древнее произведение на латинском языке по истории сельского хозяйства.

² Минос (др.-греч. Μίνως) — в греческой мифологии — критский царь, один из трех сыновей Зевса и Европы. Согласно преданиям, жил за три поколения до Троянской войны.

³ Ликург (др.-греч. Λυκοῦργος) — легендарный спартанский законодатель (IX-VIII вв. до н.э.), которому приписывают создание институтов спартанского общественного и государственного устройства (герусии, апеллы), раздел земель между спартиатами.

род учинился склонным к пышности и гордости, отчего произошел ущерб и расточение собранного великим старанием имения, от расточения бедность и долги, от долгов, которых заплатить были не в состоянии, ужасные об истреблении республик заговоры, от сих заговоров междоусобные брани, от междоусобных браней изгнание богатых, разорение провинций, уменьшение человеческого рода, глад, мор и крайняя бедность. Имеете, слушатели, печальный вид древнего Рима, от своей простоты к пышности, от земледелия к праздности и через то в превеликое несчастие пришедшего. За несколько перед сим слышали мы почтенное о достоинстве земледелия Катоново свидетельство; кто не удивится по прошествии невступно еще двух веков совсем переменившимся римлянам, в роскоши, лености и бедности погруженным, на неплодородие земли жалующимся? Послушаем другого о земледелии писателя $KOЛУМЕЛЛУ^1$, на бесплодие земли приносимые жалобы (*CATO. De re rustica. Ab initio. Pag. 2. Edit. GESNER) с великим негодованием за презрение земледелия отвечающего: «Не думаю я, — говорит он, — чтобы сие нам приключилось от неумеренности, но произошло сие от нас самих, ибо мы земледелие самым негодным рабам, как палачам на пагубу, отдали, которое всяк наилучший из наших предков отправлял рачительно. И не могу я довольно надивиться, для чего желающие хорошо говорить столь тщательно избирают оратора, чтобы подражать его красноречию, наблюдающие меру и числа в приятной науке подражают учителю, старающиеся о музыке и танцевании со всяким рассмотрением изыскивают в голосе и в пении искусного певца, в движении тела танцевального

мастера; хотящие строиться — плотников и архитекторов, вверяющие морю свои корабли — знающих кормщиков, приуготовляющиеся к войне в храбрости и в воинских делах искусных призывают; и, чтобы не упоминать о всем, всякий в том учении, в каком упражняться хочет, разумного предводителя употребляет; наконец, всяк старается иметь разуму и добродетелей мудрого наставника — одно земледелие, которое, без сомнения ближайшее и будто сродством с мудростью соединенное, как в учащихся, так и в учащих имеет недостаток. Ибо я не только слышал, но и сам видел, что риторские и, как я уже сказал, геометрические, музыкальные и, что более удивления достойно, самых гнуснейших пороков училища, также вкуснее готовить кушанье и убирать волосы мастера и поныне находятся, а земледелия ни учителей, ни учеников не знаю. Без забавных искусств также и без стряпчих города прежде сего были и впредь будут благополучными, а без земледельцев ни быть, ни питаться смертные не могут».

Так говорил КОЛУМЕЛЛА, с великой прискорбностью на свои времена жалуясь, но и самых дел сбытие доказало, что он о Римской республике, которая через наступающее из презрения к земледелию расточение и гражданские возмущения бесчисленных преизрядных граждан лишилась, справедливое имел мнение. Ибо в те времена, в которые земледелие было в чести, римские дела не токмо были в преизрядном порядке и процветали, но и не из весьма больших провинций, о земледелии тогда весьма старавшихся, наподобие пчелиного роя выходили многочисленные войска, а те же самые провинции в ДИОДОРОВЫ и КОЛУМЕЛ-ЛИНЫ времена по большей части были пусты и необитаемы.

Но на что мне в книгах древних писателей искать доказательство о великой надобности земледелия в умножении подданных? Есть на то и домашние свидетельства. Зачем мне здесь вспо-

¹ Луций Юний Модерат Колумелла (лат. Lucius Iunius Moderatus Columella; 4 г. — около 70 г. н.э.) — римский писатель, автор сочинения «О сельском хозяйстве» (лат. «De re rustica»), которое состоит из 12 книг, а 10-я книга о садоводстве — в стихах.

минать о наблюдении дел экономических, почти во всех европейских государствах ныне восстановленном? Сама Россия представляет очевидный нам пример не только для зрения, но и для подражания. Ибо с того времени, как любящие отечество мужи приняли намерение надобность и пользу экономии жителям выхвалять и земледелие в государстве, как первое основание в умножении народа, своими наставлениями, советами и примерами распространять и оное, учредив Эконо**мическое общество**¹, в совершенство приводить единодушно стараться начали, то никто не мог сомневаться о том, чтобы оные мужи, заняты и обременены будучи важными государственными делами, земледелие в государстве не почли за самую нужную вещь, когда они при столь многих трудах время, для отдохновения им определенное, самопроизвольно из единого усердия употребили на исправление экономии. Итак, великие те об общей отечества пользе попечители что иное от ЕЕ ИМ-ПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ожидать могли, как всемилостивейшее на то благоволение, от жителей похвалу, а от потомков благодарность? Сие самое учреждение, при владении ВСЕМИ-ЛОСТИВЕЙШЕЙ МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА благополучно начавшееся, докажет потомкам, что ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, по премудрому Своему в избирании

умножающих благополучие отечества способов рассуждению, науки, общему житию и каждому владению весьма полезные и к истинному государственному благополучию служащие, привела в прежнее свое достоинство. Сия похвала, от самого превосходного правления происходящая, есть истинная и бессмертная и народы в удивление об АВГУСТЕЙШЕЙ и ПРЕМУДРЕЙШЕЙ нашей МОНАРХИНЕ восхищает больше, нежели все подкупленных древних ласкательства.

Сего о первом умножении подданных способе довольно.

Самый опыт научает нас, что земледелию ничто так не препятствует, как война, хотя бы она против неприятелей и не в наших пределах была производима или, от неприятелей нам нанесенная, была отвращаема, ибо земля тогда пустеет и земледельцы бывают без дела. Коль великий страх объемлет деревенских жителей? Коль великий урон приключается в домостроительстве? Коль великие разграбления? Для кого сеют? Для кого жнут? Земледельцы в обыкновенных и в известное время отправляемых трудах упражняться не могут от всегдашних помешательств, сверх которых иногда неприятелю должно служить, а наконец, что часто случается, идти в рекруты. Такое смятение и бедное состояние человеческих дел не только число жителей не умножает, но и живущих в отчаяние жизни приводит, от бракосочетания отвлекает, размножению препятствует и число подданных весьма уменьшает.

Почему не могу довольно надивиться весьма остроумному мужу МИРАБО (*L'ami des hommes. Tome II), который в своей книге, «Друг людей»² называемой, полагает, что война размножению народа нимало не препятствует, только бы земледелие не было остановле-

¹ Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства — первая в России независимая научная и общественная организация, старейшая общественная организация Европы и мира, основана Указом императрицы Екатерины Великой 11 ноября (31 октября по старому стилю) 1765 г. Задачи, методы работы, устав организации были разработаны М.В. Ломоносовым во «Мнении об учреждении государственной коллегии (сельского) земского домостроительства» и группой ученых. У истоков общества стояли Роман Воронцов, Григорий Орлов, Иван Чернышев, Адам Олсуфьев и др. Общество издавало книги, журналы, проводило выставки, было научно-практическим центром по распространению оспопрививания. Подробнее о Вольном экономическом обществе России: http://www.veorus.ru.

² В 1756 г. Виктор Рикети де Мирабо выступил с сочинением «Друг людей» (Ami des hommes). Мирабо придавал большое значение земледелию как основному источнику благосостояния государства.

но. Но, чтобы без обиды такого мужа сказать, условие полагает он невозможное, которым опровергается его мнение. Самые войны, вне Франции бывшие, МИРАБО в том противоречат, ибо по выведении на войну бесчисленного множества жителей не пуста ли земля стояла? Последовавшей за границами столь многих тысяч смертью не умалилось ли число жителей? По разрушении столь многих браков не воспрепятствовано и не истреблено ль было размножение народа? Война, недавно погашенная, сколь сильные подает нам доказательства, что мир есть наилучшее средство к умножению народа! Отвращается дух возобновлять в памяти прошедшие несчастья: один только приведу пример, из которого ясно усмотреть можно, что война размножению жителей препятствует. Всем известно, что победоносное российское оружие Пруссию покорило, а в победе такая наблюдаема была умеренность, что трудно определить, урон ли оному государству причинили победители или более защищение? Бедствия ли, за войной следующие, нанесли или от насильств и бедствий, которыми прочие провинции в то время были угнетаемы, защитили и сохранили? Однако ж при всем том победителей человеколюбии и милосердии оные времена служат доказательством, что война размножению подданных препятствует. Ибо ежели мы справимся с Кенигсберскими записками, число новорожденных и умерших показывающими, то увидим, что в 1755 году в сем городе родилось две тысячи двести тридцать два, а умерло тысяча девятьсот восемьдесят семь человек; следовательно, число вновь народившихся людей есть больше, нежели умерших; а в 1758 году родилось тысяча двести тридцать пять, а умерло три тысячи четыреста двадцать два человека: итак, в сем году двумя тысячами ста восьмьюдесятью семью человеками умерло больше, нежели родилось. Но какой бы урон оказался в тех городах, в которых победоносное оружие утеснило граждан, воспрепятствованное уже земледелие совсем истребило, купечество привело в замешательство и ужасную дань наложило на побежденных! Хотя ничего такого Пруссия не претерпела, однако приведенное нами свидетельство представляет мир как наилучший способ к умножению подданных.

Но сколь много мы обязаны ВСЕ-АВГУСТЕЙШЕЙ нашей МОНАРХИНЕ ЕКАТЕРИНЕ ВТОРОЙ, даровавшей нам мирное житие, которое благодарной мыслью Богу и Ей приписываем! Наслаждаемся миром внутренним и внешним, из которого проистекает нам спокойствие, из спокойствия благосостояние, из благосостояния благополучие, из всего сего приращение подданных.

Но столь велико верховных правителей попечение, что хотя бы они, с одной стороны, благосостояние своих подданных совершенно предохранили, но, с другой, еще большее и важнейшее требуется. Пусть процветает земледелие, пусть наслаждаются подданные миром и тишиной, многие еще остаются бедствия, которые бедность смертных преодолевать и промысл правителей отвращать долженствует. Естество человеческое к повреждению склонно и многим болезням и слабостям подвержено, к которым сверх сего присовокупляются часто обстоятельства, по состоянию времени и места трудные и умножению народа вредные. Итак, правители должны премудрыми учреждениями предохранять подданных здравие, и если желают число оных сохранить и умножить, то надобно им наблюдать, чтобы от неискусных врачей, без всякого наказания жизнь подданных прекращающих, в обществе не произошло великого урону. В самые еще древнейшие времена первые законодавцы признали, что врачебные учреждения к сохранению и размножению жителей необходимо нужны. Египет, плодородием своим испытателей естественных вещей в

древние времена в удивление приведши, подает нам сему пример. Ибо владетели оного толикое имели попечение о сохранении здравия своих подданных, что публичных врачей на казенном жаловании содержали, которых должность была странствующих и требующих помощи лечить безденежно, в случае приключившихся им припадков. О других сюда принадлежащих узаконениях не упоминаю, как за краткостью времени, так и за тем, что в сей материи освободил нас от труда ученейший автор¹ бессмертного сочинения «О начале законов, наук и художеств древних народов» (*Vid de l'origine des loix, des arts & de sciences, et de leurs progres, chez les anciens peuples. Volum. II et III. Libr. III). A таковые к сохранению и умножению народа служащие учреждения нужны суть как для недоумения простых людей и помощи себе от других требующих, так и для трудных, пагубных и смертельных болезней, которые часто весьма распространяются, многих заражают, зараженных умерщвляют и наконец по причинении великого урона пропадают.

Почему великое благодеяние бывает народу, когда учреждаются искусные врачи, которые в слабостях и опасностях больным помогают, болезни вылечивают и тем самым жителей сохраняют. Ежели в древние времена гражданин гражданина за сохранение жизни венчал гражданским венцом, из дубовых листьев сплетенным, и сохранителя через всю остальную жизнь почитал за отца, то сколь великим почтением и сколь великой благодарностью обязаны мы верховным владетелям, которых неусыпным попечением не один подданный, но тысячи оных для благосостояния государства сохраняются. Теперь весьма

бы пристойно превознести похвалами ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА, ВЕЛИКОЙ нашей ГОСУДА-РЫНИ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ промысл о здравии подданных, которым в столь обширном и пространном государстве наиполезнейшими учреждениями о благосостоянии оных столь много провидено, что то ЕЕ попечение, благости и милосердия преисполненное, по достоинству восхвалить не можем. Итак, ссылаемся мы на удивление иностранных, с великими похвалами соединенное, с которым в записках (**Commentar. de res. in scient. nat. et medic, gest voi. XI. Pag. 713, 715) о естественных и в медицине происходивших делах, о медицинских АВГУСТЕЙШЕЙ нашей МОНАРХИНИ учреждениях ученому свету радостно объявляют. Не меньше радости ощущаем, когда ту же благость и милость видим в Государе Цесаревиче и Великом Князе ПАВЛЕ ПЕТРОВИЧЕ², АВГУСТЕЙШЕЙ МОНАРХИНИ достойнейшем Сыне, Матерних добродетелей Подражателе, Всероссийском законном Наследнике. Ибо благочестивейший Государь, будучи еще в младых летах, пришел в сожаление о бедности рода человеческого и с великой щедростью и премудростью учредил Публичную больницу³, вечный знак Своего благоутробия, и тем самым всем в государстве

¹ Вероятно, имеется в виду Антуан Ив Гоге (фр. Antoine-Yves Goguet, 1717–1758) — французский историк, правовед, подвижник науки, автор труда «Происхождение законов, искусств и наук и их прогресс у древних народов» (1758).

² Павел I (1754–1801) — сын императора Петра III и императрицы Екатерины II. Отец императоров Александра I и Николая I, великих князей Константина Павловича и Михаила Павловича. Воспитывался в раннем детстве императрицей Елизаветой Петровной. 7 ноября 1796 г. вступил на престол после смерти Екатерины II, короновался в Москве 5 апреля 1797 г.

^{3 25} сентября 1763 г. по указу Екатерины II в Москве была открыта первая публичная больница. Предыстория: в 1762 г. Екатерина II прибыла в Москву на коронацию в сопровождении сына Павла, который тяжело заболел и затем был вылечен. В память об излечении Павла Петровича было решено открыть в Москве больницу для бедных, которая получила название Павловской. Больница была размещена в загородной усадьбе генерала Глебова, переданной в казну за долги. В настоящее время — Городская клиническая больница № 4.

подданным довольно доказал, сколь много почитает жизнь человеческую и сколь великую радость чувствует из сохранения оной. Итак, имеем мы в Российской Империи и третье умножения подданных наилучшее вспоможение, то есть попечение о немощных и медицинские учреждения.

К четвертому умножения подданных способу приступаем, который в том состоит, ежели жители имеют случай вступать в супружество. Когда многие земледелием бывают заняты, то от того происходит изобилие и дешевизна в съестных припасах, а мирное время народу подает случай оными довольствоваться и спокойно наслаждаться. В таком состоянии люди в супружество вступают охотнее, нежели тогда, когда земледелие, оставлено будучи, ни праздным людям трудов, ни претерпевающим глад пищи не подает. Ибо голод и недостаток отвращает народ от супружества, коему и военное время противно, в которое всяк старается о себе и бедность других нести не хочет. Итак, разумно делали те государи, которые, обещая честь, награждение и прочие в гражданской жизни преимущества, граждан к супружеству склоняли. Юлианский закон о бракосочетании жителей¹, в 736 году от создания Рима изданный, свидетельствует, что Август² по нужде сие сделал. Но римляне тех, которые жену и детей

имели, предпочитали перед старейшими, которые без жены и бездетны были. ГЕЛЛИЙ³ (*A. Gellius. Noct. L. II. Cap. XV) говорит о сем следующим образом: по седьмой главе Юлианского закона, «позволяется первейшему из консулов брать знаки правления, не тому, который старее летами, но который детей числом больше, нежели его товарищ, или в своей власти имеет, или на войне лишился». Кандидаты, имевшие многих детей, в прошении (*TACIT. ANNAL. LIBR. II) власти и в жребии провинций предпочитались другим и первые подавали свои мнения (**L. 9. C. DE DECUR), скорее в честь происходили, и по числу детей лета им зачитались. Ибо когда от роду меньше двадцати пяти лет, в достоинства производимы не были, то они по своим детям старшинство лет заслуживали, о чем свидетельствует УЛЬПИАН⁴, который против Папиопоппеева закона⁵ о малолетних так гово-

¹ Первый римский император Октавиан Август, при котором родился в Вифлееме Иисус Христос, издал ряд законов: lex Julia de adulteriis, закон 18 г. до н.э., устанавливающий наказания за прелюбодеяние, — наказанию подвергаются не только непосредственные виновники, но и попустители. Другой закон 4 г. н.э. — lex Julia de maritandis ordinibus, внесший целый ряд весьма существенных положений в область брачного права. Этот закон был дополнен затем в 9 г. н.э. по предложению консулов Папия и Поппея. Дополнения позднее объединяются с законом под общим именем lex Julia et Papia Poppaea.

² Гай Юлий Цезарь Октавиан Август (лат. Gaius Iulius Caesar Octavianus; 63 г. до н.э. — 14 г. н.э.) — основатель и первый император Римской империи. При нем Рим из республики превратился в монархию (империю).

³ Авл Геллий (лат. Aulus Gellius; не позднее 130 г. — не ранее 170 г.) — древнеримский писатель, автор сборника «Аттические ночи» (лат. Noctes Atticae). В двадцати книгах рассмотрены сотни частных филологических, правовых, философских и прочих вопросов без систематизации, с сопоставлением мнений нескольких авторов. Ценность труда в том, что наследие многих писателей, цитируемых Геллием, не сохранилось до нашего времени. Благодаря его труду в современной лексике закрепились такие слова, как «гуманизм», «классический» и «пролетарий».

⁴ Домиций Ульпиан (лат. Domitius Ulpianus, 170–228) — римский юрист, внес большой вклад в разработку всех отраслей римского права. Первым дал определение публичного и частного права, а также классическую формулировку абсолютной императорской власти: «Все, что угодно принцепсу, имеет силу закона».

⁵ Закон Юлия и Папия-Поппея (Lex Julia et Papia Poppaea) — термин, принятый в научной литературе для обозначения семейного законодательства римского императора Августа. В названии отражены имена авторов законов — императора Августа (Гай Юлий Цезарь Октавиан) и консулов-суффектов Марка Папия Муила и Квита Поппея Секунда. Является первым примером в истории целенаправленных и последовательных мер в масштабах государства по укреплению семьи и стимулированию рождаемости. Названия всех законов, а также

рит: «Никто прежде определенного времени через детей от попечителя не должен получать своего имения, ибо $CEBEP^1$ говорит, что повелеваемое законами, чтобы число лет по числу детей уступалось, надлежит до чести, а не до получения своего имения». Я умалчиваю о прочем, из чего видеть можно, что множество детей у римлян имело свое награждение и выгодности, так что из особливой владетелей милости право трех детей и тем давалось, которые были бездетны. У греков в похвалу и честь вменялось, ежели отец имел многих детей, о чем свидетельствует ПЛУТАРХ² (***PLUTARCH. THES. VITA, ab initio), который Пелопа³ счастливым почитает не только по богатству, но и

их полный текст не установлены. Важнейшие: «Закон Юлия о порядке брака» (Lex Julia de maritandis ordinibus), «Закон о прелюбодеяниях» (Lex de adulteriis), «Закон о расходах на роскошь» (Lex sumptuaria) и «Закон Папия-Поппея» (Lex Раріа Рорраеа). Законы вводили: 1) обязательность брака для представителей сенаторского и всаднического сословий; 2) ряд ограничений в гражданских правах для холостяков и бездетных; 3) преимущества различного рода для всех имевших детей римских граждан, включая женщин (согласно «Закону о трех детях» (Jus trium liberorum) мать троих детей освобождалась от опеки), а также вольноотпущенников; 4) известное усиление власти главы семьи над ее членами; 5) строгие наказания за прелюбодеяния (см.: Демографический энциклопедический словарь. — М., 1985).

¹ Северы (лат. Severi) — финикийская (пуническая) династия римских императоров в 193-235 гг., основана Септимием Севером (правил в 193-211 гг.). К Северам принадлежали императоры: Септимий Север (193-211), Каракалла (211–217), Гета (211–212), Гелиогабал (218–222), Александр Север (222-235).

 2 Плутарх (греч. Пλούταρхоς, лат. Plutarch, около 46 г. — 120/125 г.) — древнегреческий писатель, историк и философ-моралист, автор «Сравнительных жизнеописаний» и ряда философских произведений, создатель жанра биографии.

³ Пелоп, Пелопс (др.-греч. Пє́хоψ, лат. Pelops) — в древнегреческой мифологии герой Пелоп считался сыном легендарного царя Тантала, сына Зевса, и Дионы (или Еврианассы). Являлся основателем рода Пелопидов, по имени которых был назван Пелопоннес («Остров Пелопа») (см.: Адкинс Л., Адкинс Р. Древняя Греция. Энциклопедический справочник. — М., 2008).

по многим его детям⁴. То же подтверждают греческие пииты, которые Приамово счастье наибольше в том полагают, что он был отец пятидесяти детей (****De l'origine des loix. Vol. II. Pag. 59. Edit. Parisia. In 4). Ежели мы несколько повыше приступим к отдаленнейшим временам, то найдем бывший у египтян закон, которым наистрожайше родителям повелеваемо было, чтобы они не токмо своих детей не подкидывали, но и тех бы воспитывали, которых они с рабами родили (****Diod. SICUL. L. I. Strab. GEOGR. L. XVII). Видите, почтеннейшие слушатели, что древние для размножения жителей гражданам всеми мерами бракосочетание советовали и желаемое удобнее получали, наипаче тогда, когда люди не столь вдавались в роскошь и когда еще воспитание детей без оной не столь было трудно. Ибо роскошь в следующие времена многих отвратила от брака, которую и теперь почти во всех европейских владениях политических дел писатели почитают препятствием к оному. Но я в сей спор не вступаю, ведая, что слово роскошь, разное и неопределенное имея значение, многих привело к тому, что они начали об оном спорить на обе стороны.

⁴ Плутарх в «Жизнеописаниях» писал следующее: «Пелоп сделался сильнейшим из пелопоннесских царей, благодаря как своему богатству, так и своим детям, он выдал многих из своих дочерей за самых уважаемых граждан, из сыновей же многих поставил царями в различных городах» (см.: Плутарх. Избранные жизнеописания. — Т. 1). Среди детей Пелопа и Гипподамии (дочь Эномая) назывались следующие: Питфей из Трезен, Атрей и Фиест, Алкафой (но не тот, которого убил Эномай), аргонавт Гилпалм, Гиппалкм или Гиппалким, вестник Копрей, разбойник Скирон, аргивянин Эпидавр (которого иногда называют сыном Аполлона), Плисфен, Диант, Кибосур, Коринфий, Гиппас, Клеонт, Аргей, Элин, Астидамия (которую некоторые называют матерью Амфитриона), Лисидика (чья дочь, Гиппофоя, была унесена Посейдоном на Эхинадийские острова и там родила Тафия), Евридика (которую некоторые называют матерью Алкмены), Никиппа, Антибия и, наконец, Архиппа (мать Еврисфея и Алкионы) (см.: Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Пер. с англ. К.П. Лукьяненко; Под ред. и с послесл. А.А. Тахо-Годи. — M.: Прогресс, 1992. — 620 с.).

Которые же выгоду и украшение жизни, от свободных наук происходящие, за роскошь в наши времена почитают и из того наступающую погибель государству предвещают, как пророки, то столь же справедливо говорят и рассуждают, как и наши предки, которые, на роскошь и расточение своих времен принося жалобы, в доказательство справедливости оных приводят в пример французского короля ГЕНРИХА II¹, который на свадьбе своей сестры был в шелковых чулках, ибо все рассуждается по обыкновениям своих времен.

Но хотя попечение владетелей о бракосочетаниях подданных есть великое вспоможение к размножению оных и великой похвалы достойно, однако если о том только старание прилагается, чтобы жители размножались, а размножающихся воспитание пренебрежено будет, то сии новопроизведенные государствам нанесут больше вреда, нежели поль**зы**. Ибо не довольно, чтобы мы оставили только потомство, но смотреть надобно, какого состояния оно быть имеет. За пренебреженное воспитание и подкидывание детей древние у всех имеют худую славу, хотя греки и римляне иногда и напрасно обвиняемы бывают, будто бы обыкновение подкидывать детей, у них принятое, подтверждено было законами, но противное тому видно из законов, в двенадцати таблицах² содержавшихся. Правительства наших времен не токмо достоинство и честь супружества защищают и воспитания детей от подданных требуют, но и в слабостях человеческих подают вспоможение.

Но нет нигде о воспитании детей столь великого старания, как в России. В сем случае мы без всякого лицемерия с достодолжнейшим почитанием прославляем милосердие АВГУСТЕЙШЕЙ нашей МОНАРХИНИ, которая, не токмо о несчастных людях соболезнуя, для воспитания оставленных родителями детей убежища учредила, в коих оные, из злосчастных детьми империи удостоены будучи, сохраняются, содержатся и воспитываются, но ВСЕМИЛОСТИВАЯ и ВСЕЩЕДРАЯ ГОСУДАРЫНЯ, и до счастливейшего состояния своих подданных попечение свое простирая, открыла училища³, в которых юношество во всяком благоразумии воспитывается, наукам и художествам обучается и по правилам здравого рассуждения до того приводится, чтобы из оного в Российской Империи могли быть во всяком звании полезные и искусные люди. Сколь ВСЕ-МИЛОСТИВЕЙШУЮ имеем мы ГОСУ-ДАРЫНЮ, которая, не довольна будучи благополучием своего века, между столь многими пространнейшего государства делами о благоденствии

мира. — Т. III. Рим; Под ред. акад. В.В. Струве. — М., 1953. — С. 21–33).

¹ Генрих II (1519–1559) — король Франции с 31 марта 1547 г., второй сын Франциска I, из Ангулемской линии династии Валуа.

² «Законы XII таблиц» — памятник древнеримского права, приписывается обыкновенно децемвирам (в Древнем Риме коллегия из 10 членов, избираемая для выполнения специальных государственных поручений) и датируется 451–450 гг. до н.э. Законы записаны на металлических таблицах и были выставлены на Форуме у здания сената. В 387 г. до н.э. таблицы были уничтожены во время нашествия галлов. Оригинальный текст «Законов XII таблиц» до нашего времени не сохранился, имеются фрагменты из сочинений более поздних авторов. В центре внимания оказываются семейное, наследственное и соседское право (см.: Хрестоматия по истории Древнего

³ Вероятно, имеется в виду Воспитательное училище при Императорской Академии художеств, которое было открыто в 1764 г. В это училище принимались дети пяти-шести лет. После девятилетнего обучения учащиеся завершали образование в одном из высших классов — историческом, портретном, гравюрном, скульптурном, архитектурном. Необходимо учитывать, что работа автора была опубликована в 1766 г., когда Екатерина II еще не все осуществила в области развития образования и открытия училищ. Например, в 1772 г. было открыто Императорское Коммерческое училище; Комиссия по учреждению народных училищ, созданная Екатериной II в 1782 г., разработала к 1786 г. Устав народным училищам Российской империи, который предписывал «в каждом губернском городе быть по одному главному народному училищу».

потомков и будущих веков неусыпно печется. Сколь ПРОЗОРЛИВЕЙШУЮ, которая за учреждение воспитания женского пола¹ бессмертия достойна!

Остается пятый способ умножения подданных, то есть иностранных принимание, между нами довольно ныне известное. Ибо АВГУСТЕЙШАЯ МОНАРХИНЯ и сего вспоможения к размножению подданных, в пользу Империи служащего, не оставила и чужестранцев, всемилостивейше призванных, принимает с несказанной щедротой. Но пространство сей материи велит мне оставить оную до другого времени и от предприятия дальнейшего о сей изъяснения меня отвлекает, дабы, почтеннейшие слушатели, вашего в слушании терпения не лишиться. В предложенных же мною к умножению подданных споспешествующих средствах видели вы великую ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ нашей ГОСУДАРЫНИ неусыпность, попечение и премудрость.

Сии и другие неисчетные благодеяния, которыми мы АВГУСТЕЙШЕЙ нашей МОНАРХИНЕ обязаны, при сем торжественном и всерадостном, за четыре года² перед сим благополучно совершившемся ЕЕ ИМПЕРАТОРСКО-ГО ВЕЛИЧЕСТВА на Всероссийский Императорский Престол восшествии, ныне усерднейше празднуемом, всех нас побуждают, чтобы мы о здравии, невредимом благосостоянии и долгоденствии БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕЙ нашей ГОСУДАРЫНИ Всевышнему БОГУ искреннейшие принесли молитвы. Да сохранит Господь ЕЕ ИМПЕРАТОР-СКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙ-ШУЮ, ДЕРЖАВНЕЙШУЮ, ВЕЛИКУЮ ГОСУДАРЫНЮ нашу ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСЕЕВНУ. Да соблюдет Всевышнее непостижимое Существо в надежду Отечества возрастающего законного Всероссийского Наследника, Его Императорское Высочество, благоверного Государя Цесаревича и Великого Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА. Да подаст всеблагий БОГ ВСЕМИ-ЛОСТИВЕЙШЕЙ МАТЕРИ Отечества всякое благополучие! Таким образом, Россия, в столь короткое время толикие великой благости, милости и премудрости доказательства, от АВГУ-СТЕЙШЕЙ своей МОНАРХИНИ происходящие, видя, с пиитой³ воскликнуть может: «По прошествии нескольких лет, воззрев на мои области, удивлюсь изобилию».

¹ Первое учебное заведение для женщин в России — Императорское Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) — открылось по инициативе Екатерины 16 мая 1764 г. Также инициатором открытия института был общественный деятель И.И. Бецкой (1704–1795). Учреждение было открыто при Смольном монастыре. На основе Смольного института в России стали появляться другие учебные заведения для женщин.

² Правление Екатерины II длилось с 1762 по 1796 г. В середине 1766 г. кончился четвертый год правления.

³ Пиит (греч. ποιητής, от ποιέω — делаю) — устаревшая славяно-византийская форма слова «поэт».

БАЛКАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ: ОСОБЕННОСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению социально-политических процессов, происходящих на Балканском полуострове в историческом и современном аспекте. Автор рассмотрел основные проблемные вопросы в сфере геополитических и межнациональных процессов на Балканах. Приведены отрицательные факторы, мешающие развитию стран Балканского полуострова на современном этапе. Проанализированы тенденции интеграции балканских стран в европейское сообщество и представлены перспективы решения «балканского вопроса».

Ключевые слова: страны Балканского полуострова, полиэтническое государство, межэтнические конфликты, евроинтеграция.

DOI: 10.51180/RPS.2021.18.1.007

Автор

Ламаш Максим Викторович

Бакалавр политических наук, студент магистратуры по направлению «Юриспруденция» в Seton Hall Law (Ньюарк, США)

Введение

дним из регионов, который претерпел существенные геополитические трансформации на границе конца XX — начала XXI в. и сегодня остается наиболее нестабильным в Европе, являются Балканы. Ряд событий, которые происходили на протяжении длительного исторического времени в Балканском регионе с эпохи Оттоманской империи, способствовал закреплению в массовом сознании и в политических кругах его негативного образа как «порохового погреба» Европы, наравне с иными восточными странами. По обычаям, культуре, уровню жизни балканские страны отличаются от западноевропейских, так как имеют низкую политическую культуру, разобщены, находятся в состоянии постоянного конфликта друг с другом и не способны самостоятельно решать

важные проблемы региона [1]. Поэтому термин «балканизация» [2] стал неким синонимом крайней раздробленности, несобранности региона. Государствам Балканского полуострова свойственно противоречивое сочетание современности с прошлым, что ведет к появлению социально-экономической и политической многоукладности, обострению и наложению внутренних разнородных конфликтов, которые в конце концов ведут к процессам перераспределения границ и образования новых независимых государств. В частности, это касается проблемы определения статуса Косово и урегулирования межэтнических и региональных противостояний. Здесь проходит наиболее неустойчивая, размытая граница между христианской и мусульманской цивилизациями — с нестабильностью, высокой конфликтностью различных этносов, конфессий. Межэтнические и религиозные конфликты на Балканах часто не признают государственных границ, втягивая в себя другие, не принадлежащие Балканам страны и международные организации, что частично подтверждает концепцию «цивилизационного разлома» С. Хантингтона [3].

Для современных Балкан характерными остаются политическая напряженность во взаимоотношениях между странами, продолжительность межэтнических споров, тенденция активизации национально-радикалистских движений.

Научный интерес к Балканам определяется их местом в жизни Европы как в прошлом, так и в будущем. Главными центрами напряжения на Балканах и в Европе в целом в девяностые годы XX в. стали Босния и Косово. Уменьшение напряженности внутри данных районов потребовало вмешательства многих государств, международных организаций, включая силы НАТО. В этом случае имели место не только европеизация Балкан, но и балканизация Европы [4]. Понятно, что политики и ученые задаются вопросом, насколько прочным окажется хрупкий мир, поддерживаемый Дейтонскими соглашениями, и не постигнет ли их судьба Версальского договора?

Балканский контекст остается актуальным и сегодня, потому что он не только является зоной повышенной межэтнической конфликтности и постоянной конфронтации интересов крупных геополитических игроков (США, ЕС, Россия), но и может стать опытом, полезным для любого европейского государства с точки зрения интеграции в европейские и евро-атлантические структуры.

Ход событий в течение последних десятилетий на Балканах необходимо рассматривать, во-первых, с точки зрения взаимодействия как центростремительных, так и центробежных тенденций, которые проявляются на фоне событий ХХ — начала ХХІ в.; во-

вторых, в контексте изменений геополитической ситуации в мире; в-третьих, с учетом специфики политико-экономических отношений и межнационального развития в данном регионе.

Исторический опыт развития современного мира убедительно свидетельствует о действии двух противоположных тенденций: с одной стороны, интеграции государств, с другой постоянного возникновения новых государственных образований. Трудно не согласиться с французским исследователем П. Бонифасом, что мы живем в век распада [5]. В 1990-е годы наблюдался эффект матрешки, когда большие федерации (СССР, СФРЮ и ЧСФР) распадались на отдельные государства. Увеличение количества государств иногда связано с распространенным представлением о том, что создание собственных государств — это путь к решению проблем современности. Именно в этом заключается одна из самых серьезных и злободневных проблем, с которыми столкнется мировое сообщество в XXI в., ведь дальнейшее увеличение количества государств может привести к нарушению порядка на международной арене, так как новые государства преимущественно, скорее всего, окажутся политико-экономически слабыми. Наиболее вероятным претендентом на дальнейшее дробление вследствие обострения языковых, этнотерриториальных, религиозных противоречий и экономических различий между его частями остается Балканский регион.

Современные Балканы представляют собой зону стратегического контроля, где сталкиваются интересы великих держав, ведь их геополитическая позиция (расположение на стыке трех континентов и выход к Адриатическому, Черному, Эгейскому и Ионическому морям) дает широкие возможности геостратегического сотрудничества. Как несколько веков назад за господство в этом регионе шли войны, так и

сегодня идет борьба за экономические и политические интересы. Наличие там практически крупнейшего в Европе хранилища полезных ископаемых гидротермальных месторождений свинцово-цинковых руд, меди, сурьмы, молибдена — всегда делало Балканы одним из основных центров притяжения для европейских государств. Пока же подступы к Средиземноморско-Черноморскому бассейну становятся стратегически еще более значимыми с точки зрения доставки энергоресурсов. Внешнеполитические усилия Евросоюза направлены на утверждение себя в качестве мощного регионального игрока. Присутствуют здесь также интересы, а значит, и рычаги влияния Североатлантического альянса. На данный момент окончательно сформировались позиции всех ключевых геополитических игроков в регионе — ЕС, США и России. По нашему мнению, дезинтеграционные процессы, происходящие в последние годы в Балканском регионе, являются геостратегией США, которые стремятся не допустить интеграции балканских стран в европейские структуры, а следовательно, и контроля над ними со стороны ЕС. С другой стороны, США хотят «вытеснить» отсюда Россию, для которой Балканы — это регион, где ее внешняя политика традиционно не только учитывала этнический и религиозный факторы, но и эффективно использовала их. Для США важно как ослабить позиции Российской Федерации на Балканах, так и «подарить» Европе долгосрочный очаг напряжения, который сделает невозможным превращение ЕС в мощный геополитический центр силы.

В свое время экономическая и военно-политическая мощь Советского Союза была основным сдерживающим фактором против любых попыток пересмотра мироустройства, сложившегося после Второй мировой войны, и обеспечивала баланс сил и интересов ведущих мировых стран. Распад СССР стал толч-

ком для цепной реакции «этнического ренессанса» в Югославской федерации. К выходу из ее состава Хорватии и Словении в 1991 г. привели национальные амбиции, обиды, которые накапливались на протяжении столетий, активное разжигание межнациональных конфликтов странами католического и мусульманского мира. При этом был создан опасный прецедент нарушения принятого ОБСЕ порядка послевоенного устройства Европы с пренебрежением к конституционно-правовой системе Югославии. При поддержке стран Североатлантического альянса из ее состава в 1992 г. вышла мусульмано-хорватская Босния и Герцеговина. К декабрю 1998 г. волна сепаратизма захлестнула автономный край Косово, населенный преимущественно мусульманами. Однако вместо мирного урегулирования межэтнических противоречий страны члены НАТО решились на силовое решение косовской проблемы [6].

Вследствие дробления федеративного пространства образовались минигосударства, в большинстве которых пока отсутствует стабильность политических институтов, обеспечивающих демократическое развитие; налицо нерешенные вопросы взаимоотношений титульных наций и национальных меньшинств, проблема соблюдения прав человека; в ряде стран потеряна часть политического суверенитета и установлены протектораты в различных формах. Внутренняя ситуация в каждой из стран бывшей Югославии по-прежнему влияет на межэтнические отношения на всем постъюгославском пространстве и на региональную стабильность. Сегодня комплекс отношений между странами Балканского региона не исчерпывается вопросами соблюдения принципа нерушимости границ, нарушением прав и свобод человека. На Балканах значительную роль играют и такие факторы, как историческая память, ввод в действие законов, ограничивающих гражданские и политические права недоминирующих этноменьшинств и т.д. На массовое сознание балканских народов до сих пор влияет ощущение исторической несправедливости, которое выразилось в разделении наций, урезании территории страны. Эти настроения иногда подогреваются официальными и академическими кругами, средствами массовой информации внутри самих стран. Загреб и Белград объективно являются не только «историческими соперниками», но и политическими оппонентами, а Босния и Герцеговина своеобразной «точкой соприкосновения» их влияния. Северная Македония и Косово остаются главными «проблемными точками» в регионе.

Несмотря на взаимозависимость противоречий на современном балканском пространстве, каждое из них имеет свою природу, темпы развития, формы и методы решения, специфика которых обусловлена мощным влиянием различных факторов.

Исторические и геокультурные факторы

Современные Балканы представляют собой довольно сложную модель исторического и политико-культурного развития, которая конструировалась как на почве собственных вековых традиций, так и под влиянием Востока и Запада. В определенной степени они являются «пространством между Востоком и Западом», но их историческая, географическая и культурно-цивилизационная принадлежность к Европе — неоспоримый факт. В течение длительного времени здесь смешивались разные национальные идеи, религии и культуры, повлекшие конфликтный характер развития балканских народов и разногласия внешнеполитических приоритетов на том же историческом отрезке. Все это в конечном итоге сформировало особенности балканского менталитета и способствовало укоренению неуверенности и страха в коллективном бессознательном этих народов. Они были вынуждены постоянно бороться за сохранение своих религии, языка и культуры и даже защищать собственное физическое существование. Отсюда исключительная чувствительность к событиям и явлениям, которые могут угрожать их самобытности, территории или государству. Это объясняет, почему западным наблюдателям и исследователям, исповедующим принципы западного рационализма, трудно понять поведение балканских народов и их «непредсказуемую реакцию». Безусловно, все это необходимо иметь в виду при поисках формулы восстановления мира на Балканах.

Формирование национального сознания народов Балканского региона, находившегося в составе империй (с IV в. — Римской и Византийской, с XIV — Оттоманской), происходило под влиянием христианского и мусульманского миров, которое сказалось на приверженности большинства нынешних жителей Балкан к православию, при одновременном распространении ислама. Иными словами, происходила поляризация в этнорелигиозной самоидентификации балканских народов. Религиозный срез на Балканах обусловлен преимущественно этническим происхождением населения. Болгары, греки, македонцы, сербы, румыны, черногорцы преимущественно исповедуют православие. Однако среди македонского населения из-за наличия немалой группы албанцев (25,2%) и турок (3,9%) широкое распространение получил ислам, который исповедуют славянемусульмане, турки и большинство населения Албании (70%). В Боснии и Герцеговине, которые принципиально отличаются от других балканских стран своим крайне сложным и противоречивым историческим развитием, не сформировалась единая нация, а существуют три этнонациональные группы: боснийцы-мусульмане (48%), сербы (37%) и хорваты (14,3%). Их религиозные предпочтения соответствуют традиционным вероисповеданиям этих групп (40% населения — мусульмане, 31% — православные христиане, 15% — католики). Католицизм распространен среди хорватского и словенского населения. Кроме того, на Балканах мирно сосуществуют протестантизм и иудаизм, который в основном исповедуют национальные меньшинства — немцы, евреи, словаки, чехи, венгры и др. [7].

Этнические и религиозные факторы

Этническая и религиозная пестрота Балкан вместе со стереотипами, которые наслаивались на протяжении веков, и «живыми воспоминаниями» событий последних лет, наполненными примерами унижения национального достоинства, геноцидом и кровавыми войнами, пока являются скорее фактором деконсолидации. Среди характерных признаков межнационального развития Балкан можно определить следующие:

- нарастание тенденции латентных и открытых межнациональных конфликтов в регионах с полиэтническим составом населения;
- углубление внутренних межнациональных противоречий и их трансляция на межгосударственный уровень;
- непримиримая позиция националистически настроенных сил в отношении «права голоса» других этнических групп, проживающих вместе с ними.

Следует учитывать и то обстоятельство, что Балканы являются в экономическом плане наименее развитым европейским регионом. Босния и Герцеговина, Северная Македония, Черногория отставали в экономическом развитии от Сербии. Это приводило к различиям в доходах различных этнонациональных групп и усиливало

противоречия между ними. Экономический кризис, безработица, инфляция, девальвация динара усиливали центробежные тенденции в стране, особенно в начале 1980-х годов. Существенные социально-экономические разногласия между балканскими странами четко прослеживаются и сегодня. Несмотря на определенный прогресс в установлении экономических связей и подписании соглашений о партнерстве и сотрудничестве между странами, до сих пор не сформировано единое экономическое пространство, отмечается медленное осуществление экономических реформ и усиливается зависимость экономического развития от дотаций.

Все это свидетельствует о сохранении сложностей во взаимоотношениях каждой отдельно взятой балканской страны с соседними государствами. По нашему мнению, можно выделить, по крайней мере, три ключевых вопроса, которые сказываются на внутриполитическом развитии Балкан: «македонский вопрос», «албанский национализм» и Косово [8].

Проблема, которая приобрела дискуссионный характер и вышла за рамки двусторонних отношений, — так называемый «македонский вопрос». Болгария первой признала Македонию как независимое государство, однако отрицала факт существования самостоятельных македонских нации и языка, аргументируя эту позицию, прежде всего, языковой близостью и тем фактом, что современная Македония находилась в свое время в составе Болгарии. Этнографы считают македонцев этническими болгарами, такой же точки зрения придерживается и болгарское правительство (македонцы — это болгары, а македонский язык — диалект болгарского). Точка зрения Македонии по этим вопросам прямо противоположная: страна имеет свой национальный язык, культуру и государство. «Языковой конфликт» между двумя государствами быстро распространился на политико-правовую сферу, что негативно сказалось на стратегических партнерских отношениях двух стран. Дело дошло до того, что Болгария предложила использовать в двусторонних отношениях в качестве рабочего варианта английский язык. «Потепление» в двусторонних отношениях произошло с признанием Болгарией в 1999 г. существования македонского языка, что было обусловлено преимущественно текущими конъюнктурными соображениями. Однако официальное признание на политическом уровне не означает мгновенных радикальных сдвигов как в общественном сознании, так и во взглядах ученых на эту проблему. Болгарский политикум опасается, что население болгарского Пиринского края также объявит себя македонцами и в стране появится новое нацменьшинство, которое может потребовать национально-культурной автономии, имея покровителя в лице Македонии. Иными словами, резко увеличится количество проблем, с которыми Болгария уже сталкивается из-за наличия в стране турецкого нацменьшинства [9].

Как отношения «повышенной сложности» можно охарактеризовать нынешние македонско-греческие отношения. Зоной постоянной конфронтации между двумя странами с начала обретения Македонией независимости и до 2019 г. является категорическое неприятие Грецией названия страны «Македония» со столицей в Скопье. Именно Греция блокировала вступление Македонии в НАТО и ЕС, аргументируя это тем, что признание международным сообществом названия «Республика Македония» нарушает соглашение о соблюдении добрососедских отношений между двумя странами, поскольку националистические организации в Македонии претендуют на всю территорию древней Македонии. Греческое руководство настаивало на изменениях предыдущего названия бывшей югославской республики за

счет внесения в него пояснительного элемента, что позволило бы различать ее с северной исторической областью Македонии, которая принадлежит Греции и составляет более 50%. По мнению ученых и политических кругов Греции, это сделало бы невозможным экспансионистские претензии в будущем и сепарационные тенденции среди населения этой области. Таких же взглядов придерживалось и большинство населения Греции. По данным опроса, проведенного компанией «Паблик Иссью». примерно 95% греков одобряли вето (по вступлению Македонии в структуры Североатлантического альянса с нынешним названием), к которому прибег премьер-министр Греции на саммите Альянса в Бухаресте. В целом же Македония не воспринималась в общественном сознании как угроза Греции: 68% греков считали, что соседняя страна представляет «очень малую угрозу», так как, по мнению 90% респондентов, Македония «нуждается в Греции, чтобы выжить». Однако большая часть греков (7 из 10 опрошенных) была уверена, что «славяно-македонской нации» не существует [10]. В 2019 году республика Македония была переименована в Северную Македонию.

Северная Македония имеет проблемы и с другими соседями. До сих пор не налажены дипломатические отношения с Сербией. Камнем преткновения являются внешнеполитические (евро-атлантические) ориентации Македонии и подчинение македонской политической элиты курсу США на Балканах по албанскому вопросу и косовской проблеме. Вторым узлом противоречий между македонской и сербской нациями стала религиозная сфера. Сейчас между православными Сербией и Македонией фактически отсутствует единое духовно-религиозное пространство (об остроте конфликта свидетельствует тот факт, что сербские священники до последнего времени не допускались на территорию Македонии, даже для проведения служб в сербской общине). Сербская православная церковь не признает статус Македонской православной церкви, которая в 1967 г. отделилась как самовольная автокефалия. Вслед за Сербской патриархией ни одна из официальных православных поместных церквей не признала отделение МПЦ, продолжая считать ее частью СПЦ. По мнению К. Степановой, неканонический характер МПЦ, «оторванной» от другого православного мира, остается одним из самых серьезных препятствий на пути налаживания двусторонних отношений Сербии и Северной Македонии [11].

Совершенно противоположная ситуация с исламом. Налицо не просто близость, а полное духовно-религиозное родство албанцев Косово, южной Сербии и Северной Македонии. Это позволяет предположить, что в случае возрастания роли религиозного фактора в обострении конфликта и межэтнической розни между странами его наиболее вероятно можно будет записать в актив албанской стороны.

Политические факторы

Важной конфликтогенной проблемой последних лет является политическая активность албанского национального меньшинства, компактно проживающего в приграничных с Албанией и Косово районах Македонии. Требования македонских албанцев, изложенные, например, в Декларации о равноправном статусе албанцев в Македонии (1991 г.), заключаются в получении статуса государствообразующего народа, политической автономии, а также учете албанского языка государственным наряду с македонским, на основе внесения соответствующих поправок в Конституцию. Активные политические процессы среди албанцев Албании и Косово, а также обострение противоречий на религиозной почве активизируют националистически настроенные силы македонских албанцев для участия в борьбе за «Великую Албанию» (включающую западную Македонию, южную Черногорию, часть южной Сербии, Косово и собственно Албанию) или хотя бы за присоединение к Косово. Это, по нашему мнению, ставит под угрозу дальнейшее национально-государственное существование страны и приближает следующую после «независимости Косово» фазу геополитической трансформации на западе Балкан — поглощение «албанским фактором» значительной части Северной Македонии.

К «проблемным» балканским странам принадлежит Босния и Герцеговина. Подписание Дейтонских соглашений в 1995 г. положило конец межэтнической конфронтации на ее территории, но не гарантирует сохранения нынешнего устройства страны как своеобразной конфедерации — Республики Сербской и Мусульмано-хорватской федерации, которые, по оценкам аналитиков, скорее не сотрудничают, а конкурируют друг с другом. За годы после вступления в силу Дейтонского мирного договора во всех трех этногруппах окончательно сформировались собственные политические и военные элиты и чрезвычайно обострилось ощущение национальной обособленности. Дальнейшая этническая самоизоляция, углубление этнически-религиозных разногласий приводят к пробуксовке политико-административных реформ в стране, недееспособности правительства, обострению внутриполитических противоречий и замедлению темпов экономического развития страны. Западные эксперты признают, что сейчас Босния и Герцеговина сохраняется исключительно благодаря мощному влиянию международного сообщества, что, в свою очередь, не исключает возможности присоединения Республики Сербской к Сербии, а хорватской части федерации — к Хорватии. Нестабильность в межнациональных отношениях сказывается на миграционных процессах в стране, о чем свидетельствует уменьшение доли сербов и хорватов.

В то же время напряженность присутствует и в хорвато-сербских отношениях. Это связано с положением сербов в Хорватии. Они нередко меняют национальность, фамилии, принимают католицизм. Увольнение с работы из-за этнической принадлежности становится обычным делом, что подпитывает «великосербский национализм» на Балканах.

Об активизации албанского движения и процесса дальнейшей перекройки границ на Балканах (что можно рассматривать как начало нового этапа в истории Балкан) свидетельствуют события последних лет в Косово. Обе стороны косовского конфликта (албанцы и сербы) для оправдания позиций активно эксплуатируют собственную национальную историю. И сербы, и албанцы считают эту землю своей. По мнению отечественного исследователя А. Киссе, территория Косово была центром и колыбелью сербской государственности и поэтому имеет огромное значение для дальнейшего культурно-цивилизационного развития Сербии [12. — С. 201].

Таким образом, современные Балканы характеризуются комбинацией как бывших проблем (межэтническая напряженность, споры из-за границ, терроризм, торговля наркотиками и оружием), так и новых, возникших в результате военных конфликтов (беженцы, вынужденные переселенцы; гуманитарные проблемы, массовая безработица и т.д.). Серьезным препятствием на пути их решения являются:

- отсутствие договорно-правовой базы по регулированию межэтнических отношений;
- применение недемократических методов в решении противоречий между сторонами конфликта;
- доминирование политических интересов над правовыми нормами.

На сегодняшний день «миротворцы» добились прекращения открытых

боев, но ситуация на Балканах остается взрывоопасной, ведь ни одна международная организация (ООН, ОБСЕ, ЕС и др.) не может решить межэтнические проблемы на Балканах. С другой стороны, «европейская перспектива», обещанная из Брюсселя странам региона, может стать именно тем фактором, где общества, народы имеют шанс найти общие цели и, вероятно, — общее будущее. Юго-Восточная Европа может стать частью единой Европы, как только та будет к этому готова. Все государства региона (за исключением Сербии) с начала 1990-х гг. объявили о намерении интегрироваться в Европейский союз и НАТО. Болгария и Румыния уже стали членами евро-атлантических структур (2004 г. — вступление в НАТО, с 2007 г. — члены ЕС). Северная Македония официально стала членом НАТО в 2020 г. С Албанией, Черногорией и Сербией подписаны, а с Боснией и Герцеговиной парафировано соглашение об ассоциации с Евросоюзом, который является основным экономическим партнером большинства балканских стран. Албания и Хорватия вступили в НАТО в 2009 г. Кроме того, Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия и Черногория вошли в 2008 г. в состав Средиземноморского союза, создание которого позиционируется как естественное продолжение барселонского процесса — европейского и средиземноморского сотрудничества — и который действует на принципах ротации стран-участников (принцип подобен действующему в ЕС) [13].

Заключение

Подытоживая, следует отметить, что внешнеполитический фактор и в дальнейшем будет играть ведущую роль в политических и межнациональных процессах на Балканах. Большинство стран Балканского региона выражают единодушное стремление к вступлению в европейские структуры, что

в перспективе, несомненно, будет способствовать расширению политико-экономического сотрудничества и развитию добрососедских отношений между государствами. Однако вопреки усилиям стран Запада в настоящее время не удалось выработать эффективные механизмы налаживания межнациональных взаимоотношений на Балканах. Кроме того, инклюзивность внешних воздействий во внутренние процессы в странах региона, по нашему мнению, лишь обостряет межнациональные противоречия, не оставляя практически никакой возможности для реального политического диалога и поиска конструктивных решений. Это, прежде всего, объясняется политикой двойных стандартов стран Запада к Балканскому региону. Старая Европа всегда рассматривает Балканы только как свою периферию, сырьевой придаток, буферную зону между Западом и Востоком. Поэтому, на наш взгляд, «европейское будущее» балканских стран в определенной степени будет зависеть, с одной стороны, от грядущей геополитической конфигурации самого ЕС, его экономического развития, внутренней и внешней политики и т.д., с другой — от способности балканских стран реагировать на вызовы современности и соответственно корректировать свою внутреннюю и внешнюю политику. Положительную роль для Балкан может сыграть Россия, учитывая ее давние исторические, культурные, духовные, религиозные связи с балканскими народами. Для этого необходимо расширять взаимодействие на всех уровнях —дипломатическом, экономическом, культурном, научно-образовательном и др. Это будет способствовать решению внутриполитических проблем и формировать эффективную внешнюю политику.

Литература

- 1. Нехамкин В.А. Балканизация как социальный процесс: прошлое и будущее // Социум и власть. — 2013. — № 1 (39). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/balkanizatsiya-kaksotsialnyy-protsess-proshloe-i-buduschee (дата обращения: 10.12.2021).
- 2. *Гаджиев К.С*. Политическая философия [Текст] / К.С. Гаждиев. М.: Экономика, 1999.
- 3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; [пер. с англ. Велимеев Т., Новиков Ю.]. — М.: ACT, 2017. — 603 с.
- 4. King R. Editorial Introduction: Migration in the Western Balkans Trends and Challenges // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. — 2019. — Vol. 21. — No. 1. — P. 1–10. — URL: https://doi.org/10.1080/19448953.2018.1532682.
- 5. Романенко С.А. Постъюгославское пространство 1992–2014 гг.: проблемы национального самоопределения и непризнанных государств // Актуальные проблемы Европы. — 2019. — № 1. — C. 154–171.
- Conclusions on Croatia (extract from the Communication from the Commission to the Council and the European Parliament «Enlargement Strategy and Main Challenges 2010–2011», COM(2010) 660 final). — URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/ package/conclusions_croatia_en.pdf (дата обращения: 10.09.2021).
- 7. Энтина Е.Г. Россия на Балканах: сквозь призму веков к противоречиям современности // Балканы и Россия: 140 лет спустя: материалы международной научной конференции. — M., 2019. — C. 290–299.
- 8. Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 235 с.
- 9. Игрицкий Ю.И. Восточная Европа: 20 лет социальной трансформации / Ю.И. Игрицкий, Л.Н. Шаншиева — М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. — 198 c.
- 10. *Арбатова Н.К*. Три измерения постсоветских «замороженных» конфликтов // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63. — № 5. — С. 88–100. — URL: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-88-100.

- 11. Степанова Е.А. Религиозный фактор в македонском конфликте // Независимая газета. — 2001. — № 155. — 23 августа.
- 12. Киссе А.И. Этнический конфликт: теория и практика управления. Политологический анализ: Монография / А.И. Киссе. — М.: Логос, 2016. — 380 с.
- 13. Belloni R. The Rise and Fall of Peacebuilding in the Balkans. Cham, 2020. 250 p. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-14424-1.

МАТЕРИАЛЫ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА «ВОЗМОЖНОСТИ "ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА" В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМИ КЛАСТЕРАМИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ»

Авторы

Кирсанова Екатерина Геннадьевна, кандидат политических наук, преподаватель кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; студенты факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова: Богданова Дарья Олеговна, Боронин Артем Романович, Бударагина Людмила Сергеевна, Волкова Катерина Сергеевна, Дроков Михаил Михайлович, Забиян Юлия Павловна, Зайцева Ксения Сергеевна, Игнатенко Кирилл, Игнатова Александра Николаевна, Ковалева Софья Евгеньевна, Костина Анна Максимовна, Кочешева Анна Сергеевна, Крымова Ксения Михайловна, Кургинова Дарья Юрьевна, Ларионова Валерия Андреевна, Мерзлякова Алина Дмитриевна, Николаева Анастасия Дмитриевна, Пересыпкина Олеся Андреевна, Рябоконь Антон, Силантьев Алексей Олегович, Солодов Евгений Александрович, Старовойтов Павел Ильич, Ташкенова Диана Шынгысовна.

DOI: 10.51180/RPS.2021.18.1.008

Кирсанова Екатерина Геннадьевна Кандидат политических наук, преподаватель кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

В эпоху глобальных изменений, связанных с появлением цифровых технологий, развитием цифровой экономики и, как следствие, продвижением модели управления «цифрового правительства», происходит модернизация регулирования инновационных процессов в сторону большей открытости, гибкости, цифровизации всех процессов. Особую роль здесь выполняют инновационные кластеры, которые аккумулируют возможности научного сообщества и предпринимательского сектора.

Концепция «цифрового правительства» рассматривается как продолжение концепции «электронного правительства», в рамках которой задействуется не просто широкий арсенал электронных возможностей, но и новейшие цифровые достижения, связанные с искусственным интеллектом, «большими данными», облачными вычислениями в ходе управления социально-политическими и экономическими процессами. Одной из сфер применения в рамках инновационного процесса являются инновационные кластеры.

В контексте обеспечения технологического прорыва разработка национальной модели «цифрового правительства» важна еще и по той причине, что национальная инновационная система, по сути, уже начинает базироваться на цифровой экономике. И если наша страна этот путь начала и по ряду направлений имеет отдельные успехи, то мировая практика свидетельствует о примерах государств, демонстрирующих завершенные проекты реализации проектов «цифрового правительства» (к примеру, Сингапур, США). Ответы на вызовы цифровизации и изменений, происходящих как в политической сфере, так и в социально-экономических отношениях, представляют собой научную проблему ряда исследовательских направлений, одним из которых является политическая наука. Ее задача состоит в том, чтобы проанализировать модель «цифрового правительства» в

условиях современных реалий инновационной парадигмы развития в контексте последних достижений четвертой промышленной революции.

Студенческий научный семинар, который состоялся на факультете политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, был призван проанализировать зарубежный опыт использования «цифрового правительства» в управлении инновационными кластерами. Участники семинара рассмотрели успешные мировые практики и постарались выявить характерные черты функционирования инновационных кластеров в условиях цифровизации.

Дроков Михаил Михайлович Студент факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

РАССКАЗАЛ О ТЕХНОПАРКАХ КАК ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦВЕТАНИЯ И БЛАГОСОСТОЯНИЯ

¶ехнопарк — это совокупность многофункциональных сооружений и учреждений, агрегирующих особый микроклимат и платформу для приведения ь жизнь новейших идей и проектов. Высокая концентрация квалифицированного и заинтересованного в своей деятельности персонала, а также высокотехнологичное и эффективное оборудование позволяют организовать на территории инновационного кластера масштабный исследовательский и производственный процесс. Научно-исследовательские институты, объекты индустрии, образовательные заведения, выставочные площадки, бизнес-центры, объекты инфраструктуры — все это в целом образует неповторимое по своим возможностям и сферам деятельности предприятие. Главной задачей технопарка является улучшение благосостояния, уровня интеллектуального развития и общего потенциала территориальной единицы. Технопарки направляют потоки знаний и инноваций в устойчивое и рациональное русло, направленное на достижение этапизированных и статичных ориентиров. Такое систематизированное и проработанное до мельчайших деталей управление ресурсами и работой налаживает и стабилизирует экономическое и финансовое состояние региона, в котором располагается данное учреждение. Теперь, после выяснения основного функционала и задач технопарков, стоит рассмотреть истоки их появления.

Страной — родоначальницей введения технопарков как основных механизмов обеспечения процветания территориального субъекта и государства в целом стали Соединенные Штаты Америки. С самых первых шагов такие лакомые для экономики куски забирало себе правительство (это справедливо совершенно для любой страны, и все описанные ниже особенности устройства и работы технопарков во многом заслуга правительства того или иного государства). Подобные научно-производственные объединения впервые появились после Второй мировой войны и являлись для США прекрасным путем включения в оборот огромных заработанных капиталов. Сегодня посредством лизинговых инструментов и избирательной селекционной политики, проводимой в рамках рыночной экономики, была организована структурированная сеть университетов и компаний, создавших удивительно успешную и профицитную симбиотическую связку, на которой зиждутся жизнеспособность и активность важнейших институций. Синтез образовательных учреждений, исследовательских лабораторий и производственных объединений стал общеприменимой мировой практикой, а в самих США в наше время насчитывается уже порядка 160 технопарков (более 30% от мирового объема объединений).

Автоматизация и компьютеризация не могли не затронуть такой значимый научно-индустриальный пласт, как технопарки, которые в последние десятилетия стали все больше перепрофилироваться на IT-технологии и связанные с ними прямо или косвенно сегменты. Призыв Интернета и программирования на службу государству позволил создать более широкую сеть и длинную цепочку хозяйственно-производственных и товарных связей, а также мобилизовать и сделать оперативным воздействие управленческих структур на сферы их компетенций. Цифровизация и виртуализация процессов благотворно повлияли на работу внутри технопарков, гармонизировали и наладили отношения в тех областях, которые ранее были проблемными для взаимодействующих внутри системы субъектов. На Западе идея «цифрового контроля и администрирования» получила особый отклик и развитие, так как прекрасно вписывается в компактный, малозатратный, реализуемый, а главное, эффективный проект «умных городов». Технопарки — то, что сможет предоставить необходимый уровень ИКТ и IoT («Интернета вещей») для воплощения в жизнь этого концепта. Многообразная и сложносоставная система (виртуализация и автономизация жизненно важных механизмов и структур; также нужно понимать, что масштабы и размеры городов и агломераций будут только расти) станет работать только при широком предоставлении оборудования, специалистов и потока новаторских передовых исследований, а стабильные поставки всего этого на сегодняшний день могут обеспечить разносторонне развитый технопарк или их сеть. Но вместе с благом и пользой пришли и неожиданные проблемы в виде неусыпного контроля и регуляторов действий ранее самостоятельных и независимых акторов. Речь здесь идет не о ком ином, как о правительстве, эргономично вписавшемся в пертурбационные процессы нового времени. Все услуги и работы реализуются через государственные интернет-сервисы, что позволяет властям контролировать любую активность со стороны предпринимательских объединений и интерпретировать ее по-своему, принимая в кратчайшие сроки меры, будь то поддержка или санкции, — все зависит от пресловутой и вездесущей длани государства. Пользуясь приобретенным рядом преимуществ, государство и все причастные к его управлению не упустили шанса повысить налоговые тарифы (с учетом текущей ситуации это даже можно в какой-то степени оправдать, ведь государству срочно нужны деньги на различные нужды, а у кого есть финансы, как не у наиболее развитых, продвинутых и благоденствующих).

На пленарном заседании 15-го Восточноазиатского саммита Владимир Путин поддержал идею создания «умных» городов. «Мы приветствовали выдвинутую два года назад сингапурским председательством важную и своевременную инициативу так называемых умных городов, подразумевающую применение передовых городских технологий в странах АТР. Со своей стороны можем предложить собственные современные технологические наработки в этой области», — заключил российский лидер. Так, современные политические лидеры более чем заинтересованы в технологическом прогрессе, модернизации администрирования в основных центрах урбанистической культуры, ценностей и традиций. В речах именитых политических деятелей все чаще встречаются мысли о разработке отдельных автоматизированных информационных систем (АИС) для каждого инструмента управления, автоматизации ввода данных, компилировании смет, расчетов и выстраивании финансовых формул; высокой степени интеграции, взаимозависимости и соподчиненности информации и разнохарактерности сведений, обрабатываемых в алгоритмах; проработанности и мультиструктурности системы ведомств, одинаково прекрасно функционирующей как на местном, муниципальном уровне, так и на уровне всего государства; предиктивной аналитики, определении вероятности совершения тех или иных событий, точной фиксации результатов событийных цепочек. Искусственный интеллект не ограничен в восприятии несколькими показателями, он помогает отслеживать и обрабатывать тысячи параметров и выбирать оптимальные решения. Интернет вещей дает возможность корректировать действия автоматически. Технологии распределенного реестра предотвращают искажение информации. Использование «больших данных» при принятии решений в государственном управлении, при планировании и оценке результативности, помимо «традиционных» источников — данных официальной статистики и административных данных органов власти, позволяет учитывать также интернет-ресурсы, показатели, полученные с помощью Интернета вещей, данные мобильных устройств, ГИС, кредитные сведения и материалы, опросы в социальных сетях, что делает возможности государства практически безграничными.

Технопарк — это многофункциональный механизм, производящий прибыльные технологии и высококачественную профилированную продукцию, но отлаженные в рамках единой системы процессы производства, исследования и научных изысканий значительно повышают возможности и масштабы работы. Технопарк — инновационная форма реализации научных, предпринимательских, производственных и культурных интересов в максимально эффективном виде. НИИ, университеты, компании и даже рынки сообразуются и соорганизуются друг с другом с целью достижения результатов в той или иной сфере. Многочисленность, разнообразие и сложность типов технопарков говорят об их востребованности, плодотворности и долговременной службе на благо человека.

Источники

- 1. *Болдырева Л.Б.* Коммуникация правительства и предпринимательских структур и проблемы создания «цифрового правительства» // E-Management. 2020. № 1. C. 75–85.
- 2. Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 676 с.
- 3. Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: Монография / Отв. ред. Л.К. Терещенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2018. 246 с.

Боронин Артем Романович, Силантьев Алексей Олегович, Студенты факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОАНАЛИЗИРОВАЛИ КОНСОРЦИУМЫ КАК ФОРМУ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСКОРПОРАЦИЙ

осударственные корпорации, будучи учреждениями некоммерческого типа, принадлежат непосредственно государству и потому обладают значительным масштабом производства и широким доступом к ресурсной базе. Изначальное верховенство государственного элемента основных членов консорциума предполагает менее конфликтную модель организации деятельности и гласность действительных интересов¹.

Особую роль в таком содействии играет возможность внедрения цифрового правительства непосредственно деятельностью членов консорциума. Подобная цифровизация позволяет государству быстрее принимать новейшие методы

¹ Porter, Michael E., ed. Competition in Global Industries. Boston: Harvard Business School Press, 1986.

управления и организации рабочей среды, при необходимости оказывая ответную поддержку государственным корпорациям. Посредством инновационных технологий, а также экспериментальных методик в производстве и администрировании консорциумы государственных корпораций способны удовлетворить более широкие потребности населения, делая результаты своей работы доступнее и эффективнее. Именно такое объединение реализуется в практике консорциумов государственных корпораций — одного из видов кластерных объединений.

Консорциум представляет собой ассоциацию государственных или коммерческих организаций, носящих временный характер и действующих на основе договора. Предметом, на который направлено создание того или иного объединения, является осуществление определенного проекта технического, производственного, исследовательского характера путем объединения финансовых и производственных ресурсов. При формировании консорциума избирается глава, в чьи обязанности входят организация взаимоотношений участников и редистрибуция задач между ними.

Исполнение государственных программ нередко означает создание консорциума, включающего организации с различными формами собственности. Как современному типу кластера, его модели свойственен мультиинституциональный, межфункциональный сетевой характер инновационного процесса, который предполагает способность быстрого реагирования на внешние вызовы и угрозы¹. Целями такого государственного кластера могут являться:

- создание возможностей, условий и механизмов для гибкого реагирования на потребности рынка;
- развитие координационных возможностей между участниками;
- проведение капиталоемких проектов².

Возможности «цифрового правительства» в управлении таким консорциумом значительны, поскольку компоненты этого объединения уже полностью или частично являются элементами государства в лице государственных корпораций. Такой подход позволяет ускорить внедрение цифровых технологий управления и централизованно управлять взаимодействием консорциума с государством.

Рассмотрим сказанное выше на примере World Wide Web Consortium — одного из крупнейших международных консорциумов современности, который содержит элементы цифрового правительства. Нам известны черты двух моделей электронного правительства: англо-американской и континентально-европейской. Признаком первой являются нацеленность на открытость госуправления и стремление освободить государственных служащих от осуществления «рутинных» работ; второй — наличие надгосударственных институтов, а также высокая степень интеграции членов в общее управление. World Wide Web Consortium как организация, включающая в себя компании с разных концов света, сочетает в себе особенности вышеперечисленных моделей. В состав данного консорциума входит 437 участников: государственные учреждения, некоммерческие организации, университеты и частные лица³. Цель, объединяющая эти субъекты, заключается в создании единых стандартов компьютерных программ и оборудования, обе-

 $^{^1}$ См. подробнее: *Кирсанова Е.Г.* Глобальное управление или экономическое сотрудничество: к вопросу об инновационном развитии на современном этапе // Международные отношения. — 2015. — N° 4. — C. 443–447.

 $^{^2}$ См. подробнее: *Малашкина О.Ф*. Консорциум как модель управления развитием высокотехнологичных компаний // Экономика и социум: современные модели развития. — 2020. — Т. 10. — № 1. — С. 69–82.

спечении абсолютной интернационализации Всемирной паутины, адаптации современных технологий и доступа в Интернет для людей с ограниченными возможностями. Сам W3C (общепринятая аббревиатура World Wide Web Consortium) называет своей миссией «Полное раскрытие потенциала Всемирной паутины, посредством создания протоколов и принципов, гарантирующих долгосрочное развитие Сети» Осуществляется данная задача путем установления широкого взаимодействия организаций, список которых крайне диверсифицирован: от ежедневных газет, например Washington Post, до государственных органов, например Правительства Великобритании². Из широкого спектра входящих в W3C организаций вытекает и специфическая структура, особый способ управления этим консорциумом.

W3C не имеет типичной организационной структуры и не является инкорпорированной. Управление также децентрализовано: Консорциум совместно управляется Лабораторией компьютерных наук и искусственного интеллекта Массачусетского технологического института (CSAIL, расположенной в центре Stata) в США, Европейским исследовательским консорциумом информатики и математики (ERCIM) (в София-Антиполисе, Франция), университетом Кэйо (в Японии) и Университетом Бэйхан (в Китае). В административном плане W3C управляется через совместное соглашение между этими учреждениями: МІТ, ERCIM, университетом Кэйо и Университетом Бэйхан. Сотрудники W3C (многие из которых работают в одном из этих учреждений) возглавляются директором и генеральным директором. Управленческая команда отвечает за распределение ресурсов и стратегическое планирование от имени персонала³.

Одним из важнейших аспектов, над которым W3C работает на протяжении десятилетий, является цифровизация правительства — внедрение практики электронного правительства в государствах по всему миру. Цифровое правительство представляет собой способ использования коммуникационных и информационных технологий, в частности функционала Всемирной сети, с целью предоставить гражданам и предприятиям более удобный доступ к правительственной информации и услугам, улучшить их качество и предоставить больше возможностей для участия в действии демократических институтов и осуществлении политического процесса. Непосредственное взаимодействие государственных органов и других членов W3C позволяет обеспечить эффективную работу над совершенствованием цифрового правительства, а также над мобильным внедрением соответствующих инноваций в деятельность государственных структур. В рамках рассматриваемого консорциума развитие методов электронного правительства осуществлялось Рабочей группой по правительственным данным (Government Linked Data Working Group) и Рабочей группой по электронному управлению (Electronic Governance Community Group). Так, первоочередные задачи данных групп заключались в создании рабочих методов агрегирования статистики, собранной государственными, региональными и местными органами власти, публикации этих статистических данных в стандартизированном, удобном для чтения виде в Интернете, чтобы их можно было свободно интегрировать и повторно использовать в деятельности отдельных граждан и предприятий. На конкретном примере старания W3C в данной сфере выразились в создании вебсайта открытых данных Правительства Великобритании data.gov.uk. Как и data.

 $^{^1}$ Информация о деятельности исследуемого кластера. — URL: $\underline{\text{https://www.w3.org/Consortium/}}$ mission.

² Вступление Washington Post в World Wide Web Consortium. — URL: https://www.washingtonpost.com/pr/2020/04/01/washington-post-joins-world-wide-web-consortium/.

³ Официальный сайт исследуемого кластера. — URL: https://www.w3.org/.

gov в США, сайт в Великобритании отражает растущую осведомленность внутри и за пределами правительства о том, что основанные на стандартах открытые данные являются ключевым фактором предоставления государственных услуг и строительным блоком для новых информационных услуг в правительстве и промышленности¹.

Ключевым плюсом представленной инфраструктуры является возможность мобильного взаимодействия организаций разного толка — множество узлов, связывающих различные субъекты, обеспечивают быстрый информационный обмен и динамичную выработку ответов на входящие в данную систему запросы. При этом вопросы правового характера, а также проблемы налаживания международных связей берут на себя государственные органы, создающие фундамент эффективной работы экспертов со всего мира.

Таким образом, государственные корпорации при объединении в консорциумы способны работать продуктивнее по причине доступности рычагов власти и ресурсной базы. Совокупная работа становится легче и от того факта, что управление и координация осуществляются цифровым правительством, а главой консорциума прямо или косвенно выступает государство, что сглаживает внутренние конфликты участников. Сами участники могут быть как государственными структурами, так и частными компаниями, но их совместная деятельность подвержена процессу цифровизации. Именно через «цифровое правительство» государство способно осуществлять непосредственный и постоянный контроль за деятельностью консорциума, обозначенные достоинства которого делают его эффективным средством достижения интересов как отдельного государства, так и мирового сообщества.

Источники

- 1. *Ильчиков М.З.* Проблемы инновационного развития экономики России. Теоретические аспекты: Монография. М.: КНОРУС, 2017. 122 с.
- 2. *Тарасенко В.* Территориальные кластеры: семь инструментов управления. М.: Альпина Паблишер, 2015. 201 с.
- Building Strong Clusters for Strong Urban Economies: Insights for City Leaders from Four Case Studies in the U.S. June 2017. — URL: https://icic.org/wp-content/uploads/2017/06/ JPMC-Cluster-Report_Building-Strong-Clusters_FINAL_v2.pdf.

Игнатова Александра Николаевна, Крымова Ксения Михайловна, Студентки факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

РАССМОТРЕЛИ СПЕЦИФИКУ «ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТОМ «УМНАЯ НАЦИЯ»: ОПЫТ СИНГАПУРА

роект «Умная нация», реализуемый в Сингапуре, является уникальным примером функционирования «цифрового правительства». Представленный в ноябре 2014 г. инновационный кластер основан на развитии и взаимодействии трех основных компонентов: «цифровой экономики», «цифрового правительства» и «цифрового общества».

За последние несколько десятков лет Сингапуру удалось превратиться из медленно развивающейся страны в одно из наиболее прогрессивных государств с невероятным экономическим и технологическим потенциалом, которое стало

¹ См. подробнее: International Journal of The Compute // The Internet and Management. — Vol. 10. — No. 2. — 2002. — P. 1–22.

своеобразным полигоном для разработки и тестирования новейших технологий по созданию городов будущего. Сингапур — один из лидирующих мировых центров, соединяющих инвестиционный капитал, технологические новшества и грамотное правовое регулирование интеллектуальной сферы. Важно отметить, что «Умная нация» не создавалась с чистого листа, а, скорее, представляла своего рода «заключительный аккорд» в процессе цифровой трансформации функционирующего в Сингапуре «электронного правительства». Однако если существовавшие ранее программы были узконаправленными, то проект «Умная нация» предполагает общегосударственный и общенациональный подход к цифровизации различных аспектов городской жизни для обеспечения ее устойчивости и удобства.

Отличительной чертой «цифрового правительства» Сингапура является то, что оно, в отличие от правительств многих других стран, не собирается ограничиваться «умным» регулированием лишь некоторых сфер общественной жизни. Оно стремится соединить потенциалы государства, частного сектора и бизнеса для улучшения качества жизни общества, функционирования институтов и реализации услуг. Таким образом, в центре сингапурского подхода к реализации инновационного проекта «Умная нация» в первую очередь оказываются граждане, а не технологии — последние становятся лишь инструментом для создания устойчивых и безопасных сообществ и предоставления более широких возможностей для сингапурцев.

«Цифровое правительство» реализует проект в нескольких направлениях: городская жизнь, городское планирование, здравоохранение, охрана и безопасность, интегрированные общественные услуги и городская мобильность. В рамках проекта оно руководствуется принципами использования цифровых возможностей для помощи гражданам, государственным служащим и предприятиям, а также обеспечения индивидуального подхода к каждому гражданину благодаря процессам автоматизации. С помощью Правительственного технологического агентства (или GovTech) правительство претворяет в жизнь идеи по цифровизации жизни. Данное агентство является своеобразным партнером государства, отвечающим за сбор и передачу информации по всей стране. Оно в режиме реального времени обеспечивает бесперебойную работу технологической инфраструктуры проекта «Умная нация».

GovTech имеет разветвленную сеть для сбора информации: сенсорная платформа Smart Nation Sensor Platform (SNSP) обладает возможностями по непрерывному сбору и анализу данных. Причем правовая система Сингапура позволяет обеспечивать работу платформы без личного разрешения объектов наблюдения или предписания суда. В связи с этим возникает проблема в сфере защиты частной жизни людей. Действительно, в некоторой степени это можно рассматривать как нарушение государством частной жизни граждан, что является актуальной проблемой для многих умных городов. Однако не стоит забывать, что один из компонентов проекта — «цифровое общество» — был направлен на повышение цифровой грамотности, поэтому важным шагом в его реализации было осознание гражданами, что «цифровое правительство» нарушает их конфиденциальность не более, чем при использовании приложений Google или Facebook.

«Цифровое правительство» Сингапура в реализации «Умной нации» ставит перед собой также цель создания единой экосистемы города-государства (Virtual Singapore). Эта система должна аккумулировать и систематизировать все доступные ей данные для создания общей картины происходящего, что позволит визуализировать целостность разрозненных данных. Обладая доступом к различной информации, система будет способна спрогнозировать, как те или иные

факторы могут повлиять на город и его жителей. Например, зная о перемещениях потоков людей, можно предугадать распространение вируса.

Важной особенностью управления проектом «Умная нация» является тот факт, что Сингапур — город-государство, поэтому правительству не нужно учитывать специфику развития регионов и согласовывать свою политику с их интересами. Кроме того, стабильное функционирование и совершенствование проекта обеспечивается постоянным взаимодействием с обществом, бизнесом и научнотехнологическим сектором. Регулярные инвестиции и конкурентоспособные стартапы позволяют оптимизировать национальную экономику и повысить производительность технологий. Еще одной особенностью является то, что «цифровое правительство» стремится не просто создать инфраструктуру для «Умной нации», но и благодаря развитию системы образования и инвестированию в человеческий капитал обеспечить высокий интеллектуальный уровень населения, так как именно он является необходимым ресурсом для функционирования проекта.

Таким образом, проект «Умная нация» представляет собой крупномасштабные усилия правительства Сингапура по применению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для решения сложных вопросов городской политики, а также развития потенциальных новых отраслей промышленности, связанных с этими технологическими решениями. Поэтому, поскольку цифровая трансформация Сингапура идет быстрыми темпами, данный инновационный кластер еще долго будет оставаться важным элементом политической повестки государства.

Источники

- 1. Василенко И.А. «Сингапурское чудо» в фокусе политического анализа: искушение и разочарование в азиатской хай-тек-утопии // Власть. 2018. Т. 26. № 6. С. 169–175.
- A Singapore Government Agency. Официальный сайт. URL: https://www.smartnation.gov.sg/.
- 3. Chia E.S. Singapore's smart nation program Enablers and challenges // 11th System of Systems Engineering Conference (SoSE). Kongsberg, 2016. P. 1–5.
- 4. Government Technology Agency. Официальный сайт. URL: https://www.tech.gov.sg/.
- Lee H.L. Smart Nation: Better living, more opportunities, stronger communities (Prime Minister Lee Hsien Loong's speech at Smart Nation launch, November 24, 2014). — URL: https://web.archive.org/web/20160318193506/http://www.pmo.gov.sg/mediacentre/transcript-prime-minister-lee-hsien-loongs-speech-smart-nation-launch-24-november.
- Woo J.J. Technology and governance in Singapore's smart nation initiative // Ash Center Policy Briefs Series. — Harvard University. — Cambridge, MA, 2018.

Кочешева Анна Сергеевна, Костина Анна Максимовна Студентки факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

посвятили свое выступление возможностям цифрового правительства в управлении инновационными кластерами **К**итая

ифровое правительство в Китае называют не как иначе, как «цифровой тоталитаризм». В своей работе мы на примере инновационных кластеров этой уникальной страны разберем, оправданно ли такое название. Также обратим внимание на то, как правительство Китая влияет на кластеры в целом и на отдельные их составляющие и каковы особенности кластеризации этой самой густонаселенной страны мира.

В конце 1970-х гг. в Китае развернулись масштабные реформы, которые были направлены на ускоренную индустриализацию страны. С того момента

промышленные кластеры получили ощутимый импульс к развитию. Политика в этом направлении является важнейшим и одним из главенствующих факторов «китайского чуда», также как и политика привлечения инвестиций, строительства и развития инфраструктуры, улучшения методов управления.

Система управления в Китае претерпела значительные изменения в последние годы, что связано со значительным развитием интернета. Система менеджмента из вертикальной (иерархической) преобразуется в сетевую. Такое изменение обуславливает повышение эффективности управленческого процесса: отмечается значительная экономия времени, финансовых и человеческих трудовых ресурсов.

Инновационным кластером в Китае считается механизм взаимодействия исследовательских центров, промышленных предприятий, венчурных и инвестиционных фондов, университетов и других подобных структур. Основная их задача — обеспечить синергетический эффект, чтобы создать связанное и взаимное взаимодействие новых инновационных товаров и услуг. Новые кластеры создаются первостепенно за счет развития инновационного потенциала уже существующих и действующих промышленных кластеров. Данные кластеры действуют, как правило, на основе экономических достижений государственных зон льготных образований — так называемых технопарков.

Цифровое правительство Китая контролирует создание новых и развитие уже существующих кластеров и управляет этими процессами. Оно наделено практически неограниченной властью. Мы можем сделать такой вывод, поскольку именно правительство Китая ставит целью развитие данного сектора и предъявляет определенные условия и требования.

Так, с 2015 г. в стране осуществляется Государственная стратегия работы с большими данными. Технологии больших данных рассматриваются правительством Китая как важный стратегический ресурс, от которого ожидают импульса в развитии экономического потенциала и повышения эффективности.

В 2019 г. в докладе о работе правительства КНР отмечалось, что углубление научных исследований и разработок в таких сферах, как большие данные, искусственный интеллект, информационные технологии нового поколения, высокотехнологичное оборудование, биомедицина, автомобили на новых источниках энергии и новые материалы, является приоритетным направлением работы для Китая на ближайшие годы.

Важно отметить, что промышленные кластеры находятся на мировом уровне и могут конкурировать с другими державами, такими как, например, США, в то время как инновационный сектор страны находится на стадии начала и зарождения. Сейчас китайское цифровое правительство считает своей первоочередной задачей преобразовать, переформировать «традиционные» промышленные кластеры в инновационные.

Те же, в свою очередь, будут обладать рядом особенностей:

- 1. Инновационные кластеры должны быть направлены на создание уникально новой продукции.
- 2. Инновационные кластеры должны объединять, развивать и стимулировать потенциал науки и производства на различных предприятиях.
- 3. Промышленные кластеры характеризуются достаточно узкопрофильной направленностью и ориентированностью, простым устройством в сфере организации.
- 4. Инновационный кластер основная и главная причина стремительного развития обширного спектра отраслей производства в данном регионе.

Со стороны правительства Китая разработаны некоторые практические решения для ускорения темпов развития цифровой экономики и кластеров как важной ее составляющей:

- улучшение сферы образования, так как широкое внедрение цифровых технологий требует подготовки специалистов соответствующего уровня информационной культуры;
- развитие связи «наука-производство» и превращение передовых компаний в центры инноваций;
- совершенствование налогового инструментария.

Правительство КНР прикладывает значительные усилия для распространения цифровизации во всех сферах и провинциях. Шанхайский кластер «Чжанцзян» может служить примером для того, чтобы рассмотреть особенности и модель цифрового управления в Китае. Данный кластер был образован на базе Парка высоких технологий «Чжанцзян», учрежденного особым решением Правительства КНР в 1992 г. Кластер был организован в рамках территории зоны экономического развития Пудун. Деятельность парка в значительной мере регулируется центральным правительством и мэрией Шанхая.

Благодаря правительству за все время функционирования парка было принято 70 нормативных актов на центральном и муниципальном уровнях, касающихся вопросов основания компании по управлению «Чжанцзян», предоставления субсидий от государства, налогообложения на льготных условиях, трудовых ресурсов. За период 1992—2007 гг. инвестиции центрального правительства, мэрии Шанхая и администрации Нового района Пудун в капитальное строительство на территории парка составили 15 млрд долл. США.

Согласно решению мэрии Шанхая экономическая деятельность парка была переориентирована на «три главных стратегических направления»: интегральные схемы, компьютерное программное обеспечение и биофармацевтику.

После того как была принята указанная стратегия, эффективность кластера заметно улучшилась. За десять лет (1999–2009 гг.) промышленное производство кластера увеличилось в 14 раз, общий доход — в 25 раз, сборы налоговых платежей — в 51 раз.

Таким образом, правительство Китая повысило производительность кластера, увеличило количество рабочих мест, помогло «вдохнуть новую жизнь» в консервативное промышленное предприятие.

Сейчас инновационные кластеры в Китае — одно из ведущих направлений политики цифрового правительства страны. Мы понимаем, что это делается не только из желания улучшить качество жизни людей, повысить уровень их благосостояния, но и для развития экономики, промышленности и страны в целом. Своими действиями Китай ускоряет темпы роста, вкладывая огромные средства в инновации и развитие технологий, тем самым приближая себя к позиции лидера на международной арене.

- 1. Ляшенко А.Ю. Цифровая экономика как основное направление инновационного развития КНР // Вестник института экономических исследований. 2018. № 4 (12). С. 176–183.
- 2. *Маслов А.А.* Как Китай построил цифровой тоталитаризм и почему его не будет в России. URL: https://www.hse.ru/news/expertise/357514874.html.
- Покровская Н.Н., Вэй Ф. Инновационная инфраструктура Китая: институциональное развитие и регуляция исследовательских кластеров // Инновационные технологии в сервисе. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Под ред. А.Е. Карлика. — 2015. — С. 393–395.
- 4. Сайт Госсми. URL: http://gossmi.ru/page/gos1_220.htm.

Ковалева Софья Евгеньевна, Ларионова Валерия Андреевна Студентки факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОАНАЛИЗИРОВАЛИ «ЦИФРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ «УМНЫХ ГОРОДОВ» НА ОСНОВЕ ФРАНЦУЗСКОГО ОПЫТА

овременный мир преодолел новый виток развития цивилизации, встав на ступень информационного общества. Теперь IT-технологии и Интернет 🜶 являются неотъемлемой частью нашей жизни. Во всем мире мы наблюдаем тенденции к цифровизации и диджитализации всех областей человеческой жизни. В подобных условиях концепт «умного города» не видится нам чем-то невероятным, наоборот, представляется разумным ответом на вызовы окружающего информационного мира.

Проект «умный город» подразумевает под собой организацию управления городскими инфраструктурой и имуществом посредством интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и такой объединяющей сети, как Интернет вещей (IoT).

Концепция «умного города» призвана улучшить качество жизни населения с помощью повышения эффективности обслуживания и удовлетворения различных его нужд. Объединенная сеть коммуникаций позволяет наладить быстрое и прямое взаимодействие городской власти с обществом, а также собирать и накапливать данные от жителей города для анализа и решения проблем неэффективности работы различных объектов и структур. Таким образом, подобная система обеспечивает своевременную реакцию местной администрации на возникшие у населения проблемы. Можно сказать, что эта организация городского пространства направлена на выстраивание диалога и взаимовыгодной связи государства с населением, позволяя при этом снижать временные издержки и финансовые расходы и организуя более рациональное потребление ресурсов.

Осуществление деятельности таких технологичных кластеров основывается на модели цифрового правительства. Разберем это понятие более подробно. «Цифровое правительство» — новое поколение электронного правительства, подразумевающее удобную систему государственных услуг для городского населения и бизнеса, совокупность единых информационных порталов. «Цифровое правительство», в отличие от «электронного», ставит в приоритет не оказание услуг, а анализ и использование огромного количества данных, хранящихся в информационных системах городских властей. Переход к такой системе управления стал необходим в связи с появлением и повсеместным внедрением облачных технологий, Интернета вещей (IoT) и больших данных (big data). Поэтому достаточное число стран начало переход к концепции «цифрового правительства», в том числе и Франция. Французский опыт формирования «умного города» будет разобран на основе городского образования Дижон.

Дижон — город на востоке Франции, административный центр Бургундии, известный по производству вина и горчицы. Но теперь он может похвастаться системой умного управления.

11 апреля 2019 года был запущен проект «OnDijon», который предусматривает использование дистанционного управления городским хозяйством 23 входящих в округ коммун из единого центра. Целями данного нововведения являются оптимизация и объединение городского оборудования для облегчения управления общественным пространством.

Единый командный пункт дистанционно управляет такими объектами городского хозяйства, как светофоры, системы освещения и видеонаблюдения, дорожные службы.

Французское «цифровое правительство» делает акцент на экологическую составляющую общественной жизни «умного города». Так, фонарные столбы фиксируют уровень загрязнения воздуха, оценивают состояние инфраструктуры Дижона. Кроме того, замена обычных светильников на систему LED-освещения, которое включается лишь в случае необходимости, позволяет экономить электроэнергию.

Также единый центр управления Дижона позволяет облегчить работу городских служб по устранению препятствий на дорогах, использованию дорожно-транспортных сетей, озеленению и уборке территории. Он обеспечивает безопасность и общественный порядок в случае таких чрезвычайных ситуаций, как снегопады и наводнения; защиту от возгораний, несанкционированного проникновения в муниципальные здания.

Это технологическое решение позволяет модернизировать и повысить эффективность общественных действий, развить цифровую экономику в регионе и повысить его привлекательность для туристов.

Проект ориентирован на процесс объединения людей, позволяющий создавать инновационные услуги, облегчать повседневную жизнь граждан и предприятий, улучшать условия жизни. Так, каждый житель со своего смартфона может, например, сообщить о проблемах на дорогах (сломанное освещение, разрисованная стена, мусор на тротуаре, ДТП), затем получить уведомление о ходе и конечном итоге разрешения проблемы. Более того, горожанин может сам помочь в урегулировании происшествия, изменив режим работы светофоров или перекрыв улицу.

Различные службы мегаполиса также способны получить доступ к информации, относящейся к городскому наследию муниципалитетов, эффективно планировать ремонтные работы и информировать своих партнеров о ходе работ.

Итак, именно «цифровое правительство» делает возможным создание и функционирование «умного города» во Франции. Эта модель управления позволяет объединить все системы организации городской инфраструктуры и имущества для более быстрого отслеживания и анализа различных данных и запросов. Единый пункт управления Дижона улучшает качество жизни граждан посредством поддержания открытого диалога между населением и государством. Став «умным городом», Дижон адаптируется к цифровой революции, что в скором времени приведет к модернизации институтов для лучшего удовлетворения потребностей граждан, разработке новых инновационных услуг, призванных облегчить повседневную жизнь не только людей, но и предприятий.

- 1. *Архипова З.В.* Трансформация «электронного правительства» в «цифровое правительство» // Вестник ЗабГУ. 2016. Т. 26. № 5. С. 818–824.
- European Commission. Digital Agenda for Europe.
- 3. Deakin E. From intelligent to smart cities // Smart Cities: Governing, Modelling and Analysing the Transition. Taylor and Francis.
- 4. Dijon métropole actualités: сайт. URL: https://www.metropole-dijon.fr/.
- Le Parisien // Ville intelligente: OnDijon a surmonté la crise sanitaire: сайт. URL: https://
 is.gd/I1TcBh.

Зайцева Ксения Сергеевна, Бударагина Людмила Сергеевна Студентки факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

РАССМОТРЕЛИ «УМНЫЕ ГОРОДА» КАК ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ на примере Финляндии

настоящее время ежегодно фиксируется прирост жителей городов. К 2050 г., по данным Департамента ООН по социальным и экономическим вопросам, число людей, проживающих в городах, увеличится до 68%1. Эта тенденция определяет для человечества новые вызовы: необходимость оптимизировать городскую среду так, чтобы она была комфортной для большого количества людей. Чтобы это осуществить, нужно использовать обновленные инструменты управления, которые могли бы существенно упростить взаимодействие между государственными структурами и гражданами. К таким инструментам относится «цифровое правительство», как одна из технологий «УМНЫХ ГОРОДОВ».

Европейская экономическая комиссия ООН дает термину «умный город» следующее определение: «Инновационный город, использующий информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и другие средства для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городах, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах»². Таким образом, ИКТ (к которым можно отнести и «цифровое правительство») — основополагающий аспект «умных городов».

Финляндия — пример государства-лидера в развитии «умных городов». Столица страны, Хельсинки, занимает второе место в рейтинге Smart City Index³. Рейтинг составляется на основе анализа экономических и технологических показателей города. Также учитывается мнение жителей касательно технологических возможностей их города в области здравоохранения, безопасности, транспорта, управления.

Так или иначе, «умные проекты» возможны только при участии правительства (в том числе в «цифровом» варианте). Говоря о взаимодействии частных компаний и государства, Ярмо Эскелинен (основатель организации Forum Virium, объединяющей городские власти и частные компании Финляндии) отмечает: «Частная организация не может внедрять разработанные ей проекты, где захочет. Все происходит при тесном сотрудничестве с правительством города: как я уже сказал, власти отбирают проекты на конкурентной основе. Это долгий процесс пилотных испытаний, работы с разными разработчиками и опросы граждан»⁴. Таким образом, подчеркивается сотрудничество властей и частных компаний в осуществлении технологий, что говорит об «умном городе» как инновационном кластере.

¹ См. подробнее: Revision of World Urbanization Prospects. — 2018. — 126 р.

² Показатели «умных» устойчивых городов, разработанные ЕЭК ООН–МСЭ. — 2015. — 14 с.

³ Рейтинг умных городов швейцарской бизнес-школы IMD совместно с Сингапурским университетом «Smart City Index 2020», IMD Business School. — 2020. — URL: https://www.imd.org/smart-cityobservatory/smart-city-index/.

Как в Финляндии тестируют инновации в экспериментальном районе, запускают тревожные кнопки в детских садах и беспилотные автобусы на улицах? Интервью с Ярмо Эскелиненом. — URL: https://paperpaper.ru/kak-v-finlyandii-testiruyut-innovacii-v/.

Проиллюстрировать это можно на следующем примере. Каласатама — экспериментальный район Хельсинки, где тестируются «умные технологии». Один из таких проектов — экологичное снабжение района энергией солнца и ветра. Инновационные электросистемы разработаны при совместном участии частной и государственной компаний — ABB Finland и Helen.

Другой пример «умных технологий» в Хельсинки — HSL Mobile App. Это приложение, созданное при поддержке финских муниципалитетов, позволяет приобрести билеты на общественный транспорт онлайн, рассчитать маршрут и оценить пробки¹. Технологичность проекта заключается в том, что одно приложение представляет собой объединенные транспортные решения. Муниципальные власти упрощают процесс покупки билета ради удобства горожан (правительственные структуры перерастают в «цифровую» форму, что ускоряет многие городские процессы).

Еще одно приложение — Helsinki App. Благодаря этому сервису граждане могут сообщить о проблемах, которые они замечают в городе: например, перегоревшая лампочка в фонаре на улице, переполненная урна или разбитый тротуар. Житель Хельсинки должен сфотографировать нарушение и загрузить фотографию в приложение. После этого ремонтные бригады города оперативно решат проблему². Так существенно упрощается взаимодействие граждан и властей. За счет функций «цифрового правительства» гражданину не нужно писать заявления, тратить время на поход в администрацию и очереди. Достаточно просто разместить фото в приложении, и проблема будет решена.

Таким образом, благодаря «умным технологиям» можно преодолеть проблемы, возникающие в связи с разрастанием городов. Достигнуть высокой степени технологичности можно при взаимодействии государства и частных компаний. «Цифровое правительство» — важный аспект распространения инноваций, позволяющий сократить бюрократические процессы, ускорить взаимодействие граждан с властными структурами.

- 1. World Urbanization Prospects. The 2018 Revision. ST/ESA/SER.A/420 изд. N.Y.: Department of Economic and Social Affairs Population Division, 2019. 126 с.
- 2. Показатели «умных» устойчивых городов, разработанные ЕЭК ООН–МСЭ. GE.15-16708 изд. Женева: Экономический и социальный совет ООН, 2015. 14 с. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/2015/ECE_HBP_2015_4.ru.pdf.
- 3. Рейтинг умных городов швейцарской бизнес-школы IMD совместно с Сингапурским университетом «Smart City Index 2020», IMD Business School. 2020. URL: https://www.imd.org/smart-city-observatory/smart-city-index/.
- 4. Как в Финляндии тестируют инновации в экспериментальном районе, запускают тревожные кнопки в детских садах и беспилотные автобусы на улицах? Интервью с Ярмо Эскелиненом. URL: https://paperpaper.ru/kak-v-finlyandii-testiruyut-innovacii-v/.
- 5. Официальный сайт HSL App. URL: https://www.hsl.fi/en/app.
- 6. Официальный сайт Helsinki App. URL: https://digi.hel.fi/english/ds/digital-services-helsinki/feedback-city-maintenance-helsinki-app/.

¹ Официальный сайт HSL App. — URL: https://www.hsl.fi/en/app.

² Официальный сайт Helsinki App. — URL: https://www.hsl.fi/en/app.

Волкова Катерина Сергеевна, Старовойтов Павел Ильич Студенты факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОАНАЛИЗИРОВАЛИ ВОЗМОЖНОСТИ «ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» в управлении инновационными кластерами на примере Нидерландов

рогресс общества носит интегральный характер, проявляющийся в том, что он затрагивает все сферы социума. Рассматривая их, можно заметить, что процесс развития выразился в первую очередь в возникновении инновационных кластеров, а затем — «цифрового правительства». Однако поскольку человеческое общество есть взаимосвязанная система, то различные сферы общества также соединены между собой, влияя друг на друга. Выражение этого обнаруживается во взаимодействии «цифрового правительства» и инновационных кластеров. В частности, в том, как первое может управлять вторыми.

Для анализа данной темы нами был выбран нидерландский инновационный кластер «Пищевая долина» (Food Valley). Стоит отметить, что в Нидерландах созданы специальные привлекательные условия для функционирования агропромышленных комплексов и в особенности аграрных кластеров. Об эффективности управления данной сферой в стране может говорить тот факт, что Нидерланды занимают второе место в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции¹.

Итак, «Пищевая долина» — инновационный международный кластер, расположенный в городе Вагенинген и специализирующийся на производстве сельскохозяйственной продукции. «Пищевая долина» была организована в 2006 г. для удовлетворения государством потребности бизнес-структур, искавших оптимальные варианты для улучшения качества и снижения стоимости сельскохозяйственной продукции.

Определяющая идея создания «Пищевой долины» — интенсивное внедрение новых технологий во все сферы аграрного бизнеса с целью получения конечного инновационного продукта.

Переходя к рассмотрению вопроса о возможностях «цифрового правительства» в управлении кластерами, следует подчеркнуть, что одной из его задач является эффективное взаимодействие с бизнесом, бизнес-компаниями и предприятиями. Данная задача реализуется посредством интеграции в цепочку предоставления государственных услуг различными сервисами и приложениями третьих сторон, созданными на основе открытых интерфейсов программирования приложений 2 .

В модели управления «Пищевой долиной» есть ряд принципиальных моментов. Во-первых, к своим исследованиям «Долина» на постоянной основе привлекает бизнес, что обеспечивает ее быстрое развитие как агропромышленного центра. Участвуют в исследованиях «Пищевой долины» как малый бизнес, так и крупные международные компании. Всего в состав «Пищевой долины» на данный момент входят более 200 организаций, занимающих лидирующее положение в агробизнесе.

Очевидно, что согласовать работу такого числа компаний возможно только при условии наличия «цифрового правительства», занимающегося организацией

¹ Экспортная цена российских продуктов оказалась в разы ниже европейских [Электронный pecypc] // PБК. — URL: https://www.rbc.ru/business/29/01/2019/5c49e6fc9a794770c089e530

Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. — 2017. — № 4. — С. 81–96. — DOI: 10.7256/2454-0730.2017.4.25086.

процессов внутри данного кластера. «Цифровое правительство» интегрировано в систему управления кластером постольку, поскольку учредителями «Пищевой долины» являются государственные структуры — муниципалитеты Вагенингена, Эде и других городов Нидерландов, а также некоторые банки и агентства, отвечающие за развитие регионов страны.

Во-вторых, стоит отметить, что «цифровое правительство» не имеет монополии на управление «Пищевой долиной», поскольку, помимо общего проекта, содержащего стратегию развития кластера, все компании — участники данного объединения могут вносить в него свои собственные дополнительные проекты, осуществляя затем контроль за их реализацией на практике.

В качестве поддержки молодого бизнеса в области разработки информационных технологий, применимых к сельскому хозяйству и производству пищи, ежегодно выдаются до 10 наград стартапам. Предприниматели также имеют возможность заниматься самообразованием и повышать уровень своей квалификации, посещая тренинги и лекции, проводимые в Вагенингенском университете. Помимо этого, можно участвовать в научных дискуссиях.

В-третьих, с целью ответа на современные вызовы, такие как растущая численность населения, необходимость сохранения окружающей среды и утилизация отходов, в «Пищевой долине» проводится большое количество научных разработок и внедряются инновационные достижения. Например, в «Пищевой долине» в ближайшие годы планируется введение практики бесконтактного производства своей продукции при помощи искусственного интеллекта, что поможет удешевить и ускорить выращивание продукции.

Уже существуют всеобщие платформы для увеличения темпов развития инновационных технологий в производстве продуктов питания. Примером такой платформы является «Протеиновый кластер (The Protein Cluster)», объединяющий поставщиков и покупателей продуктов и дающий им возможность расширять свой бизнес и соответствовать запросам покупателей. Во многом это достигается путем вышеописанного способа внедрения в цепочку предоставления государственных услуг приложений данных компаний.

Таким образом, на примере «Пищевой долины» можно увидеть современный подход к решению проблемы организации взаимодействия между множеством компаний, преследующих свои цели, государством, имеющим свои интересы, и его гражданами, желающими удовлетворить свои потребности. «Цифровое правительство» как основной инструмент налаживания взаимодействия между всеми частями этой сложной системы решает данную проблему, организуя работу кластера и удовлетворяя интересы всех сторон при сохранении рационального использования ресурсов и постоянном внедрении инноваций.

- 1. Экспортная цена российских продуктов оказалась в разы ниже европейских [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/business/29/01/2019/5c49e6fc9a794770c089e530.
- Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. — 2017. — № 4. — С. 81–96. — DOI: 10.7256/2454-0730.2017.4.25086.
- 3. Пищевая долина Нидерландов [Электронный ресурс] // Fastforward. URL: https:// fforward.biz/history/foodvalley-netherlands.
- 4. Accelerate innovations [Электронный pecypc] // Foodvalley. URL: https://www.foodvalley.nl/grow-your-business/accelerate-innovations/.

Ташкенова Диана Шынгысовна Студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

выступила с докладом о концепции «цифрового правительства» в управлении инновационными кластерами: опыт Индии

ифровые технологии играют очень важную роль в современной политике. Они способствуют тому, чтобы новые системы управления государств отвечали нынешним и будущим потребностям общества, а их использование обеспечивало достижение цели устойчивого развития. Одной из держав, успешно осваивающей данное направление, является Индия.

C 2015 г. в Индии проводится правительственная программа Digital India («Цифровая Индия») под руководством премьер-министра Нарендра Моди. Итогом проводимой политики стало то, что эта страна, изначально и преимущественно аграрная, совершила гигантский прорыв, увеличив темпы роста производства IT-технологий до 40% ежегодно. Главным доказательством успехов Индии стал кластер информационных и коммуникационных технологий в Бангалоре, столице индийского штата Карнатака, который часто именуют индийской Кремниевой долиной. К особенностям возникновения данного кластера можно отнести следующее:

- 1. Бангалор является одним из кластеров, возникших в ответ на зарубежный спрос. Появление дочерней компании Texas Instruments в Бангалоре стало ключевым событием, так как показало потенциал офшорного бизнеса и вдохновило другие фирмы на открытие там собственных дочерних компаний.
- 2. Большую роль в развитии инноваций играют университеты. Здесь изначально были расположены объекты оборонной промышленности, что впоследствии из-за нехватки кадров на производстве привело к росту количества высших учебных заведений с технической направленностью. Демографическая ситуация и наличие множества образовательных учреждений обусловили главную предпосылку возникновения и специфику развития кластера — многочисленную квалифицированную рабочую силу, представители которой пополняют ряды специалистов не только Бангалора, но и зарубежных стран.
- 3. Не менее важным фактором, обеспечившим столь стремительный рост данного кластера, являются венчурные инвестиции. Эти вложения приобретают особую популярность у людей, изначально родившихся в Индии, но обретших силу и деньги в других странах. Одним из них является исполнительный директор Alphabet Сундар Пичай, который недавно заявил, что в ближайшие пять-семь лет Google под его руководством инвестирует в Индию \$10 млрд.

Данные факторы привели к тому, что в настоящее время в Бангалоре располагается более полутора тысяч компаний сферы информационных технологий. В список таких фирм входят практически все гиганты электронного бизнеса, которые представлены дочерними предприятиями с участием иностранного капитала, а также совместными компаниями.

Немаловажное значение в развитии инновационного кластера имеет программа «цифрового правительства». Следует отметить, что в условиях цифровизации и глобализации возможности «цифрового правительства» по управлению инновационной инфраструктурой неимоверно растут. Данный ресурс сейчас можно использовать не только для эффективного администрирования государственных программ, но и для сближения контактов государства, населения и бизнеса, что особенно стимулирует развитие последнего.

В настоящий момент происходит активное внедрение цифровых технологий среди населения Индии. В этом году под руководством департамента электронного управления была разработана система для использования услуг: был запущен специальный веб-сайт, через который граждане могут размещать заказы по различным услугам. Более того, сейчас разрабатывается проект, по которому жители кластера будут обеспечены электронными медицинскими карточками, карточками пожилого гражданина, свидетельствами о доходах, свидетельствами о регистрации брака — это среди 53 государственных услуг, которые скоро будут доставлены к порогам граждан Бангалора.

Однако следует отметить, что «цифровое правительство» в Бангалоре акцентирует внимание на обеспечении населения цифровыми услугами по жизненно необходимым вопросам, таким как здравоохранение, образование, безопасность. При этом «цифровое правительство» меньше оказывает помощь развитию бизнеса, что впоследствии приводит к тому, что внедрение и поддержка новых инновационных предприятий проводятся крупными зарубежными кампаниями, которые больше заинтересованы в интенсивном расходовании ресурсов кластера.

Неравномерное распределение внимания со стороны правительства обусловлено тем, что Индия, находясь еще в стадии развития от аграрного к индустриальному обществу, не решила насущных проблем по обеспечению населения необходимыми цифровыми ресурсами и услугами. Лишь после преодоления наиболее важных проблем «цифровое правительство» штата Карнатака сможет больше способствовать развитию отношений бизнеса и населения, а также разрабатывать и обеспечивать стабильные правила инвестиций, нормативные стимулы и налоговые льготы для функционирования кластера.

Таким образом, опыт Бангалора неоспоримо свидетельствует, что создание кластеров, позволяющих задействовать имеющиеся у территорий ресурсы для ускорения экономического развития, становится неотъемлемой частью государственной инновационной политики на всех уровнях. Так, в данном регионе активно воплощается в жизнь концепция «цифрового правительства», которая, несмотря на многочисленные особенности кластера, располагает большим потенциалом для многостороннего развития в будущем.

- 1. *Брагина Е.А.* Индия: продолжение экономических реформ // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 8. С. 109–113.
- Королев В.И. Инновационные территориальные кластеры: зарубежный опыт и российские условия // Российский внешнеэкономический вестник. — 2013. — № 11. — С. 19–26.
- 3. Bhatnagar Subhash. India's Software Industry, Technology, Adaptation and Exports: How Some Countries Got It Right / ed. by Vandana Chandra. World Bank, 2006. P. 95–124.
- 4. India Inside: The Emerging Innovation Challenge to the West. Harvard Business Press, 2011.
- 5. Lall S. Learning to Industrialize: The Acquisition of Technological Capability by India. London: Macmillan; New York: St. Martin's Press, 1987.

Игнатенко Кирилл, Рябоконь Антон Студенты факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

РАССМОТРЕЛИ ВОЗМОЖНОСТИ «ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» в управлении инновационными кластерами на примере Республики Беларусь

условиях современного мира формирование кластерной системы приобретает значение национального масштаба для экономического, социального и других векторов развития страны. Беларусь встала на рельсы кластерной модернизации во второй половине 2000-х гг. и с тех пор добилась значительных успехов на этом поприще. С 2007 года в Республике Беларусь анонсирован и находится в процессе реализации курс, предусматривающий переход национальной экономики на путь инновационного развития. Под «кластером» в Республике Беларусь понимается инструмент инновационной и промышленной политики, прорывная форма интеграции науки, образования и производства. Главной особенностью развития кластерного сектора является механизм хозяйствования и управления, заключающийся в ставке на государственную поддержку кластерных проектов при создании активных каналов коммуникации (телемостов и видеоконференций, ставших особенно актуальными в результате пандемии COVID-19) с частным бизнесом и претворении в жизнь модели государственночастного партнерства, по итогам которого возможны обработка больших объемов информации и проведение на ее базе соответствующего анализа, что находит материальное отражение в создании инновационных технологий, автоматизированных производств под них, становится отражением цифровых способов передачи, хранения, продажи приобретенного знания. Государство рассчитывает на сотрудничество на основе самоорганизации кластерных резидентов, субъектов администрирования кластеров на базе подхода «снизу вверх», готово поддержать их дотациями и субсидиями^т.

В общем и целом политическая администрация Республики Беларусь акцентирует внимание на развитии кластеров в регионах, т.к. это решает вопрос развития дихотомии метрополии и окраин и моделирует трамплин для равномерного экономического роста национальной экономики, однако эта стратегия не распространяется на описываемый нами кластер². Он специализируется на ІТ-технологиях, поэтому закономерным местом его расположения стал Минск.

Парк высоких технологий — крупнейший инновационный белорусский ІТ-кластер. Он занимает лидирующую позицию не только в Республике Беларусь, но и в Центральной и Восточной Европе. Идея создания белорусского аналога Кремниевой долины принадлежит президенту Александру Лукашенко, инициаторами запуска проекта стали предприниматель Валерий Цепкало и госслужащий Михаил Мясникович. Главной целью этой инициативы было формирование благоприятной среды для развития отраслей национальной экономики, так или иначе связанных с инновационными технологиями, а также привлечение инвестиций из-за границы. Проект был запущен в 2005 году с целью развития и продвижения ІТ-бизнеса в Беларуси и за рубежом. Для его реализации государство обеспечило кластер особым правовым режимом, освобождающим резидентов кластера от НДС и налога на прибыль. Помимо этого, «Парк высоких технологий» работает

¹ *Крупский Д.М.* Кластеры, кластерное развитие, кластерная политика в Республике Беларусь: эволюция взглядов, реальная практика, тенденции и перспективы. — URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/klastery-klasternoe-razvitie-klasternaya-politika-v-respublike-belarus-evolyutsiya-vzglyadovrealnaya-praktika-tendentsii-i/viewer.

 $^{^2}$ Яшева Г. Кластеры в белорусской экономике. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/park-vysokihtehnologiy-i-ego-rol-v-razvitii-it-sfery.

по принципу экстерриториальности, подразумевающему изъятие иностранных резидентов из-под местного, то есть белорусского законодательства, и помещающему их под юрисдикцию законодательства их страны. Несмотря на этот особый юридический статус, проект расширяется и физически: поставлена цель превратить ПВТ в современный «город», обладающий всем нужным для предоставления работникам комфортных условий жизни. На 2020 год в кластер входят 969 компаний, около 65 000 работников, 107 центров разработки иностранных корпораций. «Парк высоких технологий» известен благодаря множеству успешных и известных выпущенных проектов, среди которых World of Tanks, Viber, MSQRD и другие. Компании, являющиеся резидентами ПВТ, работают с мировыми грандами, такими как PepsiCo, Facebook, Disney, Microsoft, Amazon и другие. Экспорт ПВТ за первую половину 2020 года вырос на 40%, а IT-компании стали лидерами в плане роста ВВП, который, обогнав другие отрасли, поднялся на 0,4%, что еще раз говорит об огромном и важном вкладе инновационного кластера в экономику страны.

Предпосылки для развития кластеров в Республике Беларусь заложены в нормативно-правовых актах, нашедших свое отражение в юридическом уставе кластера: «Парк высоких технологий» не является юридическим лицом, порядок вхождения и выхода отдельных организаций-участников, то есть резидентов, является добровольным и регламентируется на уровне самого кластера, без участия государственных органов¹.

Таким образом, ПВТ является добровольным альянсом субъектов IT-предпринимательства. Имеют место и различные инструменты, объемы и источники государственной поддержки кластерных проектов.

Несмотря на благоприятные условия существования компаний в ПВТ, а также на высокую эффективность их работы, существуют некоторые проблемы, которые могут возникнуть и возникают на протяжении времени существования кластера: низкий уровень конкурентной среды, преобладание вертикальных связей над горизонтальными, отсутствие специализированных образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в области кластерного развития, хотя работа над этим вопросом в ПВТ ведется с 2012 года, когда был открыт центр по подготовке кадров, а позже — начальная школа, направленная на более углубленное изучение школьниками языков программирования.

На примере ПВТ ясно видно, что кластеризация экономики становится инструментом идентификации и продвижения экономических интересов как частных лиц, так и государства, посредством чего технологические новинки своевременно выходят на национальный и международный рынок. Востребованность продуктов цифровой экономики на микро- и макроуровнях позволит решить текущие проблемы кластерной отрасли и выйти на качественно новый уровень в области цифровых инноваций, переживающей в Республике Беларусь стремительный подъем при содействии и частных, и государственных экономических акторов.

- 1. Крупский Д.М. Кластеры, кластерное развитие, кластерная политика в Республике Беларусь: эволюция взглядов, реальная практика, тенденции и перспективы. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klastery-klasternoe-razvitie-klasternaya-politika-v-respublike-belarus-evolyutsiya-vzglyadov-realnaya-praktika-tendentsii-i/viewer.
- 2. Слаута Р.В. Парк высоких технологий и его роль в развитии ИТ-сферы. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/park-vysokih-tehnologiy-i-ego-rol-v-razvitii-it-sfery.
- 3. Яшева Г. Кластеры в белорусской экономике. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klastery-v-belorusskoy-ekonomike/viewer.

¹ Официальный сайт «Парка высоких технологий». — URL: https://www.park.by/.

Николаева Анастасия Дмитриевна Студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ВЫСТУПИЛА С ДОКЛАДОМ О РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА на примере Кремниевой долины в США

ак известно, один из самых успешных в мире инновационных центров находится в Кремниевой долине, расположенной в агломерации г. Сан-⊾Франциско (штат Калифорния, США). Она превратилась в локомотив развития не только данного региона, но и страны в целом. Стэнфордский университет, вокруг которого сформировался инновационный кластер, вошел в число наиболее авторитетных и международно признанных вузов. Сегодня Кремниевая долина является не только кузницей научных кадров, но и одним из ведущих мировых финансово-промышленных и инновационных центров, который претендует на то, чтобы задавать тенденции глобального развития в различных сферах человеческой жизни. Каким же образом США удалось добиться столь впечатляющего результата?

В 1990-е годы в США активно начинает использоваться концепция «электронного правительства». Во-первых, для ее реализации создана общеправовая база развития информационного общества, в которой главную роль играют государственные структуры. Во-вторых, приняты ряд законов («О свободе информации», 1996 г.; «Об электронных подписях в международных и национальных торговых отношениях», 2000 г.), способствовавших новым перспективам в развитии электронной торговли и электронного документооборота. Деятельность Правительства была также модернизирована с помощью нормативно-правовых документов («Об уменьшении бумажного документооборота», 1995 г., Закон Клинджера-Коэна, 1996 г. и др.). Эти правовые акты законодательно обеспечили процесс создания эффективно действующей структуры управления информационными и информационно-технологическими процессами в государственных органах, создали основу для широкого применения современных технологий в процессе общения правительственных ведомств с гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями и оказания министерствами и ведомствами услуг, предписанных законодательством.

В 2010-е годы формат «электронного правительства» постепенно стал замещаться «цифровым», в котором реализуются такие принципы, как отделение данных от их представлений; постепенное продвижение безопасного внедрения новых технологий; доступные через интерфейсы веба (APIs) существующие высокоценные данные; учреждение Центра инноваций по цифровым услугам и Группы советников; создание среды для мобильности и многие другие.

Вместе с тем в Кремниевой долине в 1990-х годах начинается процесс цифровизации, который во многом связан с созданием Интернета, открывшего множество возможностей для людей, внедренного во все сферы жизни для ее упрощения. Далее развитие получают такие технологические цифровые проекты, как внедрение мобильных телефонов, разработка новой цифровой бизнес-модели, создание цифровых товаров и услуг. В Кремниевой долине были созданы крупные веб-корпорации, которые сегодня представлены гигантами: Google, Amazon, Ebay, Facebook.

Успех Кремниевой долины является результатом ряда факторов. Во-первых, инновационный кластер представляет собой комплекс научно-исследовательских институтов и корпораций, имеющих передовую технологическую и производственную базу, функционирует "на площадке" Стэнфорда и целого ряда других университетов региона (Санта-Клара, Санта-Круз, Сан-Хосе, Калифорнийский). Во-вторых, ежегодно привлекается интеллектуальный и финансовый капитал из-за рубежа. В-третьих, работающие здесь компании имеют доступ к финансированию на привлекательных условиях, в том числе по линии правительства США. По некоторым оценкам, в настоящее время по-прежнему не менее 50% проектов обеспечивается за счет федерального бюджета. В-четвертых, предпринимательская среда обеспечивает мотивационную основу, которая необходима для технологических стартапов, основанных сотрудниками и партнерами известных компаний. Если определенный проект действительно интересен, его создателям не составит труда привлечь местные таланты, партнеров, юридических консультантов и венчурных капиталистов, которые готовы сделать ставку на новую технологическую компанию.

Рассмотрим наиболее успешные стартапы последних лет. С помощью Step можно хранить деньги и управлять ими с целью разных покупок. DeepFactor разработан для наблюдения за объектами и является одной из технологий скрытности. Системы компаний помогают правительственным зданиям и аэропортам оставаться в безопасности от беспилотных операций и других воздушных угроз, которые могут скрываться от радаров, — таким образом, обеспечивается безопасное воздушное пространство. Fiddler Labs предоставляет специалистам по искусственному интеллекту крупные данные в области прогноза, соответствия и производительности, позволяя людям учиться на своей работе так же, как машины.

Подводя итог, хотелось бы еще раз отметить, что процесс цифровизации, в том числе проходивший в Кремниевой долине, дал толчок для развития многих технологий, без которых мы не можем представить свою обыденную жизнь. По сей день, благодаря целенаправленной политике правительства США, поддержанной ведущими корпорациями, инновационный кластер в агломерации г. Сан-Франциско создает стартапы, которые делают все для упрощения нашей жизни.

- 1. Дрожжинов В.И. и др. Стратегический подход к формированию цифрового правительства США // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-podhod-k-formirovaniyu-tsifrovogo-pravitelstva-ssha.
- 2. The Stanford Research Park: The Engine of Silicon Valley. PaloAltoHistory.com. Archived from the original on March 29, 2014. URL: http://www.paloaltohistory.com/stanford-research-park.php.
- 3. Сайт B-MAG (Деловая жизнь сегодня). URL: https://b-mag.ru/50-startapov-silikonovoj-doliny-2020-goda-aktivno-dejstvujushhih/.
- 4. The official site of the Silicon Valley. URL: https://www.siliconvalley.com/.
- Tajnai C.E. Fred Terman, the Father of Silicon Valley. URL: http://www.netvalley.com/silicon_valley/Fred_Terman_Father_of_Silicon_Valley.html (статья главы Стэнфордского компьютерного форума в 1988–1997 годах Кэролин Е. Таджнай, 1985 год).

Пересыпкина Олеся Андреевна Студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ВЫСТУПИЛА С ДОКЛАДОМ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ «ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В ОРГАНИЗАЦИИ управления «умными городами» (на примере японского города Φ удзисава)

ифровизация жизни общества — это та сфера, которой уже много лет занимаются ученые и IT-разработчики во всем мире. Пандемия COVID-19 показала, насколько востребованы цифровые технологии в современном мире, как они важны в управлении глобальной экономикой и в решении социальных проблем. Государство, которое уже давно всецело погружено в процесс цифровой трансформации общественной жизни и добивается в этой сфере значительных успехов, — Япония. Одним из приоритетных направлений в построении общества будущего, которое Страна восходящего солнца активно развивает, является проект «умных городов».

Как правило, под «умным городом» понимают концепцию населенного пункта, в которую включены информационные и коммуникационные технологии, предназначенные для эффективного управления системами здравоохранения, образования, транспорта, безопасности и другой городской инфраструктурой. «Умные города» стремятся улучшить качество жизни граждан и усовершенствовать услуги, предоставляемые обществу государством. Один из первых «умных городов» небольшой испанский город Сантандер, где в 2011 году власти наладили процесс сбора отходов, разгрузили дороги от пробок и упорядочили систему уличного освещения с помощью специальных сенсорных датчиков. По данным журнала Forbes, уже в 2018 году насчитывалось 165 проектов «умных городов» по всему миру¹. Они находятся почти на каждом континенте — от Латинской Америки до Океании, и сейчас их число неуклонно растет.

Аналитическая компания «Гартнер» дает «цифровому правительству» следующее определение: «Правительство, создаваемое и действующее так, чтобы использовать преимущества цифровых данных при оптимизации, трансформации и создании государственных услуг». Если говорить точнее, то «цифровое правительство», являясь продолжением электронного правительства, — это концепция, которая подразумевает работу с «большими данными», их сбор, интеграцию, перекрестную обработку, а также анализ и извлечение из них полезной информации с использованием искусственного интеллекта. Его задача состоит в формировании удобной системы государственных и муниципальных услуг для граждан.

Япония уже много лет внедряет высокие технологии во все сферы жизни (стратегия «Общество 5.0»). Так, на региональном уровне власти активно работают над созданием «умных городов», одним из которых является Фудзисава единственный полностью экологичный город на планете на данный момент. Такой статус был достигнут благодаря солнечным батареям на крышах всех зданий города. Эти устройства выполняют роль генераторов электричества и тепла из природного газа. Благодаря накоплению энергии система способна три дня работать автономно в экономном режиме на случай аварий и природных катастроф. Таким образом, Фудзисава потребляет на 30% меньше электроэнергии, и, следовательно, ее углеродные выбросы сокращаются на 70%. Помимо охраны природы город с помощью «умных» бытовых приборов, технологичной

¹ The Smartest Cities In The World In 2018. — URL: https://www.forbes.com/sites/iese/2018/07/13/ the-smartest-cities-in-the-world-in-2018/?sh=4c923d122efc.

системы освещения, уличных камер, которые активируются датчиками движения, и проката электромобилей в целом позволяет жителям вести комфортный образ жизни, обеспечивая при этом их безопасность.

Какова же роль «цифрового правительства» в управлении Фудзисавой? Начнем с того, что в населенном пункте существует единый портал, на котором размещается информация о городе, различных мероприятиях и услугах для граждан. Данный портал является «сердцем» Фудзисавы, через него происходит управление всеми городскими процессами. Так, например, на городской сервер поступают данные о производстве и расходе электричества от каждой домашней системы управления электроэнергией. С помощью сервера граждане имеют возможность посмотреть, какое количество электричества они используют, а также получить консультацию по оптимизации энергопотребления. Что касается обеспечения безопасности в городе, то необходимо сказать о телевизионной системе уведомлений, которая оповещает граждан как о природных катаклизмах, так и о перебоях в подаче электроэнергии, изменениях в городских событиях, неполадках на дорогах. Безопасность обеспечивается также за счет камер видеонаблюдения, установленных на въездах в город, общественных зданиях, тенистых площадках в парке, в переходах на центральных улицах, и высокотехнологичного освещения, которое обеспечивает достаточную яркость, чтобы запечатлеть на камерах прохожего или автомобиль в ночное время. Особая роль «цифрового правительства» отмечается в сфере здравоохранения. Власти Фудзисавы уделяют большое внимание уходу за пожилыми людьми, которые, как правило, испытывают трудности с получением необходимой помощи на дому из-за внушительного расстояния от их места жительства до больницы и недостатка информации о пациентах.

Для того чтобы ликвидировать данные проблемы, была создана специальная система, которая, основываясь на медицинской информации о жителях и врачебных рекомендациях, предоставляет услуги по мере необходимости с использованием информационно-коммуникационных технологий. Помимо всего этого через единый сервер граждане могут вносить собственные предложения об улучшении функционирования города и отправлять жалобы властям.

Итак, концепция «умных городов» получила в Японии широкое распространение. Правительство страны оказывает этим городам активную финансовую поддержку, так как они тестируют технологии, предлагаемые стратегией «Общество 5.0», и тем самым вносят существенный вклад в процесс цифровизации японского общества. В проекты «умных городов» сейчас интегрируются многие государственные учреждения, национальные лаборатории, университеты и бизнес-проекты.

- 1. *Кирсанов С.А*. и др. К вопросу о перспективах развития «умных» городов в России // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право». 2019. № 2 (34). С. 26–39.
- 2. *Медведева Л.Н.* Спилловер-эффект инноваций в развитии средних промышленно развитых городов на площадке «умных городов» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. М., 2020. С. 864–867.
- 3. *Павлютенкова М.Ю.* Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). C. 120–135.
- 4. The Fujisawa Sustainable Smart Town (Fujisawa SST). Официальный сайт. URL: https://fujisawasst.com/EN/.

Кургинова Дарья Юрьевна, Солодов Евгений Александрович Студенты факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОВЕЛИ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В «СТАРЫХ» И «НОВЫХ» ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗЕМЛЯХ, АКЦЕНТИРОВАВ ВНИМАНИЕ НА ВОЗМОЖНОСТЯХ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

1990 г. рухнула Берлинская стена — начался беспрецедентный в истории процесс интеграции социалистической экономики ГДР в капиталистическую. За прошедшие 30 лет на востоке страны произошли значительные перемены, которым способствовали масштабные финансовые вливания (1,3–3 трлн евро) как со стороны федерального правительства, так и со стороны отдельных западных коммун, продолжавшиеся вплоть до 2020 г. (Solidpakt II).

«Экономический союз предполагал создание единого экономического пространства: легализацию различных видов собственности и добросовестной конкуренции, свободное ценообразование, либерализацию внешней торговли, свободу передвижения труда, капитала, услуг, товаров»¹.

Однако различия в уровне социально-экономического развития между «старыми» и «новыми» федеральными землями остаются по-прежнему непреодоленными. «Новые» федеральные земли, кроме Берлина, все так же отстают по уровню ВВП (73,2% от западногерманского на 2017 г.), производительности труда и благосостояния населения. Предполагается, что отставание в ближайшие годы будет сохраняться.

В 2019 г. федеральное правительство начало процесс переформатирования курса на выравнивание регионов, основанного на программном документе «Наш план для Германии». Согласно новому курсу, федеральное правительство отойдет от панацеи финансовых трансфертов в восточные земли и переориентируется на развитие «повсеместно равноценных условий жизни»².

Тем не менее это не подразумевает отказа федерального правительства от многосторонней поддержки, оказываемой «новым» федеральным землям. Финансовые средства в будущее десятилетие будут поступать не прямыми трансфертами из Берлина, а через венчурные фонды и иные частные структуры, а также из министерства экономического развития самих федеральных земель, и не на выравнивание социально-экономических показателей, а на развитие ключевых экономических штандартов, расположенных на востоке страны, и встраивание их в программу цифрового управления.

Таким образом, правительство ФРГ делает ставку не на широкое инвестирование в отстающую экономику, а на точечное стимулирование отдельных кластеров, занимающихся передовыми областями наукоемких производств. Исходя из такого подхода, инновационные кластеры рассматриваются в качестве определяющего фактора экономического роста, в особенности в рыночной конъюнктуре.

Однако ввиду всеобъемлющей тенденции к дигитализации экономики возникают вопросы относительно возможностей внедрения элементов цифрового управления в управление инновационными кластерами. Способно ли цифровое

² URL: http://www.bmi.bund.de.

¹ Хорольская М.В. Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. — М., 2019. — С. 102.

управление интенсифицировать хозяйственную деятельность кластеров как в «старых», так и в «новых» федеральных землях?

Средства в «новые» федеральные земли поступают через различные программы, в частности «Бизнес-регион» (Unternehmen Region). «На ее основе в 2017 г. также были запущены общегерманские концепция инновационных и структурных изменений (Innovation & Strukturwandel) и программа «Mbl! — Изменения через инновации в регионах» (WIR! — Wandel durch Innovation in Regionen). Они призваны способствовать развитию инновационной экономики в экономически слабых регионах» 1.

Программа «Бизнес-регион» является частью стратегии правительства ФРГ в области развития высоких технологий до 2025 г. Программа осуществляет цифровое управление, координируя региональные инновационные альянсы в разработке перспективного технологического профиля, ориентируясь на сильные стороны конкретного региона. Иными словами, «Бизнес-регион», опираясь в основном на инструментарий непрямого воздействия, устраняет региональные диспропорции в сфере кластерной политики отдельных федеральных земель. Программа содействует организации успешных долгосрочных кластеров, руководствуясь экономическим и научным профилем регионов.

Одним из кластеров, обладающих существенным потенциалом для стимулирования экономики на территории бывшей ГДР, является так называемая «Силиконовая Саксония».

«Силиконовая Саксония» — это крупнейшая в федеральной земле высокотехнологичная сеть и один из крупнейших кластеров микроэлектроники и информационных технологий в Германии и Европе. На сегодня «Силиконовая Саксония» — это более 300 предприятий, университетов и исследовательских центров. Ее главными игроками являются флагманы производства микросхем, телекоммуникаций и программного обеспечения (SAP, AMD, GlobalFoundries, Infineon Technologies Dresden), такие университеты и научные центры, как Технологический университет Дрездена и общество Фраунгхофера, объединяющее 72 института и исследовательских центра.

Давняя традиция связи науки и производства в Дрездене, а также точечное финансирование и привлечение инвесторов саксонским правительством — те два столпа, на которых в 2000 г. возникла Силиконовая долина Саксонии (Silicon Saxony e.V.), объединившая производителей, поставщиков, университеты, исследовательские институты, госучреждения и различные отраслевые стартапы студентов саксонских университетов.

«Силиконовая Саксония» — это платформа для сотрудничества и обмена информацией в профессиональной среде, способствующая развитию на региональном, национальном и международном уровне сетей кооперации участников кластера. Здесь и кроются возможности использования цифрового управления кластером. Силиконовая Саксония — одно из звеньев общеевропейской организации «Силиконовая Европа», объединяющей ученых и студентов на инновационном пространстве континента. Цифровое управление способно превратить кластер в дигитализированную платформу по поиску разработчиков и дальнейших потребителей. Иными словами, цифровое управление призвано связать студентов и ученых, заинтересованных в развитии определенной сферы

¹ См. подробнее: *Хорольская М.В.* Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2019. — 273 с.

инновационных технологий, друг с другом и с частными и государственными потребителями.

Саксонский Хемниц, используя разработки кластера, продвигает проект интерактивной карты города, отражающей информацию о мероприятиях и местах их проведения. Кроме того, инициатива местного муниципалитета позволяет пользователям оценивать комфорт городской мобильности, предлагать расширение транспортной инфраструктуры¹.

На западе Германии одним из крупнейших инновационных кластеров является ХемКолонь («ChemCologne») — сеть предприятий химической промышленности в Рейнланде. В данном регионе обосновались более 260 химических компаний всех размеров и секторов с общим количеством сотрудников более 70 000 человек. Важно заметить, что химическая промышленность в регионе ХемКолонь имеет давние традиции и уходит корнями в XIX век. Фаза бурного роста пришлась на период восстановления после Второй мировой войны — годы «экономического чуда». На базе остатков концерна Фарбен (IG Farben) были созданы совместные предприятия с иностранными компаниями, например, в нефтехимическом секторе, что до сих пор было редкостью для химической промышленности в регионе.

Возможности цифрового управления кластером обусловлены особенностью региона, в котором он расположен: Рейнланд является одним из крупнейших транспортных центров Европы, что не только способствует быстрой перевозке продукции и ресурсов, но и вынуждает особо тщательно подходить к логистической политике.

Кроме того, цифровое управление способно улучшить оборот и товаров внутри кластера. По оценкам экспертов, использование побочных продуктов одного предприятия в качестве исходного сырья для другого способно создать мощный синергетический эффект. Такое высокоинтегрированное производство очень эффективно и помогает сохранить как ресурсы, так и окружающую среду. Цифровое управление в данных условиях способно значительно облегчить ресурсную коммуникацию между предприятиями кластера.

К 2019 г., как отметили эксперты, немецкая экономика окончательно забуксовала, показав рост в 0,6 пункта за год. Мировая конъюнктура, торговые войны, хаос, связанный с Брекситом, вряд ли позволят экспортоориентированной экономике ФРГ быстро преодолеть стагнацию. В данных условиях инновационные кластеры становятся важными драйверами экономического толчка. Причем стоит отметить, что экономика «старых» федеральных земель по-прежнему зиждется на таких традиционных для Германии отраслях, как автомобильная промышленность, тяжелое машиностроение, химия, электротехника и электроника, которые берут начало еще в послевоенные годы «экономического чуда», тогда как лидеры в производстве более наукоемких отраслей — солнечные батареи, оптоэлектроника, информационные технологии, энергосберегающие и биотехнологии — преобладают в «новых» землях². Это позволяет сделать вывод, что «при успешном решении социальных проблем, особенно остро стоящих в новых федеральных землях, Восточная Германия в отдельных отраслях экономики спустя какое-то

¹ Самые умные города Германии. — URL: https://www.deutschland.de/ru/topic/obsestvo/glavakancelarii-predsedatela-evrokomissii-martin-zelmair-obsuzdat-a-ne-diktovat.

² Романова Е.В. ФРГ: Восточная Германия — инновационный локомотив? // Современная Европа. — 2010. — № 4 (44). — С. 63.

время сможет стать инновационным локомотивом для всей страны»¹, что откроет перед Германией перспективы выхода из кризиса.

Цифровое управление сегодня рассматривается в Германии как ключ к решению проблем и «новых» земель, и страны в целом. В настоящее время информационные технологии стали неотъемлемой частью государственного управления Германии. Неслучайно 22 августа 2018 года Федеральным правительством был создан специальный цифровой совет, которому следовало «критически взглянуть на технологические достижения цифровой революции и задать правительству неудобные вопросы». Оказалось, что на различных уровнях государственного управления продвигается огромное количество проектов, связанных с данной областью.

В частности, опыт цифрового управления уже имеется в рамках кластерной политики отдельных федеральных земель на востоке и западе. Отмечается, что цифровое управление имеет серьезный потенциал для постепенного встраивания в классическое администрирование.

Динамика цифровизации Германии в свою очередь часто кажется похожей на гонку с препятствиями, в которой инициативы выходят из стартовых блоков динамически, преодолевают первые трудности, но оказываются не в силах совладать с дальнейшими сложностями. Однако именно концепция «цифровой трансформации» (Digitale Transformation), по мнению немецких ученых, позволит решить такие актуальные в XXI веке проблемы, как определение более верного направления инвестиций и стимуляция инновационной деятельности, а также определение потребностей граждан и бизнеса, способствующих выходу немецкой экономики из состояния стагнации.

- 1. *Хорольская М.В.* Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2019. 273 с.
- 2. *Романова Е.В.* ФРГ: Восточная Германия инновационный локомотив? // Современная Европа. 2010. № 4 (44). С. 48–63.
- Монахов И.А. Кластерная политика и ее региональное измерение (опыт Германии) // Инновации. — 2014. — № 6 (188). — С. 39–48.
- 4. *Шаншиева Л.Н.* Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. № 54 (70). С. 11–15.
- 5. Unser Plan für Deutschland. Gleichwertige Lebensverhältnisse überall // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. URL: http://www.bmi.bund.de.
- 6. Regional statistics // Destatis. Statistisches Bundesamt. URL: https://www.destatis.de.
- 7. Silicon Saxony // European cluster collaboration platform. URL: https://www.clustercol-laboration.eu/cluster-organisations/silicon-saxony.
- ChemCologne. URL: https://www.chemcologne.de.
- 9. Самые умные города Германии. URL: https://www.deutschland.de/ru/topic/obsestvo/glava-kancelarii-predsedatela-evrokomissii-martin-zelmair-obsuzdat-a-ne-diktovat.

¹ *Романова Е.В.* Указ. соч.

Мерзлякова Алина Дмитриевна Студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОАНАЛИЗИРОВАЛА ЦИФРОВИЗАЦИЮ УПРАВЛЕНИЯ инновационным кластером «София-Антиполис»

век считается веком быстрого технологического прогресса, знаменующего широкое распространение цифровых технологий во всех сферах жизни общества. Глобальная экологическая проблема, которая ставит новые задачи перед человечеством и его дальнейшим развитием, в том числе экономическим и политическим, а также политические и финансовые кризисы требуют новых решений. Все это делает необходимым развитие инноваций, становится выгодным сотрудничество бизнес- и исследовательских компаний как внутри страны, так и на международном уровне, большое распространение в мировой практике приобретают инновационные территориальные кластеры. М. Портер определял кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), которые действуют в определенной сфере и взаимодополняют друг друга¹. Кластеры начали создаваться в конце XX века, к настоящему моменту управление этими образованиями претерпело изменения, происходит все большая цифровизация кластеров. Данный процесс можно отследить на примере одного из крупнейших подобных технопарков в Европе — французского «Софии-Антиполиса».

Инициатива создания «Софии-Антиполиса» принадлежит сенатору Пьеру Лаффиту, который предложил в 1969 году построить на Лазурном Берегу (северо-западнее Антиба и юго-западнее Ниццы) пространство для «взаимного обогащения» между исследователями, учителями и промышленниками². Приоритетными видами деятельности технопарка являются информационные технологии, биотехнологии, науки о Земле.

Для поддержания слаженной работы такого многосоставного механизма, привлечения новых компаний и инвестиций требуется особый аппарат управления. При отсутствии формализованной системы управления инновационным проектом руководитель и участники проекта неизбежно сталкиваются с проблемами, связанными с конфликтами целей, приоритетов, сроков, назначений ресурсов и отчетности. Одним из наиболее популярных подходов к управлению инновационными территориальными кластерами является модель М. Портера «Бриллиант». Согласно этой концепции, двигателем инновационного развития является конкуренция³. Для эффективного функционирования кластера необходимо учитывать четыре фактора:

- внутриотраслевую конкуренцию;
- условия внутреннего спроса;
- смежные отрасли;
- ресурсные условия.

В момент создания и начала функционирования технопарка инновационная среда еще не была так развита, отношения между участниками кластера не были

¹ Бабкин В.А. Особенности управления инновационным территориальным кластером» // Вестник АГТУ. Серия Экономика. — 2014. — № 3. — С. 39.

Международный сайт «София-Антиполис» [сайт]. — URL: http://www.sophia-antipolis.org.

³ Бабкин В.А. Особенности управления инновационным территориальным кластером // Вестник АГТУ. — Серия Экономика. — 2014. — № 3. — С. 41.

хорошо налажены. Вследствие этого технопарк в 90-е годы подвергся кризису, необходима была новая стратегия развития и управления: были разработаны образовательные программы совместно с Университетом Ниццы и исследовательскими центрами, что способствовало созданию высококвалифицированной рабочей силы, а также компаний и клубов для развития коммуникации и партнерских отношений, появилось около 30 инкубаторов, чья деятельность регулируется как государственными органами, так и частными предприятиями¹.

Технопарк «София-Антиполис» управляется специально созданной государственной компанией SYMISA (Syndicat mixte de Sophia — Antipolis), она отвечает за планирование, бюджет, генеральное управление. Данная компания контролирует территорию технополиса и выступает агентом при заключении договоров купли-продажи и аренды участка².

Со временем возрастает влияние цифрового правительства в сфере управления. Цифровое правительство подразумевает под собой предоставление услуг в цифровом формате, опору на данные, а не на документы. В настоящий момент огромное количество государственных услуг предоставляется в электронном виде. Существует французский сайт https://www.service-public.fr/, где можно найти информацию о государственных органах, их адрес, номер телефона и основной сайт, на котором производятся непосредственно действия, связанные с той или иной организацией. Например, оплатить налоги предприниматели могут в личном кабинете на интернет-сайте: https://www.impots.gouv.fr/portail/.

Что касается самого технопарка, все услуги кластера оказываются на основе системы аутсорсинга, то есть функции оказания услуг передаются компанией SYMISA по договору частным предприятиям³. У него имеется свой сайт, на котором подробно представлена вся информация о функционировании «Софии-Антиполиса», также любой желающий (как физическое лицо, так и юридическое) может финансово поддержать проект, что упрощает процесс привлечения инвестиций. При поддержке государства идет разработка проекта «Институт инновационного и территориального анализа», в рамках которого будет оцениваться технологическая и промышленная динамика региона. Таким образом, территориальные органы смогут наблюдать за экономическим и технологическим развитием технопарка, а политикам будет предоставлена возможность, благодаря полученным данным, выработать необходимые решения. Также с 2019 г. ведутся работы по внедрению в регионе Лазурный Берег системы «умный город», основой функционирования которой станет искусственный интеллект. Разработки касаются энергетики, транспорта, мобильности, контроля загрязнения, более того, искусственный интеллект будет составлять прогноз и предоставлять информацию о возможных рисках, что значительно увеличит эффективность управления как самим кластером, так и регионом в целом. Таким образом, цифровое правительство упростит взаимодействие и с простыми гражданами, и с бизнес-структурами.

Однако столь массовая цифровизация сопряжена с опасностью утечки или взлома данных. Для защиты цифровой деятельности государства и других субъектов разрабатываются специальные программы, в том числе в «Софии-Антиполисе». На территории кластера располагается ряд компаний, ключевыми игроками среди них являются SCS и Telecom Valley, осуществляющие защиту

 $^{^1}$ *Головцова И.Г., Титова А.В.* Роль территориальных инновационных моделей при выборе стратегии развития региона // Инновации. — 2015. — № 6; *Баринова В.* Технопарки стран мира: организация деятельности и сравнение. — М., 2012. — С. 99.

² Карпов С.А. Управление инновационным развитием региона на примере технопарка Франции // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — С. 92.

³ Баринова В. Технопарки стран мира организация деятельности и сравнение. — М., 2012. — С. 102.

данных и обеспечивающие устойчивое развитие бизнеса. Фирмы, базирующиеся в «Софии-Антиполисе», оказывают услуги по кибербезопасности по всему миру $^{\scriptscriptstyle 1}$.

Технопарк сотрудничает с агентством по развитию всего региона Лазурный Берег — Team Cote D'Azur, которое уполномочено Промышленной палатой Ниццы и государственными органами южного региона Прованс — Альпы — Лазурный Берег. Платформа осуществляет в первую очередь экономическое продвижение компаний данного региона во Франции и на международном уровне, привлекая инвестиции, как частные, так и государственные. У агентства есть свой сайт, на котором можно оставить заявку при желании участия в инвестировании или открытия собственного бизнеса².

Поддержание конкуренции и обмен инновационными идеями являются важными элементами концепции Портера. За это отвечает Фонд Sophia Antipolis, организующий различные мероприятия, конференции, семинары, — в целом около 80 мероприятий в год. Цель — способствовать перспективным обменам и размышлениям на французском, европейском и международном уровнях в области науки, промышленности и культуры. Фонд также принимает участие в инвестировании проектов, направленных на укрепление структуры технопарка. Чтобы получить поддержку Фонда Sophia Antipolis, проект должен соответствовать следующим критериям³:

- отвечать динамике развития технополиса;
- объединять местные субъекты (частные, государственные или академические);
- соответствовать общей стратегии.

Французский опыт является ярким примером перехода к цифровым технологиям на уровне не только частных организаций, но и государственных программ. Идеи, связанные с искусственным интеллектом, набирают все большую популярность, города переходят на систему «smart city». Цифровизация, несмотря на сопряженные риски (в первую очередь связанные с кибербезопасностью), помогает упрощать процесс управления и повышать эффективность выработки государственных решений. Именно цифровая модернизация способствовала разрастанию кластера «София-Антиполис» и сделала его одним из крупнейших технопарков мира.

- 1. Бабкин В.А. Особенности управления инновационным территориальным кластером // Вестник АГТУ. Серия Экономика. — 2014. — № 3. — С. 39–41.
- 2. Баринова В. Технопарки стран мира организация деятельности и сравнение. М., 2012. — C. 99-102.
- 3. Головцова И.Г., Титова А.В. Роль территориальных инновационных моделей при выборе стратегии развития региона // Инновации. — 2015. — № 6. — С. 98–104.
- 4. Карпов С.А. Управление инновационным развитием региона на примере технопарка Франции // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — C. 88-93.
- 5. Помонаренко Е.В. Триада инновационного развития «университеты муниципалитеты — бизнес» в территориальной кластерной политике: опыт Франции // Государственная служба. — 2019. — Т. 21. — № 5. — С. 103–107.
- 6. Агентство по развитию региона Лазурный Берег [сайт]. URL: https://www.investincotedazur.com/en/.
- 7. Международный сайт «София-Антиполис» [сайт]. URL: http://www.sophia-antipolis.org.
- 8. Официальный сайт «София-Антиполис» [сайт]. URL: https://www.sophia-antipolis.fr/.

¹ Официальный сайт «София-Антиполис». — URL: <u>https://www.sophia-antipolis.fr/.</u>

² Агентство по развитию региона Лазурный Берег. — URL: https://www.investincotedazur.com/en/.

³ Официальный сайт «София-Антиполис» [сайт]. — URL: https://www.sophia-antipolis.fr/.

Богданова Дарья Олеговна, Забиян Юлия Павловна Студентки факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

провели сравнительный анализ инновационных кластеров в России и Канаде

а сегодняшний день Россия старается не отставать от мировых лидеров в построении и дальнейшем развитии информационного общества. Так, LПрезидент Российской Федерации подписал Указ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», целями которого является создание экосистемы цифровой экономики с эффективным взаимодействием всех его участников, устранение имеющихся и недопущение появления новых препятствий и ограничений для создания и развития высокотехнологических бизнесов¹. Но на данный момент наша страна занимает не очень уверенные позиции в международных рейтингах развития инноваций, ее опережают более опытные страны-конкуренты, обладающие высокими показателями по финансированию исследований и разработок, активности патентной деятельности и т.д. Мы предполагаем, что это может зависеть от политики, проводимой Россией в этой области, поэтому данная статья представляет собой сравнение российской концепции развития кластеров с аналогичной в стране, имеющей сходные с ней условия, но в то же время обладающей более успешным опытом, — Канаде.

Для начала нужно прояснить, что мы понимаем под термином «кластер». Классическое определение дает экономист Майкл Портер. Он рассматривал кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу»².

Нами был выдвинут тезис о том, что канадский опыт представляет собой интерес для России в связи со сходными особенностями в экономике, а именно в экономике инноваций. В подтверждение наших слов будет приведен анализ The Global Innovation Index (GII), который ранжирует мировые экономики в соответствии с их инновационными возможностями. Он выделяет подобные слабые и сильные стороны инноваций у Российской Федерации и Канады: общие слабые GII-показатели у стран находятся в инфраструктуре и сложности ведения бизнеса, а сильные — это человеческий капитал и исследования, сложность рынка (в плане наличия конкуренции), а также результаты в области знаний и технологий³. Таким образом, страны действительно имеют основания для сравнения их концепций кластерного развития.

Однако важно отметить, что, несмотря на сопоставимость некоторых слабых и сильных сторон, по всем параметрам Канада занимает более высокие позиции, чем РФ. Это видно на рейтингах ранее упомянутого нами The Global Innovation Index (GII), который показал, что в 2020 г. Россия заняла 47 место (что на две позиции ниже, чем в 2017 г.), а Канада — 17⁴. Еще одной причиной, по которой

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/48d8fcde0323439fed68fa60763c7429a0447942.

² См. подробнее: Портер М. Конкуренция. — М.: Вильямс, 2010.

³ Глобальный инновационный рейтинг. — URL: <u>https://www.globalinnovationindex.org/analysis-</u>economy.

⁴ Там же.

России следует принять за ориентир путь Канады в развитии цифрового общества, является тот факт, что Канада обладает самым размеренным индексом инновационных способностей, а также то, что эта страна — сильный конкурент в наукоемких и сложнотехнологических отраслях (по данным ОЭСР).

Рассмотрим развитие инновационных кластеров в двух этих странах: оно во многом зависит от политики государства в данной сфере. Если в Канаде цифровое правительство помогает кластерам на каждом уровне осуществления власти, при этом стараясь не вмешиваться во внутренний функционал, то в России абсолютно все находится под контролем государства, что свидетельствует о разных подходах двух стран к формированию кластерной политики.

Здесь мы бы хотели отметить ряд причин, по которым России не стоит уходить от модели активного участия государства во взаимодействии с инновационными кластерами. Во-первых, кластеры основываются на start up малого и среднего бизнеса. Для того чтобы их идеи развивались, нужны так называемые бизнес-инкубаторы, технопарки, налоговые каникулы и т.д. В нашей стране все это может быть обеспечено только при содействии сил федеральных и региональных органов власти. Во-вторых, развитие инновационных кластеров в России началось относительно недавно, малый и средний бизнес относится к ним все еще с большим недоверием. Для популяризации этой идеи необходимо участие государства в укреплении системы стимулирования инновационной деятельности для частных инвестиций: проведение различных конкурсов и выделение грантов на реализацию частных кластерных инициатив. Наконец, осторожность предпринимателей также может быть вызвана недоверием к другим участникам кластера и к тому же государству, со стороны которого требуется следить за соблюдением информационной открытости и добросовестной конкуренции¹.

В Канаде на федеральном уровне принимаются общие правила для экономики, в то время как реализацией конкретных кластерных инициатив в основном занимаются местные администрации (муниципалитеты, администрации провинций). Но надо также заметить, что кластерная стратегия является частью национальной инновационной стратегии страны. Ее координирует Национальный исследовательский совет — ведущее федеральное агентство по научно-исследовательскому развитию.

В России кластерная политика осуществляется Министерством экономического развития РФ, на региональном уровне — министерствами экономического развития и инноваций субъектов РФ. На современном этапе не выработано единого подхода в формировании центров кластерного развития, их задачи разрабатываются региональными министерствами экономического развития, именно поэтому у каждого Центра кластерного развития свой индивидуально составленный список оказываемых услуг. В 2006 г. была создана Российская венчурная фирма, как главный инструмент страны в построении государственной инновационной системы. В 2009 г. формируется межведомственная группа для разработки государственной политики в области становления предпринимательской работы на территориальных кластерах. В 2014–2015 гг. произошло открытие Проектного офиса ОАО «РВК» и Министерства экономического развития России.

К сожалению, на пути развития и реализации инновационных кластеров есть препятствия. Чаще всего выделяют недопонимание государством сущности и

¹ *Несмачных О.В., Литовченко В.В*. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 9-1. — С. 163.

преимуществ кластерного подхода. Соответственно, это ведет к неправильному подходу или недостаточной господдержке кластерных инициатив.

На основании всего сказанного выше можно сделать следующий вывод. Нельзя не отметить, что Россия смотрит в будущее на годы вперед и демонстрирует свое намерение строить общество знаний и распространять инновационные кластеры, однако ее положение в мировых рейтингах пока весьма шаткое, поэтому не стоит игнорировать опыт других, более успешных практик развития инноваций, как, например, у Канады, кластерная политика которой рассматривалась в нашей статье и с которой у нас много общего. Именно активное участие государства (особенно на первых этапах) поможет начать делать более уверенные шаги на пути к реализации концепции кластерного и инновационного развития.

- 1. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2010. 591 с.
- 2. *Несмачных О.В., Литовченко В.В.* Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 162–165.
- 3. Глобальный инновационный рейтинг. URL: https://www.globalinnovationindex.org/ analysis-economy.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/48d8fcde0323439fed6 8fa60763c7429a0447942/.
- 5. Вестник ВГУ. Серия Экономика и управление. 2018. № 1. С. 43–52. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2018/01/2018-01-07.pdf.

HOBAЯ, ГЛОБАЛЬНАЯ СДЕЛКА BEKA THE NEW, GLOBAL DEAL OF THE CENTURY

Автор

Талал Абу-Газале Основатель Talal Abu-Ghazaleh Global (ТАG Global, Иордания)

 ${
m H}$ е могу не высказаться по поводу представления, сыгранного «Группой семи» на английской сцене.

«Группа семи» (G7)

Сыгравшие на сцене анлийского городка Корнуэлл актеры G7 известны как могущественнейшие семь стран мира, маскирующиеся в своем самозваном клубе под проводников эгалитаризма. Эти страны — США, Великобритания, Канада, Франция, Германия, Япония и Италия — считаются флагманами современной демократии. Может быть, им стоит приставить к названию своего клуба слово «западный» или «англосаксонский», поскольку я не вижу среди них никакой страны, не являющейся союзником Америки.

На их долю приходится всего 10% населения планеты, однако они утверждают, что представляют интересы всего мира — только лишь потому, что они дают 40% мирового ВВП? Как это может быть и где в столь важных переговорах такие страны, как Китай и Россия? Выходит, что G7 — это западная гегемония избранных государств, в которой нет места тем, кто придерживается иных взглядов. Выходит, что демократия — это просто ритуальное заклинание, призванное исключить страны, у которых системы государственного управления построены по-другому.

Разговоры о вакцинации против COVID были часто слышны во время этого саммита, однако число вакцинированных в бедных странах меньше, чем население городка Корнуолл, где проходил саммит! Весьма иронично!

Американо-английское партнерство и партнерство с частным сектором

Мы видели, как первый акт этой политической сатиры открылся встречей Байдена и Джонсона, которые подтвердили то, что я всегда говорил: Великобритания — единственная страна, с которой Америку связывают особые отношения (такие же, как между Россией и Китаем). Байден стоял рядом с генеральным директором компании Pfizer, представляя эту компанию как спасителя мира, восхваляя американские технологии и дух щедрости и самопожертвования американцев, стремящихся предоставить вакцину в рекордно короткие сроки и спасти мир от гибели от COVID. Байден также заявил, что США в партнерстве с Pfizer закупят полмиллиарда доз и передадут их бедным странам мира. Мира, где уровень вакцинации в настоящее время составляет 85% в богатых странах — и всего 3% в бедных.

Все дело в экономике

Все дело в экономике, дамы и господа, а вовсе не в коронавирусе или человечности. Не позволяйте шумной риторике ввести вас в заблуждение. Сострадательные США поведут вас всех вперед, без дискриминации и каких-либо условий, ибо ведают, что лучше для вас! Истинная повестка дня в этом деле — триллионы долларов, заработанные американскими компаниями. США вместе со своими союзниками по G7 продолжат использовать дойную корову COVIDa и в будущем, прикрываясь гуманитарными словесами. Это уже привело к темпам роста экономики США более чем в 6%, которые, безусловно, со временем будут увеличиваться.

Когда я с самого начала сказал, что необходимо вакцинировать всех людей планеты, я попросил поручить эту задачу Всемирной организации здравоохранения. Почему Байден решил, что это должно быть его пожертвованием бедным странам? Из нежности и любви к саммиту G7? Возможно ли, что существует план по разделению мира на два лагеря — дающих и нуждающихся? Неужели это — будущее мира? Более того, как во все это вписываются китайская и российская вакцины?!

От коронавируса не избавиться по крайней мере до 2022 года

Байден наконец объявил от имени Соединенных Штатов, что коронавирус не исчезнет, пока все люди не будут вакцинированы, и установил крайний срок для этого — 2022 год. На саммите он объявил, что хочет вакцинировать каждого человека на планете. Это наполнит казну США — за счет всех вас!

Те, кто следит за моими публикациями, помнят, что в первые несколько месяцев эпидемии я заявил, что нам придется жить с коронавирусом как минимум четыре года. Меня тогда обвинили в числе прочего в пессимизме.

Профилактические исследования

На саммите было обещано выделить в течение 100 дней около 30 миллиардов долларов на профилактические исследования эпидемий и на производство вакцин против них. Хорошо известно, что для производства лекарств обычно требуются годы лабораторных исследований и затем этапы серьезных испытаний безопасности. Это обещание нацелено на борьбу с новыми вирусами и мутациями нынешнего вируса или призвано нивелировать негативные последствия существующей вакцины? Я спрашиваю вас, президент Байден, кому и с какими целями было дано это обещание?

Нам нужно одиннадцать миллиардов доз, а не один миллиард

Зачем было хранить молчание до сих пор и не озвучивать то, что говорили ученые разных стран уже в течение некоторого времени? Почему Байден не заявил, что, если мы хотим вакцинировать всех, потребуется одиннадцать миллиардов доз, а не один миллиард, обещанный на саммите? Президент Байден удивил меня, повторяя число в один миллиард, что составляет малую часть населения мира. Почему президент Байден не упомянул, сколько денег эти дозы принесут экономике США? Он также не сказал, кто будет оплачивать эти дозы. Мы все еще ждем результатов саммита, и я считаю, что мы еще больше запутаемся и никогда не поймем финансовых аспектов этой туманной договоренности.

Где во всем этом Китай, Россия, Индия и другие страны?

Выглядит весьма иронично то, что семь «величайших» демократических стран мира, собравшись на саммит, забыли позвать старейшую демократию в мире — Индию, численность населения которой близка к численности населения этих семи стран, вместе взятых. Также участники саммита забыли о незападных экономиках, Китае и России, но это уже другая история!

Америка вернулась

Нам предстоит стать свидетелями того, как Байден будет проводить в жизнь свой лозунг «Америка вернулась», в отличие от трамповского «Америка прежде всего». Я говорю это, потому что вижу, что цель этого саммита — укрепить ряды возглавляемого Америкой западного альянса в противостоянии с Китаем и Россией, в частности с инициативой «Один пояс, один путь».

Это дело трудное в силу исторически сложившихся американо-европейских разногласий. Но к данному важному вопросу мы должны вернуться, поскольку мировое лидерство — дело всего мира.

Проект гуманитарной вакцинации приведет к процветанию западной экономики

Страны G7 во главе с США и Великобританией разработали план выхода из переживаемого ими ныне удушающего экономического кризиса с помощью сделки по вакцинам. Их экономика будет расти за счет всего мира, а у остальных не будет другого выбора, кроме как принять участие в этой игре глобальной спекуляции в качестве зрителей. Даже если все это будет окрашено в цвета гуманизма, к тому моменту, когда этот план достигнет своих целей, проявятся победители и проигравшие.

Интересно будет посмотреть, как этот сюжет будет разыгран на мировой арене. Как обещал нам президент Байден, «увидимся в 2022 году».

SUMMARY

SECTION I. SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES IN THE BALKANS

Strategic Instability in Balkans as a Consequence of US Foreign Policy

Abstract: The US engagement in the Balkans in the early 1990s had its good sides. However, the continuation of American engagement after the (short-term) resolution of these crises proved to be catastrophic. The Balkan countries are peripheral in every respect, the depopulation trend is worrying, and the difference in economic indicators in relation to the Western countries is more striking than in the 1990s. The perceived instability is of a strategic nature, the level of trust is very low, both among the Balkan states and peoples, and towards the Collective West - because it has been shown that joining supranational structures and sacrificing one's own sovereignty and integrity is not a solution. Therefore, solutions to a number of issues cannot be found within the existing framework created by the United States.

Keywords: The Balkans, USA, NATO, EU, foreign policy, strategic instability. **Author:**

 Dušan Proroković, PhD in Political Sciences and PhD in Security Studies, Head of the Center of Eurasian Studies Institute on International Politics and Economics, Research Fellow and Associate Professor (Belgrade, Serbia)

"Illyrian myth" as a factor of the balkan nations' national identity: history and modernity

Abstract: This article attempts to trace the roots how a protochronistic political myth about the "Illyrian origin" of the modern Balkan nations was formed. It shows how the ideology of "illyricism" appeared and how the myth that grew up around it has not gone into the past, but continues to be a significant factor in modern politics in the Balkans. The appeal to the "Illyrian myth" is an argument in numerous "wars of memory" between the young Balkan states, helping them to build their own policy of memory and national identity.

Keywords: illyricism, memory politics, national identity, Balkans, political myth. **Authors:**

- Vladimir Alekseevich Boldin PhD of Political Sciences, Assistant of the Department of the History of Socio-Political Doctrines of the Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- Alexander Borisovich Strakhov, Postgraduate Student of the Department of the History of Socio-Political Doctrines of the Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Serbian President Boris Tadic: between the EU and Russia

Abstract: The article is devoted to the foreign policy of Serbian President Boris Tadic, who contributed much to Serbia's accession to the EU, but at the same time made efforts to strengthen Russian-Serbian relations at a time when many already talked about Russia leaving the Balkans outside the sphere of its national interests. One of the factors that has brought two countries together was the Kosovo issue, which played a key role in the political fate of B. Tadic.

Keywords: Serbia, B. Tadic, Russia, Balkans, Kosovo.

 Vladimir Sergeevich Putyatin, PhD of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the South and West Slavs, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University.

Security challenges for Serbia's future

Abstract: The main problem of the analysis in the work is the emergence of the pseudo-state *Republika e Kosovës* and the actions of the key players in international relations aimed at its recognition. It is referred to such players as NATO and the EU leading members. Their violence became possible in the specific conditions of the domination of force over law and justice. The purpose of the work is to describe scientifically the content and the methods of actions of external factors for creating and constructing the pseudo-state *Republika e Kosovës*, as well as its recognition. At the same time, the facts which are presented argumentatively show that this is contrary to international law.

After carrying out the analysis, the center of gravity is shifted to the issue of substantiating the importance of Kosovo and Metohija for the future of the Serbian people and the Republic of Serbia. The issue of Kosovo and Metohija has been and remains a serious security problem, since the preservation of spiritual strength and the common future of Serbia and the Serbian nation largely depends on its solution. The stated facts lead to the conclusion that, despite the current problems, difficulties, pressure and the imposition of false promises, Serbia must remain firm, resolute and stable in protecting territorial integrity, inviolability and national unity; it must find an adequate solution through negotiations. And since neither the West nor the separatist authorities in KOSMET are determined to find an adequate solution in accordance with international law and the Constitution of the Republic of Serbia, it is necessary to wait for better times to come, because law, justice and the trends of changes in international relations are on the side of Serbia.

Keywords: pseudo-State of Kosovo, Republika e Kosovës, security challenge, Serbia, NATO, Brussels Treaty, national interests, Serbian people.

Author:

 Mitar Kovac, Professor, retired Major General, Founder and Director of the Eurasian Security Forum (Belgrade, Serbia)

Islamization of the Balkans

Abstract: There are several Islamic enclaves in the Balkans: Albanian area (including the so-called "Republic of Kosovo and the northwestern part of Northern Macedonia), Bosnia (and the Islamized part of the Ras region adjacent to it — the so-called Sanjak), Pomaks of Plovdiv, as well as small inclusions of Islamized Slavs.

Islamization of different peoples took place in different ways. The article shows that the religious factor in the identity of modern Albanians does not play the role that it plays in the identity of Muslim Slavs - Bosniaks and Pomaks. It is no coincidence that in the future, the children and grandchildren of the current Slavs who profess Islam are likely to perceive the Turkish identity.

Keywords: Serbia, Yugoslavia, the Ottoman Empire, Bosnia and Herzegovina, North Macedonia, Albania, Kosovo, Sanjak, Skanderbeg, Kepriulu, Milos Obilic, Millet, Prizren League, Jovan Cvijic, St. Nikolai (Velimirovich), Zoran Milosevic, bogumily, Dinaric type, muhajirs, Pomaks, Gorans, torbeshi.

Author:

 Pavel Vyacheslavovich Tikhomirov, Assistant Editor-in-Chief of the Russian People's Line Information Service, author of books and articles on Balkan topics (Novozybkov, Russia)

Social aspects of business communications in serbian companies during Coronavirus Disease 2019 (COVID-19)

Abstract: Over the past two years, due to the spread of the global Coronavirus Disease 2019 pandemic (hereinafter — COVID-19), almost all spheres of society's life have undergone drastic changes. But it was communication that acted and acts as a way of forming a human personality, a person as a member of society. The development of communication tools is associated with the development of business and globalization. The need for scientific study of the communicative process in all its aspects is obvious. Thus, the sphere of business communications has demonstrated the need to reconsider approaches in the field of security in connection with the increased intensity of implementing digitalization processes. Business communication refers to social communication — a specific form of interaction between people for the exchange of information. The authors note that the experience of governments and organizations in the field of business communications in many countries around the world has shown that only clear and simple instructions are most effective when sending information messages. As an actual example, the authors cite data on companies located in the Republic of Serbia, which in these difficult times focused their attention on new rules of business communication and in a short time adjusted to the principles of remote work, as well as various operational changes. Most large Serbian companies have launched internal risk management procedures, including those that affect the social aspects of business communication, as an important component of the application of the information strategy within the spread of COVID-19. Communication tools such as e-mail, Zoom, Skype, WhatsApp and Viber messengers have become widely used for remote work from home. A number of Serbian companies began to use the opportunities to inform about risks based on recommendations formed by international organizations.

Keywords: business communication, social communications, information, COVID-19, Infodemic, digitalization, media literacy.

Authors:

- Baba Bayalski, Master in Management, Freelance Negotiation Consultant (Belgrade, Serbia)
- Nevenka Shevich Popovich Associate Professor of the Faculty of Contemporary Art at the University Business Academy in Novi Sad (Belgrade, Serbia)
- Anastasia Pavlovna Rudnitskaya, PhD of Political Sciences, Associate Professor, Head
 of the Department of Advertising and Human Resources Witte Moscow University
 (Moscow, Russia)
- Dzerassa Valeryevna Makoeva, Lecturer of the Department of English, the "World Economy" Facult, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (Moscow, Russia)

SECTION II. THE ORIGINS OF RUSSIAN POLITICAL SCIENCE

Origins of russian political science: the political sciences in the glory of John (Johann) Gotfrid Reichel, addressed to Catherine II The Great

Abstract: The article deals with the first official librarian of Moscow University John (Johann) Gottfried Reichel and his commendatory word addressed to Catherine II the Great. The author makes an assumption that since the moment when the text of I.G. Reichel "On the best ways to multiply subjects" (1766) was published, the history of Russian political science has begun — political science in Russia. Reichel published his work in Russian, used the concept of political science," referred to authors who were at the origins of such scientific areas as "political arithmetic", "political economy", "statistics", "demography". Reichel had a great influence on the education of a whole generation of enlightened people in Russia, including the Fonvizin brothers. Denis Fonvizin in one of the works of art in 1788 advocated the creation of departments of political science in Russian universities. Also, with the assistance of the Russian Orthodox Church representatives, Reichel published the first textbook on statistics in Russia, and in fact the first on political comparative studies.

The article about Reichel precedes the publication of the commendable word "On the best ways to multiply subjects", addressed to Catherine II the Great, in the journal "Russian Political Science" with comments, explanations and taking into account modern grammar rules. Reichel's work is being republished for the first time in the 255-year history of this text.

Keywords: Political science, Russian political science, John (Johann) Gottfried Reichel, history of political science, Catherine II.

Author:

 Andrey Anatolyevich Gorokhov, PhD of Political Sciences, Editor-in-Chief of the journal "Russian Political Science (Moscow, Russia)

SECTION III. RESEARCH BY YOUNG SCIENTISTS

The Balkan peninsula: features of geopolitical and interethnic processes

Abstract: The article deals with the consideration of socio-political processes taking place on the Balkan Peninsula in historical and modern aspects. The author considered the main problematic issues in the sphere of geopolitical and interethnic processes in the Balkans. The negative factors hindering the development of the Balkan Peninsula countries at the present stage are given. The trends of integration of the Balkan countries into the European Community are analyzed and the prospects for solving the "Balkan issue" are presented.

Keywords: countries of the Balkan peninsula, multiethnic state, interethnic conflicts, European integration.

Author:

 Maxim Viktorovich Lamash, Bachelor of Political Science, Master's degree student in the direction of "Jurisprudence" at Seton Hall Law (Newark, USA)

Materials of the student scientific seminar "The possibilities of digital government" in the management of innovative clusters: foreign experience"

Abstract: The student scientific seminar was held at the Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University. The seminar was designed to analyze the

foreign experience of using "digital government" in the management of innovation clusters. The seminar participants reviewed successful world practices and tried to identify the characteristic features of how innovation clusters function in the conditions of digitalization.

Authors:

Ekaterina Gennadievna Kirsanova, PhD of Political Sciences, Lecturer of the Department of Comparative Political Science, the Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University; Students of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University: Bogdanova Darya Olegovna, Boronin Artem Romanovich, Budaragina Lyudmila Sergeevna, Volkova Katerina Sergeevna and others.

SECTION IV. OPEN DEPARTMENT

The new, global deal of the century

Abstract: The author presented a critical analysis of the Group of Seven (G7) summit held on June 11–13, 2021 in the English city of Carbis Bay (Cornwall, UK).

Author:

• Talal Abu-Ghazaleh, Founder of Talal Abu-Ghazaleh Global (TAG Global, Jordan)

Информация для авторов

Статьи в журнале публикуются на безвозмездной основе. Журнал выпускается в электронном и печатном виде и распространяется в высших учебных заведениях России и мира, среди экспертного и политологического сообщества, политической элиты России, направляется в ведущие политологические центры мира.

Приглашаем политологов из России и зарубежья опубликовать свои исследования в нашем журнале.

Считаем, что сотрудничество политологов создает более предсказуемый и безопасный Мир — Мир сотрудничества, развития и процветания. Статьи в журнал просим направлять на адрес электронной почты редакции журнала: studes@yandex.ru

Оформление статей

Редакция просит авторов придерживаться следующих основных принципов оформления статей.

- 1. В журнал принимаются статьи на русском языке в электронном виде, в стандартных форматах текстовых редакторов Microsoft Word и OpenOffice Writer (расширения. *.doc, *.docx, *.rtf). Так как журнал издается как на русском, так и английском языках, то приветствуется направление авторского перевода статьи на английский язык.
- 2. Ориентировочный объем статей 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков, включая пробелы), объем статьи может быть увеличен по согласованию с редакцией.
 - 3. Вместе со статьей обязательно предоставляются метаданные:
 - 3.1. Заголовок статьи.
- 3.2. Краткая аннотация статьи, кратко раскрывающая ее основное содержание. Объем аннотации не должен превышать 1 тыс. знаков с пробелами. В общем объеме статьи текст аннотации не учитывается.
 - 3.3. До 7 ключевых слов, соответствующих основному содержанию статьи.
 - 3.4. Для каждого автора отдельно приводится:
 - 3.4.1. Фамилия, имя, отчество (при наличии).
 - 3.4.2. Научный статус, место работы (при наличии), город и страна проживания.
 - 3.4.3. Адрес электронной почты.
 - 3.4.4. Фотография автора, публикуемая вместе со статьей.
- 4. Вместе со статьей обязательно предоставляются метаданные на русском и английском языке.
- 5. Допускаются только затекстовые библиографические ссылки, отсортированные в алфавитном порядке в конце статьи; использование подстрочных сносок для библиографических ссылок не допускается.
- 6. Форма связи библиографических ссылок с основным текстом с помощью указания номера источника в библиографическом списке и, в случае необходимости, страницы цитирования в квадратных скобках. Допустимые обозначения: [1. C.196] [2. C.330–332] [3] [4; 5; 7].

- 7. Библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» и ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Примеры оформления библиографических ссылок: http://schola.su
- 8. Использование подстрочных сносок допускается только для содержательных примечаний.
- 9. Иллюстрации могут быть встроены в текст статьи. Все иллюстрации (включая графические схемы и диаграммы) в обязательном порядке дублируются авторами в высоком разрешении отдельно от текста статьи. Площадь изображений не менее 3 млн пикселей.
- 10. Единственная допустимая форма выделения особых терминов и понятий курсив; не допускается выделение целых предложений или абзацев.
- 11. Не допускается наличие таблиц, содержащих более пяти столбцов. В случае наличия вертикально ориентированных таблиц с большим количеством столбцов, авторы должны провести их транспонирование либо, если это невозможно, сократить или разбить их на составные части.
- 12. В случае значительного расхождения текста с основными принципами оформления статья может быть возвращена на доработку автору или отклонена.

Редакционный совет журнала «Русская политология — Russian Political Science»

АБРАМОВА МАРИАННА ГРИГОРЬЕВНА — заместитель заведующего кафедрой государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук

БОЙЦОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА — заведующая кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

ВАТЫЛЬ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ — заведующий кафедрой политологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, доктор политических наук, профессор (Беларусь)

ВИЛКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ — заведующий кафедрой политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор политических наук, профессор

ГУТОРОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ — заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор

КОНСИ ЛУИС ГИЛЬЕРМО АРКАРО — профессор факультета права Епископского Католического Университета г. Сан-Паулу, доктор философии (Бразилия)

КОРНИЛОВИЧ ВЛАДИМИР АДАМОВИЧ — директор программы факультета государственного и муниципального управления ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, руководитель мета-проекта реформирования системы государственного стратегического управления в России, доктор социологических наук

КУЛЕШОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА — профессор кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук

МАРИЯН ВАЛЕРИЙ ПАНТЕЛЕЕВИЧ — заведующий кафедрой иностранных языков дипломатической Академии МИД России, профессор, кандидат исторических наук

МИХАЙЛОВИЧ ДЕХАН — член Союза философов Мексики, профессор факультета социальных наук Монтеррейского технологического института, доктор философии (Мексика)

МОШНЯГА ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ — профессор департамента политических и административных наук факультета международных отношений, политических и административных наук Молдавского государственного университета, доктор политических наук (Молдова)

МЧЕДЛОВА МАРИЯ МИРАНОВНА — заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, доктор политических наук, профессор

МУХАРЯМОВ НАИЛЬ МИДХАТОВИЧ — заведующий кафедрой политологии и права института экономики и социальных технологий Казанского государственного энергетического университета, доктор политических наук, профессор

ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ — профессор кафедры истории социальнополитических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук

ПИРОЖЕНКО ОЛЬГА ВИКТОРОВНА — PhD в области коммуникационных наук, директор Российско-испанского центра образования и сотрудничества ИГСУ РАНХиГС при Прези-

денте РФ, исполнительный директор Русского центра Университета Валенсии (Испания), руководитель Секретариата Альянса российских и испанских университетов

СЕЛЕЗНЁВА АНТОНИНА ВЛАДИМИРОВНА — доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук

СЕЛЛМАНН ДЖЕЙМС ¬ профессор философии, декан колледжа гуманитарных и социальных наук Гуамского университета (Гуам — не инкорпорированная организованная территория США)

СИДОРОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ — заведующий кафедрой истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор

СОЛОВЬЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ — заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

ФЕДОРКИН НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ — заведующий кафедрой политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор

ЦЫГАНКОВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ — профессор Университета Сан-Франциско, доктор философии (США)

ЦЫГАНКОВ ПАВЕЛ АФАНАСЬЕВИЧ — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель заведующего кафедрой международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор

ШИРИНЯНЦ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ — заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

ШОМОВА СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА — профессор факультета коммуникаций, медиа и дизайна департамента медиа Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор политических наук

ШУТОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ — декан факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор

ЯМАМОТО КЕНСО — научный сотрудник Центра изучения Северо-Восточной Азии Университета префектуры Симанэ, доктор философских наук (Япония)

Редакционная коллегия журнала «Русская политология — Russian Political Science»

БЕРЕЗКИНА ОКСАНА СТЕПАНОВНА — доцент кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

БОЛДИН ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ — ассистент кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

ВАСЕЦОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА — доцент кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

ВОЛОШИН АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ — руководитель Научного портала социально- политических исследований, кандидат политических наук

ГОРОХОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ — главный редактор журнала «Русская политология — Russian Political Science», председатель АНО «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

ДУБОВИ АЛЕКСАНДР — координатор Научно-исследовательского центра евразийских исследований (EURAS) юридического факультета Венского Университета (Австрия)

ЕЖОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат политических наук

ЕФАНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА — доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета, кандидат политических наук

ЗАСЛАВСКАЯ НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА — доцент кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук

ЗЕЛЕНИН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, кандидат исторических наук

КАРАВАЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — эксперт Автономной некоммерческой организации «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

КВАШОНКИН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ — доцент кафедры регионального и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук

КИРСАНОВА ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА — преподаватель кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

КОСОРУКОВ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ — старший преподаватель кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

КУРБАНОВ АРТЕМИЙ РУСТЯМОВИЧ — старший преподаватель кафедры философии образования философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

БОБРОВСКИХ ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА — эксперт Автономной некоммерческой организации «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

ПОЛУЛЯХ ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ — кандидат политических наук, ассистент кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ПУЧНИНА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА — старший научный сотрудник кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

РУДНИЦКАЯ АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА — заведующий кафедрой рекламы и человеческих ресурсов факультета управления Московского университета имени С.Ю. Витте, кандидат политических наук

СИДОРОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА — доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук

СМИРНОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА — эксперт Российского совета по международным делам, кандидат политических наук

СТОЛЕТОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ — доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

ХОРДЕЦКИ БАРТОШ — адъюнкт Департамента медийных систем и права СМИ факультета политических наук и журналистики Университета им. Адама Мицкевича в Познани, PhD (political science), PhD (law) (Польша)

ШАРАПОВ ИГОРЬ РОДИОНОВИЧ — эксперт Автономной некоммерческой организации «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

Редакция журнала «Русская политология — Russian Political Science»

ГОРОХОВ АНДРЕЙ — главный редактор

ВАСЕЦОВА ЕЛЕНА — заместитель главного редактора

СТОЛЕТОВ ОЛЕГ — заместитель главного редактора

КАРАВАЕВ АЛЕКСЕЙ — заместитель главного редактора

ЗУРНАДЖЯН ГОР — советник по взаимодействию с органами государственной власти и общественными организациями

СМИРНОВ НИКОЛАЙ — советник по продвижению и информационным технологиям

ШАДСКАЯ МАРИЯ — советник-лингвист по переводу текстов (английский, французский)

АНДРОСОВА НАТАЛЬЯ — графический дизайнер

ХЛУПИНА МАРИЯ — корректор

ВОЛОБУЕВ СЕРГЕЙ — советник

СОБОЛЕВ ВЛАДИМИР — научный консультант

МАМЕДОВ ИНТИГАМ — советник

ЩЕРБАКОВ ИЛЬЯ — координатор Экспертного совета молодых политологов журнала «Русская политология — Russian Political Science»

САВИН ТИМОФЕЙ — советник по взаимодействию с политологами, государственными и общественными организациями города Москвы

Отдел редакции по работе с англоязычными политологами

ЕЛЕЕВА МАКОЕВА ДЗЕРАССА — руководитель отдела ПОДОБУЕВА ВЕРОНИКА — консультант отдела

Отдел редакции по работе с испаноязычными политологами

ДАШКИНА ИРИНА — руководитель отдела

МАТЮСОВА АНАСТАСИЯ — советник отдела

Отдел редакции по работе с итальяноязычными политологами

ЛОЩИЛИНА МАРИЯ — советник отдел

Журнал «Русская политология — Russian political science» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 15.08.2016, номер свидетельства ПИ № ФС 77-66809

Номер свидетельства	ПИ № ФС 77-66809
Статус свидетельства	действующее
Наименование СМИ	Русская политология — Russian political science
Дата регистрации	15.08.2016
Форма распространения	печатное СМИ, журнал
Территория распространения	Российская Федерация, зарубежные страны
Учредитель, главный редактор	Горохов А.А.
Адрес редакции	141102, Московская обл., Щелковский р-н, г. Щелково, ул. Центральная, д. 71, к. 2, кв. 226
Языки	русский, английский, китайский, немецкий, испанский, арабский
Тираж	500 экземпляров
Номер	№ 1(18), 2021 год
Подписано в печать	01.12.2021
Цена	Бесплатно

Электронный журнал «Русская политология — Russian political science» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 18.10.2016, номер свидетельства ЭЛ № ФС 77-67389

Номер свидетельства	ЭЛ № ФС 77-67389
Статус свидетельства	действующее
Наименование СМИ	Русская политология — Russian political science
Дата регистрации	18.10.2016
Форма распространения	сетевое издание
Территория распространения	Российская Федерация, зарубежные страны
Учредитель, главный редактор	Горохов А. А.
Адрес редакции	141102, Московская обл., Щелковский р-н, г. Щелково, ул. Центральная, д. 71, к. 2, кв. 226
Языки	русский, английский, китайский, немецкий, испанский, арабский
Тираж	500 экземпляров
Номер	№ 1(18), 2021 год
Подписано в печать	01.12.2021
Цена	Бесплатно

© 2021 «Русская политология — Russian political science»,. При цитированиии обазательна ссылка на журнал «Русская политология — Russian political science»